

ОМСКИЙ
НЕКРОПОЛЬ

ОМСК. 1917 Г.

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОГО РАЗВИТИЯ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ”

ОМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Исчезнувшие кладбища

© ОАО «Омскоблгаз»
12500 экз.

ОМСК-2005

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Р53-Ом)
0578

Составители:

И. Е. Бродский
Л. И. Огородникова – ответственный составитель

Рабочая группа:

Г. Ю. Гурьев, Е. Н. Гусева, Н. С. Жукова

0578 **Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища.** – Омск: ОАО “Омский дом печати”, 2005 г. – 232 с.
ISBN 5-86849-026-6 (в пер.)

УДК 94(571.13)
ББК 63.3(2Р53-Ом)

Технический редактор *И. В. Константинова*
Корректор *Т. П. Белокопытова*

Подписано в печать 05.12.2005 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура NewtonC, AGGaramondCyr. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,89.
Заказ 2202. Тираж 1000.

ОАО “Омский дом печати”,
644042, г. Омск, пр. Маркса, 39

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам...*

А. С. Пушкин

Предисловие	10
История изучения и охраны исторических некрополей за современном омском небосводом	10
История и культура омских кладбищ	15
Легендарные места омского некрополя	25
Против Нацистской германской армии	27
Малые некрополи	29
Следы прошлого в омской земле	31
Некрополи северных окрестностей Омска	37
Кладбища Красного Камня	51
Кладбища Красного Камня и Красной Горки	53
Кладбища Красной Горки	103
Кладбища Красной Горки и Красного Камня	109
Кладбища Красного Камня и Красной Горки в Омске	159
Кладбища Красного Камня. Поморские документы	159
Кладбища Красного Камня в горе Красной Горке	199
История изучения и охраны некрополей	210
История изучения омских кладбищ	213
История изучения омских кладбищ в последние годы	215
Особенности изучения некрополей на Красном Камне в Омске	230
Литературный указатель	231

ISBN 5-86849-026-6

© Министерство государственно-правового развития
Омской области, 2005.
© Государственное учреждение “Государственный
архив Омской области”, 2005.
© ОАО “Омский дом печати”, оформление, 2005.

*“Время собирать камни”,
Время поминать предков,
Время обрести Родину
И восстановить утраченное величие ее.*

М. Пospelов

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	6
Л. С. Рафиенка. Изучение исторических некрополей на современном этапе	10
И. Е. Бродский. Исчезнувшие захоронения на территории современного Омска	15
Справочные статьи о погребенных:	25
– Пророко-Ильинская церковь	27
– Иноверческое кладбище	29
– Бутырское кладбище	31
– Шепелевское кладбище	37
– Казачье кладбище	51
– Кладбище Омского сельскохозяйственного института	107
– Место погребения не установлено	109
– Места захоронений жертв массовых репрессий в г. Омске	139
Из истории Омского некрополя. Подборка документов	156
История омских кладбищ в городском законодательстве. Тематический перечень документов ГУ ГАОО	199
Перечень литературы по омской некрополистике	210
Именной указатель справочных статей на погребенных	213
Указатель погребенных на Казачьем кладбище г. Омска	216
Именной указатель авторов	230
Краткие сведения об авторах справочных статей	231

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Уважаемые читатели, вам предлагается необычная книга. Впервые за всю историю нашего города подготовлено издание об Омском некрополе.

Слово “некрополь” (с греческого – “мертвый” и “город”) означает комплекс погребений, могильник. А под понятием “Омский некрополь” подразумеваются все захоронения на территории, занимаемой современным Омском за период его существования.

Наша работа посвящена исчезнувшим местам вечно-го упокоения омичей. Как и многие другие города, Омск не избежал печальной участи утраты большинства старых некрополей. С его ростом городская территория расширялась, застраивалась. Исчезали старые кладбища, так как для погребений отводились участки вблизи жилья. Сейчас в основном это центральная часть Омска. Здесь были захоронены наши предки, заслуживающие уважения и долгой памяти. Но бесследно исчезли старые могилы горожан, в том числе и тех, чьи имена вошли в историю Омска, кто внес большой вклад в изучение нашего края, развитие культуры. И данная книга – справочник и мемориал одновременно, дающая возможность в такой форме выразить благодарную память об умерших земляках. Надеемся, что наше издание поможет извлечь из забвения имена многих омичей, отметить их заслуги перед городом и краем.

Идею создания Омского некрополя долгие годы вынашивал краевед И. Е. Бродский, собиравший самые раз-

личные сведения по этой теме в опубликованной литературе, изучал архивные документы. Родоначальником же сбора таких материалов следует считать А. Ф. Палашенкова – бывшего директора Омского краеведческого музея. В его личном фонде, хранящемся в Госархиве Омской области, имеются дела, содержащие сведения о ныне несуществующих Бутырском, Шепелевском, Казачьем кладбищах города с описанием могил ряда известных лиц и простых граждан. В фонде находятся фотографии памятников и погребений закрытого Казачьего кладбища, обследованного ученым в 1950-е годы. Его материалы – один из важнейших источников по изучению Омского некрополя, без которых составление справочника было бы затруднено.

В последние два-три года организационную работу по сбору такого материала взял на себя Государственный архив Омской области (ныне ГУ ГАОО). И вот общими усилиями книга подготовлена.

Открывает издание написанная специально для него статья московского ученого, кандидата исторических наук Л. С. Рафиенеко “Изучение исторических некрополей на современном этапе”, знакомящая с деятельностью историков и краеведов России по данному вопросу, с тенденциями и направлениями в современной некрополистике.

Историческое введение составлено И. Е. Бродским, оно освещает историю городских кладбищ и захоронений, исчезнувших с лица Омска к настоящему моменту. Его дополняет материал Э. П. Оттена и Ф. К. Надя о местах погребения граждан, депрессированных в 1920–1950-е годы, не обозначенных ни на одной карте Омска.

Основная часть книги – справочные статьи о людях, чей прах захоронен на омской земле. Их авторы – ученые, архивисты, краеведы.

В “Омский некрополь” вошли краткие биографические сведения о лицах, служивших в самых различных учреждениях, занимавших самые разнообразные посты, но

внесших определенный вклад в развитие науки, образования, культуры, в то, что мы называем “духовным наследием прошлого”, с указанием источников написанного материала. Другие два условия для включения статьи в книгу – человек похоронен в г. Омске, и его могила не сохранилась. Сведения о тех, чье место погребения неизвестно, помещены в соответствующий раздел. Биографические данные систематизированы по алфавиту в пределах того или иного кладбища, которые являются разделами справочника и даны в порядке их появления. Для обеспечения поиска сведений о том или ином лице составлен алфавитный указатель справочных статей на погребенных, который помещен в конце книги.

В качестве дополнительного материала в состав справочника включена подборка документов “Из истории Омского некрополя”, составленная Л. И. Огородниковой. В основном для публикации отобраны документы из фондов Госархива Омской области, периодической печати. Они прошли археографическую обработку в соответствии с “Правилами издания исторических документов” (М. 1990) и должны оказать существенную помощь исследователю данной темы. Даты до 1 февраля 1918 г. указаны по старому стилю. Не удалось уточнить систему датировки в опубликованных материалах, где это не оговаривается. В издание помещены в качестве научно-справочного аппарата перечень литературы по истории Омского некрополя, указатель авторов, писавших о лицах, чьи имена значатся в книге, именной указатель лиц, погребенных на Казачьем кладбище г. Омска, чьи имена выявлены по документам из личного фонда А. Ф. Палащенкова и материалам, предоставленным краеведом В. И. Селюком.

Специально для этого издания Л. Огородниковой был подготовлен перечень документов “История омских кладбищ в городском законодательстве”, включивший в себя нормативные документы, принятые Омской город-

ской думой, горисполкомом, Администрацией г. Омска, регулировавшие вопросы по местам захоронений граждан.

Справочник проиллюстрирован материалами из фонда ГУ ГАОО, личного фонда А. Ф. Палащенкова. Ряд фотографий предоставлен омскими краеведами В. И. Селюком и А. М. Лосуновым, фотопортретов – авторами статей.

При подготовке книги членами рабочей группы проведена следующая работа: Г. Ю. Гурьев – автор карты с указанием на ней местонахождения исчезнувших кладбищ; перечня литературы по теме; Е. Н. Гусева – составление указателей; Н. С. Жукова – набор и корректура текста.

Составители выражают благодарность всем авторам, принимавшим участие в составлении биографических статей, А. М. Лосунову – за составление кратких исторических справок на кладбища, профессору Н. А. Томилову, стоявшему у истоков создания книги, кандидату исторических наук А. В. Ремизову за консультации, сотрудникам ГУ ГАОО С. Н. Ивановой, М. Ф. Паниной, сотруднику ЦДНИОО Т. В. Каиндиной за участие в подготовке справочника.

Прорецензировали сборник В. И. Селюк, экспертино-методическая комиссия госархива.

Для обложки книги использован фотоэпюд “Перед грозой на Казачьем кладбище”, сделанный А. В. Борисовым в 1951–1953 гг. и предоставленный А. М. Лосуновым, а также фотография Всехсвятской церкви на территории бывшего Казачьего кладбища, построенной и освященной в 2005 году.

Надеемся, что предлагаемое издание будет способствовать пробуждению интереса к истории Омского некрополя и через “любовь к отеческим гробам” – к формированию высоконравственного отношения ко всей истории Отечества.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отношение к могилам предков символизирует понятие о корнях своей истории и культуры, об исторических связях поколений. По словам академика С. О. Шмидта “кладбища, где сосредоточены могилы известных людей или памятники, отличающиеся особыми художественными достоинствами, получили в общественном сознании статус “исторического некрополя”¹. Отношение к историческим некрополям прежде всего характеризует уровень нравственного развития общества. На современном этапе рост интереса к отечественным некрополям связан не только с развитием краеведения вглубь и вширь, но и с ростом самосознания.

В годы советской власти, после десятилетий забвения исторических некрополей и их сноса во многих городах России, долгое время они оставались среди памятников истории и культуры наименее изученными. Тоталитарным государством поддерживались и охранялись прежде всего захоронения деятелей революции и советского государства.

С 1970-х гг. в связи с работой над Сводом памятников истории и культуры РСФСР начинается выборочное изучение исторических некрополей. Захоронения, которые являются важным источником исторического знания, рассматриваются как мемориальные объекты деятелей культуры, наиболее достойных особой исторической памяти. Выявленные могилы ставились на государственный учет и охрану, а статьи о них включались в Свод памятников истории и культуры.

Чтобы расширить наши знания об исторических некрополях, в альманахе “Памятники Отечества”, издававшемся с 1980 г., начиная со статьи М. Д. Артамонова² о Московском Ваганьковском кладбище, открывается специальная рубрика “Отечественные некрополи”.

¹ Шмидт С. О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь. История, археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 15.

² Артамонов М. Д. Ваганьково // Памятники Отечества, 1983. № 2. С. 134–139.

Все это постепенно подготовило почву, и с начала 1990-х гг. вопрос об изучении исторических некрополей стал актуальным. Возникла потребность вновь осмыслить место и роль исторических некрополей в нашей духовной жизни и восстановить их социально-нравственное значение.

В 1990 и 1994 гг. в Москве проходят научные конференции, посвященные Московскому некрополю. Одно за другим выходят в свет издания: “Некрополь. Кладбища Санкт-Петербурга” (вып. 1. СПб., 1992), “Исторические кладбища Петербурга” (СПб., 1993), А. Д. Артамонова “Ваганьково” (М., 1991) и “Московский некрополь” (М., 1995), С. Е. Кипнича “Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря и кладбища” (М., 1998) и др. Даже в Париже на русском языке вышло прекрасное справочное издание И. Грезина “Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа” (Paris, 1995). Однако эти работы посвящены только сохранившимся до наших дней историческим некрополям столиц, история которых имела прекрасные аналогичные работы В. И. Сайтова и Б. Л. Модзальевского³, изданные до революции 1917 г.

В российской провинции дело обстоит несколько иначе, особенно в восточных ее регионах. Провинциальные некрополи, опубликованные до 1917 г., принадлежали только городам Европейской России. Из них самым восточным был Казанский некрополь⁴. Литература же об исторических некрополях восточнее Казани ограничивается рядом статей об отдельных наиболее известных могилах.

С 1970-х гг. в регионах Урала и Сибири начинается выборочное обследование некрополей и выявление могил выдающихся деятелей культуры. Самые известные могилы исследователей Сибири, декабристов были включены в фотоальбом Г. Богуславского “Памятники Сибири”⁵. Описания наиболее ценных могил деятелей культуры вошли в “Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР” по областям Пермской, Свердловской, Челябинской и Алтайскому краю⁶. Та-

³ Сайтов В. И. Петербургский некрополь. Тт. 1–4, СПб., 1912–1913; Сайтов В. И., Модзальевский Б. Л. Московский некрополь. Тт. 1–3. СПб., 1907–1908.

⁴ Агафонов Н. Я. Казанский некрополь. 1794–1894 // Агафонов Н. Я. Казань и казанцы. Кн. 1. Казань, 1906. С. 58–113.

⁵ Богуславский Г. Памятники Сибири. Западная Сибирь и Красноярский край. М., 1974; Его же. Памятники Сибири. Восточная Сибирь и Дальний Восток. М., 1975.

⁶ Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Пермская область. М., 1978; Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Свердловская область. М., 1983; Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область. М., 1986; Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Алтайский край. М., 1990.

кая же работа была начата в Омской области в 1991 г., но не была завершена⁷.

С начала 1990-х гг. здесь тоже повышается интерес к изучению местных исторических некрополей. В Иркутске вышли работы А. В. Дулова⁸ и Э. Г. Павлюченковой⁹, в Омске – И. Е. Бродского¹⁰, в Красноярске – О. П. Аржаных¹¹, в Перми – В. С. Колбаса¹². В Екатеринбурге ведется работа В. Я. Комарским по подготовке Широкореченского некрополя, а в Красноярске А. В. Слабуха и А. И. Ехновецкая выявляют и изучают художественные надгробия на старых кладбищах города.

Таким образом, как в центре, так и в Сибири, и на Урале наметилась тенденция по изучению сохранившихся исторических некрополей.

Некрополь – это своего рода летопись, отражающая этапы исторического развития края. Там захоронены выдающиеся деятели государства, науки, культуры, которые имеют не только местное, но и всероссийское значение. Например, могилы декабристов на Завальном кладбище в Тобольске или на территории Знаменского монастыря в Иркутске имеют значение не только для истории этих городов, но и для России в целом. Даже захоронения рядовых граждан представляют в массе своей черты определенной эпохи, как, например, воинские захоронения времен Великой Отечественной войны или появление на городских кладбищах аллей с захоронениями “афганцев”.

⁷ Рафиенко Л. С. Памятники деятелей культуры Омской области // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1994. С. 141–156.

⁸ Дулов А. В. Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск, 1993. С. 94–117.

⁹ Павлюченкова Э. Г. Пробный камень нашей нравственности // Земля Иркутская. Иркутск, 1994, № 2. С. 28–30.

¹⁰ Бродский И. Е. Старейшее кладбище Омска: история и современное состояние // Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования. Омск, 1993. С. 17–19; Его же. Исчезнувшие некрополи г. Омска // Памятники истории и культуры Сибири. Омск, 1995. С. 123–127.

¹¹ Аржаных О. П. – В кн.: Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 4. Кн. 1. Красноярск, 1997. С. 303–329.

¹² Колбаса В. С. Верхнемуллинское кладбище в Перми // Третья Смышляевские чтения. Пермь, 1993. С. 19–20; Его же. Соликамское городское кладбище как памятник истории и культуры // Соликамский ежегодник, 1995. Соликамск, 1996. С. 68–72; Его же. Материалы к топографии Пермского некрополя // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 2. Пермь, 1999. С. 23–29; Его же. Боровское кладбище г. Соликамска // Историко-культурное наследие: новые открытия, сохранение, преемственность // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Березники, 1999. С. 119–121.

Большое значение в изучении исторических некрополей придается исследованию надгробий, имеющих художественную ценность, а также текстов эпитафий, которые расцениваются специалистами как художественные и литературные памятники, отражающие социальные условия и мировоззрение своей эпохи. Кроме того, изучение некрополей имеет большое нравственное воздействие на воспитание у молодежи уважительного отношения к своим предкам, к их вкладу в историю и культуру региона. В целом исторический некрополь представляет собой “родословное древо” города и является ценным источником для изучения генеалогических связей.

Как же восстановить страницы нашей истории, стертые в 1930–1960-х гг., когда были снесены ценнейшие исторические кладбища: в Иркутске – Иерусалимское, в Барнауле – Нагорное, в Омске – Бутырское и Казачье, в Екатеринбурге – Тихвинское, в Перми – кладбища Архиерейского дома, Успенского женского монастыря и многие другие.

На первой научной конференции, посвященной Московскому некрополю, в 1990 г. известный московед Л. В. Иванова подчеркнула, что “особо нуждается в изучении история ликвидированных в советские годы кладбищ, история проводимых перезахоронений, переноса ценных надгробий. Придет время, когда возможно будет восстановить память о разрушенных могилах известных русских деятелей”¹³. Там же В. Ф. Козлов сообщил об утраченных кладбищах московских монастырей и привел списки деятелей культуры, похороненных на них¹⁴. Это начинание было продолжено. На следующей конференции 1994 г. были представлены три доклада, посвященные утраченным кладбищам Москвы¹⁵.

Были сделаны первые шаги в публикации рукописных некрополей. Созданная в 1916 г. и пролежавшая в архиве восемьдесят лет рукопись А. Т. Саладина “Прогулки по кладбищам Москвы” была опубликована в 1997 г.¹⁶

Она дала читателям представление о многих ликвидированных кладбищах столицы.

Автором этих строк подготовлена к печати рукопись “Пермского некрополя”, посвященная четырем старейшим кладбищам Перми, не сохранившимся до наших дней. Рукопись была составлена в 1885–1891 гг. известным генеалогом В. В. Голубцовым (1856–1892), но осталась неза-

¹³ Иванова Л. В. История изучения Московского некрополя // Московский некрополь. История, археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 45.

¹⁴ Козлов В. Ф. Судьбы монастырских кладбищ Москвы (1926–1930-е гг.) // Там же. С. 48–67.

¹⁵ Козлов В. Ф., Павловская О. Е. Из истории кладбища Спасо-Андроникова монастыря в ХХ в. // Московский некрополь. История, археология, искусство, охрана. М., 1996. С. 39–47; Шакарев С. Ю. Некрополь Симонова монастыря. Там же. С. 48–50; Дормидонтов Д. В. Дорогомиловское и еврейские кладбища Москвы. Там же. С. 60–64.

¹⁶ Саладин А. Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997.

вершенной из-за внезапной кончины автора. Материалы “Пермского некрополя” свидетельствуют о том, что с Перми были связаны своими корнями выдающийся театральный деятель С. П. Дягилев, коллекционер русской живописи Ф. И. Прянишников, художники братья В. П. и П. П. Верещагины, писательница Е. А. Словцова-Камская, художники братья А. А. и П. А. Сведомские, иркутский золотопромышленник, благотворитель И. И. Базанов и многие другие.

Таким образом, сформировалась вторая тенденция, связанная с изучением утраченных исторических некрополей, которая ныне развивается по двум направлениям. С одной стороны, историки и краеведы по материалам архивов изучают историю несохранившихся кладбищ, выявляют сведения о могилах захороненных деятелей истории и культуры и составляют списки этих захоронений. С другой стороны, публикуются рукописи исторических некрополей, составленные авторами во второй половине XIX – первой половине XX вв., оставшиеся неопубликованными. Оба эти направления имеют право на существование. Они указывают современным историкам и краеведам путь научного поиска и таят в себе большие возможности. Ждут своих исследователей в архивах Томска и Москвы, где хранятся описания и альбомы рисунков с изображением художественных надгробий Кунгурского (г. Кунгур Пермской обл.) и Кольванского (п. Кольвань Алтайского края) кладбищ, сделанные в 1918–1919 гг. томским архитектором-художником А. Л. Шиловским (1887–1921); в Барнауле, где сохраняются материалы и фотографии наиболее ценных надгробий снесенного Нагорного кладбища, собранные краеведом, архивистом Г. Д. Няшиным (1871–1943). В Омском архиве находится фонд краеведа, музейного работника А. Ф. Палашенкова (1896–1971), который в 1940–1950-х гг. составил описание нескольких ныне утраченных кладбищ Омска, а также некрополей Тобольского кремля и города Березова, где скончался в ссылке А. Д. Меншиков. Эти энтузиасты в свое время обследовали старые кладбища, кропотливо переписывали тексты с могильных плит, фотографировали или делали зарисовки наиболее интересных художественных надгробий, которые не дошли до наших дней. Это ценнейший архивный материал для исследователей, изучающих утраченные исторические некрополи.

Опыт московедов по изучению утраченных исторических некрополей был подхвачен и в Сибири историками и краеведами Омска. Настоящее издание посвящено несохранившимся историческим кладбищам Омска, который с 1839 г. стал центром Западной Сибири. Надеюсь, что “Омский некрополь” – одно из первых изданий, посвященных историческим некрополям Сибири, – положит начало публикации некрополей и других городов восточных окраин России, так как вся кому россиянину интересно знать, где находилась могила создателя русского булава П. П. Аносова, писателя и археолога Г. Н. Потанина, “российского Колумба” Г. И. Шелихова и многих других, прославивших Россию.

к. и. н. Л. С. Рафиенко

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ОМСКА

Сегодня придается большое значение некрополям как памятникам истории и культуры. Они являются источниками знаний о прошлом. Особенно ценные сведения о тех кладбищах, что не сохранились до дней нынешних. Московский исследователь А. В. Иванкив пишет: “Массовое уничтожение некрополей в [19]20–30-е годы лишило нас возможности проникнуть в историю монастырских и городских кладбищ. Погибшие могилы унесли с собой последние упоминания о жизни предыдущих поколений”¹.

Прежде чем начать рассказ об утраченных омских кладбищах, хотелось бы оговориться: мы далеки от мысли, что все находившиеся когда-либо на городской территории археологические памятники и памятники некрополистики выявлены и зарегистрированы. Вероятно, и нахождение древних некрополей значительно старше города, так как Омск возник на земле, издавна обжитой. Возможны открытия ранее неведомого, изменяющего наши представления. Хотя и нынешние знания достаточно объемны. Известные на сегодняшний день сведения о некрополях мы рассмотрим в хронологическом порядке.

История города начинается с 1716 года, но древнейшие следы пребывания древнего человека на территории нынешнего Омска имеют четырехтысячелетнюю давность².

1-е Киргизское кладбище³. Находится в Парке Победы на южном конце Ермаковой горы, где с поймы дорога поднимается на террасу

¹ Иванкив А. В. Забытые фотографии А. Г. Саладина // Московский некрополь. М., 1991. С. 191.

² Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела ГО СССР / Вып. 3 /10/. Омск, 1960. С. 3.

³ В XVIII в. в литературе казахов именовали “киргиз-кайсаками”, а в разговорной речи – “киргизами”. Поэтому все встречающиеся в местах бывших казахских кочевий нерусские кладбища местное русское население называло киргизскими.

левого берега Иртыша. Между дорогой и парником располагались 14 курганов⁴. На плане Омска с окрестностями 1819 г. на месте курганов значится: “Киргизское кладбище”. На плане Омска с окрестностями 1884 г. тут отмечены “киргизские могилы”⁵.

2-е Курганное киргизское кладбище. Было расположено на юго-запад от первого на расстоянии 600 метров.

3-е Курганное киргизское кладбище. Располагалось в 1,5 км от левого берега Иртыша, напротив крепости, в 2,3 км от 2-го на северо-запад.

Киргизский могильник. На правом берегу Оми метрах в 300 от Черного Лога, вверх по реке⁶.

Могильник. На улице К. Либкнехта (Гасфордовской) при постройке дома страхового общества “Саламандра” (ныне – спец. травм. ортопедическая больница, д. № 5) во время земляных работ были обнаружены: бронзовый нож, бляха, наконечник стрелы и пять человеческих черепов. Найденные предметы в 1912 г. И. П. Лаптевым переданы в музей ЗСОРГО⁷. По мнению А. Ф. Палащенкова на этом месте находился могильник древних обитателей Приомья. Он относится к эпохе бронзы, ко II тысячелетию до н. э.⁸

В процессе строительства и роста города ряд находившихся на его территории памятников археологии и некрополистики был уничтожен. На плане Омска 1819 г. отмечено наличие двух курганов на правом берегу реки Оми. Один – примерно в начале нынешней улицы Гусарова, другой – на северо-восток от него на расстоянии около километра. В настоящее время ни малейших следов этих памятников не сохранилось. Несомненно, были и другие.

В 1994 г. в Выставочном сквере при рытье траншеи возле цветочных павильонов обнаружили три захоронения. Мы полагаем, что здесь находилось Старое православное кладбище времен существования Омской слободы – II четверть XVIII столетия.

Когда же и где находилось первое кладбище строителей Первой Омской крепости? Вопрос не решен окончательно. Нам кажется, что в первые десятилетия хоронили за пределами крепостного рва, а в 50–60-е гг. XVIII в., когда значение крепости было утрачено, стали погребать в ее северной части.

Весной 1939 г. на ул. Лермонтова, на пересечении с пр. Маркса, в канаве потоком талых вод были вымыты человеческие кости, черепа и куски досок от гробов. В начале 1950-х гг. во время ремонта этой кан-

авы и осенью 1957 г. при рытье котлована для прокладки теплофикационной линии на стыке улиц Рабфаковской и Лермонтова также были обнаружены остатки погребений. Кости залегали на глубине 60–90 см от поверхности. На плане Омской крепости 1800 г. здесь отмечено Иноверческое (немецкое) кладбище⁹. Оно занимало территорию части нынешних улицы Лермонтова, пр. Маркса, нынешнюю площадь перед музыкальным театром с цветомузыкальным фонтаном. Данный некрополь располагался на территории Первой Омской крепости. Посетивший в 1771 г. Омск путешественник П. С. Паллас отмечал: “Одна часть старой крепости будет сломана... а оставится токмо кладбище, на коем воздвигают ныне монумент над гробом покойного генерал-поручика фон Шпрингера”¹⁰. На плане Омской крепости 1803 г. показана небольшая оставшаяся часть этого некрополя, а через несколько лет он совершенно был стерт, оставалась лишь забытая, с полуразрушенным памятником могила Шпрингера, основателя крепости на правом берегу Оми. По свидетельству краеведа П. Золотова “развалины памятника” можно было видеть еще в 1827 году¹¹.

Летом 1949 г. прикопке канавы на глубине 1,7 м было обнаружено шесть гробов на углу ул. Сажинской и Будочной. Некрополь захватывал восточную половину сквера им. Карбышева, а также перекрестки современных улиц 10-летия Октября и Пушкина, Лермонтова и Пушкина, часть улиц Сажинской (на востоке) и Будочной (на юге). Это Слободское кладбище нанесено на планы Омска 1811 и 1819 гг. Вероятно, это одно из старейших русских кладбищ в нашем городе, закрытое во 2-й четверти XIX столетия¹².

Во 2–3-й четвертях того же века другой некрополь находился между улицами Успенского (на юге), Почтовой (на севере), Учебной (с западной стороны) и серединой квартала, что между улицами Декабристов и Степной (с восточной стороны). 31 августа 1949 г. в названном месте при прокладке траншеи для теплофикационной линии обнаружили большое количество погребений в дощатых гробах. По свидетельству старожилов, на усадьбе школы № 37 (сейчас областная станция юных техников) до 80-х гг. XIX в. можно было видеть отдельные надгроб-

⁹ Налицо недоразумение – правильнее было бы назвать его инославным, т. к. немцы верили и верят не в Аллаха или Иегову, а в того же Иисуса Христа. Но мы не можем менять принятого наименования. Ошибка допущена, вероятно, составителями планов города. Кроме этого, кладбище было довольно большим. Есть основание полагать, что на одной его половине хоронили лютеран, на другой – православных.

¹⁰ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. II. Кн. 2-я. СПб., 1786. С. 116.

¹¹ ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 2354. Л. 22.

¹² Палащенков А. Ф. Указ. соч. С. 20.

⁴ Данные на 1960 год.

⁵ Палащенков А. Ф. Указ. соч. С. 8.

⁶ Палащенков А. Ф. Там же. С. 3.

⁷ Отчет ЗСОРГО за 1912 г. // Записки ЗСОРГО. Омск, 1913. С. 14

⁸ Палащенков А. Ф. Указ. соч. С. 17.

бия. Проходившая вдоль захоронений теперешняя Учебная улица именовалась Старомогильной.

В 1940-х гг. при копке ямы под фундамент трансформаторной будки возле бывшего театра музыкальной комедии и костела (сейчас на этом месте театр для детей и юношества) натыкались на следы некрополя.

Летом 1948 г. на глубине 1,5 м обнаружены человеческие кости и полуслгнившие фрагменты гробов вблизи восточной каменной стены Летнего театра (бывший костел). Ни на одном из известных нам планов Омска в этой точке погребения не отмечены. Тем не менее мы полагаем, что кладбище находилось у здания или на месте ТЮЗа.

В ограде Пророко-Ильинской церкви (теперь на ее месте высится памятник В. И. Ленину на одноименной площади) имелось несколько могил. Сам каменный храм был построен в 1781–1789 гг. Во время сноса церкви обнаружили захоронение. Возможно, это был прах командира Сибирского корпуса генерал-майора и кавалера Н. Г. Огарева. Храм возвели по его инициативе и под его руководством. Тело было предано земле 19 апреля 1789 г., когда Огарев скончался в возрасте 56 лет¹³. В ноябре 1859 г. тут же был погребен действительный статский советник, первый главный инспектор по учебной части Западной Сибири Н. М. Коншин – один из близких знакомых А. С. Пушкина.

Там, где сегодня стоит музыкальный театр, на карте Омска 1829 г. обозначено: “Старое кладбище”. Возможно, оно было частью одного из вышеназванных нами некрополей¹⁴.

Кадышевское кладбище именовалось по названию форштадта (Омск до 1917 г. состоял из упраздненной крепости и восьми форштадтов, последнее в переводе с немецкого буквально – “вне города”. Синонимы – поселения, слободы. Близко к современному понятию “микрорайон”). Возникло одновременно с постройкой Второй Омской крепости в 60–70-е гг. XVIII в. в правобережной части города. Оно было приписаным к Воскресенскому собору, построенному на территории Второй крепости в 1773 г., и умерших, отпетых в данном храме, в основном воинского сословия, и членов их семей хоронили именно на этом кладбище. Наложение современного плана города на планы XVIII в. показывают, что кладбище было ограничено улицами Интернациональной (с юга), Красный Путь (с запада), Орджоникидзе (с востока) и Красногвардейской (с севера). Некрополь показан на плане Новой Омской крепости 1780 г.¹⁵ и плане Омска 1795 г.¹⁶. На плане Омска

¹³ ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1503. Л. 2; Лебедева Н. И. Архитектура церквей Омска в XVIII–начале XX вв. // Памятники истории и культуры Омской области. Омск, 1995. С. 99.

¹⁴ ГУ ГАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 564. (Часть плана г. Омска от 21 сентября 1829 г.).

¹⁵ Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2003. С. 145.

¹⁶ Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 20.

Кинотеатр им. Маяковского. На этом месте находилось городское кладбище.

ГУ ГАОО. Фотофонд, № 8505

1803 г. названо “старым кладбищем”. Показано оно и на плане 1819 г. Но уже на плане 1854 г. его нет. В конце минувшего столетия на этом месте был разбит Санниковский сад. В 30-х гг. XX в. здесь посадили саженцы и переименовали в сад им. В. В. Куйбышева. В середине 1950-х гг. на этом месте построили кинотеатр им. В. В. Маяковского.

Бутырское кладбище. Наименование заимствовано у форштадта, где оно находилось. Занимало территорию примерно в квадрате современных улиц Гусарова, Чернышевского, Рабиновича и Центрального переулка. Оно возникло на рубеже XVIII–XIX веков. Некрополь делился на две части: северная именовалась немецким кладбищем, южная часть – русским. Некрополь отмечен на планах города 1803 и 1854 гг. Здесь был погребен целый ряд крупных военачальников: прах командира Отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанта и кавалера Г. И. Глазенапа, великого русского металлурга П. П. Аносова, генералов: И. В. Потемкина, И. Я. Фалькенберга, М. Л. Булатова и других. Постепенно кладбище приходило в запустение. По свидетельству омских старожилов, в 20-х гг. XX столетия тут были еще заметны могильные холмы и оставалось несколько каменных надгробий.

В центре некрополя долгое время стояла небольшая деревянная часовня. В 1906 г. на ее месте был заложен храм во имя Божьей Матери “Утоли моя печали” при Омском Епархиальном братстве ревнителей

православия (в просторечии – Братская церковь)¹⁷. Храм возводился на пожертвования троицкого купца М. И. Печенина. В цокольном этаже находились зал и библиотека братства. Архитектура храма была не совсем обычна – здание как бы фланкируют башня колокольни и восьмигранная башенка с шатром над алтарем¹⁸. Через два года строительство закончили и храм освятили. В начале 1930-х гг. церковь закрыли, в конце 1940-х–начале 1950-х – разобрали.

В 1940 г. территория кладбища начала застраиваться. Приступили к сооружению многоэтажного здания для педагогического института. С началом Великой Отечественной войны недостроенный дом был передан эвакуированному из Ленинграда заводу № 210 (ныне – им. Козицкого). Завод постепенно освоил территорию некрополя. Воздвигли корпуса и другие постройки, при этом уничтожая надгробия, погребения и памятники. Единственное, что сейчас напоминает о Бутырском кладбище, – мемориальная доска с барельефным портретом П. П. Анossова (скульптор Ф. Д. Бугаенко), установленная на одном из корпусов завода на углу улиц Гусарова и Рабиновича.

На северо-восток от Бутырского кладбища по линии улиц Гусарова и Чернышевского (бывшей Кладбищенской), за 1-й Ремесленной простиралось Шепелевское кладбище. До 40-х гг. XX в. горожан, населявших левый берег Оми, хоронили главным образом на Казачьем, а жителей правого берега – на Шепелевском. Причем последнее было самым большим некрополем дореволюционного Омска. Его площадь – 24,8 га¹⁹. Это хорошо видно на планах и картах города. Летом 1888 г. на северо-восточной окраине Шепелевского было открыто Военное кладбище (или участок), ныне это район улиц Красный Пахарь, Гусарова и 5-я Северная. Практически половина территории – 1107 кв. сажень было отведено под погребения нижних чинов Омского резервного батальона и других воинских частей. В 1892 г. вспыхнула эпидемия холеры. Незанятую часть военного участка использовали для захоронения умерших от эпидемии. 21 января 1899 г. Шепелевское было принято епархией под наблюдение Крестовоздвиженской и Кладбищенской церквей. На военном участке предавали земле тела воинов, павших на фронтах Русско-Японской и Первой мировой войн²⁰.

Приписная кладбищенская церковь на Шепелевском была построена из кирпича в 1902 г. на средства чиновничьей вдовы Бобровой и на пожертвования других горожан с одним престолом во имя преподобного Павла Комельского Чудотворца. Храм в русском стиле был возведен

очень быстро, т. к. проект и смету утвердили в марте того же года²¹. В 1920-е гг. церковь сломали.

С началом войны в 1914 г. в Омск начали прибывать военнопленные. Скученность и антисанитарное состояние мест заключения способствовали возникновению эпидемических заболеваний и, как следствие, – массовая смертность. На Шепелевском кладбище, рядом с холерным, отводится участок для захоронения военнопленных. С августа 1914 г. по июль 1915 г. тут нашли последнее пристанище около 16 тысяч человек. Умерших в госпиталях и лагерях немцев, австрийцев, венгров и других хоронили в Омске до 1922 г. Впоследствии, при советской власти, захоронения иностранцев были уничтожены, что противоречило положению Гаагской и Женевской конференций о военнопленных, требующей сохранения могил последних²². Шепелевское кладбище показано на карте Омска 1917 г. К этому моменту оно состояло из четырех участков: общегражданского, холерного, военного, военнопленных. На кладбище возвели две деревянные часовни, выстроили дом для смотрителя, сторожку. В период революции и гражданской войны здесь хоронили то белых, то красных, но порядок поддерживался исправно. Декретом СНК РСФСР от 7 декабря 1918 г. все кладбища объявлялись национализированными. 2 сентября 1920 г. комиссия констатировала, что на Военном кладбище все могилы находятся в хорошем состоянии. Некрополь был муниципализирован, в том числе иконы, часовни и т. д. В том же 1920 г. Шепелевское стало местом массового погребения умерших от тифа. В 1920–30-е гг. некрополь приходит в упадок. Тогда же начинается его застройка. В 1940–1941 гг. Омский горисполком намечает перенос Шепелевского и Казачьего кладбищ, выделяет на это 100 тысяч рублей²³. В период Великой Отечественной войны на незастроенной части некрополя хоронят солдат и офицеров, скончавшихся в госпиталях города. В послевоенные годы завод имени Куйбышева (теперь АО “Омскагрегат”) полностью освоил эту территорию. Судьба Шепелевского кладбища – яркий пример неуважительного отношения к праху умерших. В данное время ничего не напоминает о бывшем некогда в этом месте погребении.

На “Плане выгонной земли г. Омска Акмолинской области 1900 г.” отмечены кладбища: Казачье, два еврейских (одно из них сохранилось), Шепелевское, Татарское (рядом с урочищем Змеево, на восток от устья Оми, сейчас – Октябрьский округ). Этот план снабжен таблицей “Площадь угодий, находящихся в выгоне г. Омска”. В ней любопытные цифры: “Кладбища христианские – 25 десятин 1300 сажен, кладбище еврейское – 1 десятина 600 сажен, кладбище татарское – 4 десятины...”²⁴.

¹⁷ Голоубин И. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914. С. 28–29.

¹⁸ Лебедева Н. И. Указ. соч. С. 103.

¹⁹ ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 125. Л. 61.

²⁰ Надь Ф. Их давно уже нет на свете... // Вечерний Омск. 1993. – 30 июля, 3 августа.

²¹ Голоубин И. Указ. соч. С. 17.

²² ЦГА Каз. Ф. 369. Оп. 1. Д. 8251. Л. 47–50.

²³ ГУ ГАОО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 228. Л. 21.

²⁴ ГУ ГАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 568. (План выгонной земли г. Омска Акмолинской области 1900 г.).

Следует отметить, что омские администраторы выделяли под некрополи места недалеко от жилых кварталов. Они совершенно не думали, что эта земля со временем окажется в центре города. Как результат – исчезновение захоронений. С 1716 по 1917 гг. на территории Омска снесено около десятка кладбищ.

Евреям не позволяли хоронить покойных на христианских кладбищах и даже поблизости от них. Они имели свои места погребения.

Первое Еврейское кладбище. Существовало во второй половине XIX в. вблизи деревень Захламино и Николаевка, на Еврейской заимке. Ныне – район городка Нефтяников.

Второе Еврейское кладбище появилось в 60-х гг. XIX столетия на правом берегу реки Оми, между ул. Октябрьской и Кемеровской, на первом правом квартале ул. 1-я Береговая. Некрополь функционировал до 1879 г. Он виден на карте Омска 1917 г. Наверное, в 1920-х гг. был стерт. Никаких наружных следов от кладбища не сохранилось.

Как и два вышеизложенных, следующее место погребения было невелико по размерам. Мы имеем в виду **кладбище лечебницы для душевнобольных**. Сегодня на этой территории расположен Дом культуры “Металлист” на улице Вавилова. Некрополь функционировал в середине XIX века²⁵.

На проспекте Мира, в районе первого корпуса ОмГУ, можно видеть небольшой сквер. На этом месте в первой половине XX в. находилось **кладбище казачьей станицы Захламино**.

Казачье кладбище возникло во II четверти XIX в. за пределами одновременного форштадта²⁶. Располагалось между нынешними улицами Куйбышева и 7-й Линией, Успенского и Съездовской. Официально функционировало до 1942 г. По нашим данным, последнее захоронение было сделано в 1947 г. В начале XX в. его называли старым сословным кладбищем сибирских казаков. Входили сюда через большие каменные ворота в створе Никольского проспекта (теперь ул. Красных Зорь). Некрополь был распланирован по аллеям, состоял из “мини-кладбищ”: католического, братского, холерного, кадетского корпуса²⁷. На отдельных участках хоронили купечество, священнослужителей, медиков и т. п. На купеческом участке стояли памятники, украшавшие некрополь: часовенка на могиле Халдеева, чугунные кресты купцов Бараповых, скульптура ангела с книгой над склепом Темкиных, мраморные возвышения на могиле Тереховых и т. п. Значительная часть слов на эпитафиях относилась к историзмам: хорунжий, действительный статский или тайный советник, мещанин, архиепископ, монахиня, стахановец,

красноармеец и т. п.²⁸. На кладбище Сибирского казачьего войска нашли последний приют останки людей, составлявших славу и гордость Омска: ученых, архитекторов, поэтов. Здесь предавали земле прах знатных людей города. По сути, оно было мемориальным.

Центральная аллея некрополя вела к церкви во имя Всех Святых (Всехсвятская кладбищенская), построенной в 1859 г. на средства потомственного почетного гражданина, известного купца и городского головы В. П. Кузнецова, в 1896 г. к ней пристроили колокольню на деньги омского купца Г. В. Шкроева²⁹. Церковь вмещала в себя до 400 человек.

Храм был квадратным, четырехскатную крышу венчала луковичная главка на высоком восьмигранном барабане. Арочные окна обрамляли килевидные наличники, а фризовый пояс украшал ряд сухариков. Граны колокольни имели арочную форму с покрытием в виде килевидных бочек. Завершалась колокольня шатром с окошечками на всех гранях и луковичной главкой. В феврале 1939 г. церковь закрыли, а в 1975 г. – снесли³⁰.

С 1925 г. Казачье кладбище приходит в запустение. Растиаскиваются надгробия. В 1939 г. Омский горисполком принял решение о его закрытии. 17 января 1941 г. – еще одно решение о закрытии Шепелевского и Казачьего кладбищ. Предусматривался перенос погребений и оборудование нового некрополя. С началом Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг. Казачье вновь было открыто для захоронения рядовых и офицеров, скончавшихся в госпиталях города. Но никаких памятных знаков, монументов установлено не было. Неоднократно городские власти принимали решение о закрытии кладбища, а в начале 1960-х гг. в печати объявлялось о его ликвидации. В 1960–1970-е гг. некрополь уничтожили. В последующий период на данной территории возвели медицинские учреждения: детскую многопрофильную больницу и поликлинику. В процессекопки ям для фундамента из земли извлекли останки погребенных, которые были увезены за город.

В 1993–2005 годах на оставшейся незастроенной территории бывшего Казачьего кладбища разбит мемориальный сквер (автор проекта – архитектор В. А. Барапов), посвященный участникам Великой Отечественной войны, умершим в омских госпиталях и преданным земле примерно в этом месте. 22 июля 2003 года здесь был установлен памятный знак в честь тех же воинов. Мемориальный сквер открыт 22 июня 2005 года. На центральной аллее построили Всехсвятскую церковь, однопрестольную, с колокольней, выполненную в “русском стиле” по об-

²⁵ Омск. 1716–1991. Альбом карт. М., 1991. С. 8.

²⁶ ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 403. Л. 1–1 об.

²⁷ На больших русских кладбищах отдельное место отводилось для погребения инославных христиан (католиков, лютеран и т. д.).

²⁸ Селюк В. Места печали и их “распределение”. // Вечерний Омск. 1990. – 24 мая.

²⁹ Скальский К. Ф. Омская епархия. Омск, 1900, С. 47.

³⁰ Лебедева Н. И. Указ. соч. С. 98–99.

разцу деревянной церкви в с. Екатериновка Тевризского района (автор проекта – архитектор О. А. Крупина). Открытие ее состоялось 11 января 2005 года. На том месте, где церковь стояла до сноса, возведен своеобразный каменный обелиск – силуэт церкви Во имя Всех Святых.

Небольшие татарское (мусульманское), немецкое (лютеранское), русское, цыганское и кержацкое места погребения встречались до 1974 г. на окраинах Омска. Цыганское – по дороге от города до поселка Лузино.

Несколько слов об отдельных захоронениях. У стен почти каждого культового сооружения до революции находилось несколько могил. На них неоднократно натыкались во время сноса храмов. Погребения в таких местах, как правило, удостаивались высокопоставленные особы, знатные омичи. Так, например, у стены Свято-Никольского казачьего собора было предано земле тело генерала Чиркова. Над ним возвышалась небольшая часовня³¹. Подобные захоронения были сделаны и у стен Пророко-Ильинской церкви. Прошло время – и книги регистрации умерших, которые велись на исчезнувших омских кладбищах, не сохранились, за единичным исключением.

История омских кладбищ – это история невосполнимых потерь. Зная о том, в каком плачевном состоянии находятся сегодня некрополи, как нигилистически относятся к ним чиновники, в чьем ведении места скорби и печали, мы выражаем беспокойство и тревогу: вероятно, в ближайшее время и они окажутся в числе исчезнувших захоронений Омска, что крайне прискорбно. Ибо сохраненные кладбища – это наша бесценная память и святыни.

И. Е. Бродский

СПРАВОЧНЫЕ СТАТЬИ О ПОГРЕБЕННЫХ

³¹ Сведения предоставлены историком-архивистом Е. Н. Евсеевым.

Ильинская церковь.

Омск.

Пророко-Ильинская церковь
ГУ ГАОО. Фотофонд. № 128

ПРОРОКО-ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(территория современной площади Ленина)

Находилась на левом берегу Оми, на площади, где ныне стоит памятник В. И. Ленину. Каменный храм был заложен в 1778 г. рядом с деревянной Ильинской церковью (построенной в 1770 г.). Возведена в 1789 г. старанием бывшего командира Сибирского корпуса генерал-поручика и кавалера Н. Г. Огарева и трудами военнослужащих. Автор проекта, по которому возводился храм, неизвестен. Особенностью церкви являлось наличие двух колоколен. Храм имел 4 престола: главный – во имя Св. Пророка Илии (освящен 8 июля 1789 г.), западный – во имя Николая Чудотворца (освящен в 1785 г.), северный – во имя Покрова Пресвятой Богородицы (построен в 1800 г. на средства купца Г. Д. Кузмина и в том же году освящен) и южный – во имя Святого Великомученика Георгия (введен в 1887 г. на средства купца Г. И. Терехова и в том же году освящен). В Пророко-Ильинской церкви хранились особо чтимые прихожанами иконы: Божией Матери Абалацкой, Св. Великомученицы Параскевы и Св. Великомученика и Целителя Пантелеймона. Вокруг храма шла каменная ограда с железными решетками и воротами. В 1935 г. церковь была закрыта, а через год снесена.

Документов, конкретно указывающих на то, что возле храма или под самим храмом имелись захоронения, обнаружить не удалось, но при сломе церкви под ней были обнаружены останки знатного военачальника. Предполагают, что это был прах Н. Г. Огарева. Также имеются сведения о захоронении в ограде этой церкви Н. М. Коншина.

КОНШИН Николай Михайлович (1791–31.10.1859) – действительный статский советник. Главный инспектор училищ Западной Сибири. Выходец из обедневшего дворянского рода. После окончания Петербургского пажеского корпуса служил в армейском полку подпрапорщиком. В Отечественную войну 1812 г. – адъютант генерала Ермолова, позднее – штабс-капитан Нейшлотского полка, где он приобрел первый литературный опыт. Член Вольного общества любителей словесности, участник кружка барона А. Дельвига. Его стихи появлялись в “Полярной звезде”, “Невском альманахе”, “Новостях литературы”. После отставки – чиновничья служба в Костроме, Петербурге, Твери. В эти годы К. познакомился с А. С. Пушкиным, в последующие годы их связывали добрые личные и творческие отношения. В 1829 г. получил место правителя канцелярии управляющего Царским Селом. Из-под его пера вышли первые прозаические сочинения – “Две повести”, “Граф Обоянский или Смоленск в 1812 году”. В мае 1837 г. получил место директора Тверской гимназии. Затем руководил в Ярославле Демидовским лицеем. Работал в Москве. Как поэт печатался в “Московитянине”, “Современнике”.

18 мая 1859 г. Высочайшим приказом был назначен Главным инспектором училищ Западной Сибири. Умер в Омске и был похоронен в ограде Пророко-Ильинской церкви.

ГУ ГАОО. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 988.

Цветкова Г. “И с Пушкиным на дружеской ноге”// Омский вестник. 1992. 10 ноября.

Л. И. Огородникова

ОГАРЕВ Николай Гаврилович (1733–19.04.1789) – поручик, командир Отдельного Сибирского корпуса в 1777–1789 гг. Поступил на военную службу в 1749 г. В 1777 г. прибыл в Омск. В 1782 г. получил звание генерал-поручика и пожалован орденом Анны I степени. После кончины его отпевали 22 апреля 1789 г. в Воскресенской церкви. В разделе метрической книги о возрасте умершего стоят две цифры 62 и сверху – 56. Наиболее вероятна вторая – 56 лет.

В 1936 г. при сносе Ильинской церкви были вскрыты склепы и гробницы, в т. ч. цинковый гроб с прахом некоего генерала. Существовала версия, что это прах И. Д. Бухгольца, затем, более вероятная, – Н. Г. Огарева, стараниями которого в 1778 г. был заложен Никольский престол Ильинской церкви.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 17. Л. 4.

Там же. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1503.

Русский биографический словарь. Т. 11. СПб., 1905. С. 87.

Шихатов И. Возвращение святыни // Омский вестник. 1994. 22 сентября.

*Г. Ю. Гурьев,
Т. В. Каиндина,
Л. И. Огородникова*

ИНОВЕРЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: на пересечении улицы Лермонтова и проспекта К. Маркса.

Время возникновения: XVIII в.

Кладбищенский храм: не имелся.

Общая площадь: нет сведений.

Закрытие: начало XIX в.

Упразднение: первая половина XIX в.

ШПРИНГЕР Иван Иванович (?—1771) — генерал-поручик, командир войск Сибирского корпуса.

Время и место рождения неизвестны. Вероятно, происходил из остзейских дворян.

Участник Семилетней войны, в Сибирь назначен в 1763 г.

В период пребывания на должности командира войск Сибирского корпуса проделал большую работу по укреплению Сибирской оборонительной линии протяженностью 2125 верст.

По его инициативе Омск стал административным центром этой линии.

Ввиду того, что старая Омская крепость не отвечала своему назначению, в 1768 г. было начато строительство Второй Омской крепости. Вторая была каменной, располагалась в более удобном месте и сохраняла свое значение еще долгое время.

По инициативе Ш. с целью обеспечения строительства крепости в Омске было начато производство кирпича.

Стремясь к налаживанию добрососедских отношений с местными кочевыми племенами, генерал-поручик всячески поощрял организацию торгов и меновых дворов в ключевых пунктах Сибирской линии.

Будучи высокообразованным человеком, всячески поощрял повышение культурного уровня подчиненных. Например, в Омске была открыта школа, куда принимали детей из различных сословий, и открыт оперный дом, где чинили представления разных трагедий и комедий.

Умер весной 1771 г. и похоронен на Иноверческом кладбище Омска. На его могиле был установлен чугунный памятник с надписью “Генерал-поручик и кавалер ордена И. И. Шпрингер”. Остатки могилы можно было видеть еще в 70-е годы XIX в.

До начала 1920-х гг. имя Ш. носили улицы Омска и Атаманской станицы.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 2534.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 302–303.

Marker Juri. General-lentnant Johann Springer. Neues Leben, 1994. 18 mai. (перевод сотрудника ГУ ГАОО Г. И. Растворовой).

Недбай Ю. Г. История казачества Западной Сибири. Т. 4. Омск, 1996. С. 103–104.

Г. Ю. Гурьев

БУТЫРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: находилось в квадрате современных улиц Гусарова (Скорбященская), Чернышевского (Кладбищенская), Рабиновича (Воздвиженская) и Центрального переулка.

Время возникновения: конец XVIII—начало XIX в.

Общая площадь: сведений нет.

Кладбищенский храм: Богородице-братская церковь была построена уже после упразднения кладбища в 1906–1908 гг. Снесена в конце 40-х—начале 50-х гг. XX в.

Кладбище делилось на следующие части: немецкую (северную) и русскую (южную).

Закрытие: вторая половина XIX в.

Снос: 1940-е гг.

АНОСОВ Павел Петрович (1799–13.05.1851) – великий русский металлург. Родился в Петербурге в семье горного специалиста. Рано осыпался. Воспитывался в семье деда, служившего механиком на Камских заводах. В 13 лет поступил в Петербургский кадетский корпус (будущий Горный институт), который окончил в 1817 г. В том же году поступил на Златоустовские казенные заводы, где прошел путь от смотрителя до генерал-майора Корпуса горных инженеров. В 1819 г. написал первую работу “Систематическое описание горного и заводского производства Златоустовского завода”. Всемирную известность приобрели его сочинения по производству ста-

ли. В 1827 г. опубликован труд “Описание нового способа закалки стали в сгущенном воздухе”, спустя десять лет – работа “О приготовлении литой стали”. Результаты многолетних опытов обобщены в классическом труде “О булатах” (1841), который был сразу переведен на немецкий и французский языки. Более чем за 30 лет до братьев Мартен он открыл способ получения стали путем переработки чугуна переплавкой. Высочайшим приказом в начале 1847 г.

назначен главным начальником Алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором. Нередко исполнял обязанности генерал-губернатора Западной Сибири. В 1849 г. он дважды приезжал в Омск, где под его руководством были приняты важные решения о дальнейшем развитии промышленности. В марте 1851 г. выехал из Томска в Омск, чтобы встретить сенатора Анненкова. На Сыропятском тракте, не доехав 18 верст до Омска, был застигнут бураном. Возок, в котором он следовал, опрокинулся. А. несколько часов пролежал на морозе. Сильно простудился, но еще более месяца боролся с тяжелой болезнью, продолжая поездки по заводам до последнего дня.

В личном фонде А. Ф. Палащенкова имеется письмо омича, жившего в 1929–1931 гг. рядом с Бутырским кладбищем и описавшего могилу Павла Петровича: “С восточной стороны Братской церкви стоял мраморный обелиск с прямоугольным цоколем высотой около 3 м... Верх его был увенчен бронзовым

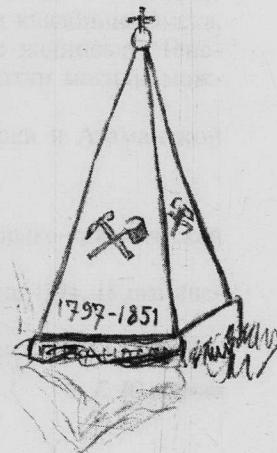

Рисунок Н. Д. Чернова памятника на могиле П. П. Аносова. Бутырское кладбище. Июнь 1927 г.
ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 13.

шаром с четырехконечным бронзовым крестом. С западной стороны – чугунная литая плита с эмблемой “шестерня и молоток”. Позднее автор письма узнал, что ранее на могиле были крестообразно уложены 4 таких надгробия, в память о П. П. Аносове благодарно возложенные от Колывано-Воскресенского, Златоустовского, Гороблагодатского и Усть-Катавского заводов к его 100-летию со дня рождения. До сноса в 1972 г. на углу улиц Партизанской и Достоевского стоял генералитетский дом XVIII в., в котором во время исполнения обязанностей генерал-губернатора жил великий русский металлург. В этом же здании он и умер. В начале XX в. оно оказалось в центре города и было снесено. Ныне на одном из корпусов Омского приборостроительного завода им. Козицкого (на углу ул. Рабиновича и Гусарова) имеется барельефный портрет работы скульптора Ф. Д. Бугаенко, а ниже укреплена мемориальная плита: “На этом месте был похоронен великий русский металлург Аносов Павел Петрович, 1797–1851” (год рождения был указан неверно).

Одна из улиц Центрального округа г. Омска названа его именем.

Аносов П. П. Собр. соч. М., 1954.

Сергеева О. П. П. П. Аносов. М., 1950. (бидл);

Пешкин И. П. П. Аносов. М., 1954;

Палащенков А. Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 202–203.

И. Е. Бродский

На месте Бутырского кладбища. 1940 г.
Из коллекции В. И. Селюка.

ГЛАЗЕНАП Григорий Иванович (1750–март 1819) – первый командир Отдельного Сибирского корпуса. Родом из Лифляндии. На военную службу поступил в 1764 г. рядовым в 3-й grenадерский полк. В 1770 г. произведен в офицеры. Участник войны с Турцией при Екатерине II. В 1799 г. получил звание генерал-майора и назначен шефом драгунского полка, носившего его имя. Служил инспектором кавалерии Кавказской армии. Затем произведен в генерал-лейтенанты. С 1806 г. – главнокомандующий русскими войсками в Грузии, участвовал в боевых действиях против Персии.

С 1807 г. – в Сибири. Начальник пограничной линии и первый командир Отдельного Сибирского корпуса. Он очень много сделал для Сибирского казачьего войска.

При нем были утверждены штаты и положение о Сибирском линейном казачьем войске. Под этим общим именем казаки пограничных Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой линий были соединены в одно целое как отдельное сословие с особенностями привилегиями, правами и со своими сословными учреждениями. Г. запретил командрим крепостей вмешиваться в дела казаков, оградив их от многонаучания. В период его правления были организованы школы для начального обучения казаков грамоте. Г. основал в 1813 г. Омское войковое казачье училище (позднее – Сибирский кадетский корпус), позволившее детям простых казаков достигать офицерских чинов. Был основателем и первым попечителем библиотеки училища. При жизни Г. было произведено 12 полковых и артиллерийских казачьих офицеров из числа воспитанников училища.

Заслуги Г. были отмечены орденами Св. Александра Невского, Св. Анны I степени с бриллиантами, Св. Владимира II степени, Св. Георгия IV степени.

Похоронен на немецком участке Бутырского кладбища. В ходе работы над справочником выяснилось существование двух версий о последнем месте его захоронения. По первой – прах в 1860-х гг. был перевезен на родину – в Прибалтику. Вторая версия – свидетельство омского историка Г. Е. Катанаева, который писал, что в 1870 г. сын покойного перенес останки Г. на Казачье кладбище и установил там памятник.

ГУ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 306. Л. 47 об.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 429. Л. 2–4.

Русский биографический словарь. Т. 5. М., 1916. С. 258–261.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 61–62.

И. Е. Бродский

ДЕ ГРАВЕ Алексей Федорович (1793–11.05.1864) – комендант Омской крепости. Родился в Тобольской губернии в дворянской семье. Сведения о Де Граве отрывочные. Известно, что к 1851 г. он – кавалер ряда орденов, знака отличия беспорочной службы за 30 лет. Имел награды солдатской доблести – медали за участие в Отечественной войне 1812 года.

19 ноября того же года Г. был досрочно произведен в прапорщики. В сражении при Дрездене был ранен, произведен в подпоручики. С 1822 г. Г. служит в Омске. В 1841 г. он вступил в должность коменданта Омской крепости. Дружил с прогрессивно мыслящими омичами. Следил за делами Омско-

го каторжного острога, за его обитателями. Обратил внимание в 1850 г. на поэта С. Ф. Дурова и писателя Ф. М. Достоевского, оказавшихся среди них. Пытался облегчить их участь, принимал участие в их судьбе. Известно, что он спрашивал у генерал-губернатора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова о возможности поблажек политическим преступникам. В 1852 г., когда было получено разрешение ходатайствовать об освобождении “от ножных желез” примерных арестантов, Г. посыпал запрос в столицу военному министру. К сожалению, на оба запроса был получен отказ. Но комендант не оставлял попыток помочь узникам. Однажды он спас Достоевского от телесного наказания.

“Коменданта у нас любили и даже уважали”, – отмечает автор в “Записках из Мертвого дома”, рисуя коменданта как “человека благородного и рассудительного...”. Писатель П. К. Мартынов изображал внешность коменданта: “...высокого роста, массивный и тучный старик, лет 60-ти от роду, но еще бодрый, крепкий и легкий на подъем, веселого и живого характера...”.

В 1857 г., будучи на военной службе, Достоевский писал к жене Г., с ее помощью устраивал пасынка П. Исаева в Омский кадетский корпус. Выйдя в отставку, в 1859 г., проезжая через Омск, несколько дней прожил в доме коменданта (именно в этом доме в 1983 г. открылся и функционирует ныне Омский литературный музей им. Достоевского). Вскоре после отъезда писателя Г. был произведен в генерал-майоры. В мае 1864 г. скончался. Его отпевали в Воскресенском военном крепостном соборе. Достоевский пережил своего омского попечителя. До конца дней писатель хранил подаренную на память фотографию коменданта Г.

Мартынов П. К. В переломе века. // Журнал "Исторический вестник". СПб., 1895. Ноябрь.

Достоевский Ф. М. ПСС в 30 томах. Т. 4. М., 1972. С. 213.

Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1981. С. 43.

Вайнерман В. Комендант Омской крепости // Вечерний Омск. 1981. 2 ноября.

И. Е. Бродский

ШЕПЕЛЕВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: находилось в квадрате современных улиц 5-й Армии (Тюремной), Гусарова (Скорбященской), Красный Пахарь (Шепелевской) и 5-й Северной (Иртышской).

Время возникновения: вторая половина XIX в.

Общая площадь: 24,8 га.

Кладбищенский храм: во имя преподобного Павла Комельского (Обнорского) Чудотворца. Построен в 1902 г. Снесен в период 20–50-х гг. XX в.

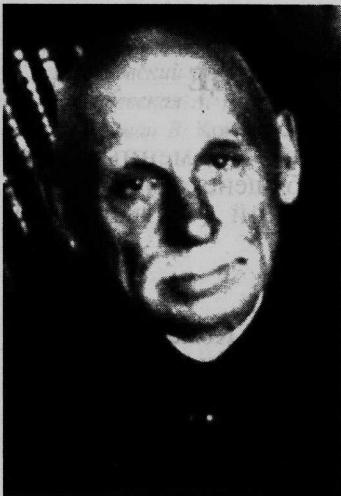
Кладбище делилось на следующие части: общегражданскую, холерную, военную и для военнопленных.

Закрытие: 1940-е гг.

Снос: 1940–1950-е гг.

*Вход на Шепелевское кладбище
у церкви Во имя Павла Комельского Чудотворца.
ГУ ГАОО. Фотофонд. № 58*

БАРЫШЕВЦЕВ Василий Васильевич (1855–15.07.1936) — омский лесовод. Родился в г. Енисейске. Образование получил в Казанском ветеринарном и Санкт-Петербургском лесном институте. С 1885 г. работал в Сибири, где прошел путь от лесничего в Тобольской губернии до начальника Управления земледелия и госимущества Акмолинской области. В правительстве Колчака был товарищем министра земледелия. В 1921–1922 гг. преподавал историю искусств в художественно-промышленном и музыкальном техникумах г. Омска. С 1923 года — доцент кафедры дендрологии Сибирского сельхозинститута.

Под его руководством созданы скверы Успенского собора и Казачий в Омске, благоустроена территория, где впоследствии был основан курорт Боровое. Основатель лесного музея. Автор книги “Лесничества Акмолинской и Семипалатинской областей” (1910 г.), большого количества научных статей, не потерявших актуальности и в настоящее время.

Вел большую общественную работу: гласный городской думы, учредитель Омского отделения Московского сельскохозяйственного общества, член ЗСОИРГО, председатель общества садоводов, учредитель общества художников и любителей изящных искусств, председатель общества попечения о начальном образовании, работал в комитете помощи голодающим и т. п.

За выведение ценных пород леса удостоен серебряной медали в Кургане (1895) и большой золотой медали в Омске (1911).

В Омске проживал на улицах Главноуправленческой (ныне Коммунистическая), Губернаторской (ныне Красногвардейская) и Тарской.

Авербух С. Д. Краткие сведения об исследователях Омской флоры // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Вып. 5. Омск, 1991. С. 251–252.

Спирина Н. Он думал, какую природу мы оставим потомкам // Вечерний Омск. 1992. 9 июля.

Вибе П. П., Михеев Л. И., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 26–27.

Барышевцев В. В. ...Хвалил их за красоту. Из воспоминаний В. В. Барышевцева // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Вып. 7. Омск, 1999. С. 329–333.

Г. Ю. Гурьев

БРЕЙТИГАМ Павел Федорович (1844–13.01.1920) — заведующий первой омской аптекой, метеоролог. Родом из иностранцев, принявших русское подданство. По окончании Императорской медико-хирургической академии (С.-Петербург) 18 октября 1869 г. признан провизором. Через год — управляющий аптекой Нарымского полугоспиталя. Далее более 30 лет служил провизором в военных и частных аптеках Туркестана, Западной и Восточной Сибири. 31 августа 1885 г. назначен

управляющим аптекой Омского военного госпиталя. В 1895 г. уволен в отставку.

В 1870-х гг. в Туркестане Б. начал заниматься метеорологическими наблюдениями, которые продолжил в 1885–1895 гг. в Омске. Здесь он являлся активным членом Западно-Сибирского отдела Русского географического и Омского медицинского обществ (ОМО), где выполнял обязанности библиотекаря. Наладил обмен научными изданиями с отделами обществ не только в России, но и за границей. Активно сотрудничал с газетой “Акмолинские губернские ведомости” (Омск).

При ЗСОИРГО совместно с П. А. Соломиным он организовал весьма деятельностьную метеорологическую комиссию. В 1885–1895 гг. заведовал Омской метеостанцией. Много содействовал изучению западно-сибирского климата, увеличению сети метеорологических станций. В “Записках” ЗСОИРГО за 1893–1899 гг. напечатал ряд статей, таблиц и других материалов по местному климату. За составление географических схем метеоданных был удостоен ордена Станислава.

В 1901 г. принял активное участие в борьбе с холерой, проводя дезинфекцию в Омске. Исследовал растительные масла и их суррогаты. Открыл в нашем городе аптеку ОМО, которой руководил три года.

Б. являлся председателем Церковного Совета при кирхе Св. Екатерины в Омске. Крестил и венчал своих единоверцев-лютеран. Находился на службе более 50 лет.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 241. Л. 1–4.

Семенов В. Ф. Очерк 50-летней деятельности ЗСОИРГО. Омск, 1927. С. 53.

ССЭ. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 391–392.

Е. И. Бродский

Рисунок часовни на Шепелевском кладбище. Лето 1926 г.

(студентки Поповой – 1-й курс ж.-д. отд.).

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 14.

ГОЛУБЦОВ Александр Савватиевич (Саввич) (1829–27.03.1881) – архитектор. Родился в Вологде. Работал в Пскове, Омске.

Находился в штате Министерства внутренних дел по техническому строительному комитету. 10 октября 1877 г. назначен омским городским архитектором. Коллежский советник. Умер от острого воспаления сердечной сумки.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 532. Л. 285; Ф. 3. Оп. 9. Д. 14771. Л. 1–2.

Девятырова И. Г. Краткие сведения об инженерах и архитекторах, работавших в Омске или проектировавших для города в XVIII–первой четверти XX вв. // Известия ОГИК музея. Омск, № 2. 1993. С. 111.

И. Е. Бродский, Е. Н. Гусева

ЗНАМЕНСКИЙ Стефан Яковлевич (Святой Праведный Стефан Омский) (02.08.1804–02.04.1877) – родился в семье священника в Железно-Томском заводе Барнаульского округа Томской губернии. Принадлежность к духовному сословию предопределила его будущую судьбу. Мальчик получил хорошее домашнее образование, которое продолжил в Тобольской духовной семинарии, последнюю окончил 31 июля 1824 г. После женитьбы был рукоположен во иереи (15 сентября 1824) и начал службу при Барнаульском Петропавловском храме. Проповедовал “Слово Божие” во многих городах: Барнауле (15 сентября 1824–6 октября 1826), Кургане (6 октября 1826–1836, 1838), Тобольске (1836–20 ноября 1839), Ялуторовске (20 ноября 1839–16 ноября 1853) и Омске (16 ноября 1853–2 апреля 1877). За более чем полувековое нахождение в священническом сане, кроме обязанностей приходского пастыря отцу Стефану пришлось нести церковное послушание в качестве члена консistorии и духовных правлений, эконома Тобольской семинарии, благочинного, противораскольничего миссионера, законоучителя и смотрителя ряда учебных заведений, члена различных попечительств, комиссий и комитетов. 20 ноября 1839 г. З. был возведен в сан протоиерея. При его ближайшем участии в Ялуторовске и Омске (в 1854 г.) были открыты три ланкастерские школы. Будучи человеком просвещенным и сострадательным к чужому горю, З. близко сошелся с ссыльным декабристом И. Д. Якушкиным, а у жены декабриста Н. Д. Фонвизиной был духовным отцом.

23 года протоиерей З. был настоятелем Градо-Омской Военно-Воскресенской церкви (1853–1877 гг.) и 14 лет безуказненно исправлял должность благочинного городских церквей (1854–1868 гг.). При нем Воскресенская церковь стала своеобразным духовным центром тогдашнего Омска. Его стараниями и заботами при храме продолжала собираться и описана одна из лучших в Сибири духовных библиотек (к 1856 г. включавшая в себя 316 наименований). З. особенно близко сошелся с протоиереем А. И. Сулоцким. Их дружба оказала обоядное влияние на мировоззрение обоих. Именно на “омский период” выпадает пик активного участия о. Стефана в общественной жизни нашего города.

Помимо своих прямых пастырских обязанностей он по распоряжению как светского, так и духовного начальства входит в различные комитеты, присутствия, правления. Так, З. состоял директором Комитета Омского попечительства о тюрьмах (с 24 марта 1861), членом в отделении Общего губернского присутствия в г. Омске, где решал вопросы улучшения быта западно-сибирского духовенства по казачьему ведомству (с мая 1864 г.), представляя дела православного духовенства в особом Комитете по народному образованию (с 12 августа 1866), входил в Правление Омского духовного училища (с 21 мая 1868), а затем и в комиссию по переводу этого учебного заведения из Омска в Ишим (с 15 мая 1872), принимал участие в работе Омского областного комитета общественного здравия и Оспенном комитете (с 5 августа 1873).

Своим благочестием, исполнительностью, общедоступностью он снискал себе любовь и уважение омичей. Неслучайно в праздновании полувекового юбилея служения о. Стефана в священническом сане (15 сентября 1874) приняло участие все городское общество, начиная с Западно-Сибирского генерал-губернатора А. П. Хрущева и до последнего мещанина и казака. К вышеупомянутому юбилею был изготовлен и поднесен отцу протоиерею золотой с драгоценными каменьями и цепью наперсный крест, а также приобретен и вручен 5%-ный банковский билет в 500 руб.

Судьба свела отца Стефана с некоторыми, впоследствии ставшими выдающимися, людьми нашего Отечества. Так, например, З. крестил будущего известного художника М. А. Врубеля. Историк М. М. Громыко считает, что он был знаком с Ф. М. Достоевским и С. Ф. Дуровым.

За усердное и весьма полезное служение свое церкви и обществу о. Стефан был удостоен следующих наград: набедренника (31 марта 1834), скуфии (27 апреля 1840), камилавки (8 апреля 1844), золотого наперсного креста (17 апреля 1854), бронзового наперсного креста (декабрь 1858), орденов Св. Анны III (14 апреля 1858) и II степеней (26 марта 1866) и еще раз II степени, украшенным императорской короной (21 апреля 1871), палицы (11 мая 1862), ордена Св. Владимира IV степени (31 марта 1874), наперсного золотого креста, поднесенного в честь пятилетия священнического служения (который Высочайше было разрешено принять и носить 11 января 1875).

Он почтается в народе святым как при жизни, так и после смерти.

6 апреля 1877 о. Стефан был отпет в Градо-Омском Воскресенском храме и погребен на городском Шепелевском кладбище. Первоначально на могиле (которая в советское время была осквернена и стерта с лица земли) стоял простой металлический крест, а к началу прошлого века усердием верующих омичей был сооружен памятник в виде часовни. Канонизирован Русской Православной Церковью в 1984 г. как подвижник благочестия и местночтимый Святой. В Соборе Сибирских святых является первым святым земли Омской.

Память праведного празднуется ежегодно 30 июня (местно) и 10 июня – в Соборе Сибирских святых.

ТФ ГАТО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 50.

ГУ ГАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 555. Л. 139; Ф. 40. Оп. 1. Д. 38. Л. 113–162; Д. 39. Л. 25–52 об.; Д. 40. Л. 2 об. – 7.

Путинцев М. Протоиерей С. Я. Знаменский // Омские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1908. № 2. С. 28–38; № 4. С. 30–38.

Знаменский С. Я. // Русский биографический словарь, издаваемый Императорским Русским историческим обществом. Т. 6. Пгд., 1916. С. 428.

Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского 1850–1854 гг. Новосибирск, 1985. С. 94–95.

Жития Сибирских Святых. Сибирский патриарх. Новосибирск, 1999. С. 251–254.

А. М. Лосунов

ИВАНОВ-ЭМИН Николай Константинович (03.04.1879–07.01.1922) – первый ректор Омского медицинского института. Родился в Казани в семье провизора. Окончил мужскую гимназию № 1 (1898) и медицинский факультет университета в г. Казани (1903). Был назначен врачом в Симбирскую губернию, но через 4 месяца приглашен в Новороссийский университет, где в должности штатного ординатора занимался невропатологией и психиатрией, сделал первые публикации в ж. “Неврологический вестник”.

В 1907 г. по политическим мотивам И. ушел из университета. Работал на станции Челкор Ташкентской железной дороги, в психиатрических больницах Пензы, Самары и Симбирска.

В 1911 г. И. перешел на работу в губернскую земскую больницу в качестве невропатолога и психиатра Ольгинской общины Красного Креста. К этому времени он обзавелся семьей, вместе с женой Дарьей

Ивановной они соединили свои судьбы и свои фамилии – появился Иванов-Эмин. В 1909 г. родился сын Лев, а в 1913 г. – сын Борис.

С 1911 по 1914 гг. И.-Э. дважды командируется за границу – во Францию и Германию для стажировки по физиотерапии; делает интересные исследования по применению физиотерапевтических электрических методов в неврологической практике, публикует научные данные в отечественных журналах. Первая мировая война прерывает научные исследования.

В 1914 г. И.-Э. – на фронте в качестве врача Красного Креста, заведует в Смоленске неврологическим отделением; в 1915 г. переводится в Самару старшим врачом Центрального резерва санитаров Красного Креста и одновременно назначается главным врачом нервно-хирургического лазарета, работает в качестве консультанта и заведующего отделением земского ортопедического физиотерапевтического лазарета.

В этот период И.-Э. проявляет себя в общественной работе: в 1911 г. он избирается секретарем Самарского общества врачей, а с 1913 по 1919 гг. работает товарищем председателя губернского Самарского общества врачей, избирается председателем городского отдела профессионального союза врачей и тов. председателя губернского союза. В 1917 г. он избран тов. председателя губернского врачебно-санитарного совета. В 1919 г. И.-Э. назначается на должность заведующего медико-санитарным отделением Красного Креста (при Главном управлении).

Освобождение Сибири от войск Колчака потребовало решения медицинских проблем этого Сибирского края. 1 января 1920 г. И.-Э. переводится директором Томской окружной лечебницы для душевнобольных, а в августе 1920 г. назначается заведующим нервно-психиатрической секцией Сибздрава, затем – заведующим отделом социальных болезней и заведующим старой психобольницей в г. Омске.

Новые должности, новые лечебницы... но И.-Э. успевает обобщать материалы своей работы, публикует их результаты в различных изданиях. К этому времени он – автор 22 серьезных научных статей; пробует свои силы и в педагогике. Впервые он прочитал курс лекций в 1908–1910 гг. в Самарской фельдшерской школе; будучи кратковременно в Томске, привлекался к преподаванию студентам 5-го курса медицинского факультета университета.

Итак, омский период начинается в августе 1920 г. И.-Э. близко сошелся с заведующим Сибздравом профессором Обросовым (не только знакомство, а глубокая дружба связала их, он был верным помощником в делах Сибздрава). Именно ему Сибздравом доверялись любые комиссии по организации медицинского факультета, а позднее – медицинского института. Все многочисленные переговоры в разных инстанциях вел И.-Э. Ему удавалось то, что не имело, казалось бы, положительного исхода. Он был прирожденным дипломатом: уговаривал, доказывал, просил, требовал.

Когда вопрос о создании медицинского факультета перешел в ведение Сибпрофобра, профессор Обросов направил И.-Э. в качестве представителя Сибздрава председателем Совета, который и повел работу по созданию самостоятельного вуза – Государственного Западно-Сибирского медицинского института. В августе 1921 г. он был назначен его ректором.

Ранее, 4 июля 1921 г., И.-Э. был избран на должность профессора кафедры психиатрии с поручением чтения курса лекций по физиотерапии.

7 января 1922 г. он скончался от сыпного тифа, заразившись в больнице. Ему еще не было 43 лет. Вынос тела был из квартиры по адресу: ул. 3-я Северная, дом 40; отпевали его 10 января в Кафедральном соборе.

В январе 1927 г., в день 5-летия со дня смерти И.-Э., профессор В. А. Штаркер сделал доклад “Значение физиотерапии для невропатологии”. Выступили профессора А. П. Корхов и И. С. Пентман. Горечь утраты звучала в тех выступлениях. Решением ученого совета ОМИ были учреждены две стипендии имени Н. К. Иванова-Эмина: одна – за счет фонда института, другая – за счет отчислений из зарплаты сотрудников. Стипендии были предназначены для сыновей И.-Э. – Льва и Бориса, а затем обе стипендии должны были поступить в распоряжение института. К сожалению, трудно проследить за этим почином. Семья в это время уже жила в Казани, и постепенно связи с ней утратились.

Таскаев И. И. У истоков высшего медицинского образования в Омске // Организация специализированной медицинской помощи в многопрофильном лечебно-профилактическом учреждении крупного промышленного центра Сибири. Сборник материалов конференции. Омск, 1996. С. 62–66.

Таскаев И. И. У истоков здоровья Сибири. Омск, 1997. С. 30–34.

И. И. Таскаев

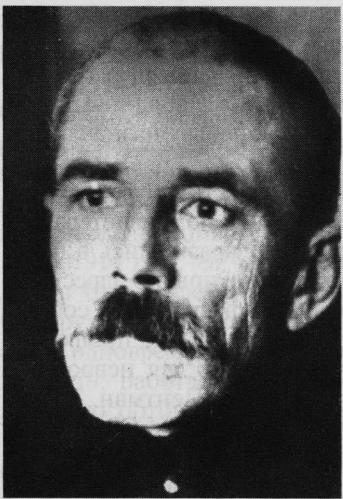
КОРОТКОВ Николай Петрович (?–01.10.1919) – член Главного врачебно-санитарного управления Министерства внутренних дел Временного Всероссийского правительства, сотрудник Уфимского бактериологического института. После кончины отпевание состоялось в церкви сельскохозяйственного училища.

Некролог // Русь. 1919. 2 октября.

И. Е. Бродский

СПИРИДОНОВ Максим Дмитриевич (13.09.1878–19.01.1939) – крупный исследователь Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии в области почвоведения, геоботаники, геологии и гидрологии.

Родился в Орске в семье крестьянина. После окончания 4-классного городского училища состоял на службе в почтовом ведомстве. Закончил Высшие сельскохозяйственные курсы в Петербурге. Участник и руко-

ГУ ГАОО. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 1.

Там же. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1856.

Спиридонов М. Д. Некролог // Известия Омского отдела Географического общества СССР. 1956. Вып. 1.

Л. И. Огородникова

ФУРАЕВ Георгий Иванович (25.11.1878–1937) — преподаватель, со-здатель педагогического музея. Родился в семье казака города Кокчетава Акмолинской области. В 1898 г. окончил Омскую учительскую семинарию. Долгое время работал преподавателем в начальных школах Акмолинской области и города Омска.

1 сентября 1898–20 сентября 1900 гг. — Зерендинская станичная школа Кокчетавского уезда Акмолинской области (учитель).

20 сентября 1900–1 сентября 1901 гг. — Омский казачий приготови-тельный пансион (учитель-воспитатель).

1 сентября 1901–10 сентября 1902 гг. — Николаевское Омское муж-ское приходское училище (2-й учитель).

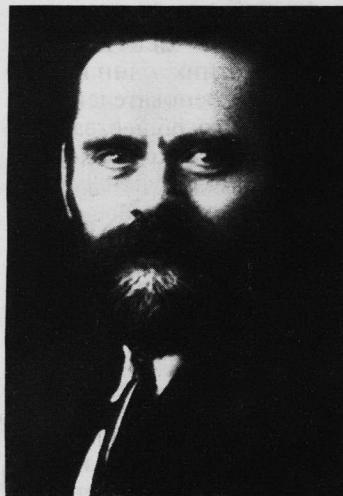
10 сентября 1902–15 августа 1913 гг. — Крестовоздвиженское Ом-ское мужское приходское училище (заведующий).

15 августа 1913–1 апреля 1920 гг. — 8-е Омское мужское приходское училище (заведующий).

1 апреля 1920–май 1937 гг. — Омский научно-педагогический музей (заведующий).

Ф. — активный участник культурно-просветительских и профес-иональных организаций. С 1902 г. — член Общества вспомоществова-ния учащим и учившим Акмолинской области (делал доклады по учеб-

водитель многих экспедиций по изучению Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Кроме педагогической работы в ом-ских вузах (сельскохозяйственном, авто-дорожном) в течение нескольких лет заведовал Сибирским отделом Главного ботанического сада АН СССР. В трудах АН, Географического общества, Главного ботанического сада СССР было опублико-вано около 20 его научных работ, одна из наиболее крупных — монография о Голод-ной степи — вышла в 1921 г. Занимался изысканием грунтовых вод для Омской железной дороги, им был открыт ряд больших источников глубоких подземных вод в считавшихся ранее безводными районах. В последние годы жизни заведовал кафед-рой землеведения Омского сельскохозяй-ственного института.

но-воспитательным вопросам, о жизни школы и быте городского просвещения, участвовал в народных чтениях в каче-стве лектора). В 1905–1906 г. состоял членом группы Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образ-ованию. В 1912 г. совершил поездку в Петербург и Москву для знакомства с по-становкой и организацией музеев и выст-авок. Вернувшись в Омск, занялся орга-низацией сначала педагогической выст-авки, а затем и Педагогического музея при Обществе вспомоществования уча-щим и учившим (действовал в 1916–1918 гг.). В 1917 г. был участником Омского учительского общества и Западно-Си-бирского краевого учительского союза, работал в комитетах народного образ-ования, а в 1918 г. — в областном совете по

просвещению. В конце 1918 г. арестован и заключен в тюрьму, где “пси-хически заболел”, до весны 1920 г. находился на излечении в Томской психиатрической лечебнице. В апреле 1920 г. по поручению Омгубоно создает Научно-педагогический музей, параллельно ведет лекторскую ра-боту на учительских курсах, выполняет поручения отдела народного образ-ования. С 5 ноября 1920 г. по середину февраля 1921 г. исполняет обя-занности заведующего опытно-трудовой школой 1-й ступени (школой коммунарой). В 1921–1922 гг. — преподаватель Института народного образ-ования, в 1923 г. — преподаватель русского языка в Коммунистическом университете. С 1927 г. — член Омского общества краеведения, с 1931 г. — член Омской секции научных работников. Автор ряда печатных статей, а также брошюры по истории союза работников просвещения.

Отчет общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмо-линской области за 1902 г. Омск, 1903.

Отчет о деятельности общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области за 1904 г. Омск, 1905.

Омский музей истории народного образования — ОМО. 166/1. Рукопись. Фураев Г. И. Омский научно-педагогический музей. / Очерк к 15-летию Октябрь-ской революции. Омск, 1932.

ГУ ГАОО. Ф. 1152. Оп. 2. Д. 2051. Фураев Георгий Иванович.

ГУ ГАОО. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 1, 2, 14, 18, 21.

Фураев Г. Очерк по истории профессионального объединения работников просвещения Омской губернии. 1895–1924 гг. Омск, 1924. С. 46.

Рыженко В. Г. Музеи в культуре сибирских городов в первой трети XX в. // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, Наука. 1999. (Куль-тура народов России. Т. 4). С. 35–64.

Н. В. Шадрина

ЧУЛОВСКИЙ Иван Александрович (1849–1911) – действительный статский советник, один из старейших членов и основателей Омского медицинского общества.

Родился в семье коллежского асессора в Тобольске, учился в Тобольской губернской гимназии и в Императорской медико-хирургической академии от Главного управления Западной Сибири. После окончания академии в 1876 г. занимал различные должности в военных госпиталях.

В 1880 г. Ч. был переведен в Западно-Сибирское окружное военно-медицинское управление и прикомандирован к Омскому военному госпиталю. Служил отлично, о чем

говорит в его послужном списке перечисление орденов и званий: в 55 лет он – действительный статский советник, кавалер орденов Станислава всех степеней, Св. Владимира III и IV степени с мечами, Св. Анны II и III степени и многими медалями. Турецкая и Русско-Японская кампании, участие в боевых операциях, контузия, многочисленные экспедиции по ликвидации эпидемий ... Служба, служба и служба. Удивительная запись в личном деле: “В отпусках не был”. Отец большого семейства – четыре сына и две дочери. Ч. стал основателем медицинской династии, пятое поколение которой верно семейным традициям.

Послужной список И. А. Чуловского. Семейный архив.

Таскаев И. И. У истоков здоровья Сибири. Омск. 1997. С. 19.

И. И. Таскаев

ШЕБАЛИН Яков Васильевич (1878–15.02.1932) – преподаватель математики, отец композитора В. Я. Шебалина. Родился в Кузнецком уезде Томской губернии в крестьянской семье. Работал учителем математики Каинского уездного училища, Омской женской и Первой мужской гимназий, затем – фельдшерской школы.

С 1913 г. – старший воспитатель, преподаватель математики и библиотекарь Омского среднего сельскохозяйственного училища.

В 1916 г. – участник Всероссийской переписи на территории Северного Казахстана. Певец и хормейстер-любитель. В 1914–1918 гг. Ш. являлся регентом ученических хоров, в его ведении находился оркестр струнных инструментов. Он же руководил и драматическими кружками. С 1921 г. преподавал на рабфаке. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. – библиотекарь в Омском ветеринарном институте.

Вид на Шепелевское кладбище. 1914 г.
ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 4–5.

Скончался от паралича сердца.

Рабочий путь. 1932. 18 февраля (некролог).

Шебалина А. В. Я. Шебалин. Годы жизни и творчества. М., 1990.

И. Е. Бродский

ШТАНИН Николай Филиппович (1878–1933) – садовод. Родился в д. Ручей Юрьевского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. Закончил сельскохозяйственное училище в г. Красноуфимске. Работал управляющим в одном из хозяйств Костромской губернии, в Переселенческом управлении, был завкладом сельскохозяйственных орудий в шведской фирме “Сильвергельм и Ульгрен”. Перед Первой мировой войной переехал в Омск. Здесь на берегу Оми взял в аренду у города земельный участок площадью в 4,5 десятин городского луга сроком на 12 лет и организовал питомник по производству саженцев плодово-ягодных культур, рассады и семян овощей. При питомнике был склад. А в городе был открыт магазин, где велась торговля посадочным материалом акклиматизированных растений, который расходился по всей

Сибири. После революции хозяйство было национализировано, а сам Ш. назначен его управляющим.

В 1920-е гг. Ш. преподавал в СИБАКе, где читал курс лекций по садоводству и огородничеству. В 1930-х вместе с женой — дочерью известного военного топографа штаб-майора Лисина — был лишен избирательных прав и работы. Вынужден был уехать в Кемерово, где продолжал заниматься любимым делом.

В 1933 г. вызван на совещание в Москву. По дороге заболел тифом. В Омске был снят с поезда, где и умер.

ГУ ГАОО. Ф. 2093. Оп. 1. Д. 1.

Т. В. Каиндина

КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ

Местонахождение: находилось в квадрате современных улиц: Куйбышева (Скаковая), Успенского (Кайнская), Съездовская (Волковская) и 8-й Линии (Курганская).

Время возникновения: начало 40-х гг. XIX в.

Общая площадь: 20,16 га.

Кладбищенский храм: Во имя Всех Святых. Построен в 1859 г. Снесен в 1975 г.

Кладбище делилось на следующие части: православную, католическую, холерную, кадетскую.

Закрытие: 1942 г.

Снос: 1960—1970-е гг.

Казачье кладбище. 1902 г.
Из коллекции В. И. Селюка

АПЕХТИН Николай Николаевич (?—1915) — музыкант-любитель, член дирекции Омского отделения РМО в 1907—1915 гг., старший ревизор Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питья. 21 июля 1906 г. назначен управляющим акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области. Действительный статский советник.

Акмолинские областные ведомости. 1906. 13 сентября.

Габрилович А. Музыкальный календарь. Справочник и записная книжка на 1911 г. То же на 1913—1915 гг. М., 1912; 1914—1916.

Омский вестник. 1915. 13 февраля.

Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII — середина XX) Библиографический словарь. Т. 1. Омск, 2001. С. 36.

И. Е. Бродский

БИЛЛЬ Феликс-Болеслав Иосифович (20.11.1888—19.06.1942) — врач-терапевт, клиницист, курортолог, преподаватель в медучреждениях. Родился в семье горного инженера на Зыряновском руднике Алтайской губернии. Среднее образование получил в Барнаульском реальном училище. В 1913 г. окончил медфакультет Томского университета и был оставлен при нем пом. прозектора нормальной анатомии, но не был утвержден ввиду политической неблагонадежности. С декабря 1913 г. — врач и завбольнице Самусьского затона на 15 коек Томского округа путей сообщения. В июле 1914 г. мобилизован в армию и назначен мл. врачом дивизионного госпиталя (перевязочный отряд) 11-й Сиб. стрел. дивизии. В августе того же года отбыл на Германский фронт. В январе 1916 г. — старший врач 2-го Уральского казачьего полка, позднее — старший доктор 1-й Туркестанской дивизии. 10 февраля 1918 г. демобилизован, поступил служить на Омскую железную дорогу, где являлся участковым лекарем 5-го участка в г. Тюмени, зав. Тюменской больницей. Вслед за этим — старший ординатор и врач Омской ж.-д. больницы.

В январе 1920 г. Б. мобилизован в Красную Армию. Зачислен ординатором 1-го Канско-Ключевского военного госпиталя, затем — пом. главврача перевязочного отряда 104-й бригады 35-й дивизии. В 1921 г. в качестве делегата от врачей 5-й армии был послан в Москву на организационный съезд медиков. По возвращении — старший врач 105-й бригады 35-й

*Могилы Ф. И. Билля и П. Л. Драверта. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 102*

дивизии. В составе этой бригады совершил поход против барона Унгерна, во время которого был завэвакочастью экспедиционного корпуса. После похода переведен в г. Омск в распоряжение Упсансиба и назначен членом постоянной комиссии. Одновременно — преподаватель гигиены в Высшей военной школе Сибири. Через полтора года — главный врач Высшей технической школы. 1 января 1923 г. демобилизован. Военную службу совмещал с исполнением обязанностей завотделом медэкспертизы Омгубздрава. В 1921—1923 гг. являлся ординатором и консультантом 2-й инфекционной больницы Омскздрава. С января 1923 г. — ординатор диагностической клиники внутренних болезней Омского мединститута, где проработал в течение ряда лет. В каникулярное время нес обязанности ординатора курорта Боровое. В 1920-е гг. выступал с целым рядом научных докладов. В 1923—

1928 гг. преподавал в Омском мединституте. Принимал участие в работе съезда курортологов в Москве (1927 г.). Неоднократно выезжал в научные командировки на курорты Белокуриха и Боровое. Совмещал научную и педагогическую работу с практическим врачеванием в клинике. В 1928 г. Б. покинул вуз и занял пост председателя комиссии ВТЭК г. Омска. Являлся председателем врачебно-контрольной комиссии при поликлинике № 2 Омгорздрава и членом санитарно-отборочной комиссии Омблздравотдела. В 1941–1942 гг. постоянно трудился в медкомиссиях по освидетельствованию состояния здоровья воинов, отправляющихся на фронты Великой Отечественной войны.

Принял командование одним из особо ответственных госпиталей, где, не щадя себя, тружился над улучшением содержания и лечения раненых бойцов и командиров.

Б. не стало 19 июня 1942 г. Он скоропостижно скончался на рабочем месте, в кабинете начальника эвакосортировочного госпиталя № 1254, военного врача 2-го района. Ему не исполнилось и 54 лет.

ГУ ГАОО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 433. Л. 1–4.

Федорова Г. В., Ахтулова Л. Д. История Омского медицинского общества (II пол. XIX–I пол. XX вв.). Омск, 2004. С. 153–156.

И. Е. Бродский

БУЛАНЖЕ Леонтий (Лев) Станиславович (Степанович) (19.11.1836–1908 г. (?)). Преподаватель Сибирского кадетского корпуса. Родился во Франции в семье врача. Всю свою сознательную жизнь связал с Россией. С 1863 г. преподавал в Московской военной гимназии, с 6 сентября 1865 г. переведен в Омск, где долгое время преподавал французский язык в Сибирском кадетском корпусе.

Внес большой вклад в культурную жизнь Омска. Будучи талантливым музыкантом, собрал вокруг себя знатоков и деятелей музыки. По его инициативе в Омске впервые были организованы музыкальные вечера и концерты симфонической музыки, были открыты первые в городе музыкальные классы, нотная библиотека. Б. основал и долгое время был председателем первого в регионе Общества любителей музыки.

Являлся одним из пионеров отечественной фотографии, участник Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г.

В 1897–1901 гг. избирался кандидатом в гласные городской думы. За свою деятельность удостоен звания статского советника (1879),

кавалера орденов Св. Анны III степени (1873), II степени (1881), Св. Станислава II степени (1876). В 1904 г. удостоен знака отличия за 40 лет беспорочной службы.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 380, 924.

Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах в конце XVIII–середине XX вв. // Биобиографический словарь. Т. 1. Омск, 2001. С. 83–84.

Г. Ю. Гурьев

ВЕЙСБРОД Борис Соломонович (22.10.1874–06.08.1942) – хирург и видный организатор советского здравоохранения. В 1899 г. окончил медицинский факультет Харьковского университета. В 1917 г. – завотделом здравоохранения Замоскворецкого Совдепа и комиссар лечебных учреждений Москвы. Тогда же входил в состав Совета врачебных коллегий. В 1918 г. командирован за границу председателем миссии Красного Креста по эвакуации пленных. В 1918–1922 гг. – член Чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями на Туркестанском и Юго-Западном фронтах. С 1922 г. – профессор 2-го Московского медицинского института и главный врач 2-й городской больницы в Москве, которая до ликвидации в 1959 г. носила его имя. Один из организаторов Института неотложной помощи в Москве (ныне Московский НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского). Принимал участие в лечении В. И. Ленина в 1918 г. после покушения Каплан.

Награжден орденами Ленина и Красной Звезды. Летом 1941 г. эвакуировался в Омск вместе со 2-м Московским медицинским институтом. Стал директором факультетской хирургической клиники, принимал участие в работе эвакогоспиталей и гарнизонного госпиталя Омска, где состоял постоянным консультантом. Успешно оперировал. Преподавал в Омском медицинском институте. Скончался после продолжительной болезни, был погребен на Казачьем кладбище. В 1961 г. в связи с ликвидацией Казачьего кладбища прах В. перенесен на Старо-Восточном.

Жмудская Р. М. К 90-летию со дня рождения профессора Б. С. Вейсброда // Хирургия. 1964. № 10.

Кобриц А. Он лечил Ленина // Омская правда. 1967. 17 мая.

Коротких В. Лично известен... // Омская правда. 1969. 10 августа.

БСЭ. Изд. 3-е. Т. 4. М., 1971. С. 363.

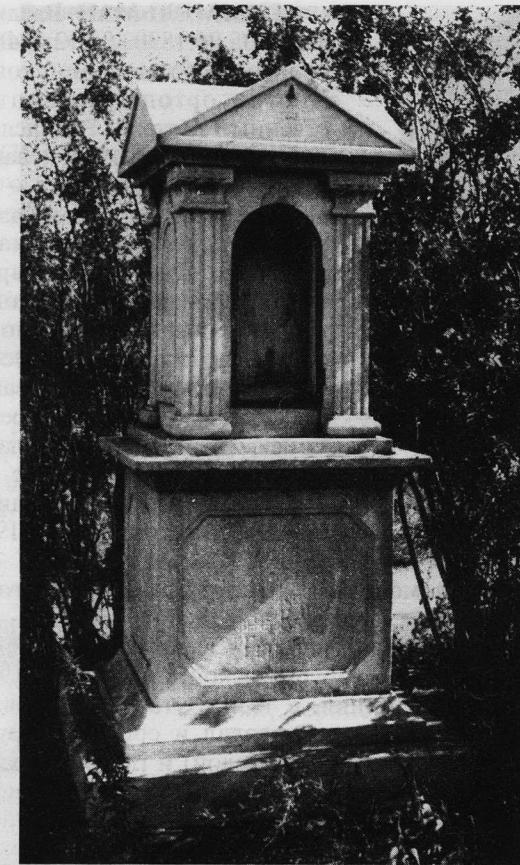
И. Е. Бродский

На могиле Б. С. Вейсброда. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 101

ГЕЙДЕ Вильгельм Карлович (октябрь 1824—?) — акмолинский областной архитектор. 12 ноября 1843 г. окончил С.-Петербургскую Императорскую академию художеств. Получил звание неклассного художника архитектуры. 12 февраля 1844 г. зачислен в штат Казанской удельной конторы архитектором. 6 февраля 1846 г. уволен из Департамента уделов. С 4 ноября 1848 г. по 2 августа 1852 г. — севастопольский городовой архитектор. 14 июня 1853 г. за оказанное искусство и познания в архитектуре возведен Императорской академией художеств в звание академика архитектуры. Получил чин титулярного советника. С 1 августа 1854 г. по 24 марта 1857 г. — старший архитектор и член управления VI округа корпуса инженеров военных поселений. С 1 декабря 1862 г. по 22 апреля 1866 г. — архитектор Павловского института. Тогда же прикомандирован к канцелярии Опекунского совета. С июня по сентябрь 1867 г. — занятия в технико-строительном комитете МВД.

7 сентября 1876 г. приказом МВД назначен архитектором при военном губернаторе Области сибирских киргизов. 16 декабря 1868 г. приказом генерал-губернатора Западной Сибири назначен акмолинским областным архитектором. Выполнял его обязанности в 1868—1888 гг. Участвовал в перестройке Сибирской гимназии в Омске. 1867 г. — надвор-

Памятник на могиле Акмолинского областного архитектора В. К. Гейде. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 99

ный советник. 1871 г. — коллежский советник. 1875 г. — статский советник. Награды: ордена Св. Владимира IV степени, Св. Станислава II степени с императорскою короною, Св. Анны II степени.

ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 14308.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130.

Девятьярова И. Г. Краткие сведения об инженерах и архитекторах... // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993. С. 111.

И. Е. Бродский

ГИММЕЛЬМАН Владимир Николаевич (05.06.1890—05.12.1946) — профессор Омского медицинского института. Хирург, ортопед-травматолог, общественный деятель. Родился в семье учителя музыки. В 1911 г. закончил СПб. гимназию. 1911—1918 гг. — учеба на медицинском факультете Казанского университета. Получил назначение в г. Пермь. Санитарный врач при 30-й стрелковой дивизии. Зимой 1918 г. взят в плен колчаковцами, мобилизован — ординатор сыпно-тифозного отделения Пермского военного лазарета. Весной 1919 г. эвакуирован с лазаретом сначала в Бийск, затем в Новониколаевск (ныне — Новосибирск). В декабре мобилизован в Красную Армию — ординатор 533-го полкового госпиталя в 1919—1921 гг. Далее вместе с госпиталем переведен в Омск. 1921—1922 гг. — врач гарнизонной лаборатории, помощник главного врача 412-го госпиталя. Боролся с эпидемией цинги и холеры. С декабря 1921 г. — младший сотрудник кафедры оперативной хирургии Омского медицинского института. Через год — ординатор хирургической клиники. С 1923 г. — младший ассистент этой же клиники, в 1930 г. утвержден в звании доцента ортопедии. 1924—1933 гг. — организовал и состоял хирургом Ново-Омской больницы (впоследствии Кировской) и главным врачом. В 1933 г. НКЗ СССР утвердил Г. в ученом звании профессора и завкафедрой общей хирургии. В 1934 г. организовал клинику ортопедии и травматологии, ее первый директор. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. Подготовил 32 научные работы, посвященные методике преподавания общей хирургии, новым методикам лечения и др. Научный руководитель и главный хирург спецбольницы г. Омска во время событий на Халхин-Голе. В период Великой Отечественной войны — старший инспектор хирургии МЗП № 46, продолжал заведовать кафедрой в институте, ведущий хирург в ряде госпиталей. Г. воспитал плеяду высококвалифицированных специалистов-хирургов. Под его руководством два сотрудника защитили кандидатскую диссертацию. В последние годы жизни — главный хирург Омской области. Правительство наградило Г. орденом Красной Звезды, медалями: “За Победу над Германией” и “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.”, значком “Отличник здравоохранения”.

Газета “Омская правда” поместила четыре похоронных извещения, посвященных смерти В. Н. Гиммельмана.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 423.

Архив ОГМА. Личное дело В. Н. Гиммельмана.

Некролог // Омская правда. 1946. 9 декабря.

И. Е. Бродский

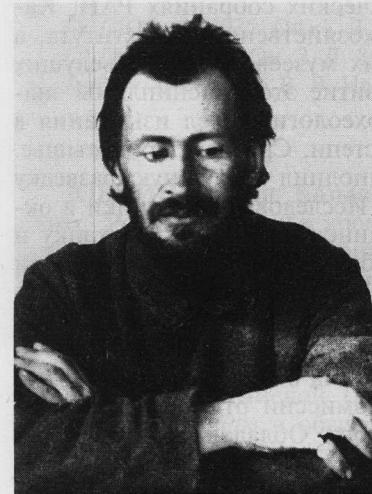
ГОНСЕВСКИЙ Гилярий Васильевич (1823 ? — 1850-е) — преподаватель Сибирского кадетского корпуса. Происходил из дворян Минской губернии. Учился сначала в Минском, а затем в Казанском университете. Последний окончил в 1849 г. со степенью кандидата. 12 августа 1850 г. был принят в Сибирский кадетский корпус в качестве старшего преподавателя политической истории. Пользовался особым уважением кадет. Его лекции были чрезвычайно популярны. Педагогическая деятельность Г. была недолгой. По неизвестным причинам он покончил с собой. Был похоронен на католическом участке кладбища.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 938. Л. 1.

Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 307.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 63.

И. Е. Бродский

ДРАВЕРТ Петр Людвигович (Людовикович) (04.01.1879—12.12.1945) — ученый и поэт. Из потомственных дворян, вероисповедания православного. В 1899 г. окончил 1-ю Казанскую гимназию. В 1899—1914 гг. обучался на естественном отделении физико-математического факультета Казанского университета, ученик А. А. Штуценберга и П. И. Кротова. Учеба неоднократно прерывалась административными высылками за участие в деятельности оппозиционных политических организаций, которые сыграли большую роль в становлении Д. как ученого; здесь прежде всего следует указать на его работы якутского периода (1906—1909 гг.). С 1903 г. — консерватор минералогического кабинета Казанского университета. С 1913 г. — геолог-консультант Общества Волго-Бугульминской железной дороги. В 1916 г. — минералог экспедиции Геологического комитета ИАН, снаряженной для изучения перспектив золотодобычи в Вилойском округе Якутской области. По возвращении в Казань работал в Военно-промышленном комитете и в Комитете военно-технической помощи, в последнем создал и возглавлял комиссию сырья.

С марта 1917 г. – председатель Административной комиссии Казанского комитета общественной безопасности. В мае 1917 г. избирается на должность ассистента при кафедре геологии Казанского университета. В сентябре 1918 г. прибывает в Омск.

1 октября 1918 г. избирается на должность старшего ассистента кафедры минералогии и геологии Омского сельскохозяйственного института. Участвует в перевозе из Семипалатинска в Омск агрономической лаборатории Д. Н. Троицкого. Один из организаторов ветеринарного и лесного факультетов сельскохозяйственного института, профессор и заведующий кафедрой геологии и минералогии, президент ученого бюро Сибирской сельскохозяйственной академии (причем преобразование сельхозинститута в академию также состоялось по инициативе Д.). С 1927 г. и до конца жизни – председатель Омской метеоритной комиссии, член Метеоритного комитета АН СССР. Член редакции “Сибирской Советской Энциклопедии”, где курировал минералогию и геохимию в 1-м отделе (природы), автор ряда статей, предназначенных для энциклопедии. В 1931–1938 гг. – сотрудник Омского краеведческого музея, в 1938–1940 гг. – заведующий научной частью заповедника “Боровое”. Скончался от крупозного воспаления легких.

Один из крупнейших специалистов в области минералогии, руководитель около 60 научных экспедиций. Собранный им исключительно ценный материал хранится в минералогических собраниях РАН, Казанского университета, Омского сельскохозяйственного института, а также Якутского и Омского краеведческих музеев. Один из ведущих советских метеоритчиков, внесший в развитие этой дисциплины значительный вклад. Живо интересовался археологией, вел изыскания в Уфимской губернии, Якутии, Киргизской степи, Среднем Прииртышье. Одним из первых в Западной Сибири выполнил воздушную разведку степных курганных могильников (1936 г.). Исследовал памятники в окрестностях Борового, Омскую и Екатерининскую стоянки, Лежанку и пр. Член многих ученых обществ. С 9 ноября 1918 г. – действительный член Семипалатинского подотдела ЗСОИРГО, с 4 апреля 1919 г. – действительный член ЗСОИРГО. Член Распорядительного Комитета, заведующий Геологическим отделением музея ЗСО. В 1922–1923 гг. председатель отдела, в 1926–1930 гг. – член совета отдела, в 1927–1930 гг. – председатель памятнико-охранительной комиссии отдела. Автор значительного (более 100) числа научных работ. Обладал скромным, но живым, искренним даром художественного слова.

20 июля 1961 г. прах ученого был перенесен с Казачьего на Старо-Восточное кладбище.

Архив П. Л. Драверта – ОГИКМ. ОМК – 8513.

Некролог // Известия ООВГО. В. 1/8/. Омск, 1956. С. 87.

Червоненко В. Н. Ученые Омского сельскохозяйственного института / 1918–1994/. Омск, 1995. С. 36–37.

А. В. Жук

(будущего Художественно-промышленного училища им. Врубеля). Часть его коллекции хранится в ООМИИ и ОГИКМ.

Жил на Каинской улице, 8 (сейчас – Успенского). Дом не сохранился.

ГУ ГАОО. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 37. Л. 4, 5, 13, 14, 16–18.

ГУ ГАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 84.

Булдаев А. Едличко В. В. Некролог // Сибирская речь. 1919. 11 января.

И. Г. Девятырова

ЗОБНИН Филипп Козьмич (1868 – ?) – сибирский этнограф и историк. Родился в семье крестьянина. В конце 1890-х гг. окончил Омскую учительскую семинарию. После этого был народным учителем и занимался изучением крестьянского быта и истории Западной Сибири. Подготовил ряд историко-этнографических научных работ: “Из года в год” – описание круговорота крестьянской жизни в слободе Усть-Ницунской Тобольской губернии (“Живая старина”, В. 1. 1894); “Игры в слободе Усть-Ницунской Тюменского округа” (Там же. ВВ. 3–4. 1896); “Свадебные обряды и обычаи среди казачьего населения Усть-Каменогорского уезда” (“Памятная книжка Семипалатинской области”, 1900. В. IV) и другие.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 748.

ССЭ. Том 2. М., 1931. С. 163.

Палащенков А. Ф. Памятники и памятные места г. Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 212.

Е. Н. Гусева, И. Е. Бродский

КАЛМЫКОВ Николай Алексеевич (1904–1922) – омский поэт. Друг юности композитора В. Я. Шебалина. Товарищ по 1-й Омской мужской гимназии и литературному кружку. Корреспондент газеты “Рабочий путь”. Его стихи печатали журнал “Искусство” (Омск, 1922. № 2. С. 15). Член “Омской артели поэтов и писателей”. Входил в творческий коллектив под псевдонимом “Эраст Чайников”. Был убит на окраине нашего города.

Шебалина А. В. Я. Шебалин. Годы жизни и творчества. М., 1990. С. 20, 23, 259.
Поварцов С. Над рекой Тишиной. Омск, 1996. С. 20, 27, 38.

И. Е. Бродский

КАТАНАЕВ Георгий Ефремович (22.04.1848–18.12.1921) – генерал-лейтенант, военный чиновник и администратор, историк, географ и общественный деятель. Родился в семье хорунжего Сибирского казачьего войска в ст. Атбасарской. Образование получил: низшее – в станичной школе, среднее и военно-специальное – в Сибирском кадетском корпусе (1860–1866), высшее – в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лесной академии (20 января 1868–1 октября 1872) и на правах вольнослушателя в Николаевской академии Генерального штаба (1881). Вступив в службу (8 августа 1866) хорунжим в 1-й полковой ок-

руг Сибирского казачьего войска, К. прошел всю военно-иерархическую лестницу, попеременно занимая как строевые, так и военно-административные должности. Общий стаж его служебной выслуги насчитывает более 42 лет. Об уважении и доверии к К. со стороны власти предержащей говорят следующие факты: в 1891 г. во время путешествия цесаревича (будущего императора Николая II) от Омска до границы с Оренбуржьем он состоял при нем в качестве сведущего человека, а с приходом к власти в Сибири в 1918 г. антибольшевистских сил был отозван из отставки (в которую вышел в 1907 г.) и участвовал в работе Военного совещания при Сибирском Временном правительстве и Государственного совещания в г. Уфе, председательствовал в следственных комиссиях по делу атамана Семенова и реабилитации воинских чинов, состоявших на службе у большевиков. Окончательно военная служба для К. завершилась только в начале 1920 г. За ее бесспорочность и долговременность генерал К. имел ряд орденов и медалей.

Занимая высшие военно-административные должности в Сибирском казачьем войске (Председателя Войскового хозяйственного прав-

ления, члена Комитета при Главном управлении казачьих войск и др.), К. принимал активное участие в разработке и воплощении в жизнь важнейших для Сибирского войска мероприятий (к таковым, например, могут быть отнесены вопросы о “10-верстной полосе”, “старшинстве войска” и ряд других).

Особый интерес для К., отчасти по долгу службы, а также в силу слабой изученности темы и казачьего происхождения самого исследователя, представляло родное ему Сибирское казачье войско. Именно ему были посвящены такие работы, как: “Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 гг.” (Спб., 1908), “Западно-Сибирское казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии – Вып. 1. конец XVI – начало XVII вв.” (Спб., 1908), “Офицерство и рядовое казачество наше” (Омск, 1918) и другие.

К. был заметной фигурой на фоне общественной жизни Западной Сибири вообще, и Омска в частности. В 1877 г. он выступил в качестве одного из 7 членов-учредителей ЗСОИРГО. 34 года отдал он общественной работе в отделе, исполняя в нем в разное время почти все обязанности, начиная с библиотекаря и хранителя музея и кончая председателем (1893–1897 гг.). Отдел во время его управления не только вел строительство собственного здания, комплектовал библиотеку и пополнял экспонатами музей, но и активно участвовал в международных и отечественных выставках, снаряжал многочисленные научно-исследовательские экспедиции и издавал научные труды. К. являлся также членом Военно-исторического общества, Общества вспомоществования нуждающимся переселенцам в Степном генерал-губернаторстве, Омского отдела Московского общества сельского хозяйства, а также Общества исследователей Сибири, он входил в приходское попечительство Омской Войсковой Никольской церкви. Ко всему этому следует добавить исполнение К. обязанностей ответственного распорядителя в ряде коллективных мероприятий (участковый руководитель первой в Сибири однодневной переписи населения г. Омска 1876 г.), главный комиссар 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки в г. Омске (1911 г.), активное участие его в разного рода комитетах (например, в Акмолинском областном кустарном), а также редактирование им ряда периодических изданий (“Иртыш”, “Вестник помощи призванным на войну”, “Сибирские войсковые ведомости”). Состоя в течение ряда лет гласным Омской городской думы и почетным мировым судьей Омского судебного округа, К. принимал участие и в городских делах, в т.ч. направленных на благоустройство г. Омска. На рубеже веков (1894–1900 гг.), увлекшись фотографией, он усиленно осваивал этот предмет, запечатляя на пластины виды и жизнь тогдашнего Омска. Именно К., как омичу и исследователю, принадлежит первенство в постановке вопроса о датировке и обстоятельствах основания нашего города (см. его “Историческая справка о том, когда и как построен г. Омск” – Омск, 1996), а отчасти и инициатива празднования его 200-летнего юбилея.

Вход на Казачье кладбище. 1940 г.

Из коллекции В. И. Селюка

Будучи неравнодушным к делу народного образования, К. не только сам занимался педагогической деятельностью (был воспитателем и преподавателем в Сибирской военной гимназии), но и, находясь на военно-административных должностях, активно содействовал развитию школьного дела в Сибирском казачьем войске. Так, после его ухода в отставку практически в каждом поселении сибирских казаков имелась своя школа.

В последние полтора года жизни (с июня 1920 г.) старый отставной генерал заведовал VI секцией Сибархива с отделением истории и археологии при ЗСОИРГО.

ГУ ГАОО: Ф. 16. Оп. 2. Д. 139. Л. 1136; Ф. 19. Оп. 1. Д. 964. Л. 1–7; Ф. 67. Оп. 2. Д. 3318. Л. 1–4 об.; Дело фонда 366. Л. 5–6; Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 875. Л. 1–25.

Семенов В. Г. Г. Е. Катанаев. Некролог // Сибирская природа. (Омск) — № 1. Март 1922. С. 80–82.

Памятка о служебной, общественной и научно-литературной деятельности Г. Е. Катанаева // Катанаев Г. Е. Историческая справка о том, когда и как построен г. Омск, Омск, 1996. С. 27–3.

Лосунов А. М. Служебная, общественная и научно-исследовательская деятельность Г. Е. Катанаева во второй половине XX в. // Проблемы археологии, истории и методики преподавания. Посвящается 60-летию исторического факультета Омского педагогического университета. Омск, 1996. С. 63–71.

А. М. Лосунов

КВЯТКОВСКИЙ Василий Иванович (?–октябрь 1892) – один из старейших членов Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, активный участник его научной деятельно-

сти. Некоторое время исполнял обязанности библиотекаря, в течение ряда лет – член Распорядительного комитета отдела.

Врач, у которого И. Д. Черский (впоследствии известный геолог-палеонтолог и исследователь Восточной Сибири) лечил сердце. К. приглашал Черского в анатомический кабинет, где они производили судебно-медицинские вскрытия. К. сыграл важную роль в жизни Черского. Последний пользовался личной библиотекой друга, изучал новейшие издания по естественным наукам, в том числе и на иностранных языках.

К. был страстным библиофилом. После его смерти осталась весьма обширная и ценная библиотека, насчитывающая до 7 тысяч томов с чрезвычайно разнообразным подбором книг о Сибири и Средней Азии.

По словам А. Ф. Палащенкова, могила К. находилась на Казачьем кладбище с правой стороны центральной дорожки. Рядом покоялись учёные: А. Н. Седельников, М. М. Сиязов, А. Е. Новоселов.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 887. Л. 1–3.

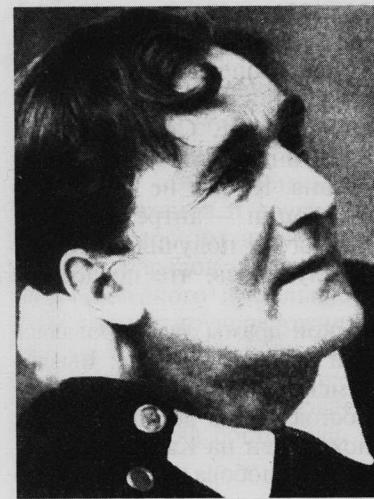
Записки ЗСОИРГО. Кн. 15. Вып. 1. Омск, 1892. С. 157.

Записки ЗСОИРГО. Кн. 16. Вып. 1. Омск, 1893. С. 2.

Черский И. Д. Статьи, письма и т. д. М., 1956.

Ларичев В. Охотники за мамонтами. Новосибирск, 1968. С. 36–37.

И. Е. Бродский

КОЛОБОВ Леонид Николаевич (1873–1942) – художник.

К. родился в семье мещанина (его отец работал в земстве в качестве писца). В графе “образование” своей анкеты К. писал: “1-й класс приходского училища”. Когда мальчику исполнилось 12 лет, его посылают в Москву служить в коммерческой конторе мальчиком на посылках. С 17 лет он начинает участвовать в любительских спектаклях так называемого театра “Немчиновка” – вместе с такими актерами, как Артем, Тамарина и другие. Он пытался поступить в школу Малого Императорского театра, но за неимением образовательного ценза его туда не приняли.

Свои первые шаги на профессиональной сцене К. сделал в 1895 г. в Ярославском театре, в антрепризе З. А. Малиновской. Затем работал в Тульском, Рязанском театрах. С 1900 по 1916 гг. в его сценической биографии перерыв: он работает в железнодорожных мастерских Ярославской железной дороги. В 1916 г.

возвращается к актерской профессии, поступив в Харьковский городской театр.

В 1918–1921 гг. он – в труппе Курского театра, в 1922–1923 гг. – Орловского.

Первые его значительные создания связаны со сценическими образами в комедиях А. Грибоедова “Горе от ума” (Молчалин), А. Островского “Свои люди – сочтемся” (Подхалюзин) и в инсценированном романе Ф. Достоевского “Идиот” (князь Мышкин). В 1923–1925 гг. он работает в театре Ростова-на-Дону. Здесь играет заглавную роль в спектакле “Иудушка Головлев” (по роману “Господа Головлевы” М. Салтыкова-Щедрина). В 1925–1927 гг. играет на саратовской сцене, в 1927–1928 гг. – на казанской.

В 1929 г. К. подписывает контракт с Сибирским краевым управлением зерлищных предприятий и едет в Сибирь. В 1929–1930 гг. он работает в Томском театре, в 1930–1931 гг. – в Омском, в 1931–1932 гг. – в Новосибирском, в 1932–1933 гг. – в Иркутском и театре Кузнецкстроя. В это время К. – в расцвете творческих сил и своего мастерства, и зрители сибирских городов в полной мере оценили его талант актера-лицидя. Худой, жилистый К. с помощью исключительного дарования, творческой одержимости и грима мог воистину перевоплотиться – получить иную плоть.

Так происходило не однажды на спектаклях СТАМа – Сибирского театра актерского мастерства – в сезон 1930–1931 гг. Омский драматический носил это имя. Труппа была блестательна (театр этот мыслился как “показательный для всех сибирских городов”), все-таки первенствовал в ней К.

К. работал в антрепризах А. Н. Дюковой, А. К. Соколовского, Н. Н. Синельникова. Как тогда было принято, он переезжал из города в город, заключая контракты на один-два сезона. К. был не только артистом, но и режиссером, и даже – до революции – антрепренером. В 1938 г. в Харьковском театре русской драмы он получил почетное звание народного артиста УССР. Но так уж случилось, что последним его театром стал Омский драматический.

В 1941 г. труппа Харьковского театра русской драмы эвакуировалась в Улан-Удэ; по дороге, в поезде, К. заболел и остался в Омске. Выздоровев, он начал появляться в спектаклях Омского драматического.

После премьеры “Нашествия”, которая состоялась 15 декабря 1942 г., К. заболел, и вскоре его не стало. Он был похоронен на Казачьем кладбище. Когда это кладбище сносили, знакомые Колобова перенесли его прах на Старо-Северное.

Музей Омского академического театра драмы. Личное дело Л. Н. Колобова.

Музей Омского академического театра драмы. Записи воспоминаний народного артиста России А. Ф. Теплова.

Письмо народного артиста РСФСР Б. Е. Захавы – С. В. Яневской от 6 июля 1973 года.

Буклет “Леонид Николаевич Колобов”. Харьковский театр русской драмы. 1938.

Театральная энциклопедия. Т. 3. Изд. “Советская энциклопедия”. М., 1964. С. 127.

С. Яневская. Омский драматический. Омск, 1983. С. 56–58, 92–93.

С. Яневская

КОЛОСОВ Иван Лаврентьевич (1846–25.01.1892) – врач Сибирского кадетского корпуса. Отпевание умершего происходило в Омской войсковой Николаевской церкви.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 27. Л. 30.

И. Е. Бродский

КОСТИЛЕЦКИЙ Николай Федорович (1818–11.12.1869) – преподаватель Сибирского кадетского корпуса. Родился в семье богатого казака станицы Урлютюпской (ныне с. Урлютюб Железинского района Павлодарской области Республики Казахстан). Начинал обучение в училище Сибирского линейного казачьего войска (позднее переименованного в кадетский корпус), а через два года перешел в Омскую азиатскую школу. В 1834 г. окончил Казанскую мужскую гимназию. В следующем году его определили на факультет восточных языков Казанского университета. После завершения обучения К. приехал в Омск и в 1840 г. был зачислен преподавателем словесности училища Сибирского казачьего войска. С 16 января 1846 г. он занял должность старшего учителя. К. ввел в курс обучения запрещенные в то время сочинения Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского и других. В числе учеников К. были известные ученые и общественные деятели: Г. Н. Потанин, Ф. Н. Усов, Ч. Ч. Валиханов и другие. В совершенстве владея арабским, персидским и татарским языками, долгое время занимался изучением быта кочевых народов, собирая образцы казахского фольклора. К сбору этнографического и фольклорного материала привлекал Ч. Валиханова (они совместно переложили на русский язык древний вариант поэмы “Козы-Корпеш и Баян-Слу”). Состоял в переписке со знатоками казахской культуры. С 1867 г. преподавал русский язык в 1-й Омской женской гимназии почетных граждан Поповых, татарский язык – в прогимназии. Отпевание тела состоялось в Свято-Никольском казачьем соборе.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 975.

Соколкин Э. Учитель словесности // Прииртышье мое. Омск, 1988. С. 163–170.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 120–121.

И. Е. Бродский

Панихида по усопшим кадетам на кадетском кладбище. Май 1913 г.
Из книги "Старый Омск" (издание ОГИК музея). Омск, 2000. С. 168

КУЗНЕЦОВ Владимир Петрович (1819/1820 – 28.03.1870) – купец, городской голова г. Омска. В 1855 г., будучи колыванским 1-й гильдии купцом, объявил капитал по г. Омску по 1-й гильдии, в 1856 г. состоял на временном праве во 2-й гильдии, в 1857–1864 гг. – варшавский 1-й гильдии и сверх того по Омску в 1857–1858 гг. – по 3-й гильдии, в 1859–1863 гг. – по 2-й гильдии, с 1864 г. – 1-й гильдии. (В 1850-е гг. был главноуправляющим акцизно-откупными комиссионерствами Западной Сибири). Потомственный почетный гражданин.

К. был одним из первых русских купцов, активно занимавшихся поиском и разработкой рудных месторождений, золотоносных россыпей в Киргизской степи, имел большую сеть своих доверенных лиц.

Русский консул в Кульдже, оценивая деятельность К., писал, что он “проложил дорогу в Кульджу другим русским купцам”. Для сокращения торгового пути в Китай исследовал озеро Балхаш и реку Или. В 1854 г. он получил Высочайшую привилегию на 15 лет на учреждение и содержание с А. Ф. Поклевским-Козелло пароходства по ним, но задуманное дело не осуществилось, как говорят документы “по причинам от него (К.) не зависимым”. Кроме этого, изыскал кратчайший колесный путь из Омска в Туркестан. Сам К. писал в одной из записок, что “для улучшения развития русской торговли с Китаем через Киргизскую степь необходимо обратить особое внимание на улучшение сухопутных сообщений”, предлагая брать подати с разработчиков золотоносных россыпей на устройство дорог.

Главное управление Западной Сибири, представляя К. в 1868 г. к званию “коммерции советник”, писало, что он имеет 3 винокуренных завода – один в Омске, 2 – в Семиреченской области, пиво-медоваренный завод в Омске, кожевенный завод в г. Верном, золотоносные прииски в Сергиопольском округе, Баян-Аульском и Каркаралинском округах – медные, серебросвинцовые, каменноугольные копи, медеплавильный завод в товариществе с купцом Котеновым (владел 2/3 дела), производит торговлю продуктами своих заводов, туземными товарами. В Омске имеет до 7 торговых заведений, но торговлю ведет преимущественно в Копале, Верном, Ташкенте, Хадженте, имея во всех этих городах недвижимость и фруктовые сады (кроме Копала). Активно занимается поиском месторождений, содержит почтовые станции на тракте от Семипалатинска до Верного. Вступает в казенные подряды и поставки, покупает и продает процентные бумаги. Сумма ежегодных оборотов – от 1,5 до 2 миллионов рублей.

14 мая 1869 г. император пожаловал К. звание коммерции советника.

Дважды (по 3 года) был омским городским головою. Являлся директором и казначеем Омского попечительского о тюрьмах общества, действительным членом Императорского Русского географического общества, Вольно-экономического общества, Московского общества сельского хозяйства.

16 марта 1856 г. был награжден орденами Св. Анны “за построение в Каркаралинском укреплении собственным иждивением” деревянной церкви.

28 августа 1847 г. получил благоволение Святейшего Синода за пожертвование в пользу церквей. В Омске в 1859 г. на его средства была построена Всехсвятская кладбищенская церковь.

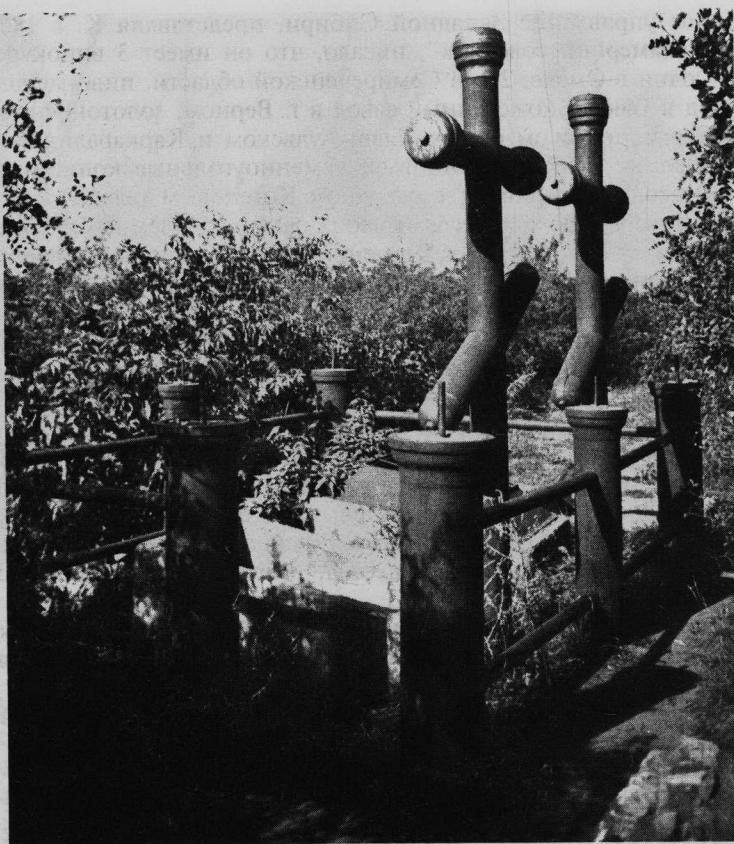
22 декабря 1864 г. пожалован Орденом Св. Станислава II степени за “отличное исполнение обязанностей по заведованию хозяйственной частью Омского тюремного отделения и за сделанные им значительные сбережения и пожертвования”.

Скоропостижно в возрасте 50 лет К. скончался 28 марта 1870 года. 1 апреля его отпевали в войсковой Николаевской церкви. Обряд совершили самые известные и почитаемые в Омске священнослужители – Стефан Знаменский, Александр Сулоцкий и др.

ГУ ГАОО. Ф. 3. Д. № 3485, 3513а, 3558, 3662, 3664, 3665, 3667, 3668, 3669, 3670, 3789, 3791, 3793, 3897, 3899, 3904, 3906, 3910, 3912, 3916, 3919, 3920, 3922, 4012, 4035, 4192, 4207, 5140, 5142, 5430, 5486, 5499, 5507, 6606, 6667, 7177, 7185, 7304а, 7837, 8521; Ф. 16. Оп. 5. Д. 14. Л. 137 об.–138.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2. Кн. 2. Новосибирск, 1995. С. 119.

Л. И. Огородникова

На могиле неизвестных. Казачье кладбище. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 95.

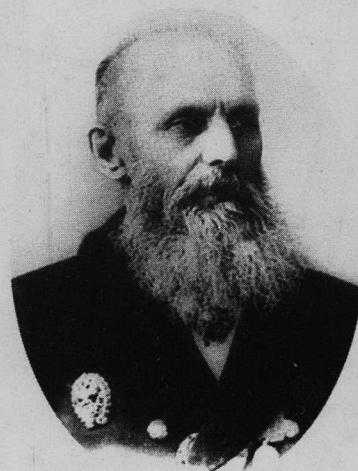
КУРИ Вильгельм Георгиевич (1827–?) – преподаватель Сибирской военной гимназии. По окончании курса наук в Казанском университете со степенью кандидата юридических наук определен в штат Казанского казенного городового магистра канцелярским чиновником. Утвержден в чине коллежского секретаря.

В 1852 г. переехал в Омск, где был определен по приказу генерал-губернатора Западной Сибири заседателем по соляной части в Омский земский суд. В 1853 г. прикомандирован в качестве заседателя Главного управления Западной Сибири. Позднее определен секретарем в канцелярию военного губернатора Области сибирских киргизов. С 1853 по 1855 гг. – делопроизводитель при ревизии Баян-Аульского и Акмолинского окружных приказов. В апреле 1856 г. произведен в титулярные

советники. С мая 1858 г. исполнял должность военного губернатора Области сибирских киргизов. Командирован по жалобам рабочих на заводы почетных граждан Поповых. Занимался устройством школы для киргизских мальчиков. В 1862 г. был направлен товарищем военного губернатора для ревизии окружных приказов. В сентябре того же года произведен в надворные советники. В августе 1864 г. ему поручено подробное статистическое описание Области сибирских киргизов. В 1865–1878 гг. преподавал немецкий язык в Сибирской военной гимназии, занял должность штатного преподавателя. Имел награды: бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг., орден Св. Анны II степени, за безупречную службу в Сибири в течение 20 лет прибавлено жалованье и получил ордена Св. Станислава II и III степеней (1882).

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 961. Л. 1–4.

И. Е. Бродский

КУРТУКОВ Александр Прокопьевич (1849–1916) – художник-любитель. Действительный статский советник. Преподаватель физики Омского кадетского корпуса. Член-учредитель “Общества исследователей Западной Сибири”. Окончил практический технологический институт в 1872 г., педагогические курсы 2-й военной гимназии в СПб. Прибыл в Омск в 1875 г. Акварельные работы К. хранятся в ОГИКМ (дар В. И. Селюка, Омск). Жил на Панковской, 23.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 962. Л. 1–9.
ГУ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 207. Л. 27.

Некролог // Омский вестник. 1916. 14 октября.

Еременко Т. В. Коллекция изобразительного фонда ОГИК музея. // Известия ОГИК музея. № 6. Омск, 1998. С. 160.

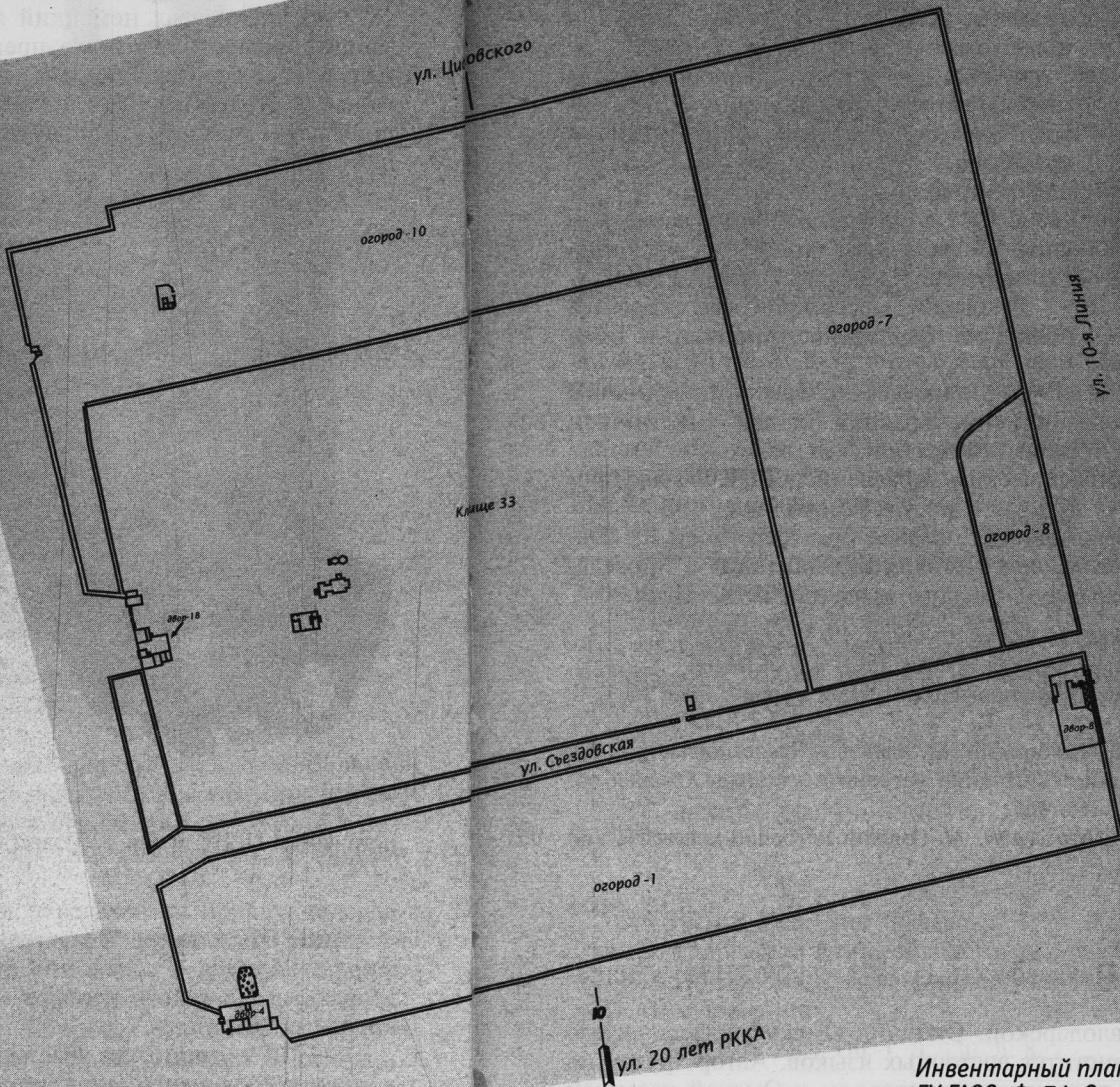
И. Г. Девятъярова

ЛАВРОВ Алексей Модестович (17.02.1887–29.05.1942) – контр-адмирал. Родился в семье инженера-судостроителя. После окончания Морского кадетского корпуса (1907) служил на эсминце “Амурец” и крейсерсе “Богатырь”.

С 1910 г. принимал участие в гидрографических экспедициях по изучению Северного Ледовитого океана. В качестве вахтенного офице-

Город Омск
ИНВЕНТАРНЫЙ ПЛН

Казачьего кладбища и площади Куйбышевского р-на
съемка произведена в 1930 году. План составлен по истинному меридиану города Омска

Инвентарный план Казачьего кладбища. 1930 г.
ГУ ГАОО. ф. 74. Он. 1. Д. 154. Л. 6.

ра ледокола “Таймыр” был членом экспедиции, открывшей Северную Землю (1911).

В Первую мировую войну — командир ряда кораблей минной дивизии Балтийского флота. Перешел на сторону Советской власти. Во время его командования эсминец “Капитан” получил новое имя — “Ленин” (31.12.1922).

С 1924 г. возглавил специальную комиссию по изучению Северного Ледовитого океана, участник экспедиции по спасению У. Нобиля (1928) и Таймырской географической экспедиции (1932).

С 1932 г. работал в Гидрографическом управлении, позже возглавлял издательско-картоографическую службу РККФ.

Руководил перевозкой боевых кораблей

Северным морским путем, чем обеспечил возрождение Северного и Тихоокеанского военных флотов.

Инженер, контр-адмирал (1940) Л. награжден орденами Анны III степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды. Его именем назван ряд географических объектов в арктических водах.

В 1941 г. вместе с Гидрографическим управлением РККФ эвакуирован в Омск, где проживал в доме № 6 по ул. Республики.

Похоронен на Казачьем кладбище, позднее прах перенесен на Старо-Северное кладбище. Могила долго стояла заброшенной и приведена в порядок благодаря стараниям омского краеведа Ф. К. Надя.

Чижик Д. Якорь на обелиске. // Вечерний Омск. 1987. 29 мая.

Бережной А. Имя на карте. // Омская правда. 1987. 23–24 июня.

Надя Ф. К. Забота — общая. // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 92–93.

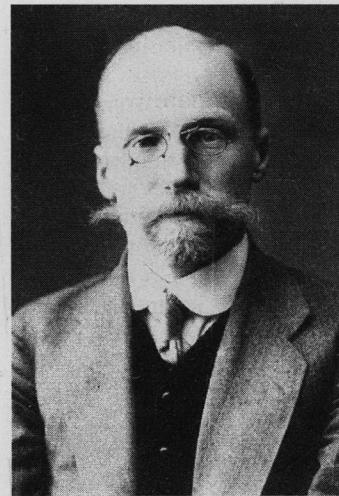
Попов П. Г. Омск и ученый-гидрограф А. М. Лавров // Тезисы областной научно-практической конференции “Памятники истории и культуры Омской области”. Вып. 1. Омск, 1989. С. 164–166.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 131–132.

Г. Ю. Гурьев

ЛАПТЕВ Иннокентий Павлович (16.11.1872–24.09.1917) — общественный деятель.

Родился в станице Павлодарской. Окончил Омскую классическую гимназию и Лазаревский институт восточных языков. Автор трудов по казахскому языку. Служил податным инспектором в Омской казенной

палате, в городах Сибири и Степного края. Депутат I и II Государственных Дум от Сибирского казачьего войска (“... войскового населения Акмолинской, Семипалатинской областей и Томской губернии”). После распуска Первой Думы поддержал “выборгское воззвание” и был уволен с государственной службы. В Думе состоял в сибирской и казачьей депутатских группах, финансовой и аграрной комиссиях. Примыкал к “партии демократических реформ”. После распуска Второй Думы Лаптев возвращается в Омск и поступает на частную службу. В 1909 г. — управляющий Омского филиала страхового общества “Саламандра”. В 1910–1914 гг. — гласный Омской думы, где входит в состав комиссии по постройке водопровода и председательствует в финансовой комиссии. Действительный член Омского отдела Московского общества сельского хозяйства и ЗСОИРГО. В 1911 г. — комиссар I Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки. В 1915 г. избран членом Государственного Совета от биржевых комитетов. 16 марта 1917 г. назначен одним из комиссаров Временного правительства по Степному генерал-губернаторству.

На его могиле стоял памятник из беловато-серого мрамора в виде четырехгранной усеченной пирамиды на невысоком мраморном постаменте с надписью:

“Иннокентий Павлович Лаптев. Член 1-й и 2-й Государственных Дум от Сибирского казачества. Член Государственного Совета по избранию от Сибири. Родился 16 ноября 1872 г. Скончался 24 сентября 1917 г.

БЛАЖЕННИ ЧИСТИИ СЕРДЦЕМ
ЯКО ТИИ БОГА УЗРЯТ”

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 24.

А. П. Сорокин

ЛЕБЕДЕВ Валентин Федорович (? – 08.10.1915) — учитель 1-й Омской классической гимназии. Убит на фронте во время Первой мировой войны. По просьбе родственников тело было привезено и погребено на Казачьем кладбище.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 8.

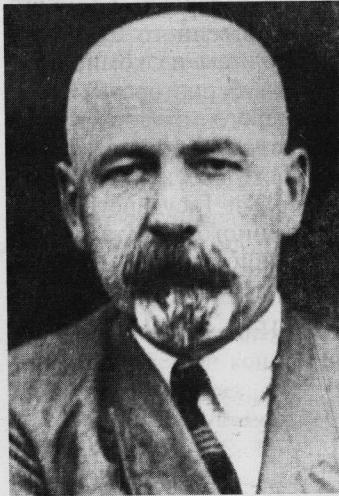
И. Е. Бродский

ЛЕВАНЕВСКИЙ Платон Александрович (1843–?) – штатный преподаватель Сибирской военной гимназии. Православного вероисповедания. Окончил курс Митавской гимназии Министерства народного просвещения и Императорский университет Св. Владимира (г. Киев). Приобрел право на звание учителя немецкого языка в средних учебных заведениях. Свидетельство на это было выдано ему университетом 5 апреля 1866 г. В 1870 г. принят воспитателем в Сибирскую военную гимназию. В 1874 г. награжден орденом Св. Станислава III степени и переведен из воспитателей в штат преподавателей. В 1878 г. получил звание коллежского советника.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 979. Л. 1–4 об.

И. Е. Бродский

ЛИБЕРОВ Николай Дмитриевич (12.11.1876–11.01.1944) – видный научный-терапевт, курортолог, доктор медицинских наук. В 1894 г. окончил Костромскую духовную семинарию. В 1902 г. – Томский университет со степенью лекаря. Участвовал в качестве военного врача в русско-японской (в Корее, Новокиеве и Владивостоке) и Первой мировой войнах. По окончании военных действий возвратился к медицинской научной работе. С сентября 1908 г. – преподаватель Томской акушерско-фельдшерской школы. Преподавал с 1908 по 1915 гг. и с 1922 по 1923 гг. На должности университетского врача – с 1908 по 1923 гг. В 1914 г. Л. защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук. В том же году мобилизован на военную службу в Томский лазарет в качестве старшего ординатора. С 1918 г. – консультант того же лазарета, переименованного в Томский военный госпиталь. В период войны читал сестрам милосердия курс физиологии, братьям милосердия – курс ухода за больными. Демобилизован в мае 1921 г. В 1922–1923 гг. – старший клинический ассистент при кафедре терапевтической факуль-

тетской клиники. Одновременно – консультант по внутренним болезням при Томском физиотерапевтическом институте. В 1923 г. читал лекции студентам по инфекционным болезням. В 1925 г. утвержден ГУСом* в звании профессора. В июле 1926 г. Л. переехал в Омск, стал профессором Омского медицинского института по кафедре пропедевтики внутренних болезней. Одновременно – консультант Омской ж.-д. физиолечебницы и зав. каф. врачебной диагностики и пропедевтической клиники. Консультант в поликлинике ГПУ и РККА. В первой половине 1930 г. – терапевт, а во второй – директор терапевтической клиники. Принимал участие в съездах курортологов и терапевтов. 1930 г. – профессор диагностики клиники ОГМИ. С января 1935 г. –

Могилы профессоров Н. Д. Либерова и В. Н. Гиммельмана (за ними – могила А. Н. Седельникова). Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 100

зав. каф. пропедевтики внутренних болезней. К 1937 г. им подготовлено 32 научные работы по грязелечению ревматизма, бруцеллеза, бальнеологии и на другие темы. В 1938 г. утвержден зав. каф. пропедевтической клиники лечфака ОГМИ. В 1925–1940 гг. как крупнейший бальнеолог являлся бессменным научным руководителем курорта "Озеро Караби" в Новосибирской области. В 1939 г. награжден значком "Отличник здравоохранения". В период Великой Отечественной войны принимал активное участие в работе эвакогоспиталей и в медико-санитарном обслуживании рабочих оборонных предприятий. Консультировал как терапевт на оборонном заводе № 166, в двух эвакогоспиталах, специализированной поликлинике и поликлинике НКВД.

В общей сложности профессор Л. воспитал около трех тысяч врачей, подготовил два десятка научных работников, 1 доктора наук и четырех кандидатов. Трое из его учеников руководили кафедрами. Ученая степень доктора медицинских наук присуждена ВКК НКЗ РСФСР в декабре 1935 г. Л. являлся председателем терапевтического студенческого общества, Омского филиала Всесоюзного общества терапевтов, антиревматического областного комитета. Был известен как популяризатор медицинских знаний, большой общественник.

12 января 1944 г. Л. был первоначально похоронен на Казачьем кладбище. Тогда же Омский облисполком принял решение: "Присвоить терапевтическому отделению Омской клинической больницы наименование "терапевтическое отделение имени профессора Либерова".

В начале 1960-х гг. тело Л. в связи с ликвидацией Казачьего было перезахоронено на Старо-Северном кладбище.

Архив ОГМА. Личное дело Н. Д. Либерова.
ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1228. Л. 1–10.

И. Е. Бродский

ЛИНДЕН Константин Александрович (25.02.1820–27.12.1874) – директор Сибирского кадетского корпуса. Родился в С.-Петербургской губернии, вероисповедания лютеранского. В 1839 г. вышел лейб-гвардии прапорщиком из 1-го кадетского корпуса, в 1841 г. окончил артиллерийское училище (впоследствии Михайловская артиллерийская академия). После стажировки во 2-й лейб-гвардии артиллерийской бригаде определен на службу в 1-й кадетский корпус, где пробыл на преподавательских и воспитательских должностях с 1842 по 1863 гг. В 1862 г. произведен в генерал-майоры, а в 1863 г. назначен директором Сибирского кадетского корпуса, преобразованного в 1866 г. в военную гимназию. Скончался "от удара головного мозга".

Трудами Л. в Сибирском кадетском корпусе был осуществлен полный комплекс реформ, поднявших образовательный уровень кадет на значительную высоту. Военные гимназии были очень сильными школами,

ми, их программы заметно превосходили программы соответствующих гражданских заведений (реальных гимназий и училищ) и давали кадетам куда более основательную выучку. Служебные и личные качества Л. получили в глазах современников, коллег и учеников очень высокую оценку. Преподаватель В. П. Лободовский на могиле Л. характеризовал покойного "как личность с высокими и благородными движениями души, как человека, который дал своим питомцам высокий образец стремления к духовной деятельности, мириясь с невзгодами житейского поприща". По воспоминаниям ученика, а за-

тем сослуживца Л. Г. Е. Катанаева, при новом директоре "в кадетский обиход стали постепенно входить неслыханные ранее слова: "гуманность", "солидарность", "долг", "обязанность", "развитие" и т. д. Простыть за "развитого" человека становилось верхом кадетских стремлений и мечтаний". Признанием научных заслуг Л. (так, в 1867 г. он принял активное участие в работе Всероссийской этнографической выставки, устроенной Обществом любителей естествознания при Императорском Московском университете) стало избрание его в 1868 г. председателем только что созданного в Омске Общества исследователей Западной Сибири.

А. В. Жук

ЛОБОДОВСКИЙ Василий Петрович (1823–1900) – преподаватель Сибирского кадетского корпуса. Родился в семье священника. В 1842 г. служил писцом 2-го разряда в губернском правлении г. Харькова. В 1845 г. служит в Курске. В годы учебы в С.-Петербургском университете подружился с Н. Г. Чернышевским, явился его последователем. 29 августа 1852 г. Л. поступил учителем русского языка и словесности во 2-й кадетский корпус. 31 марта 1857 г. утвержден в чине титулярного советника. 10 мая 1857 г. Л. переведен на эту должность в Сибирский кадетский корпус. 13 января 1868 г. Л. был утвержден штатным преподавателем гимназии (корпус был преобразован в воен-

ную гимназию). Был известен как один из лучших прогрессивно мыслящих педагогов. Широко знакомил воспитанников с произведениями русской и иностранной литературы. Инспекторы гимназии отмечали, что ученики Л. “знают предмет хорошо, умеют выражать свои мысли и пишут грамотно”.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 982. Л. 24–35 об.

Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983, Т. 6. С. 309.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 137.

И. Е. Бродский

МАРИУПЛЬСКИЙ Борис Михайлович (1863–26.10.1906) – директор Омской центральной фельдшерской школы, коллежский советник. Родился в купеческой семье. Православный. Среднее образование получил в мужской гимназии. В ноябре 1890 г. окончил медицинский факультет Казанского университета. Спустя год был определен петропавловским городовым врачом. Занимался акушерством и женскими болезнями.

С 24 февраля 1892 г. по 23 июня 1899 г. исполнял обязанности акмолинского уездного врача. В августе 1898 г. был командирован в Омск и назначен директором Омской центральной фельдшерской школы, а 8 октября 1900 г. утвержден в этой должности. В Омске специализировался по гинекологии. Являлся учредителем и одним из руководителей Омского общества пособия бедным (роженицам). Участвовал в работе многих благотворительных обществ г. Омска. В Омском медицинском обществе состоял с 1899 г. В 1901 г. сделал сообщение из своей практики о родах четверней в родильном покое ОМО. В октябре 1906 г. умер от огнестрельного ранения (был застрелен).

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 532. Л. 284 об.

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 24. 1906–1907. № 2. Омск, 1907. С. 21.

И. Е. Бродский

МАРИУПЛЬСКИЙ Иона Михайлович (1848–08.12.1916) – омский скрипач, талантливый педагог, музыкальный деятель. Брал частные уроки по скрипке и фортепиано у Н. Я. Афанасьева. Окончил С.-Петербургскую консерваторию по классу скрипки. В Омске – с 1912 г. В 1913 г. приглашен преподавателем в музыкальные классы при Омском отделении ИРМО. В 1914 г. – директор музыкальных классов. С 1916 г. преподавал в музыкальных классах при Омском филармоническом обществе. Принимал активное участие в концертах Музыкального общества в качестве исполнителя.

Среди учеников: К. Н. Бабаев, Кожевников, Поспелов, Ульковский, Фокин.

Омский вестник. 1912. 18 ноября.

Омский вестник. 1912. 29 ноября.

Омский телеграф. 1913. 30 октября.

Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Омск, 1914.

Омский телеграф. 1916. 3 июня.

Омский телеграф. 1916. 30 сентября.

Омский телеграф. 1916. 9 ноября.

Омский телеграф. 1916. 23 декабря.

С. Л. Долгушин

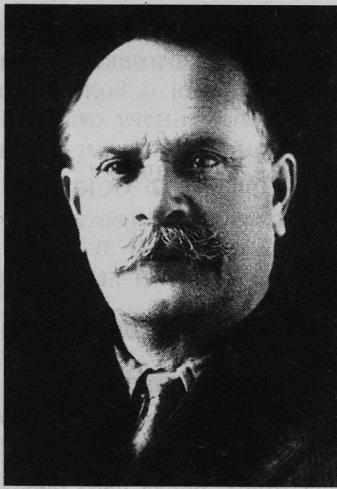
МОЗЕР Пьер (Петр Иванович) (21.11.1842–14.03.1911) – преподаватель Омского кадетского корпуса. Родился в г. Безансон (Франция). Выходец из дворянской семьи, вероисповедания лютеранского. Окончил местные учебные заведения (лицей и академию), после чего перебрался в Россию; здесь 13 февраля 1871 г. принес присягу на верность. В 1872 г. окончил педагогические курсы при 2-й С.-Петербургской военной гимназии со званием кандидата-педагога и получил назначение в Сибирскую военную гимназию на должность преподавателя французского языка. Помимо военной гимназии преподавал также в 1-й Омской женской гимназии. Действительный статский советник (IV класс, соответствует генерал-майору). В 1910 г. вышел в отставку.

Старанием М., а также его коллег В. Г. Кури и Л. С. Буланже преподавание французского языка в Омском кадетском корпусе было поднято на очень высокий уровень. Кроме того, в 1890–1900-е гг. М. опубликовал более десятка учебных пособий по французскому языку для русских, русскому языку для иностранцев, а также сравнительные франко-русские грамматические разработки. О качестве трудов М. свидетельствует то, что все они были одобрены Главным управлением военно-учебных заведений и рекомендованы к использованию в учебном процессе. Стал М. также и родоначальником славной когорты русских офицеров: шестеро его сыновей вышли по военной части и погибли за Отечество.

Селюк В. И. И остался в России навсегда // Вечерний Омск. 1993. 26 мая.
Селюк В. И. Карьера Петра Мозера // Омская старина. 1993. № 2. С. 57–60.

А. В. Жук

МОЧАЛОВ Сергей Павлович (1879–16.05.1943) – заведующий кафедрой оперативной хирургии Омского медицинского института, профессор. Это был опытный хирург, прошедший школу известного томского профессора П. И. Тихова – научного руководителя

его докторской диссертации. М. был автором 18 научных работ, вся врачебная деятельность которого протекала в Сибири.

С началом Великой Отечественной войны был консультантом хирургических эвакогоспиталей, в качестве борт-хирурга вылетал в самые отдаленные районы области для оказания экстренной помощи, консультирования врачей. В Омске проживал на ул. 4-я Линия, 104. Трагически погиб (раздавлен поездом).

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 10.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1411.

Омская правда. 1943. 19 мая.

Л. И. Огородникова

НОВОСЕЛОВ Александр Ефремович (псевдоним А. Невесов. 05.11.1884–10.09.1918) – прозаик, публицист, этнограф, общественный и политический деятель, сын подъесаула Сибирского казачьего войска (СКВ) ст. Урлютюпской 3-го военного отдела. Воспитывался в пансионе Сибирского казачьего войска. 3 сентября 1896 г. поступил в Сибирский кадетский корпус, в мае 1903 г. (воспитанником VII кл.) оставил его по собственному желанию, получив свидетельство об окончании шести классов. Работал учителем в начальных школах Алтая. 2 ноября 1907 г. зачислен учителем по найму в приготовительный пансион СКВ и назначен заведующим войсковой публичной библиотекой. В мае 1911 г. выдержал экзамены на звание учителя уездных училищ с правом преподавания географии и назначен приказом по СКВ от 1 июня 1911 г. и. д. воспитателя приготовительного пансиона Сибирского кадетского корпуса. 25 апреля 1917 г. Первым съездом СКВ избран товарищем председателя войсковой управы СКВ, но в связи с назначением 29 сентября 1917 г. Акмолинским областным комиссаром Временного правительства оставил эту должность. В декабре 1917 г. временно передал должность комиссара в связи с отъездом в Томск для организации в Томске местной власти в Сибири (Сибирской областной думы). Как писатель и ученый-этнограф формировался в Омске. Первое выступление в печати – рассказ “Катька” (“Степной край”. 1903. № 99) – “О печальной судьбе 16-летней деревенской девушки, приехавшей в город и сошедшей с круга жизни”. Интерес к этнографии у Н. возник, несомненно, в период работы в алтайских селах. Более всего его занимала история и этнография старообрядчества, в которой он черпал и сюжеты для своих рассказов и повестей. Как действительный член ЗСОИРГО совершил

несколько научных экспедиций на Алтай и в Казахстан в старообрядческие районы, селения. Записывал русский и казахский фольклор, опубликовал статью этнографического характера “Иртышский казак” (“Сибирские вопросы”. 1912. № 18) и очерк “У старообрядцев Алтая” (Известия Сибирского отдела РГО. 1913. Т. 1. Вып. 2), серию очерков “Алтайские этюды”, “Степные картинки”, “Дорожный кинемо” (газ. “Омский вестник”, “Жизнь Алтая”, журн. “Думы”). В сентябре 1915 г. Н. выступил с докладом “Задачи сибирской этнографии (Записки ЗСОИРГО. Кн. 38. Омск, 1916). Итогом этнографических исследований явилась книга очерков “Лицо моей Родины” (“Сибирские огни”. 1923. № 5–6. 1924. № 2, полно-

стью – Н., 1981), при жизни Н. неопубликованная. Книга эта является нам автора как мастера создания колоритного, живописного литературного полотна. Мастерство Н. шлифуется в кружке омских писателей, с которыми он сблизился в конце 1909 г., среди них – Е. И. Ершов, А. С. Сорокин, Н. В. Феоктистов, Ф. А. Березовский.

Одновременно Н. выступал как литературный критик. Широкую известность ему принесли публикации рассказа “Жабья жизнь” (“Летопись”. 1916. № 11) и повести “Беловодье” (“Летопись”. 1917. № 7–10). По оценке современников, Н. был “самым ярким из беллетристов Сибири предреволюционного периода”. В июне 1917 г. он вступил в партию эсеров: “эта партия, которая не замыкает человека в узкие догматические рамки и дает каждому члену возможность выявления всех своих интеллектуальных способностей”. Увлечение политикой привело Н. к трагическому концу. В сентябре 1918 г. в Омске по приказу начальника Омского гарнизона полковника Волкова начались аресты членов эсеровского Временного Сибирского правительства: офицерство вело к власти А. Колчака. Н. был арестован 7 сентября 1918 г. и содержался в д. Панина по ул. Лагерной, 28, вместе с министрами Крутовским, Шатиловым и председателем Сибирской областной думы Якушевым. Убит Н. тайно, без суда и следствия выстрелом в спину.

ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2465. Л. 925–931; Ф. 19. Д. 755. Ф. 1028. Оп. 1. Д. 357а. Ф. 16. Метрическая книга Казачьего Никольского собора за 1918 г.

Катька. // Степной край (Омск). 1903. 29 августа // Подпись: А. Новоселов.
То же // Сибирский вестник. 1904. 1 августа.

Степные картинки. Весна // Омский вестник. 1909. 18, 29 марта.

Легкая жизнь. Из хроники прииртышского поселка. Рассказ // Омский вестник. 1909. 12, 14, 15 апреля.

Алтайские этюды. // Омский вестник. 1909. 13 декабря, 1910. 4, 11 апреля, 3, 14, 22 октября, 1913. 13 октября, 8 декабря // Подпись: А. Невесов.

Один и четверо. // Киргизская сказка // Омский вестник. 1910. 6 января.
Новоселов А. Е. Беловодье. // Сибирский рассвет. Барнаул, 1919.

Беловодье. Повесть и рассказы. Барнаул, 1957.

Беловодье. Повести. Рассказы. Очерки. Алма-Ата, 1960.

То же. Иркутск, 1981.

“Писатели земли Омской”. // Указатель литературы. Омск, 1984. С. 274–280.

Н. Г. Линчевская

ОТТЕ Эмиль Ефстафьевич (14.11.1851–1914) – инспектор классов Омского кадетского корпуса. Вероисповедания римско-католического. Окончил полный курс Московского университета. Зачислен штатным преподавателем 2-го Московского кадетского корпуса с 16 августа 1875 г. Помощник инспектора классов того же корпуса с 15 сентября 1893 г. Через 15 лет, с 9 августа 1908 г. стал инспектором классов Омского кадетского корпуса. 6 сентября 1909 г. получил чин статского советника. Преподавал в кадетских корпусах математику, физику и космографию.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 979. Л. 1–5.

И. Е. Бродский

ПОПОВ Михаил Васильевич (1847–13.08.1892) – врач, член Омского медицинского общества. Закончил курс в С.-Петербургской военно-медицинской академии в 1873 г. Состоял стипендиатом Восточной Сибири. В 1874 г. начал военную службу в Восточной Сибири, откуда переведен в Омский военный округ. Сначала – старший врач лазарета, далее – врач для командировок при Омском окружном военно-медицинском управлении. Коллежский советник. С началом эпидемии был экстренно направлен в поселок Захламинский (в 7 верстах от Омска), где вспыхнула эпидемия. Вскоре был отправлен в Омский резервный батальон. Скончался от холеры.

Протоколы Омского медицинского общества. 1891–1892 гг. Омск, 1893. С. 87.

И. Е. Бродский

РОЗАНОВ Василий Ефграфович (1883–25.05.1932) – регент Пророко-Ильинской церкви г. Омска.

Приехал в 1920-х гг. из Европейской России. Снимал квартиру в Казачьем форштадте. Создал и в течение трех лет руководил хором Пророко-Ильинской церкви. Обладал исключительным певческим мастерством и голосом. Все прихожане восторгались пением церковного хора под его руководством.

На Казачье кладбище тело Р. провожали тысячи верующих. В похоронах участвовали также все омское духовенство и два хора – Ильинский и хор монахинь. На могиле установили железный крест и три железные таблички с прозаической и стихотворной эпитафиями (стихотворная – от хозяйки квартиры, где проживал В. Е.):

“Незаменимому талантливому художнику, неподражаемому и чуткому певцу, уважаемому регенту Ильинской церкви В. Е.Розанову от признательных певцов, друзей и прихожан Ильинской церкви.

“Исцели душу мою, яко согреших тебе”*

Родился в 1883 году, скончался 25 мая 1932 г.

Мир праху твоему, дорогой друг В. Е.!

Сия холодная могила объя...

Им глубоким сном.

Ты друга милого сокрыла

Под сим божественным крестом.

Когда с тоской в душе моей разбитой

К тебе на могилу приду,

То под могилою, мне милой,

Я слезы горькие пролью,

И так покойся, друг мой милый,

Ты в сей обители святой,

Настанет час благословенный

И вновь увижусь я с тобой.

Мир праху твоему, дорогой незабвенный

Василий Евграфович!

Ты был только братом и другом моим,

И чувства святые горели к тебе безграничною любовью.

В этом суетном мире

Я нашла упоение,

В твоих песнях святых.

Твои песни явили в душе моей то,

Что давно уже исчезло.

Воскресило во мне добрые чуткие чувства души.

Но недолго я видела счастье

Это счастье тогда было для меня.

И коварная жестокая смерть

Отняла у меня те блаженные дни,

Унесла моего друга в могилу.

И с того дня только грусть и тоска окружили меня.

Нет отрады нигде в моей жизни земной:

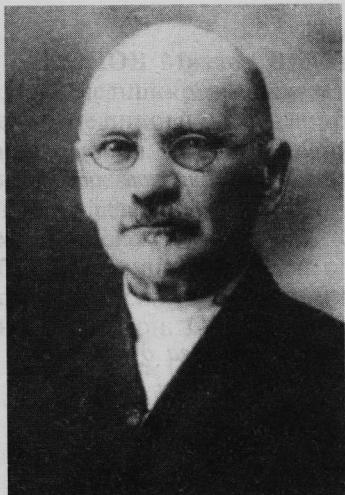
Ничего не хочу, ничего мне не жаль,

* Славословие Рютова

Даже жить я устала, одолела тоска,
 И никто никогда не поймет, что закрылось во мне
 После смерти твоей.
 Твое доброе сердце и голос твой дивный
 Заставляют меня, приходя на могилу,
 И плакать, и плакать над ней.
 Но жду и надеюсь, настанет тот час,
 Когда снова увижуся с тобой.
 Но уж, мой милый друг,
 В том мире святом,
 Где нет злобы и скорби людской.
 Так прими же, мой друг дорогой,
 Мою надпись над этой могилой.
 И на пятом году я решила тебе написать
 Над крестом, над твоюю могилой,
 Как страдает душа, изнывая в тоске.
 Упокой твою душу Господи!"

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130.

И. Е. Бродский, Е. Н. Гусева

РЯЗАНОВ Александр Васильевич (02.12.1867–20.09.1925) – профессор, доктор медицины. Среднее образование получил в Орловской духовной семинарии. В 1894 г. окончил медицинский факультет Томского университета с отличием. 1895–1899 гг. – врач при Кольчугинских каменно-угольных копях и Риддеровском руднике Алтайского округа. 1900–1902 гг. – врач Барнаульской городской больницы. 1902–1908 гг. – доктор Барнаульского горучилища и 2-й женской гимназии. 1909–1912 гг. – ординатор при кафедре терапевтической факультетской клиники и врачебной диагностики Томского университета. 1912–1914 гг. – ассистент при той же кафедре. В мае 1914 г. защитил диссертацию на тему: "Клиническое значение эозинофилии при некоторых болезнях" и утвержден в степени доктора медицины. Одновременно со службой в Томском университете является врачом Томской коммерческой торговой школы и преподавателем гигиены. Кроме того, состоял преподавателем частной патологии и терапии в Томской зубоврачебной школе. 13 мая 1917 г. принят в число приват-

доцентов Томского университета. 1920–1922 гг. – старший ассистент той же кафедры. 20 сентября 1922 г. откомандирован в Омский медицинский институт ввиду избрания его профессором этого вуза. В 1923 г. Р. организовал пропедевтическо-терапевтическую клинику в Омске и возглавлял ее в течение трех лет. Являлся профессором по кафедре диагностики и частной патологии и терапии ОГМИ.

1 апреля 1925 г. утвержден председателем Государственной медицинской квалификационной комиссии по второму выпуску врачей. Был членом правления Омского медицинского общества. Им написано около 12 научных работ.

ГУ ГАОО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 256.

Некролог. // Рабочий путь. 1925. 23 сентября.

И. Е. Бродский

СЕДЕЛЬНИКОВ Александр Никитич (30.08.1876–26.01.1919) – ученый-географ. Родился в Талицком заводе Пермской губернии в семье казака-музыканта. Из-за необходимости обучить детей Седельниковы переехали в Омск. Здесь А. Н. закончил станичную начальную школу, затем уездное училище, а в 1896 г. – учительскую семинарию. Осенью того же года С. выехал для учебы в Петербург. Но из-за связи его с казанскими студентами и установлением полицейского надзора ему позволили только три дня прожить в столице. Он уезжал в Ригу и становится вольнослушателем Юрьевского университета.

Тяжелые материальные условия университетской жизни сделали С. замкнутым и сдержанным в общении с людьми, но и развили способность его к упорному и кропотливому труду.

С. работал главным образом в области ботаники у профессора Н. И. Кузнецова, но занимался зоологией, геологией и другими науками. За время учебы в университете С. сделал две поездки на Алтай, обработал вывезенные оттуда материалы и подготовил свою первую серьезную работу о растительности Нарымской долины на Алтае. В 1900 г. он некоторое время занимался в Главном ботаническом саду в Петербурге, обрабатывал гербарий из Приморской области. Получив основательную подготовку, С. осенью 1900 г. переехал в Омск. Здесь он работал учителем в городском училище, а затем в учительской семинарии.

А. Н. был первым выборным директором семинарии, в которой оставался до конца своей жизни.

Помимо педагогической деятельности С. занимался краеведческой работой. Будучи преподавателем естествознания и родиноведения, он сопровождал свои уроки экскурсиями в окрестности города, в музеи, мечтал о составлении руководства для местных педагогов по вопросам экскурсионного дела, задумал серию школьных учебников по родиноведению. Один из них он успел издать — “Акмолинская область”.

Научно-исследовательская краеведческая деятельность С. была тесно связана с ЗСОИРГО. Став членом отдела в 1900 г., С. принимал активное участие во всех делах общества. Здесь, в исследовательских предприятиях отдела, в его музее, в библиотеке, в издательском деле, в его организационной и повседневной административной работе, прошла почти вся жизнь С.

Характер исследовательской работы С. касался различных областей науки. Он занимался физической географией, геологией, вел геоботанические наблюдения, изучал животный мир края. К сожалению, в то время в Омске не было специалистов по разным отраслям знаний. С. приходилось самому делать некоторые выводы, что нередко приводило к ошибкам и уменьшению достоинств некоторых работ. Но эта вынужденная разбросанность и неизбежные при ней некоторые недочеты искупаются теми достоинствами работ С., которые были созданы с осторожностью и добросовестностью их автора. “Ваши сборы очень хороши и идеально этикетированы”, — такой отзыв С. получил из Главного ботанического сада АН.

В опубликованных работах С. первое место по числу и ценности занимают статьи по физической географии (озероведение), затем идут работы ботанического характера, краеведческие работы, по народоведению и, наконец, зоологические. Из ботанических работ следует отметить его первую печатную работу — “Геоботаническое описание Нарымской долины в Алтае”.

В области озероведения, которому С. посвятил ряд экспедиций и более десяти лет своей краеведческой работы, безусловно первое место занимает его крупная работа “Озеро Зайсан”. Ее высокая научная ценность авторитетно признана Центральным географическим обществом и премирована в 1912 г. золотой медалью. Высоко оценил эту работу и всю деятельность С. известный русский ученый Л. С. Берг. В своем письме в ЗСОИРГО он писал: “...очень сожалею, что мне не пришлось лично познакомиться с этим достойным сибирским географом. Его монографическое исследование об озере Зайсан есть одна из лучших работ по озероведению, и покойный по заслугам считался авторитетным лимнологом. Потеря его есть большой удар по русской географии вообще, и по сибирской в частности...”. ЗСОИРГО дорожил таким сотрудником. В 1911 г. и 1917 г. за большую работу, активное участие в жизни отдела и признание его заслуг ЗСОИРГО выразил С. глубокую благодарность.

Умер С. от тифа.

Известия ЗСОИРГО. Т. 6. 1928–1929. Омск, 1929. С. 3–12.

Крылов Г. В., Салатов Н. Г. История ботанических и лесных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1969. С. 44.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 231– 232.

С. Д. Авербух

СЕМЕНОВ Виктор Федорович (1871–08.12.1947) – ботаник, профессор, председатель ЗСОИРГО. Родился в Усть-Каменогорске. По окончании учительской семинарии в Омске и учительского института в г. Глухове Черниговской губернии занимался учительской деятельностью. В 1902–1905 гг. – вольнослушатель Петербургского университета. В 1908–1915 гг. работал в Томске – в женской гимназии, технологическом институте. Участвовал в экспедициях в Семиречье. В 1919 г. окончил в Москве Петровскую сельхозакадемию, переехал в Омск, где был назначен заведующим кафедрой ботаники Сибирской сельскохозяйственной академии (впоследствии – сельскохозяйственного института). Вел курсы ботаники в ряде вузов, являлся деканом агрофака и т. д. Осуществлял многочисленные экспедиции по степям Акмолинской области, в южный Алтай, на озеро Боровое. В 1923 г. возглавил ЗСОИРГО, активно занимался научной деятельностью. К октябрю 1931 г. имел 35 опубликованных научных работ. В 1939–1947 гг. из-за тяжелой болезни был прикован к постели.

В 1963 г. с Казачьего был перезахоронен на Старо-Восточное кладбище.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1751.

Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Омск, 1927. С. 12–13.

Л. И. Огородникова

СИЯЗОВ Михаил Михайлович (17.12.1858–09.07.1914) – ученый, краевед.

После окончания естественного факультета Казанского университета (1882) преподавал естествознание в Омской женской гимназии. В преподавании применял прогрессивные методы обучения, постоянно проводил экскурсии по изучению образцов флоры, пропагандировал дарвинизм. В 1906 г. за высказывание либеральных взглядов выслан в

Казань как “неблагонадежный”. После возвращения из Казани занимался исследовательской работой.

Автор большого числа научных работ, среди которых “Новый список омской флоры”, первый в Сибири учебник ботаники, выдержавший три издания, капитальные труды по систематизации флоры Омского и близлежащих уездов.

Его перу принадлежит ряд стихотворных произведений.

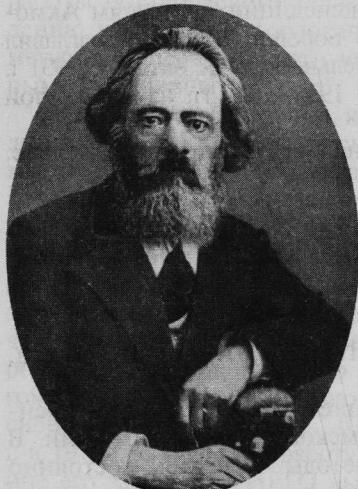
Действительный член ЗСОИРГО (с 1912 г. почетный член). Его многочисленные работы переводили на европейские и восточные языки.

Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отделения Русского географического общества. Омск, 1927. С. 15.

Синдицкий А. Р. Искатель знания прилежный // Земля сибирская, дальневосточная. 1986. № 8. С. 54–55.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 250.

Г. Ю. Гурьев

СОКОЛОВ Владимир Дмитриевич (псевдоним Митрич) (1853–14.01.1917) – ссыльный народоволец, известный в 1890–1900-х гг. сибирский поэт и фельетонист, один из организаторов первой редакции газеты “Степной край”, сотрудник ряда сибирских газет.

Родился в Минской губернии, выходец из обер-офицерской семьи. Окончил Псковскую военную прогимназию, служил телеграфистом. Был сослан в Сибирь. Проживал на поселении в Акмолинске, Петропавловске, с 1895 г. – в Омске. Давал частные уроки.

В 1903 г. по делу о его “вредном влиянии на поднадзорных, учающуюся молодежь и железнодорожных рабочих” был сослан в Каркалинск Семипалатинской области, откуда через год с небольшим вернулся в Омск.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1829.

Здобнов Н. В. Материалы для Сибирского словаря писателей. М., 1927. С. 48. ССЭ. Т. 4. С. 939.

Л. И. Огородникова

СОКОЛОВ Иван Федорович (23.06.1836–09.10.1912) – редактор газеты “Степной край”. Окончил Тобольскую гимназию. В молодости встречался с декабристами, отбывавшими свое наказание и проживавшими в Тобольске и других городах Западной Сибири. Он захватил время Достоевского, был знаком с его товарищем по делу Петрашевского – Дуровым, был другом Ядринцева. Большую часть жизни С. посвятил военной службе. Будучи генерал-майором в отставке, он в августе 1895 г. взялся редактировать омскую газету “Степной край”. Организовал в Кургане, Петропавловске, Томске и Барнауле редакционные кружки – филиалы главной редакции газеты. В “Степном крае” С. печатал статьи известных сибирских авторов: Л. Меньшина, П. Гриневича, М. Рафаилова, Марусина и др. Соколов открыл в Омске отделение газеты “Сибирская жизнь”. В своих статьях бичевал произвол, насилие, обдевание нечистых делишек и всякую неправду. Его последние работы печатались в 1902 г.

Отпевание тела С. происходило в Воскресенском военном соборе. Похороны состоялись на Казачьем кладбище. У края могилы произнес прощальное слово П. Б. Яшеров. На одном из венков можно было прочесть: “Редактору – борцу предрассветного времени”.

Соколов И. Ф. Некролог // Омский вестник. 1912. 12 октября. С. 2–3.
Похороны И. Ф. Соколова // Омский вестник. 1912. 13 октября. С. 3.

И. Е. Бродский

СОКОЛОВ Михаил Григорьевич (06.01.1818–08.10.1888) – крупный военно-медицинский администратор, тайный советник, доктор медицины. Автор около 60 научных работ. В 1857–1861 гг. занимал ряд постов в гражданском управлении Тобольской губернии. В 1862 г. привлекался к суду “за послабление и сочувствие государственным преступникам”. В 1863 г. вернулся на военную службу. С 1876 по 1888 гг. – военно-медицинский инспектор Окружного военно-медицинского управления в Омске. В 1887–1888 гг. – председатель Омского медицинского общества. Как член общества вскрывал перед общественностью недостатки в санитарном состоянии Омска, чем вызвал недовольство властей. 22 июня 1888 г. был делегирован обществом на открытие Томского университета.

Лашков К. Омские врачи конца XIX века // Прииртышье мое. Кн. 2. Омск, 1990. С. 103..

Н. Н. Дмитренко

П. И. Сопов с невестой

СОПОВ Петр Ионович (псевдоним **Юрий СОПОВ**) (1895–1919) – поэт. Родился в Омске. До мятежа белочехов (май–июнь 1918) он был сотрудником газеты “Известия Западно-Сибирского и Омского Советов”. После прихода к власти А. Колчака он, хотя и печатался в подцензурных газетах и журналах, чаще всего уклонялся от политической определенности. Писал о Сибири, природе, любви, человеческой судьбе. В 1917 г. омским издательством “Арус” отдельной брошюрой была выпущена его поэма “Сказки прошлого лета”. С. был частым гостем в своеобразном литературном клубе омичей – на квартире А. Сорокина. Кондратий Урманов, знавший С. в те годы, вспоминал: “Приходил к Сорокину молодой солдат Юрий Сопов. Его стихи печатались во многих газетах, но в них я не видел ни одного похвального слова сибирскому диктатору. Одет он был по-солдатски: френч защитного цвета, на ногах – башмаки с обмотками – подарок английского правительства солдатам Колчака. Голос у него был тихий и мягкий. Юра служил в команде, охранявшей дом Колчака. Эта служба избавляла его от фронта”.

Жизнь поэта завершилась трагически. Он погиб в 1919 г. во время взрыва в караульном помещении при доме Колчака, будучи дежурным в юнкерском карауле.

Сопов Юрий: Некролог // Сибирский рассвет. 1919. № 10. С. 142.

Урманов К. Наша юность // Сибирские огни. 1965. № 2. С. 165.

Трушкин В. Литературная Сибирь первых лет революции. Иркутск, 1967. С. 93–94.

Беленький Е. Из сибирской тетради. Новосибирск, 1978. С. 50–52.

Шик Э. В холодной Сибири не так уж холодно... // Сборник литературно-критических статей. Омск, 1983. С. 63.

Трушкин В. Пути и судьбы: Литературная жизнь Сибири 1900–1920 гг. Иркутск. 1985. С. 384, 387–389.

E. N. Турицына

СОРОКОВИКОВ Гавриил Васильевич (1870–14.12.1942) – доктор медицинских наук. Материалы биографии отсутствуют.

На могиле был установлен железный крест и надпись: “Спи, дорогой папочка и дедушка”.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 85.

I. E. Бродский

СУЛОЦКИЙ Александр Иванович (22.10.1819–03.05.1884) – протоиерей, известный до революции сибирский писатель, друг декабристов, находившихся на поселении в Тобольске. Родился в семье бедного причетника. Образование получил в Ярославской духовной семинарии, из которой как лучший ученик был отправлен на казенный счет в С.-Петербургскую духовную академию (1833–1837). Закончив академический курс со степенью кандидата богословия, отправляется в Сибирь.

С 1838 г. С. в Тобольской духовной семинарии преподает церковную историю и греческий язык. В Тобольске он знакомится и дружит с передовыми общественными деятелями. Наибольшее влияние на С.-краеведа оказали П. А. Словцов и Н. А. Абрамов. В 1846 г. он переезжает в Омск, где становится законоучителем Сибирского кадетского корпуса. Преподавал библейскую историю, обряды и законы. В нашем городе сближается с омской интеллигенцией. Исполняя просьбу тобольских друзей, стремится каким-либо образом облегчить участь узников “мертвого дома”, знакомится с С. Ф. Дуровым и Ф. М. Достоевским. В 1868 г. он – в числе членов-учредителей Общества исследователей Западной Сибири, а в 1877 г. – один из членов-учредителей ЗСОИРГО. С. –

крупный специалист по истории христианства в Сибири. Его перу принадлежит около ста научных работ (публиковались в тогдашних журна-

Надгробие на могиле А. И. Сулоцкого и его жены. Сентябрь 1954 г.
Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 98

лах): “Описание церквей и монастырей Сибири”, “Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии”, “Материалы для истории Пугачевского бунта”, “Княгиня Е. А. Долгорукая в ссылке и в монашестве в Томске” и др. За одну из работ краевед был удостоен магистерского креста и креста бакалавра. Имел награды: орден Св. Анны II степени с императорской короной и Св. Владимира IV степени. Имя писателя С. было введено в “Энциклопедический словарь” Ф. Брокгауза и И. Ефрана в 1901 г.

Более 30 лет С. преподавал в Сибирском кадетском корпусе.

После кончины его тело отпевали 7 мая 1884 г. в Свято-Никольском казачьем соборе. На могильной плите был изображен восьмиконечный крест на Голгофе.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1903.

Крюкова О. Не бедна Сибирь подвижниками // Вечерний Омск, 1992. 2 марта.

Вибе П. П. Михеев А. П. Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 258–259.

И. Е. Бродский

СЫТИН Григорий Александрович (09.01.1808–26.07.1886) – статский советник, бывший главный доктор Омского военного госпиталя.

На могиле был поставлен мраморный памятник на кирпичном цоколе.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 39–40.

Е. Н. Гусева

ФАЩЕВСКИЙ Антон Антонович (1852–27.02.1890) – священник, законоучитель Сибирского кадетского корпуса. Родился в семье священнослужителя в Витебской губернии. По окончании курса в Витебской духовной семинарии Ф. как лучший ученик был отправлен на казенный счет в С.-Петербургскую духовную академию. По окончании курса в 1875 г. со званием кандидата богословия и после сдачи магистерского экзамена был назначен в Тобольскую семинарию на кафедру гомилетики и соединенных с нею предметов. Через два с половиной года, в ноябре 1877 г., переведен в Омск законоучителем Сибирского кадетского корпуса, где и служил до самой своей смерти. Скончался от чахотки.

Некролог // Акмолинские областные ведомости. 1890.13 марта.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1035. Л. 1–4.

И. Е. Бродский

Вид на Всехвятскую кладбищенскую церковь с южной стороны. Сентябрь 1954 г.

Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 97

ХВОРИНОВ Иллиодор Геннадьевич (1835–08.12.1914) – в Омске был гражданским инженером, в 1901–1912 гг. – городским архитектором; чиновником особых поручений при Степном генерал-губернаторе; статским советником; некоторое время – членом ЗСОИРГО. Приверженец эклектики в архитектуре.

В 1856 г., окончив институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, он определился на службу в Пермскую губернскую строитель-

ую и дорожную комиссию. С 1868 по 1894 гг. работал в Нижнем Новгороде губернским и ярмарочным архитектором.

В Омск Х. переехал в 1894 г., уже будучи зрелым мастером с огромным строительным опытом.

Первый проект Х. в Омске – добротное деревянное здание музея ЗСОИРГО (ныне – ул. Музейная, 3); основные строительные работы на этом объекте были завершены к 1897 г., а внутренняя отделка – к 1900 г.

К 1899–1900 гг. по проекту Х. заканчивается строительство магазина М. А. Шаниной (ныне – ул. Ленина, 5, магазин “Любинский”). Здание это прекрасно вписалось в ландшафт, имело удобную планировку и роскошный декор, витринные стекла (первые в Омске), обильное освещение в торговых залах.

В 1898 г. дума объявила конкурс на проект здания городского театра. Был выбран проект Х. В июле 1901 г. состоялась закладка фундамента на Базарной площади Омска; основные работы были завершены к 1902 г., но отделка деталей, установка отопления и электрического освещения, оборудование сцены затянулось до середины 1905 г. 24 сентября 1905 г. комедией Н. В. Гоголя “Ревизор” в постановке режиссера И. И. Белоконя труппа профессиональных русских драматических артистов открыла первый сезон в новом здании городского театра. В подвалах и помещениях первого этажа здания находились склады и магазины, приносившие доход в городскую казну.

Первоначально здание было краснокирпичным; в 1912 г. его оштукатурили; к 1915 г. были завершены лепные и скульптурные работы: установка в нишах бюстов Л. Н. Толстого и А. П. Чехова; на фронтоне – скульптуры “Крылатый Гений” (автор – скульптор В. Винклер).

В 1905 г. по проекту Х. на углу Люблинского и Санниковского проспектов (ныне – угол улиц Ленина и Партизанской) купцом Г. В. Тереховым строится каменное здание для торговли и гостиницы “с номерами и рестораном”. Вскоре владельцем дома стал Г. Е. Грязнов, в здании разместились гостиница “Россия”, ресторан, театр миниатюр; на первом этаже – магазины Шибаева, товарищества “Выгода”, угловое помещение занимала контора датского промышленника, консула в Омске С. Х. Рандрупа.

Архитектурный облик этого здания традиционен для доходных домов России того времени.

В 1909 г. по проекту Х. было выстроено здание женского епархиального училища (ныне – главный корпус ветеринарного института).

В 1912 г. Х. сделал проект пожарной каланчи. Она была решена в неорусском стиле и выстроена в 1915 г. (и в наши дни находится у главпочтамта).

Поминовение усопших в "родительский" день на Казачьем кладбище. 1940 г.
Из коллекции А. М. Лосунова

Х. занимался и педагогической деятельностью: в женской гимназии, учрежденной его женой Ольгой Яковлевной Хвориновой в 1907 г., преподавал рисунок и лепку (гимназия располагалась на том месте, где сегодня помещения диагностического центра).

Многие здания, построенные по проектам Х., к сожалению, находятся в далеко не идеальном состоянии и явно нуждаются в реставрации.

ГУ ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7. Л. 6–6 об., 10, 11–11 об., 15 об., 17 об.

Семенов В. Очерк 50-летней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Записки ЗСОРГО. 1877–1927. Т. XXXIX. Юбилейный. Омск, 1927.

Кочедамов В. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 43.

Палащенков А. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967. С. 91.

Лебедева Н. Иллиодор Хворинов // Омский вестник. 1991. 2–9 августа.

Девятырова И. Краткие сведения об инженерах и архитекторах, работавших в Омске или проектировавших для города в XVIII – первой четверти XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 2. Омск, 1993.

Там же. Спирина И. Здание музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. История строительства.

С. Яневская

ХЛЕБНИКОВ Арсений Илларионович (19.01.1863–май 1923) – общественный деятель, адвокат, музыкант, самодеятельный композитор. Родился в г. Ейске Екатеринодарской губернии. По окончании Екатеринодарской войсковой гимназии поступил в Московский университет. В конце 1885 г. – под наблюдением Московского охранного отделения за связи с лицами, привлекавшимися к дознаниям по делам политического характера. Зимой 1886 г. переводится на юридический факультет Петербургского университета и вступает в студенческое землячество "кубанцев и донцов", членами которого были будущие участники покушения на Александра III Андреюшкин, Заворухин, Генералов и др.

В это же время по донесениям и сводкам Петербургского охранного отделения Х. замечен "в сношениях" с революционными деятелями: А. И. Ульяновым, братьями Никоновыми и др. 17 ноября 1886 г. он принимает участие в демонстрации по поводу годовщины смерти Н. А. Добролюбова, участвует в рассылке и гектографировании нелегальных изданий. За участие в подготовке покушения на Александра III Х. был арестован и по постановлению Особого совещания о государственной охране выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь. После снятия в июле 1897 г. надзора полиции Х. запрещено жительство в столицах и столичных губерниях, а также в университетских городах. За ним был установлен негласный надзор полиции. Сдав экзамены за университетский курс при Казанском университете, Х. в 1901 г. поступает на службу в Екатеринодарский окружной суд, затем переезжает в Омск, где с 1 июня 1902 г. занимается адвокатской практикой. Наибольшее число проведенных защит – по политическим делам в период реакции после революции 1905 г., из них наиболее известны защиты Х. по делу слесаря Омских железнодорожных мастерских Ф. Плюхина и профессиональных революционеров из Иркутска супругов Поповых. В доме у Х. собиралась вся культурная интеллигенция Омска. В разное время здесь бывали: инженер-путеец М. Т. Елизаров – впоследствии первый нарком путей сообщения; П. В. Точиский – архитектор Омской городской управы, Б. В. Померанцев – пианист и педагог фортепианных классов Омского филармонического общества, Б. М. Медведев – пианист, преподаватель фортепиано в классах Омского отделения Русского музыкального общества, О. Д. Семенова – преподаватель Омского музыкального училища, первая преподавательница В. Я. Шебалина; В. Я. Шебалин – музыкант, композитор, педагог, поэт; Д. Я. Пантофель-Нечецкая – заслуженная

артистка РСФСР, лауреат конкурсов вокалистов; П. Л. Драверт — поэт, почетный профессор минералогии; Л. Н. Мартынов — поэт и многие другие известные деятели искусства и культуры. Сам Х. хорошо играл на фортепиано, скрипке, альте, отлично пел. С момента основания филармонического общества являлся постоянным его членом. В 1911 г. Х. стал терять слух. Боязнь глухоты заставила его оставить работу защитника и перейти на должность нотариуса, в которой он пробыл до 1918 г.

С приходом к власти большевиков Х. стал работать юридическим консультантом последовательно в Омгубземотделе, РКИ и на Омской железной дороге. Первоначально погребен на Казачьем, в 1971 г. захоронение было перенесено на Старо-Северное кладбище.

ГУ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1184 (1346).

ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 208.

Народоволец А. И. Хлебников // Сибирские огни. Новосибирск, 1930. № 2.

Моисеенко М. А. Воспоминания старого революционера. М., Мысль. 1966.

Хайт Г. Соратники Ильича в Омске // Омская правда. 1969. 21 сентября.

Омская студия телевидения. Редакция "Юность". 1970. 16 октября. "Площадь и улицы твои".

Юркин Н., Пундин А. Заре навстречу // Советская Кубань. 1973. 15 июля.

Шмелев М. Красные флаги // Омская правда. 1975. 30 января.

Александров Л. Флаг над дворцом // Омская правда. 1977. 15 марта.

Чапский Ф. О чем могла бы поведать скрипка // Молодой сибиряк. 1977. 2 апреля.

Чапский Ф. Солдат революции // Западно-Сибирский железнодорожник. 1977. 24 сентября.

Мелешко З. Хлебников в Омске // Вечерний Омск. 1981. 26 января.

Чапский Ф. О чем поведала скрипка // Советская Россия. 1982. 10 января.

Нагибина С. Маяк времени // Вечерний Омск. 1986. 20 ноября.

Шакурова В. Аккорд Марсельезы // Прииртышье мое. Омск, 1988.

Н. В. Лушникова

ШУМИЛОВСКИЙ Леонид Иванович (30.01.1876–20.07.1920) – политический деятель, член колчаковского правительства. Родился в Омске. Образование получил на историко-филологическом факультете МГУ, по окончании которого преподавал историю и русский язык в Барнауле.

Под влиянием революционного движения 1905–1907 гг. участвовал в либеральном движении, за что в 1907 г. был отстранен от должности и выслан.

В 1908–1909 гг. был служителем Петербургской педагогической академии, за выступления против самодержавия выслан в Сибирь, где редактировал газету "Жизнь Алтая" (с 1911 г.).

Избирался выборщиком в IV Государственную Думу (1916) от партии меньшевиков, в том же году мобилизован и отправлен простым солдатом на Румынский фронт, где выдвигался кандидатом во Всероссийское Учредительное Собрание.

На Казачьем кладбище. Сентябрь 1954 г.

Фото А. В. Борисова. ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 93

После Октябрьской революции 1917 г. вернулся в Барнаул, где вновь занялся преподавательской работой, сотрудничал с меньшевистской газетой "Алтайский луч".

С 1918 г. – министр труда колчаковского правительства. После восстановления Советской власти арестован и расстрелян по приговору Революционного суда.

В Омске проживал по ул. Конюшенной, 9.

Вибе П. П. Материалы к истории гражданской войны в Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1993. С. 146–147.

Г. Ю. Гурьев

ЩЕПАНОВСКАЯ (ГРУППЕЦКАЯ) Жозефина Михайловна (1852–1920) – учительница. Родилась в дворянской семье в Васильковском уезде Киевской губернии. Католичка. 24 мая 1870 г. окончила курс в Мариинской Харьковской

ской женской гимназии. Затем поступила для изучения предметов "история и география" на педагогические курсы. Последние она закончила с отличными успехами. 17 июля 1871 г. Щ. удостоена звания домашней учительницы с правом преподавать названные предметы. Точная дата приезда Щ. в наш город не установлена. Известно, что в ноябре 1911 г. она трудилась в Омске на педагогической ниве. Заведующая и педагог польской (католической) школы при Омском благотворительном обществе. При Советской власти – учительница школы 1-й ступени № 1. Преподавала до последних дней. Погребена на римско-католическом участке Казачьего кладбища.

ГУ ГАОО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 84. Л. 1–3.

ГУ ГАОО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1153. Л. 1.

ГУ ГАОО. Ф. 318. Оп. 2. Д. 2047. Л. 3.

И. Е. Бродский, И. В. Щепановский

ЭЗЕТ Эдуард Иванович (1838–01.01.1892) – архитектор.

Родился в окрестностях Петергофа, где его отец-лютеранин крестьянствовал в одном из сел немцев-первопоселенцев. Подростком служил у родственников в С.-Петербурге в одном из колбасных заведений. В 1860 г. окончил Императорскую академию художеств, где обучался на казенный счет, с серебряной медалью. Учился, а затем служил под начальством академика А. И. Штакеншнейдера, участвуя в ряде строительств в Петергофе и С.-Петербурге. С 1863 г. – на службе в Омске: городовой архитектор, воинской архитектор Сибирского казачьего войска, директор тюремного отделения, городской голова, чиновник для особых поручений по технической час-

ти при генерал-губернаторе Западной Сибири. С 1885 г. – действительный член ЗСОИРГО. Из проектированных им зданий можно назвать Крестовоздвиженскую церковь, новые корпуса Сибирского кадетского корпуса, Первые мужскую и женскую гимназии, фельдшерскую школу и многое другое. Был женат на коренной омичке, дочери военного писаря А. М. Садиловой; у них было четверо детей. Младшая дочь Елизавета стала впоследствии супругой известного омского медика и общественно-го деятеля, члена ЗСОИРГО В. И. Ишерского.

ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 1705.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 307–308.

И. Г. Девятъярова, А. В. Жук

Памятник и могила на Казачьем кладбище омских рабочих, убитых в бою с белочехами под Марьяновкой 6 июня 1918 г.

ГУ ГАОО. Ф. 2915. Оп. 1. Д. 112. Л. 2

Памятный знак на территории бывшего Казачьего кладбища в честь воинов, умерших в омских госпиталях в годы Великой Отечественной войны и похороненных на этом кладбище.

Фото С. З. Шевырногова. 2003 г.
ГУ ГАОО. Фотофонд. ЭК-844

ЯЦКИН Иван Афанасьевич (28.01.1859–1929) – гласный Омской городской думы, член городской управы, подполковник в отставке, садовод-любитель.

Родился в Акмолинской области, из купеческого звания. Окончил Омскую учительскую семинарию, Казанское пехотное юнкерское училище. В сентябре 1881 г. переведен в Омский местный батальон подпрапорщиком. Исполнял должности батальонного казначея, члена суда Общества офицеров, заведующего учебной командой, члена батальонного и Омского военного окружного суда, командовал ротой. Член и председатель комиссии офицерского капитала. Командир 2-го батальона Омского Сибирского пехотного полка, заведующий хозяйством в батальоне.

В 1900 г. уволен в запас. В 1904 г. призван из запаса на действительную службу, заведовал хозяйством 6-го Сибирского запасного батальона. 13 января 1905 г. уволен со службы в чине подполковника.

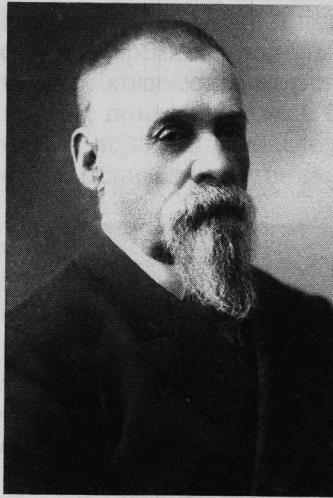
Был женат на дочери омского купца 2-й гильдии Марии Алексеевне Батюшкиной.

За период с 1905 по 1915 гг. неоднократно избирался членом Омской городской управы, с 1910 по 1914 гг. – гласным городской думы. Садовод и цветовод-любитель. Имел сад в районе улиц Думской и Буточной, разводил и выращивал деревья, кустарники, цветы, овощи. Снабжал многих омичей-садоводов семенами и рассадой.

ГУ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 496. Л. 125–152.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130. Л. 10.

Л. И. Огородникова

ЯШЕРОВ Павел Борисович (04.03.1845–06.02.1928) – председатель Омского общества правильной охоты, садовод. Родился в с. Гаврилово Лукьянновского уезда Нижегородской губернии. Сын коллежского советника, в 1854 г. причислен к нижегородскому дворянству. В 1855 г. определен на воспитание в Павловский кадетский корпус, откуда выпущен в 1862 г. прапорщиком в лейб-гвардию. Участвовал в Польской кампании 1863 г., после чего вышел в отставку. После кончины отца вернулся в армию, служил на китайской границе (в станице Олочи близ Нерчинского завода), а затем в Иркутске начальником местной команды. 16 декабря 1880 г. вышел в отставку в чине майора. Живет под Иркутском, в 1888 г. переезжает в

Омск, в 1917 г. – в Тобольск, а в 1923 г. возвращается в Омск. Скончался в омской хирургической больнице.

Увлеквшись охотой и научными изысканиями, принимал активное участие в работе Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а также в организации Иркутского общества правильной охоты. Та же деятельность была продолжена им в Омске. Здесь Я. – инициатор создания и бессменный, в течение 25 лет, председатель Омского общества правильной охоты (открыто в 1891 г.); с 1892 г. – член Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, председателем и казначеем которого он состоял в 1905–1911 гг., а с 1924 г. – членом президиума памятникоохранительной комиссии. Увлекался Я. и садоводством, в частности – акклиматизацией яблоневых

культур; не случайно в 1892 г. Омское общество плодоводства и садоводства избирает его своим членом. Позднее в Тобольске Я. разбивает первый плодовый сад и формирует кружок садоводов-энтузиастов. Заслуживает внимания и общественная деятельность Я.: он редактирует газету "Степной край", избирается в гласные городской думы, служит в городской управе, активно участвует в организации Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки 1911 г.

По свидетельству современников "с именем Павла Борисовича связанны ничем не подкупная честность, прямота, смелость... С ним считались, ему верили, его уважали".

Мальцев М. В. П. Б. Яшеров. Некролог // Известия ЗСОИРГО. Т. 7. Омск, 1930. С. 235–237.

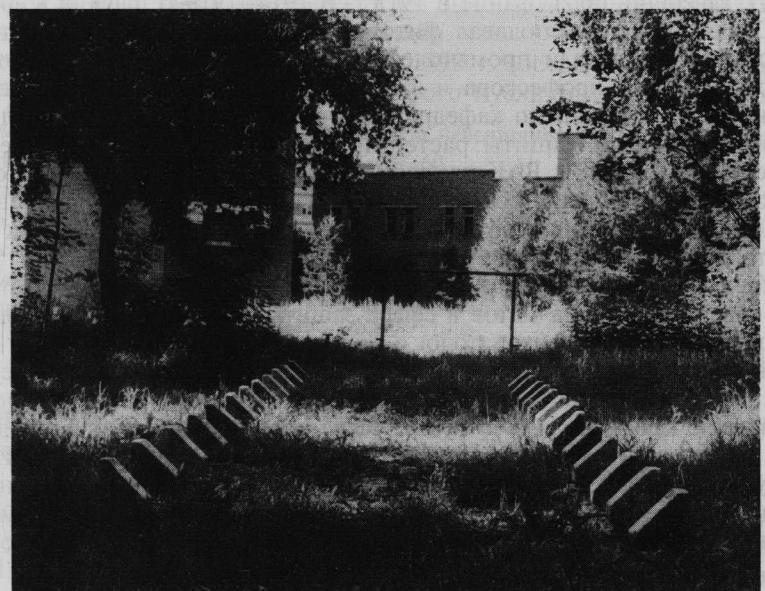
Жук А. В., Муравицкая Н. В. Семейство Яшеровых // По материалам научного архива Омского краеведческого музея // Памятники истории и культуры Омской области. Омск, 1993. С. 93–96.

А. В. Жук

КЛАДБИЩЕ ОМСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

Кладбище Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова (ныне – Омского аграрного университета) открыто в 1912 г. Оно расположено на территории дендропарка, в непосредственной близости от учебных корпусов. Некрополь давал последний приют праху преподавателей, студентов, всех работников института. (Следует оговориться, что в 1912 г. института еще не было, он возник в 1918 г. Но было на его месте сельскохозяйственное училище). Кладбище небольшое, площадь – около 1 га. В 1949 г. было объявлено о его закрытии. Хотя и после этого продолжались погребения. В настоящее время некрополь находится на грани исчезновения. Значительное количество могил стерто, стали безымянными.

Мы помещаем здесь биографические справки на тех деятелей науки, чей прах принял кладбище ОмСХИ и чьи захоронения не сохранились до настоящего времени.

На кладбище Омского сельскохозяйственного института.
Фото С. З. Шевырнгова. 2003 г. ГУ ГАОО. Фотофонд. ЭК. № 845

КОКОУЛИН Вениамин Прокопьевич (?—23.10.1926) — доцент кафедры лесоэксплуатации и механической обработки древесины, заместитель декана лесфака Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства.

В 1908 г. К. окончил С.-Петербургский лесной институт. С 1910 г. работал в лесной промышленности, которая едва начала развиваться, и занимался научной деятельностью. В 1924 г. Сибирскому институту удалось получить видного работника в качестве преподавателя. С первых дней в Омске К. организует кабинет лесоэксплуатации и механической обработки древесины. Им был разработан и составлен учебный план кафедры, получивший хорошие отзывы у научных работников. В 1926 г. К. избирается заместителем декана лесного факультета и прилагает все усилия к его развитию. Ученый пользовался уважением студенчества.

В. П. Кокоулин (некролог) // Рабочий путь. 1926. 26 октября.

И. Е. Бродский

МУРАШКИНСКИЙ Константин Евгеньевич (10.05.1884—25.09.1948) — профессор, доктор сельскохозяйственных наук. Родился в г. Городец Нижегородской губернии в семье служащего. В 1906 г. закончил школу, в 1910 г. — естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Затем поступил в Московский сельхозинститут, завершив образование в 1913 г. В 1914—1918 гг. служил в армии.

С мая 1920 г. преподавал фитопатологию в Сибирском институте сельского хозяйства и промышленности. В декабре 1923 г. утвержден ГУСом в звании профессора и заведующим кафедрой фитопатологии, логики. В 1930 г. данную кафедру объединили с кафедрой энтомологии в единую кафедру защиты растений, которую возглавлял профессор М. до 1948 г. В 1938 г. ВАК присвоил ему учченую степень доктора сельскохозяйственных наук без защиты диссертации. Им проводились обширные исследования в области болезней растений, выявления их возбудителей и защитных мер от болезнетворных явлений.

Ученый опубликовал около 100 научных работ. Один из крупнейших советских специалистов в сфере защиты растений от вредителей и болезней, миколог и фитопатолог с мировым именем, он отправлял свои сочинения за границу. Так, еще в 1923 г. одну из статей послал в Германию. Напечатали ее там только в 1943 г. Это послужило поводом к обвинению профессора в сотрудничестве с фашистами. Он был подвергнут резкой критике. После августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ и выступления на ней Т. Д. Лысенко М. не согласился с антинаучными взглядами президента ВАСХНИЛ, что послужило новым поводом для травли ученого. Он не выдержал и покончил жизнь самоубийством.

Червоненко В. Н. Ученые ОмСХИ (1918—1993). Омск, 1994. С. 76.

Ремизов А. Охота на ведьм: Омская версия // Вечерний Омск. 1999. 17 августа.

И. Е. Бродский

МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ НЕ УСТАНОВЛЕНО

АЛЕКСАНДРОВ Александр Александрович (1858—03.1920) — геодезист, географ.

Родился в Минской губернии. В 1878—1880 гг. — ученик в корпусе военных топографов. С 1880 г. допущен к самостоятельной работе. Проводил топографические съемки в интересах военного ведомства в Прибалтике и на юго-западной границе страны. С 1886 г. переведен в Омский военный округ, где работал в военно-топографическом отделе.

Принял участие в экспедиции И. В. Игнатьева к горному массиву Хан-Тенгри, во время которой проводил геодезические съемки местности.

Впоследствии проводил невелировочные работы в Средней Азии (г. Верный, оз. Зайсан, оз. Балхаш).

Наиболее выдающимся вкладом А. стала геодезическая съемка трассы Транссибирской железнодорожной магистрали от Челябинска до Байкала. Его отметки на линии Транссиба имеют значение и до настоящего времени.

Всего за 40 лет своей деятельности им было пройдено около 10000 км, осуществлено 70000 постановок штатива.

Титулярный советник (1897) А. с 1893 г. состоял действительным членом ЗСОИРГО, в "Записках" которого публиковал свои работы.

Фиалков Д. Н. Пионер точной сибирской невелировки А. А. Александров // Геодезия и картография. 1975. № 12. С. 59—60.

Фиалков Д. Н. Александр Александрович Александров // Судьбы, связанные с Омском. Омск, Кн. 1. 1976. С. 97—108.

Рычков В. Выдающийся топограф // Омская правда. 1977. 18 января.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 8

Г. Ю. Гурьев

АЛЕКСАНДРОВ Александр Степанович (1858—1919) — владелец библиотеки и книжного магазина в г. Омске.

В 1880-х гг. одним из первых наладил широкую торговлю нотами для пения, скрипки, фортепиано, детскими сборниками. В магазине также продавались рояли, пианино и другие музыкальные инструменты. Имел деловые связи с музыкальными издательствами Любаша и Буховцева, рассыпал сибирякам книги и ноты наложенным платежом по столичным ценам. Отставной штабс-капитан, гласный городской думы.

Омские нищие у ограды кладбища. Нач. XX в.
ГУ ГАОО. Фотофонд. № 60

ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 296. Л. 141–141 об.

Сибирский вестник. 1887. 13 марта.

Степной край. 1895. 27 апреля. Там же. 1901. 21 марта.

Габрилович А. Музыкальный календарь. Справочная и записная книжка на 1897 г. То же на 1898–1915 гг. СПб., 1897 (1898–1915).

Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX). Библиографический словарь. Т. 1. Омск, 2001. С. 25.

И. Е. Бродский

АЛФЕРЬЕВ Алексей Владимирович (?–1916) – живописец, пейзажист. Член экспертной комиссии Общества художников и любителей изобразительных искусств Степного края (ОХЛИИСК). Преподаватель изобразительных искусств Омского железнодорожного училища (?). Участник выставки ОХЛИИСК 1916 г. (Амур, Омск, Университет в Томске, Сочи и др.). Жил на Церковной, 32.

ГУ ГАОО. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 5, 13. Отчет ОХЛИИСК.

Каталог выставки ОХЛИИСК. Омск, 1916. С. 3, 7.

Некролог // Омский телеграф. 1916. 8 ноября.

И. Г. Девятышрова

БОРСУК Владимир Константинович (?–16.04.1897) – врач. Окончил медицинский факультет Киевского университета. В 1880 г. начал профессиональную деятельность. С 1887 г. занимал должность старшего врача для командировок при Окружном военно-медицинском управлении и с 1889 г. состоял членом Омского медицинского общества.

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 14. 1896–1897. Омск, 1897. С. 145.

И. Е. Бродский

БОЯРСКИЙ Николай Львович (05.12.1820–04.02.1883) – преподаватель Сибирского кадетского корпуса, топограф. Сибирский казак, воспитывался в Омской азиатской школе, откуда вышел в 1835 г. топографом 3-го класса в корпус топографов Отдельного Сибирского корпуса. В первые 15 лет службы активно участвовал в экспедициях по изучению и покорению Западной Сибири, – таких, в частности, как экспедиции под руководством обер-квартирмейстера Отдельного Сибирского корпуса полковника Генерального штаба барона Г. К. Сильвергельма (1836–1839 гг.), академика ИАН А. И. Шренка (1841 г.), чиновника Министерства иностранных дел П. А. Чихачева-старшего (1842 г.) и др. Участвовал в многочисленных рейдах против Кенисары Касимова, а также провел несколько самостоятельных изысканий, из которых особо следует отметить разведку путей на Чугучак накануне заключения Кульджинского торгового контракта (25 июля 1851 г.). За отличие в экспедициях Б. удостоен многих наград, в том числе самой почетной – знака отличия Военного Ордена (т. е. солдатского креста Св. Георгия). В 1839 г. Б. произведен за отличие по службе в унтер-офицеры, а в 1849 г. – в прапорщики. На следующий год он прикомандирован к Сибирскому кадетскому корпусу, с чего и начинается без малого 35-летняя служба Б. на преподавательских и воспитательских должностях. Преподавал он главным образом топографическую съемку, а также был задействован по младшему возрасту. С 1871 г. – подполковник; скончался после непродолжительной болезни, прервав исполнение возложенных на него обязанностей менее чем за месяц до кончины.

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 77. Л. 19–23.

ГУ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 260. Л. 7–9.

А. В. Жук

ВАГИН Иван Якимович (1792–1836) – разносторонний музыкант, один из первых домашних учителей в Омске, капельмейстер. Родился в Омске.

Закончил местное военно-сиротское отделение Омской азиатской школы и был оставлен там преподавателем. Около 1818 г. командирован в Селенгинское военно-сиротское отделение для улучшения дел. Давал уроки музыки в тамошних богатых купеческих семьях. Обладая яркими музыкальными способностями, хорошо владел скрипкой, играл на флейте и фортепиано, неплохо пел. С расформированием отделения в 1823 г. вернулся в Омск. Принял активное участие в культурной жизни города: посещал клуб, устроенный генерал-губернатором П. М. Капцевичем, театральные представления, дававшиеся учителями и кантолистами военно-сиротского отделения, был капельмейстером военного духового оркестра гарнизонного полка (расформирован в 1829 г.).

В последние годы жизни – бухгалтер Омской казенной экспедиции. Отец известного сибирского историка, публициста и общественного деятеля В. И. Вагина (1823–1900).

Белокрыс М. А. Материалы к биографиям музыкантов и музыкальных деятелей Омского Прииртышья XVIII – первой половины XX вв. // Известия ОГИК музея № 7. Омск, 1999. С. 218.

И. Е. Бродский

ВЕЛИЧКОВСКИЙ Дмитрий Порфириевич (1841–12.10.1896) – главный врач Омского военного госпиталя. Родился в Калужской губернии. Происходил из дворянской семьи. В 1862 г. окончил курс на физико-математическом факультете Московского университета со степенью кандидата. Через год поступил в С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, где и получил звание лекаря с отличием в 1869 г. Врачебную службу начал в Туркестанском крае, участвуя в ряде походов. В 1874 г. вернулся в стены медико-хирургической академии на два года с научной целью. В 1876 г. защитил диссертацию “Материалы для фармакологии и химии”. В 1877 г. состоял в должности главного врача военно-временного № 81, а затем № 56 госпиталей. В 1879 г. исполнял обязанности ассистента судебно-медицинского отделения клинического военного госпиталя. В 1881 г. был послан за счет военного ведомства за границу на два года, в течение которых изучал гигиену у профессора Петенкофера. В 1884 г. В. был назначен главным врачом Уральской войсковой больницы. А в 1888 г. занял должность главного врача Омского военного госпиталя, каковую исполнял до смерти. Состоял членом многих благотворительных обществ г. Омска, секретарем и казначеем Степного управления Общества Красного Креста. Скончался в Омске от апоплексии мозга.

112

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 14. 1896–1897. № 2. Омск, 1897. С. 29.

И. Е. Бродский

ВЕРБЛЮНЕР Иван Яковлевич (?–06.06.1897) – действительный член Омского медицинского общества, управляющий аптекарским магазином.

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 14. 1896–1897. № 9. Омск, 1897. С. 241.

И. Е. Бродский

ГОЛОШУБИН Иван Степанович (06.01.1866–29.11.1922) – священнослужитель. Родился в Тобольске. После окончания Тобольской духовной семинарии служил священником в различных церквях Тобольской губернии, в том числе в Сыропятском и Новосельском приходах Тюкалинского уезда. В 1913 г. за неуважение к Синоду отрешен от должности и отправлен псаломщиком в отдаленный приход.

Под псевдонимом Поп-Расстрiga, писал разоблачительные статьи о пороках церковнослужителей в газете “Омский вестник” С момента начала Первой мировой войны выступил с ее резкой критикой.

В 1917–1919 гг. преподавал латынь в Омской фельдшерской школе. Г. известен также как собиратель русского народного фольклора, часть собранного им материала включена в работу “Общий тип деревенской свадьбы Тюкалинского уезда”, однако основная часть осталась неопубликованной.

Самым значительным его произведением является “Справочная книга Омской епархии” (1914), где помимо характеристики церквей, принадлежащих епархии, дан обширный материал по географическому и историческому описанию прилегающих местностей. Этот труд и поныне не потерял своего значения для историков и краеведов.

Коровкин И. Архив писателя-сибириака // Омская правда. 1959. 5 июля.

Коровкин И. Редкое собрание песен // Омская правда. 1960. 23 марта.

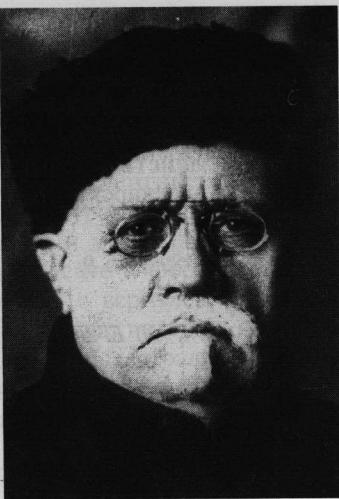
Коровкин И. Разоблачитель духовенства // Призыв (Омск). 1976. 16 октября.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 62–63.

Г. Ю. Гурьев

ГРИОНЕР Сергей Александрович (1864–26.03.1931) – профессор Омского ветеринарно-зоотехнического института. Активный участник революционного движения. До 1903 г. подвергался преследованиям со стороны царского правительства за принадлежность к РСДРП(б).

113

Был на каторге и в ссылке, откуда и бежал за границу. Там принимал участие в выпуске первых номеров газеты "Искра". Г. посвятил свою жизнь народностям Севера, изучал оленеводство и болезни оленей. Много лет трудился на Севере (в Обдорске, Якутии и других местах). Для более широкого изучения вопроса побывал за границей (в Японии, Швеции, США, Германии), где и знакомился с постановкой работы по оленеводству, эксплуатации оленей, лечению их болезней.

Выдающийся ученый, обладал большой эрудицией, знал несколько иностранных языков. Его перу принадлежит более 100 научно-исследовательских работ, оригинальных статей, рефератов, заметок и т. д. (часть из них вышла в заграничных изданиях). В последние годы Г. заведовал кафедрой оленеводства Омского зооветинститута, в то время единственного в СССР вуза, готовившего высококвалифицированных специалистов для Крайнего Севера. И это целиком заслуга профессора Г. Его воспитанники занимались разведением и лечением оленей.

Грюнер С. А. Некролог // Рабочий путь. 1931. 28 марта.

И. Е. Бродский

ГУРИНИ Риччи (?–1879) – итальянский певец, солист итальянской оперы в Одессе. В 1872–1873 гг. совместно с певицей Феррини гастролировал во всех крупных городах Сибири. Приблизительно в 1878 г. как знаток бельканто приглашен в Омск дирекцией Омского отделения ИРМО для постановки и улучшения вокальной работы в любительском хоре отделения.

Белокрыс М. А. Материалы к биографиям музыкантов и музыкальных деятелей Омского Прииртышья XVIII – первой половины XX вв. // Известия ОГИК музея № 7. Омск, 1999. С. 223.

И. Е. Бродский

ГУТКОВСКИЙ Карл Казимирович (1815–1867) – начальник Областного управления сибирских киргизов. Образование получил в Николаевской военной академии Генштаба. В Омске жил с 1838 г. Занимая высокий административный пост, Г. преподавал в Сибирском кадетском корпусе фортификацию, артиллерию, тактику. "Человек обширных и разносторонних знаний", – писал о нем Г. Н. Потанин. Дом Гутков-

ских был в Омске своеобразным центром культурной жизни. Г. состоял в дружеских отношениях с Ч. Валихановым, помогал ему в учебе, давал книги по дисциплинам, запрещенным для "инородцев". В доме Г. произошла первая встреча Ч. Валиханова с П. П. Семеновым-Тян-Шанским. В 1858 г. Г. принял активное участие в организации экспедиции Ч. Валиханова в Кашгар.

Сразу после смерти казахского ученого Г. обратился в президиум Русского географического общества с предложением издать его труды.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 527. Л. 1–3.

Валиханов Ч. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958. С. 34.

Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 71.

И. Е. Бродский

ГУТОВСКИЙ Викентий Анищетович (?–23.12.1918) – редактор омской газеты "Воля народа". Профессиональный революционер. Организатор первых социал-демократических кружков. С конца 1905 г. выступал в С.-Петербурге как меньшевистский литератор. Писал под псевдонимом Евгений Маевский. После Октябрьской революции Г. уезжает к волжским учредиловцам. Затем – в Омске. В нашем городе расстрелян колчаковцами вместе с другими членами Учредительного собрания.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 528. Л. 1–2.

ССЭ. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 760.

И. Е. Бродский

ДИДРИХС А. И. (?–16.01.1887) – главный врач Кульджского военного полугоспиталя. Скончался в Омске от крупозного воспаления легких.

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 11. 1893–1894. № 2. Омск, 1894. С. 32.

И. Е. Бродский

ДРОЗДОВ Григорий Павлович (?–1921) – военный топограф, охотник, натуралист, taxidermist, член совета и зампредседателя ЗСОИРГО. Как топограф изучал Уссурийский край, Семиречье, Зайсанскую котловину, Тарбогатай, Монголию и другие районы.

Дроздов имел в Омске трехэтажный дом из красного кирпича (ул. Чапаева, 111). Здесь неоднократно гостили П. К. Козлов и другие известные путешественники во время пребывания в нашем городе.

Дроздов являлся членом ряда культурных обществ и общественным деятелем.

Скончался в Омске от тифа.

И. Е. Бродский

ЖОХОВСКИЙ Иосиф (1801–1851) – польский дворянин. По окончании университета в Варшаве получил степень магистра философии и золотую медаль за написанную диссертацию. Преподавал естествознание и историю в школе. Был учителем математики в гимназии, профессором Варшавского университета. Являлся автором многочисленных журнальных статей и нескольких книг по физике, философии и другим предметам.

Подстрекая поляков к восстанию, в 1848 г. произнес речь в Варшавском кафедральном костеле. Последовали арест и гражданская казнь. Смертный приговор заменили ему 10 годами каторги. Ж. был сослан на каторжные работы в Усть-Каменогорскую крепость. В конце 1840-х гг. его перевели в Омский острог.

Несколько страниц посвящено Ж. в “Записках из Мертвого дома” Ф. М. Достоевского. Прибыв в наш город в январе 1850 г., писатель застал здесь Ж., тогда же они познакомились. В “Записках” автор дает Ж. следующую характеристику: “...старик Ж-кий, бывший прежде где-то профессором математики, – старик добный, хороший, большой чудак и, несмотря на образование, кажется, крайне ограниченный человек. ...Этот Ж-кий был тот самый вечно молившийся богу старик... Один Ж-кий был лет уже слишком пятидесяти. Это был человек, конечно, честный, но несколько странный. ...Я с ним ...особенно не сходился. Свой предмет, математику, он, кажется, знал. Помню, он все мне силялся растолковать на своем полурусском языке какую-то особенную, им самим выдуманную астрономическую систему. ...Уважение каторжных он пробрел с самого первого шагу в острог”.

Ж. тяжело заболел и скончался в арестантской палате военного госпиталя на глазах Достоевского.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 156. Л. 124 об.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 685. Л. 1–2 об.

Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома. Омск, 1982. С. 265–267.

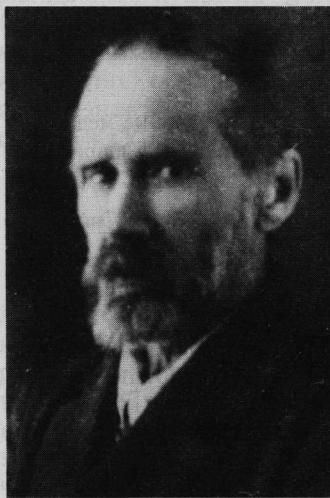
Вайнерман В. С. Поручаю себя вашей добной памяти. Омск, 2001. С. 55–58.

И. Е. Бродский

ЖУКОВСКИЙ Адам Адамович (27.09.1839–18.02.1901) – врач, действительный член Омского медицинского общества. Образование получил в Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, где окончил курс в 1863 г. Более 35 лет состоял на государственной службе в военном ведомстве. Являлся старшим врачом Омского резервного батальона.

6 февраля 1900 г. вышел в отставку.

И. Е. Бродский

ЗАКОНОВ Иван Петрович (1868–1935) – основоположник научной судебной медицины в Омске. Среднее образование получил в Пензенской духовной семинарии. В 1894 г. окончил медицинский факультет Томского университета. Первое врачебное назначение – командировка на борьбу с тифом, оспой и корью в Илимский край Киренского округа в 1894 г. В 1895 г. назначается судебно-полицейским врачом Киренского округа, в 1897 г. – участковым врачом того же уезда. 1900–1918 гг. – участковый мировой судья в ряде губерний Сибири и Северной Маньчжурии. 1917–1921 гг. – старший врач Омской общебольничной кассы, главный врач Омской центральной больницы, одновременно заведовал

отделом экспертизы при Омском губздраве. В 1921 г. З. избирается преподавателем по кафедре медицинской экспертизы медицинского отделения Сибирского ветеринарно-зоотехнического института, а затем преподавателем этой же кафедры Омского медицинского института. В 1923 г. по инициативе З. при кафедре организуется З-я в федерации районная судебно-медицинская лаборатория, которой он заведовал до 1935 г. С декабря 1923 г. З. в течение 11 лет руководил судебно-медицинской лабораторией, после чего он оставался ее сверхштатным консультантом. За период работы на кафедре З. создает музей, руководит выполнением 20 научных работ. Научной работой занимался с 1896 г. Научные работы З. носили социально-гигиенический характер: он изучал состояние здоровья тунгусов, состояние водного пути по р. Лене, обследовал 19 минеральных источников в бассейне р. Лены. В период работы в Омске занимался вопросами курортного лечения туберкулеза, позднее, уже в институте, написал ряд работ по судебной медицине. Одной из самых интересных работ этого плана явилось “Введение в курс медицинской экспертизы”, впервые опубликованной в “Трудах Западно-Сибирского медицинского института” за 1923 г.

Деятельность в медицинском институте З. совмещал с преподаванием анатомии, физиологии и гигиены в Сибирской военной спортивной школе, преподавал судебную медицину в Омской школе среднего комсостава милиции; вел краткосрочные курсы для народных судей и следователей

Западно-Сибирского края по судебной медицине. З. вел большую общественную работу, много сделал для создания в Омске общества по борьбе с туберкулезом, являясь его председателем. Признанием авторитета З. в Омском медицинском институте было избрание его председателем патологической предметной комиссии, членом и председателем Государственной квалификационной комиссии, председателем товарищеского суда. В январе 1935 г. З. вышел на инвалидность и оставил работу на кафедре, в ноябре этого же года З. скончался.

Федорова Г. В., Резников С. Г. Законовы – сибирские судебные медики // Федорова Г. В., Резников С. Г. Медицинские династии Западной Сибири в историко-биографических очерках (конец XIX – XX вв.). Омск, 1999. С. 139–147.

Н. Н. Дмитренко

ЗЕЛАНД Николай Львович (1833–19.08.1902) – выдающийся русский антрополог, специалист в области физиологии, гигиены, а также социальных аспектов медицины. Родился на о. Эзель (Сааремаа), Эстония. В 1859 г. окончил медико-хирургическую академию, после чего служил ординатором в Оренбургском военном госпитале. Затем был переведен в Варшаву, где по защите диссертации получил степень доктора. С 1873 г. – старший врач лейб-гвардии Кексгольмского grenадерского полка, расквартированного в Варшаве. С 1875 г. – областной врач Приморской области. С 1882 г. – областной врач Семиреченской области, с 1888 г. – помощник Туркестанского военно-медицинского инспектора. В 1896 г. вышел в отставку; некоторое время жил в Киеве, а затем перебрался в Верный.

Член многих отечественных и зарубежных обществ, автор около 60 работ, часть которых переведена на иностранные языки. Активно совмещал частные служебные командировки с научно-исследовательскими работами. Живо интересовался вопросами географии, археологии и этнографии Степного края, причем оставил в этих сферах целый ряд сочинений и наблюдений, не потерявших значения до сего дня. Один из лучших специалистов того времени по проблеме Кашгара.

Деятельный работник Верненского научного кружка, основанного еще Г. А. Колпаковским. Член Омского медицинского общества, где неоднократно заслушивались его доклады. С 1885 г. – действительный член ЗСОИРГО. По свидетельству современников “научная деятельность З. и его высокие душевые качества, гуманность, отзывчивость на нужды ближнего, любовь к товарищам по службе снискали ему глубокое уважение всех, кто его знал”. До последнего дня своей жизни З. не прекращал ученых изысканий.

Некролог // Отчет о деятельности ЗСОИРГО за 1902 г. Записки ЗСОИРГО. Омск, 1903. С. 42–43.

A. В. Жук

ЗОЛОТОВ Петр Алексеевич (1823–01.08.1879) – преподаватель русского языка в Сибирском кадетском корпусе, исследователь. Родился в Омске в семье казака. Окончил училище Сибирского казачьего войска. В 1868 г. – член-учредитель Общества исследователей Западной Сибири. Одним из первых принят в члены ЗСОИРГО – 12 декабря 1878 г. Вел большую собирательскую работу по истории Сибирского казачьего войска и колонизации Киргизской степи; в “Акмолинских областных ведомостях” опубликовал серию важных исследований, не потерявших своего значения и до настоящего времени. В фонде ЗСОИРГО, хранящемся в ГУ ГАОО, до сих пор можно видеть бумаги, собранные З.

Отчет ЗСОИРГО за 1879 г. // Записки ЗСОИРГО. Кн. II. Омск, 1880. С. 2.

A. В. Жук

КАМПОВ Николай Александрович (1861–1906) – военный врач. Родился в семье сельского священника Костромской губернии. Обучался на медицинском факультете Казанского университета, в затем в Императорской военно-медицинской академии (С.-Петербург), где окончил курс в 1887 г. Далее служил военным врачом, сначала при окружном военно-медицинском управлении Омского военного округа – младшим врачом для командировок, затем врачом 1-го участка Сибирского казачьего войска в г. Кокчетаве и, наконец, – врачом Семипалатинского батальона. В Омске был переведен в 1902 г. на должность старшего врача резервного батальона. В 1904 г. назначен главным врачом 4-го запасного госпиталя в г. Красноярске, а после расформирования госпиталя возвратился в Омск, где показал себя как прекрасный практический врач.

Скончался от туберкулеза легких.

Федорова Г. В., Ахтурова Л. А. История Омского медицинского общества (II пол. XIX–I пол. XX вв.). Омск, 2004. С. 133–135.

I. Е. Бродский

КЛОДТ фон Юргенсбург, барон КАРЛ-ГУСТАВ (Карл Федорович) (1765–07.1823) – начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса. Родился в замке Пейт близ г. Раквере, Эстляндия. Выходец из старинного вестфальского рода, получившего в XVI в. замок Юргенсбург в Курляндии. Отец скульптора П. К. Клодта (1805–1867), дед художника М. П. Клодта (1835–1914), прадед преподавателя Омского художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля Е. А. Клодта (1867–1934).

Получил очень хорошее домашнее образование. Прекрасный математик, художник, мастерски играл на виолончели. С 16 лет служил в артиллерии, затем перешел в Генеральный штаб. Участник Русско-Турецкой войны 1806–1812 гг., Отечественной войны 1812 г., заграничного похода 1813–1814 гг. Во время Бородинского сражения состоял обер-

квартирмейстером 8-го армейского корпуса, защищал Шевардинский редут; позднее — начальник штаба отдельного отряда генерала П. В. Кутузова. После Лейпцигского сражения 4–5 октября 1813 г. произведен в генерал-майоры и назначен комендантам Бремена.

В 1816 г. определен в Омск начальником штаба Отдельного Сибирского корпуса, прибыл в город в начале 1817 г. В 1819 г., после кончины Г. И. Глазенапа, исполнял обязанности командира корпуса. Скончался, согласно семейному преданию, после жестокой ссоры с командиром корпуса генерал-губернатором Западной Сибири П. М. Капцевичем.

Стараниями К. положено начало местному военно-топографическому образованию: в 1817 г. при Омском училище азиатских языков для этой цели был открыт специальный класс, который функционировал вплоть до ликвидации училища в 1836 г. В 1820 г. силами первых выпускников этого класса начата под руководством К. систематическая съемка правого фланга Западно-Сибирской пограничной линии — от Омска до редута Алабугского близ Звериноголовской крепости на Тоболе. Съемка выполнялась масштабом 2 версты в дюйме; города, крепости, форпосты и редуты снимались отдельно масштабом от 100 до 200 сажен в дюйме. Съемка была окончена вскоре после кончины К. в 1825 г. Дом Клодтов был одним из наиболее замечательных культурных центров Омска того времени, что отмечали не только местные жители, но и приезжие.

Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 1990. С. 393.

А. В. Жук

КОНДУРУШКИН Степан Семенович (1874–01.1919) — русский писатель, журналист. Родился в с. Липовка Самарской губернии в бедной крестьянской семье. В 1898 г., после окончания Казанского учительского института, ездил в Сирию и Палестину. Работал учителем и помощником инспектора школ. Литературную деятельность начал в 1902 г. с публикации в журнале “Русское богатство” рассказов “Из скитаний по Сибири”. В 1903 г. жил в Петербурге. Далее путешествовал по Сибири, Турции, Новой Земле, Китаю. Свои путевые очерки напечатал в кадетской газете “Речь”, сотрудничал в сборниках “Знание”. В. Г. Короленко высоко оценил рассказы К. и способствовал их изданию. Их отличает занимательность, поэтичность, чувство юмора. “Сирийские рассказы” (Т. 1, 1908, с рис. Лансере) содержат богатый этнографический материал о Сирии и Ливане. В последующие годы опубликовал рассказы “Звонарь” (1914), “В солнечную ночь” (1916), “Потомки царя Иудейского” (1917) и другие. Кроме того, К. — автор очерков “Публика” и “Футуристы” (газета “Современное слово”, 1913, 16 декабря, № 2134), статей о деле Бейлиса (1913), книг “Вслед за войной”, “Очерки великой европейской войны” (1915), рассказа “Наяву” (опубликован после смерти автора — в 1927 г.), рисующего тяжелую жизнь учителя в чувашской деревне.

После Октябрьской революции К. организовал газету для народа “Земля”, издал книги “Половодье”, “Очерки первых дней переворота”. Не желая находиться в Советской России, уехал в Сибирь, где и скончался.

Забастовка. Рассказы из сибирской жизни. СПб. 1906.

А. К. Рецензия на Сирийские рассказы // Современный мир. СПб., 1908. № 6.

Львов В. Рецензия на рассказы // Современный мир. 1910. № 2.

Колтоновская Е. Рассказы Кондурушкина // Критические этюды. СПб., 1912.

Об опасностях войны // Невский альманах. П., 1915.

Ауслендер С. Кондурушкин С. С. // Сибирская речь. 1919. 12 января.

Смирнский Б. В. Кондурушкин С. С. // КЛЭ. Т. 3. М., 1966. С. 701.

И. Е. Бродский

КРЕКОВ Николай Авксентьевич (1857–1921) — коллежский советник, производитель картографических работ Военно-топографического отдела штаба Омского военного округа. Родился в Омске. На службу вступил в 1873 г. вольноопределяющимся в команду военных топографов. На протяжении без малого полувековой службы постоянно участвовал в съемках по Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областям. Создал при отделе фотолабораторию (фотографический павильон), организовал систематическое фотографирование карт и планов.

С 14 февраля 1894 г. — действительный член ЗСОИРГО, постоянный сотрудник фотографических комиссий ЗСО, проводил от имени отдела экспедиции по Степному краю. Избирался в гласные Омской городской думы.

Адрес-календарь Акмолинской области на 1909 г. Омск, 1909.

Юбилейный журнал Сибирского военно-топографического управления. 1867–1923. Омск, 1923.

А. В. Жук

КРЕМЯНСКИЙ Георгий Васильевич (1832/1833 ?–16.06.1901) — омский педагог, статский советник. О годах юности и учения сведения отсутствуют. К. приехал в Омск и начал трудиться с 1859 г. Служил учителем русского языка и словесности в 1-й Омской женской гимназии почетных граждан Поповых. Давал уроки в других учебных заведениях.

Был тесно связан с известными сибирскими педагогами М. М. Сиязовым и К. В. Ельницким. Являлся членом правления Общества вспомоществования учащих и учащихся Акмолинской области. Через 20 лет с момента приезда в Омск К. получил прибавку к жалованью за выслугу лет, еще через 10 лет — право на пенсию. За долголетнюю службу в Сибири удостоен орденов Св. Анны, Св. Владимира, Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени.

Его сын, помощник лесничего, Евгений внезапно скончался 30 мая 1901 г. Эта смерть так потрясла К., что он через две недели “почил от миокарда без покаяния”, о чем свидетельствовал врач Шершевский.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 533. Л. 160 об–161.

Флаум Л., Огородникова Л. “Судьба общечеловека. О необычной связи Ф. М. Достоевского с Омском” // Известия ОГИК музея. № 10. Омск, 2003. С. 174–176.

И. Е. Бродский

КУРТУКОВ Александр Иванович (1854–08.1923) – классный военный топограф, производитель картографических работ Военно-топографического отдела Омского военного округа. Родился в Омске. В службу вступил в 1872 г. вольноопределяющимся в команду военных топографов. Долгие годы занимал должность секретаря отдела, а в советское время исполнял обязанности казначея. За полвека службы выполнил исключительно большой объем съемочных работ по Западной Сибири и Семиречью. Коллежский советник.

Юбилейный журнал Сибирского военно-топографического управления. 1867–1923. Омск, 1923.

A. В. Жук

КУРТУКОВ Иулианн (Юлиан) Капитонович (1886–29.03.1924) – график, акварелист, пейзажист, педагог, учредитель и член экспертной комиссии ОХЛИИСК*. Родился в Томске. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у К. А. Коровина. Преподавал рисование в 1-й и 2-й мужских гимназиях, на художественных курсах ОХЛИИСК, графические искусства в художественно-промышленном техникуме, высшей военной школе, в 15-й советской школе 2-й ступени. Участник выставок в Омске в 1911, 1915 гг., выставки ОХЛИИСК 1916 г.

Входил в состав жюри конкурса на составление проектов Российского государственного герба и орденов “Возрождение России” и “Освобождение Сибири” в Омске (1919). Сотрудничал в газетах “Рабочий путь” и “Красноармейская звезда”. Тяготел к импрессионизму. В силу “очень неблагоприятных жизненных условий” работать ему приходилось мало.

Ученики знали К. как прикладника. В последние годы он много резал, особенно по линолеуму. Собирался составить курс резьбы со своими клише, но не успел этого сделать. Скончался от туберкулеза. Жил на Надеждинской, 61; Больше-Ивановской, 75.

ГУ ГАОО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 33. Л. 200, 217, 233, 247.

ГУ ГАОО. Ф. 318. Оп. 1. Д. 142. Л. 63.

ГУ ГАОО. Ф. 2047. Оп. 1. Д. 50. Л. 34 об.

ГУ ГАОО. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 18. Л. 3, 5, 9, 13, 14 // Отчет ОХЛИИСК.

*Общество художников и любителей изящных искусств Степного края.

Весь Омск. 1912. С. 45.

Каталог выставки 1915. Омск, 1915. С. 4, 6.

Каталог выставки 1916. Омск, 1916. С. 6.

Хроника. Акварельные краски // Рабочий путь. 1922. 19 февраля.

Куртуков Ю. К. Некролог // Рабочий путь. 1924. 1 апреля.

Уфимцев В. И. Говоря о себе. М., 1973. С. 26–27, 31.

Мартынов Л. Н. Воздушные фрегаты. Омск, 1985. С. 32.

И. Г. Девятырова

КУТИЛОВ Аркадий (Адий) Павлович (1940–30.05.1985) – поэт. Родился в д. Рыси Иркутской области в крестьянской семье. После смерти отца (вторая половина 1940-х гг.) семья переезжает в д. Бражниково Колосовского района Омской области.

Сочинять стихи начал еще в школьные годы, позднее писал и прозу, занимался графикой и живописью. В начале 1960-х гг., во время прохождения службы в армии (г. Смоленск), познакомился с Александром Твардовским, высоко оценившим его, в ту пору еще только набиравший силу поэтический талант.

После службы в армии работал журналистом в ряде районных газет Омской области. С 1968 г. постоянно проживал в Омске, вел “вызывающий” образ жизни “классического бомжа”. Преследовался властями за диссидентские настроения, антисоветскую направленность своих произведений, за бродяжничество.

При жизни поэт смог напечатать лишь несколько десятков стихотворений в провинциальных газетах. Гораздо большую известность принесли ему стихи, ходившие в списках едва ли не по всей Сибири.

В июне 1985 г. К. погиб при невыясненных обстоятельствах. Место захоронения неизвестно...

Посмертная “реабилитация” поэта началась в период “поздней перестройки”. В 1989 г. стихи К. вошли в антологию “Русская музя XX века”, печатавшуюся в журнале “Огонек” Евгением Евтушенко. В 1990 г. Омское книжное издательство выпустило первую книгу К. “Провинциальная пристань”. В омских газетах, альманахах и коллективных сборниках появляются его стихи, поэмы, проза.

В марте-апреле 1993 г. городским музеем “Искусство Омска” проводится выставка рисунков и рукописей К. “Зажгите новую звезду...”, впервые столь ярко и наглядно показавшая омичам многогранный талант их земля-

ка. В том же году происходит немаловажное событие в посмертной творческой судьбе К. – его стихи переводятся на английский язык и включаются в антологию русской поэзии XX века, изданную в Нью-Йорке. Значительно представлено поэтическое творчество К. и в известной антологии русской поэзии XX столетия “Строфы века” (Минск–Москва, “Полифакт”, 1995).

И тем не менее истинный масштаб этого поэта еще не осознан современниками. Причин несколько: наше “непоэтичное время”, “сомнительное” прошлое К., беспокоящее еще очень многих “сильных мира сего”, всеобщая коммерциализация.

Выделить какую-либо одну грань в многообразном поэтическом даровании К. невозможно. Лиричнейшее и убийственно язвительное, поражающее необыкновенной чистотой и наполненное потрясающей мощью Слово поэта одинаково сильно звучит в стихах о природе и о любви, в пацифистских стихах и философских, бытовых и остросоциальных.

Литературное наследие К. сохранилось далеко неполностью. Будущим исследователям его творчества предстоит еще разыскать огромное количество утерянных произведений омского поэта, многие из которых займут достойное место в сокровищнице русской поэзии.

Кутилов А. Провинциальная пристань. Омск, 1990.

Скелет звезды. Омск, 1998.

Стихотворения (серия “Поэты свинцового века”). Красноярск, 2000.

Макаров В. Горевать над дивною судьбою... // “Аркадий Кутилов. Провинциальная пристань”. Омск, 1990.

Лейфер А. В больнице // Молодой сибиряк. 1991. 9 ноября.

Хомяков В. Неугасимая лампада // Вечерний Омск. 1992. 17 марта.

Кондратьев Г. Мой лик забвенью не предайте... // Вечерний Омск. 1992. 29 мая.

Злотина Е. Провинциальная пристань... Причальте! // Вечерний Омск. 1993.

3 марта.

Чекмарев В. Стихи – моя реакция на боль... // Омская правда. 1993. 10 марта.

Нагибеда С. Поэт при свете свободы // Омский вестник. 1993. 26 марта.

Великосельский Г. Опознан, но не востребован... // Зеркало. 1993. 15 июля.

Чирков В. Я вижу звук и тишину... // Вечерний Омск. 1993. 28 декабря.

Соснов Д. Поэзия – не поза и не роль... // Омская правда. 1995. 25 мая.

Чекмарев В. Хочу за звезды уцепиться! / Е. Евтушенко. Добро можно делать и одному... // Омская правда. 1995. 5 октября.

Г. П. Великосельский

ЛЕВАНЕВСКИЙ Павел Каэтанович (1863–1914) – наиболее талантливый хирург в Омске конца XIX и первого десятилетия XX вв. Родился в семье дворянина-помещика Росинского уезда Ковенской губернии.

В мае 1888 г. он окончил медицинский факультет Дерптского университета. В марте 1890 г. Л. прибыл к месту службы – в Омский военный госпиталь – на должность младшего ординатора. С этого времени и до конца дней его хирургическая деятельность проходила в нашем

городе. О том, где и когда Л. специализировался по хирургии, нам неизвестно. Очередной отпуск он использовал для пополнения научного багажа. С этой целью выезжал за границу и посещал лучшие клиники Европы. Л. побывал в Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Испании, в 1909 г. – в Америке.

О диапазоне хирургической деятельности и степени научной активности можно судить по его выступлениям в Омском медицинском обществе. Через четыре месяца после приезда в Омск, уже в декабре 1890 г. Л. был избран членом ОМО, но выступления его с докладами и демонстрациями начались лишь в 1893 г.

Он изучал вопросы обезболивания, остановки кровотечения и антисептики. За последние 10 лет жизни в Омске представил 18 научных работ по хирургии и гинекологии. В итоге его избрали почетным членом и председателем ОМО.

В лице доктора Л. Омск имел высококвалифицированного хирурга весьма широкого профиля. Он делал блестящие операции больным из числа военного и гражданского населения.

В 1914 г., когда началась Первая мировая война, в Омск стали эвакуировать раненых и больных. Л. пришлось участвовать в транспортировке их из санитарных поездов в госпиталь. В этот момент он заразился сыпным тифом и скончался.

Федорова Г. В., Ахтулова Л. А. История Омского медицинского общества (II пол. XIX–I пол. XX вв.). Омск, 2004. С. 137–140.

И. Е. Бродский

ЛЕВАНТУЕВ Михаил Степанович (1828–19.09.1885) – главный врач Омского военного госпиталя, доктор медицины, статский советник. Родился в г. Туринске в семье бедного офицера в отставке. В 1850 г. закончил курс Тобольской губернской гимназии, был демидовским стипендиатом. В 1854–1858 гг. учился в С.-Петербургской медико-хирургической академии. По окончании был определен на службу лекарем в 4-й полк Сибирского казачьего войска в г. Петропавловске, а в 1864 г. переведен в 1-й линейный батальон Западной Сибири в Тобольске, где и прослужил 20 лет, за исключением двух лет, когда ездил в столицу с научной целью. В 1873–1880 гг. Л. состоял совещательным членом Тобольской врачебной управы и много лет врачом духовных семинарий и училища. Пользовался в городе немалым авторитетом. В 1884 г. Л. был назначен главным врачом Омского военного округа. Вскоре по прибытии в Омск он был избран вице-председателем местного общества врачей. Делал блестящие хирургические операции. Скончался от чахотки. Отпевание проходило 21 октября в домовой госпитальной церкви.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 55. Л. 1–2.

Некролог. М. С. Левантев // Акмолинские областные ведомости. Омск, 1885.

И. Е. Бродский.

ЛЕВОНЕВСКИЙ И. А. (?–28.06.1899) – окружной военно-медицинский инспектор Омского военного округа. Почетный член и председатель Омского медицинского общества. За последние 10 лет жизни в Омске представил 18 научных работ (основные темы: хирургия, гинекология). Скончался от апоплексии мозга.

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 21. 1903–1904. Омск, 1904. С. 31.

И. Е. Бродский

ЛЕЩЕВ Николай Иванович (1784–24.03.1838) – из солдатских детей. В 1801 г. – кондуктор 1-го класса Омской инженерной команды, в 1802–1807 гг. – Петропавловской команды. В 1807 г. назначен комендантом Пресногорьковской крепостной дистанции, с 1809 г. – Усть-Каменогорской инженерной команды. В 1817 г. получил чин штаб-капитана и назначен комендантом Ямышевской инженерной команды, в 1819 г. – в чине капитана Омской, а с 1821 г. – комендантом Оренбургской инженерной команды.

В 1823 г. был арестован “за непрочное построение деревянных солдатских казарм”. 30 октября 1826 г. отставлен от службы. 2 ноября 1827 г. определен прaporщиком в Тифлисскую инженерную команду. За отличие в боевых действиях с 5 по 15 августа 1828 г. при взятии крепости был награжден чином прaporщика и годовым жалованием. 19 апреля 1829 г. произведен в подпоручики. В 1830 г. вернулся в Омск, руководил строительством кордонных укреплений. С 27 мая 1832 г. – поручик, до середины июля 1833 г. осуществлял надзор за возведением каменного здания для тюремного острога в Томске.

С 21 июля 1833 г. руководил строительством Никольской церкви при штабе Сибирского казачьего войска в Омске и исправлял строения, состоящие в кордонном ведомстве. 28 февраля 1835 г. был награжден орденом Св. Станислава IV степени за усердие.

Умер вследствие тяжелой болезни.*

РГВИА. Ф. 8278. Д. 1229. Л. 13–22. (Послужные списки).

Лебедева Н. И. Никольская войковая казачья церковь // Вестник культуры. Пресс-бюллетень. № 1. Омск, 1991. С. 1, 7.

Н. И. Лебедева

* По сведениям омского краеведа В. И. Селюка Лещев был похоронен на городском кладбище (ныне – в районе улиц Почтовой, Учебной). В метрической книге Воскресенской церкви в записи о смерти местом погребения указано приходское кладбище (Ф. 16, Оп. 2. Д. 94, Л. 134 об–135) – прим. сост.

МИНИН Евлампий Андреевич (1893–30.01.1931) – писатель, поэт, очеркист. Родился в с. Чернолучье Омского округа Акмолинской области. Выходец из крестьянской среды. Образование получил в Омской учительской семинарии. Служил в армии. Участник Первой мировой войны. После демобилизации по ранению вернулся в Омск. Начал литературную деятельность с рассказов о деревне. После Октябрьской революции М. трудился завхозом, а затем директором дрожжевого завода. С 1921 г. в омской прессе появляются его стихи и очерки. Писал рассказы о гражданской войне. Входил в Омскую артель поэтов и писателей (ОАПП), являлся членом ее правления.

Стихи М. заслужили высокую оценку поэта-земляка П. Л. Драверта. С 1923 г. М. печатал свои произведения в журналах “Сибирские огни” и “Сибирь”. Во второй половине 1920-х гг. перешел на работу в книжные магазины Сибкрайиздата. Оказывал помощь начинающим литераторам и студентам вузов. В 1929 г. в «Сибирских огнях» увидело свет самое крупное произведение М. – роман “Широкий жест”. В нем изображен быт рабочих предприятий треста Омсельпром в период нэпа. Будучи торговым работником, выезжал в разные районы для сбора материала. Показал себя талантливым очеркистом. Поведал читателям о быте прииртышских коммун (“Коммуна на Ачаире”), а также – о процессе добычи полиметаллических руд из недр Алтая (“Риддер”).

В январе 1930 г. на II съезде Сибирского Союза писателей был избран в состав правления. Последнюю поездку М. предпринял в район Кузбасса, на Салаирский кряж. Там он распространял книги, собирал материалы для нового очерка, трудился бок о бок с горняками. Работа в трудных условиях подорвала здоровье писателя. Не помогла и поездка в Боровое. Он скончался в возрасте 37 лет от туберкулеза легких.

Высокий А. В. Е. А. Минин // Сибирские огни. 1931. № 1. С. 131–132.

Некролог. Е. А. Минин // Рабочий путь. № 25. 1931. 1 февраля.

Палашенков А. Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск. 1967. С. 214.

Жданович Е. Просвещенный книжник, беллетрист и поэт // Вечерний Омск. 1981. 14 июля.

И. Е. Бродский

ПАХОЛКОВ Николай Иванович (21.04.1838–27.09.1888) – старший врач Сибирской военной гимназии, доктор медицины.

По окончании курса в Казанском университете удостоен степени лекаря. Через полгода – выездной врач. Определен на службу батальонным лекарем в 3-й линейный Западно-Сибирский батальон (1863). Вскоре командирован в Тарский военный лазарет. Перемещен в этапные команды Тобольской губернии. Заведовал Петропавловским военным лазаретом (1866). Там же – рядовой медик (1867). В 1871 г. произведен в надворные советники. В 1873–1874 гг. командирован с научной

целью в клиники С.-Петербурга, в Медико-хирургическую академию. В 1874–1875 гг. вновь командирован для продолжения учебы. Произведен в коллежские советники (1874). Главным военным медицинским управлением зачислен на казенный счет для изучения военно-полевой хирургии. В декабре 1875 г. П. признан доктором медицины. Назначен старшим ординатором Омского военного госпиталя (1881). Через два месяца переведен старшим врачом в Сибирскую военную гимназию. Одновременно являлся доктором и в 1-й Омской женской гимназии (1881–1883). Через несколько лет получил должность главного врача Омского военного госпиталя. Произведен в статские советники. Отмечен наградами: ордена Св. Анны III степени, Св. Станислава III степени и Св. Станислава II степени. Покончил с собой (застрелился).

ГУ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 938. Л. 1–10.

И. Е. Бродский

ПОНОМАРЕВ Дмитрий Семенович (1796 (?)–23.10.1853) – протоиерей (с 29.10.1833), настоятель Градо-Омской Военно-Воскресенской церкви (15.04.1836 (?)–23.10.1853), библиофил. Родился в семье священника. Духовное образование получил в Тобольской духовной семинарии, которую окончил по первому разряду. Служение Богу начал диаконом вначале в Градо-Тобольской Крестовоздвиженской церкви (с 13.02.1821), а затем в Тобольском Софийском соборе (с 27.07.1823), где и был посвящен в иереи (26.09.1826). После возведения в сан протоиерея (29.10.1833) около трех лет служил в Петропавловске, где являлся настоятелем Градо-Петропавловской церкви, первоприсутствующим в Духовном правлении и благочинным городских и линейных церквей.

Наряду с пастырской деятельностью он много трудов и сил положил на ниве духовного просвещения. Свою педагогическую деятельность П. начал в Тобольском духовном училище, где год (с 04.09.1821 по 07.09.1822) преподавал вначале у первоклассников, а затем, в течение четырех лет, среди старших воспитанников (с 09.08.1823 по 03.09.1827). Круг читаемых им курсов был весьма широким и включал в себя греческий язык, катехизис, священниками и молитвой. Вскоре он был переведен в Тобольскую духовную семинарию, в которой вплоть до своего отъезда в Петропавловск преподавал греческий язык (03.04–29.10.1828). Пребывая в Петропавловске, преподавал Закон Божий в полубатальоне военных кантонистов (с 24.01.1835 по 15.04.1836). После переезда в Омск являлся бессменным законоучителем в Омском батальоне военных кантонистов (с 15.09.1836 по 23.10.1853). А. И. Сулоцкий, знавший П., вспоминал о нем, как о человеке “умном, добром, бескорыстном”, умевшем “наставлять непонимающего, вразумить заблуждающегося и учить добру согрешающего”. Много сил и энергии отец Дмитрий потратил при открытии в Омске в 1838 г. духовных училищ, в которых и был в течение ряда лет незаменимым смотрителем.

Находясь в Омске, протоиерью П. помимо прямых обязанностей настоятеля одного из древних городских храмов пришлось нести церковное послушание в качестве благочинного (с 15.04.1836 по 01.06.1843) трех городских и девяти окружных церквей. П. имел непосредственное отношение к открытию и освящению 4 июня 1848 г. церкви Во имя Скорбящей Божьей Матери на территории госпиталя, а 5 декабря того же года – Николаевской домовой в Сибирском кадетском корпусе. В пасторские обязанности П. входило и посещение арестантов Омского каторжного острога. Отцу Дмитрию в числе первых довелось общаться с Ф. М. Достоевским и С. Ф. Дуровым во время их заточения. Будучи большим охотником до чтения, собрал прекрасную личную библиотеку книг духовно-нравственного содержания. Именно его трудами было положено начало одному из первых книгохранилищ дореволюционного Омска – библиотеке Воскресенской церкви.

За бесспорное и усердное служение Богу отец Дмитрий был удостоен следующих наград: набедренника (17.12.1830), фиолетовой скуфы (14.04.1836), фиолетовой камилавки (26.04.1841), наперсного креста (25.04.1848), ордена Св. Анны III степени (21.04.1851). Имея 57 лет от роду, он умер от тифозной горячки. Исповедовал его и приобщал к таинствам настоятель Пророко-Ильинской церкви, благочинный омских церквей, протоиерей Платон Неводчиков. Отпевали почившего в Градо-Омском крепостном Воскресенском храме, возле которого, видимо, отца Дмитрия и погребли.

Эпитафия на его памятнике гласила:

Сей памятник тебе поставлен здесь
Твоей духовного и кровных чад семьею
Дай бог в обители небес
Достойно встречи им с тобою.

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 263. Л. 117 об.–118. Оп. 2. Д. 165. Л. 28 об., 31 об.–32, 71 об., 100 об., 101 об.–108 об., 116 об.–117.

ГУ ГАОО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об., 9 об.–10, 389–399, 485, 486 об. – 489 об.

Газ. “Сибирь”, 1877. № 20. 15 мая. С. 3.

Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского 1850–1854 гг. Новосибирск, 1985. С. 19.

Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995. С. 77.

Лейфер А. “Вокруг Достоевского” и другие очерки. Омск, 1996. С. 67, 69, 70.

А. М. Лосунов

РАЗУМКОВ Евгений Павлович (1890–13.04.1934) – хирург-практик и консультант. Родился в с. Кильдеево Казанской губернии в семье учителя. В 1910 г. закончил 1-ю мужскую гимназию г. Казани и поступил в С.-Петербург

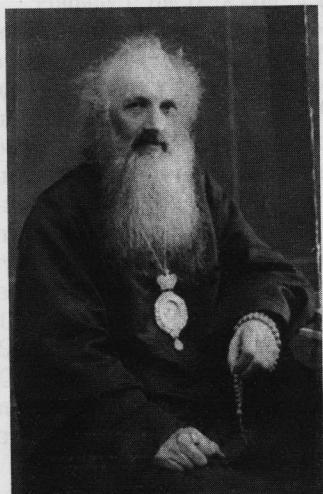

бургскую военно-медицинскую академию. В клинике профессора Оппеля учился хирургии. В феврале 1913 г. перевелся в Юрьевский университет, осенью того же года — в Казанский. В декабре 1914 г. выпущен зауряд-врачом и призван на военную службу. С января 1915 г. по сентябрь 1917 г. Р. работал ординатором хирургического отделения Ташкентского военного госпиталя. В 1917 г. призван в действующую армию и отправлен на Персидский фронт, где пробыл до 1918 г. Тогда же прибыл в Омск, где вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Р. лечит больных, исполняя обязанности старшего врача инфекционного госпиталя-распределителя. Развернул еще один госпиталь. Добросовестное отношение Р. к делу выдвинуло его в первые ряды омских хирургов. Поэтому Р. стал первым заведующим

организованного в 1923 г. при городской больнице пункта неотложной хирургической помощи. На этом посту он оставался до конца дней. Р. блестяще проводил самые трудные операции. Активно участвовал в общественной жизни. Преподавал в медтехникуме и бесплатно руководил практикой студентов медицинского института. Консультировал в ж.-д. больнице.

Черниговский, Домбровский и др. Памяти хирурга тов. Е. Разумкова // Рабочий путь. 1934. 19 апреля.

И. Е. Бродский

СИЛЬВЕСТР (в миру — Иустин Львович ОЛЬШЕВСКИЙ) (1860–1920) — священномученик и праведник росийский, архиепископ Омский и Павлодарский (1915–1920). В 1887 г. он закончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Перу С. принадлежит несколько произведений на религиозную тему. 4 июня 1915 г. последовало Высочайшее повеление о назначении епископа Челябинского Сильвестра епископом Омским. 8 августа того же года С. прибыл в Омск. Преосвященный открыл в Омске законоучительское братство, предпринял издание Сибирского Патерика. Огромную заботу проявлял владыка о деле просвещения. По инициативе С. императором был издан Указ

о бесплатном обучении в духовно-учебных и церковных школах детей и сирот Георгиевских кавалеров. В 1915 г. был открыт приют для детей раненых иувечных воинов, в котором работали послушницы монастыря. Под руководством епископа проводилась значительная работа среди пленных воинов. Так, в 1916 г. православие приняли более 400 чехов, поляков. 28 августа 1916 г. С. учредил Епархиальный комитет по оказанию помощи беженцам. За первые четыре месяца разместили 250 человек в монастырях и школах. Вскоре был издан императорский Указ об учреждении стипендии им. преосвященного Сильвестра (1917). 2 февраля 1918 г. в связи с декретом об отделении церкви от государства большевики потребовали от епископа передать в их распоряжение здание, дела и имущество Духовной консистории, а также архиерейский дом для размещения в нем своих учреждений. Епископ ответил отказом. Начались протесты прихожан. В ночь с 5 на 6 февраля владыка был арестован. Во многих церквях звонили колокола, народ хлынул на улицы и площади, требуя освобождения епископа. Через несколько дней С. был освобожден, дав подпись о невыезде. В 1918 г. Патриарх Тихон возвел С. в сан архиепископа и вскоре его избрали председателем Высшего церковного управления белой России.

В январе 1919 г. в здании судебных установлений архиепископ С. привел к присяге на верность России Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака, всех сенаторов и членов кабинета министров. В момент отступления белых владыка не покинул свою паству и был заключен большевиками в тюрьму, когда они захватили Омск. Умер С. во внутренней тюрьме ЧК в феврале 1920 г. Впоследствии владыку канонизировали как святого священномученика Русской Православной Церкви.

Лебедева Н. И., Рыженко В. Г. Омск. СПб., 2001. С. 63–65.

И. Е. Бродский

СОКОЛОВ Николай Федорович (1844–19.02.1884) – доктор медицины, действительный член Омского медицинского общества. Родился в Воронеже. В 1862 г. С. поступил в Московский университет на медицинский факультет. В том же году перешел в С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил 20 декабря 1869 г., пребыв два года на одном курсе. За казенную стипендию должен был проработать в военно-медицинском ведомстве 7 лет, поэтому по окончании курса в феврале 1870 г. в качестве врача был прикомандирован к Западно-Сибирскому окружному военно-медицинскому управлению. По прибытии в Омск стал служить в Омском военном госпитале, где оставался до 8 мая 1874 г. Последний год, с марта 1873 г., служил штатным младшим ординатором. С 1874 г. и до дня смерти состоял младшим врачом Сибирского кадетского корпуса. В течение нескольких лет С. был почти единственным хирургом в Омске. Обращались к нему больные и из

других городов. С 1880 по май 1883 гг. пробыл в С.-Петербурге в стенах военно-медицинской академии. За это время приобрел звание полевого хирурга и степень доктора медицины.

В 1883 г. вернулся в Омск. Умер от легочной чахотки.

Протоколы Омского медицинского общества. Т. 1. 1883–1884 гг. № 6. Омск, 1885, С. 77.

И. Е. Бродский

ТРОИЦКИЙ Дмитрий Николаевич (20.10.1880–22.06.1919) – агроном, почвовед. Родился в Смоленске в семье преподавателя русской словесности. Обучался в Смоленской духовной семинарии (курса не окончил) и в Императорском Московском университете, откуда вышел в 1903 г. со специальностью технической и агрономической химии; ученик профессора Н. Н. Любавина. Служил городским химиком в Ялте. С 1908 г. в Семипалатинском переселенческом районе – лаборант, почвовед изыскательских партий, заведующий агрономической лабораторией Департамента земледелия; неоднократно исполнял обязанности Семипалатинского областного агронома.

С 1914 г. – сотрудник Монгольской экспедиции по заготовке мяса для русской армии и одновременно с 1915 г. – заведующий Семипалатинской испытательной лабораторией по молочному хозяйству.

С 5 марта 1917 г. – товарищ председателя Семипалатинского областного исполнительного комитета, а затем, вплоть до января 1918 г., – помощник областного комиссара Временного Российского правительства. В мае 1918 г. перешел на нелегальное положение, впоследствии неоднократно арестовывался органами Временного Сибирского правительства и Верховного Российского Правителя; лишь поддержка генерала-майора Б. В. Анненкова обеспечивала в какой-то мере нормальную работу Т. Участник Самарского и Томского съездов земских деятелей, помощник уполномоченного по заготовке мяса для Сибирской армии. Одновременно продолжал заведовать Семипалатинской агрономической лабораторией, переданной Омскому сельскохозяйственному институту, организовал перевод лаборатории в Омск. Ученый секретарь агрономического факультета, старший ассистент кафедры почвоведения, преподаватель почвенного анализа. Скончался от сыпного тифа, подхваченного во время последнего ареста.

Выдающийся агроном, почвовед. Организатор правильных метеорологических наблюдений в Семипалатинской области. Один из крупнейших авторитетов в области морфологии почв Степного края. Представитель Омского сельскохозяйственного института на съезде по организации Института исследования Сибири (Томск, январь 1919 г.). Действительный член Русского энтомологического общества и Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

Драверт П. Л. Д. Н. Троцкий. Некролог // Сибирский агроном. Омск, 1919. № 7. С. 2–5.

А. В. Жук

ЧЕРНАВИН Федор Леонтьевич (02.1831–17.03.1879) – омский городской голова. Родился в Пермской губернии. Образование получил на математическом факультете Казанского университета в 1852 г. и после недолгой преподавательской деятельности в Тобольске надолго связал свою жизнь с Омском.

Преподавал в Сибирском кадетском корпусе и одновременно состоял лектором классов в Омской женской гимназии. Являлся членом-учредителем Общества исследователей Западной Сибири (1868).

В 1872 г. избран городским головой. За время пребывания Ч. на этом посту в городе проводились благоустроительные работы, построен ряд учебных заведений, больницы, цирк, театр, гостиные ряды, организован городской банк.

По инициативе Ч. земля под застройку для малоимущих горожан выделялась бесплатно.

В 1877 г. в Омске была проведена перепись населения.

Во время Русско-Турецкой войны (1877–1878) организовал сбор средств в пользу раненых воинов.

Популярность Ч. была столь высока, что он практически единогласно был переизбран городским головой на второй срок (1876).

В память Ч. одна из главных улиц Омска была названа Чернавинским проспектом (ныне часть ул. Ленина).

ГУ ГАОО. Деятельность омских городских голов (историческая справка). Омск, 1996. С. 8–11. (не опубликована).

ГУ ГАОО. Ф.19. Оп. 1. Д. 1040.

Вибе П. П., Мухеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 290–291.

Г. Ю. Гурьев

ШТУМПФ Филипп Филиппович (1864–1921) – титулярный советник, чиновник Переселенческого управления, коммерсант. Родился в семье саратовского колониста. Окончил курс Томского университета. С 1899 г. поблизости от Омска держал имение с 1800 дес. частновладельческой и 3800 дес. арендованной земли. Выращивал пшеницу, имел конный завод, сотни голов лошадей, овец, племенных дойных коров, большое количество сельскохозяйственной техники, включая паровую молотилку и трактор. Крупный хлебный торговец. В 1910 г. – учредитель товарищества на вере “Омского товарищества печатного дела”, вкладчиками которого стали известные омские коммерсанты И. Ф. Лобачев, М. Я. Мариупольский, Ф. А. Корешков, Н. А. Иванов,

И. П. Лаптев, Ф. А. Щеглов. В 1913 г. купил акции одного из крупнейших в Сибири акционерных обществ Минея Мариупольского (Омск). Владел в городе домом на ул. Береговой. Ш. – видный общественный деятель торгово-промышленного Омска. В 1899 г. подписал в числе других представителей омской общественности просьбу о поддержке генерал-губернатором Степного края ходатайства об открытии в Омске Отдела Московского общества сельского хозяйства (ОО МОСХ). С момента открытия Отдела в 1900 г. стал его членом и товарищем председателя. Широкую известность приобрел в октябре 1901 г., когда по поручению Переселенческого управления организовал крупномасштабную акцию помощи населению Акмолинской области, пострадавшему от неурожая. Одновременно действовал в этом направлении и от специальной комиссии ОО МОСХ. В ОО МОСХ, особенно в первые годы его существования, работал весьма активно.

23 сентября 1902 г. Ш. был избран в комиссию ОО МОСХ по хлебной торговле. С апреля 1902 г. по март 1903 г. он работал в составе II секции Омского комитета знаменитого Виттеевского совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, занимался вопросом о развитии сети зернохранилищ в крае. Позднее – в 1908 г. – участвовал в работе экспертной группы ОО МОСХ по оценке проекта постройки элеватора в Омске и зернохранилищ на станциях Курган и Петухово Сибирской железной дороги. Ш. являлся также весьма деятельным работником Омского биржевого общества со временем его основания в ноябре 1904 г. В 1905 г. он был избран старшиной биржевого комитета, а 8 февраля 1906 г., после отставки П. Д. Подшивалова, – председателем комитета. Общее руководство работой биржи удачно сочетал с решением отдельных проблем. Так, в 1910 г. вместе со старшиной Биржевого комитета, известным общественным деятелем И. П. Лаптевым он по поручению комитета выезжал в Санкт-Петербург, где принял участие в особом совещании о новых железных дорогах. Тогда же активно участвовал в учреждении коммерческого училища, был избран в состав его попечительского совета. Многое сделал Ш. для организации и проведения Первой Западно-Сибирской выставки сельского хозяйства, промышленности и торговли в Омске. 14 февраля 1909 г. на общем собрании ОО МОСХ он был избран одним из двух вице-председателей выставочного комитета, разрабатывал правила экспертизы экспонатов, положения об отраслевых съездах, приуроченных к выставке, вошел в

оргкомитеты по подготовке молочного съезда и съезда сельских хозяйств. На выставке Ш. выступил и как экспонент, удостоившись малой золотой медали за муку собственного размола, большой серебряной – за селекционную работу с крупным рогатым скотом, бронзовой – за представленный сыр “Тильзит”. В то же время как один из руководителей ОО МОСХ Ш. даже в период подготовки и проведения выставки не забывал о главных задачах Отдела. На общих собраниях ОО МОСХ 11 сентября 1910 г. и 11 июня 1911 г. он высказывался за восстановление деятельности по снабжению населения улучшенными семенами. В неурожайный 1911 и голодный 1912 гг. он предлагал Отделу оказать крестьянам помочь по сохранению скота при бескорнице, поддержал идеи организации дня хлебного колоса в Омске как благотворительной акции в пользу голодающего населения Акмолинской области (активное участие в сборе средств в день хлебного колоса приняла участие его жена Надежда Степановна), создания общественной бесплатной столовой в Омске. Для решения ряда важных вопросов хозяйственной жизни края Ш. стремился объединять усилия городского управления, ОО МОСХ, Биржевого комитета, других общественных организаций. 29 февраля 1912 г. Ш. избирается председателем ОО МОСХ. Он стремится придать деятельность Отдела, до недавнего времени всецело поглощенного выставочными делами, действительно сельскохозяйственную направленность, научно-практический и благотворительный характер. 14 июня 1912 г. при поддержке Ш. при ОО МОСХ учреждается справочное бюро, задачей которого становится организация доступного по ценам товара для сельских хозяев, в том числе мелких товаропроизводителей, и оперативного посредничества при сбыте сельскохозяйственной продукции. Отдел по насториям Ш. значительно расширяет практику выписки улучшенного семенного материала для местного сельского хозяйства. Ш. активно работал и в Городской думе, в 1910 г. был избран в состав объединенных думских комиссий, являлся членом комиссии думы по заготовке продовольственных продуктов. Состоял также вице-президентом Омского общества конезаводства, учрежденного при его участии. При участии Ш. учреждено также Общество художников и любителей изящных искусств, Религиозно-философское общество, являлся членом Общества правильной охоты.

ГУ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 57. Л. 108 об.

ГУ ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 26. Л. 119 об.

ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2289. Л. 1–3.

ГУ ГАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, Д. 2. Л. 9, 35–36 об., Д. 6. Л. 11 об., 26, 28 об., 29, 41 об., Д. 8. Л. 6, Д. 12. Л. 7, 10 об., Д. 13. Л. 80 об., 83–83 об., 85, 91 об., 93 об., 112 об., 113, 113 об.–114, 121, 132, 214, Д. 15, Л. 3 об.–4, Д. 20. Л. 50, Д. 22. Л. 181.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 25. Л. 597, 601, 612.

Степной край. 1902. № 11. 25 января.

Отчет Омского биржевого комитета за 1910 г. Омск, 1911. С. 6.

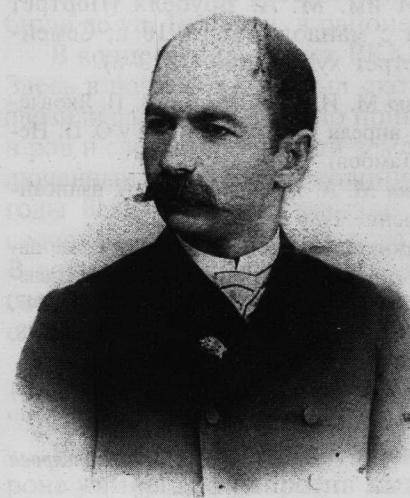
Весь Омск. Справочник-указатель на 1912 г. Омск, 1912. С. 52, 73, 83.

Весь Омск. Адрес-календарь на 1913 г. Омск, 1913. С. 57, 91, 120, 127.

Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975. С. 305.

Пугачева Н. М. Штумпф Филипп Филиппович // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 305.

А. Г. Киселев

ШУХМАН Моисей Израилевич (1862–1941) – гражданский инженер, архитектор. Родился в Минской губернии. В 1889 г. окончил Петербургский институт гражданских инженеров и был назначен помощником Акмолинского областного архитектора. С 1898 г. по 1907 г. – Акмолинский областной архитектор. В Омске строил здание Городской думы (1897), архиерейский дом и консисторию (1900-е гг.), главный корпус Общины Казанской Божьей Матери. В 1920-е гг. служил в коммунальном отделе горхозяйства.

ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 7. Л. 599, 600.

Девятырова И. Г. Краткие сведения об инженерах и архитекторах, работавших в Омске или проектировавших для города в XVIII – первой четверти XX века. // Известия ОГИК музея. Омск, 1993. № 2. С. 116.

И. Г. Девятырова

ЯКОВЛЕВ Валентин Александрович (1887–07.12.1919) – живописец, портретист, пейзажист, автор исторических композиций. Родился в Пензенской губернии. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества в 1906–1912 гг. Создал выставочное объединение “Московский салон” в 1909 г. (вместе с художником И. И. Захаровым); участвовал в выставках объединения с 1909 по 1917 гг.

В 1918–1919 гг. жил на Алтае; в конце августа 1919 г. приехал в Омск. При содействии С. А. Ковлера получил место заведующего отделом охраны памятников, а также помещение для студии. В новой должности проявить себя не успел в связи со смертью, последовавшей от тифа. Вдова художника жила в доме Ковлера (Садовая улица, 17) и весной 1920 г. благодаря помощи последнего уехала в Москву как командированная с поездом Наркомздрава. С собой она увезла 14 картин и

10 этюдов. На посмертной выставке, в которой участвовали также И. И. Захаров и Л. Е. Фейнберг, экспонировалось 40 картин Я. (Москва, октябрь 1922 г.). Произведения Я. хранятся в частных собраниях Москвы, Воронежа, в Воронежском музее изобразительных искусств, ОМИИ им. М. А. Врубеля (Портрет девушки с мандолиной. 1910 г.; Семейный портрет художника. 1913 г.).

Письмо М. И. Яковлевой к В. П. Яковлевой от 21 апреля 1920 г. Хранится у О. П. Неловкой (Тамбов).

Письма М. А. Масловой автору, написанные в течение 1986 г.

Шатских А. Портреты, мифологические пасторали и лубочные картины Валентина Яковleva // Панорама искусств. № 9. М., 1986. С. 247.

Девятырова И. Г. Семейный портрет // Заветная нить поиска. Омск, 1988. С. 79–82.

Девятырова И. Г. Материалы к словарю художника // Сборник научных трудов ОМИИ им. Врубеля. Омск, 1990. С. 94–95.

И. Г. Девятырова

МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЙ ЖЕРТВ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В г. ОМСКЕ

В 1930–1932 гг. расстрелянных хоронили на Шепелевском кладбище по ул. Гусарова, в районе воинского склада.

В конце улицы 20 лет РККА, за железнодорожным переездом. Здесь в начале XX в. был скотомогильник. В 1937–1939 гг. сюда свозили расстрелянных по приговорам ОСО и "Троек", сбрасывали в ров и слегка присыпали землей. Сюда же свозили умерших заключенных из лагерей и колоний. Особенно много умерших было в годы Великой Отечественной войны, когда тяжелейшие условия содержания и каторжный труд приводили к массовой смертности. В войну и в послевоенные годы сюда со строительных площадок свозили грунт, и останки оказались погребены под трехметровым слоем земли.

По правой стороне ул. Герцена, в районе 27–33-й Северной, в 1937–1939 гг. были захоронены расстрелянные по спискам ОСО и "Троек".

В этот же период были произведены захоронения по левой стороне ул. Герцена напротив нынешнего МКБ, в районе строительного колледжа.

Эти сведения подтверждены УФСБ по Омской области.

Кроме того, "Мемориал" собрал данные о других местах массовых захоронений:

На территории будущего Северного кладбища, направо от входа, производились захоронения расстрелянных в 1937–1939 гг.

Район Старо-Южного кладбища – здесь безымянно захоронены заключенные, этапированные по железной дороге и умершие в пути. Захоронения производились в основном в годы Великой Отечественной войны.

Кладбище "Камышлага" находилось в районе ОмГУ (пр. Мира). Здесь хоронили строителей нефтезавода, осужденных по ст. 58 УК.

*Председатель правления Омского отделения общества "Мемориал"
Э. П. Оттен. 2002*

СВЕДЕНИЯ О ДРУГИХ МЕСТАХ ЗАХОРОНЕНИЙ РЕПРЕССИРОВАННЫХ, СОБРАННЫЕ Ф. К. НАДЕМ

В 1919–1920 гг. жертвы предавались земле в восточной части Ка-
зачьего кладбища, примерно, между 9–10-й Линиями.

С 1920 г. – в скотомогильниках в районе нынешних 15–20-й
Линий, а также в болотистой части города – нынешней территории
ОМПО им. Барапова и в других частях пригорода, но не менее чем
в 500 м от жилья, строений и дорог.

Погребения умерших в тюрьмах и колониях

В черте г. Омска их хоронили в следующих местах:

1. Тюрьма № 1, ИТК № 5 – до 1941 г. – на Шепелевском клад-
бище, после 1941 г. – на Старо-Северном.
2. ИТК № 2, 4, 6, 7, 9 – на Старо-Восточном кладбище.
3. Сельскохозяйственные колонии № 1, 8 – на самовольно орга-
низованных кладбищах возле колоний.
4. ИТК № 1, 8 – на территории Омского района.

Могилы осужденных были почти на всех некрополях Омска.
Надгробные памятники или другие отметки не допускались.

Ф. К. Надв. 1995

АДЛЕР Бруно Фридрихович (1874–1942) – профессор кафедры гео-
графии и антропологии Московского университета. Родился в г. Воро-
неже. Окончил Московский и Лейпцигский университеты. Преподавал
в Казани, Смоленске и Москве. В 1934 г. арестован органами ОГПУ и
выслан в Салехард на 5 лет. В ссылке преподавал в школе немецкий
язык, заведовал огородно-овощной фермой. Вновь арестован. Пригово-
рен 26 августа 1936 г. спецколлегией Омской области по ст. 58-10 УК
РСФСР к 7 годам лишения свободы в ИТЛ. С июля 1936 г. по май
1938 г. – в омской тюрьме. С октября 1938 г. – заключенный омской
ИТК-8. В июне 1941 г. переведен в тюрьму. 26 февраля 1942 г. пригово-
рен Особым Совещанием при НКВД СССР по ст. 58-2-11, ст. 17-58-8
УК РСФСР за подготовку антисоветского восстания к расстрелу. Рас-
стрелян 18 марта 1942 г. Реабилитирован 26 ноября 1990 г. прокуратурой
Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Адлер был учителем П. Л. Драверта и А. Ф. Палашенкова.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 23. Л. 1-3.

Архив УВД Омской области. Ф. 6. Д. 786 (3).

Четверикова Т. Профессор Адлер. // Вечерний Омск. 1999. 30 октября.

Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Ом-
ской области.* Т. 1. Омск, 2000. С. 56.

И. Е. Бродский

АЛЕКСАНДРОВ Николай Александрович (1878–1937) – певец в ра-
диостудии. Родился в г. Казани. Жил и работал в Омске. Арестован 23
августа 1937 г. Приговорен 17 сентября 1937 г. тройкой при УНКВД по
Омской области, без ссылки на закон, к высшей мере наказания. Рас-
стрелян 20 сентября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 14 мая 1957 г. во-
енным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления (II-8349).

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 71.

АНДРЕЕВ Алексей Николаевич (1891–1937) – дирижер оркестра в
цирке. Родился и жил в Омске. Окончил Омский кадетский корпус. Аре-
стован 9 ноября 1930 г. Приговорен 27 марта 1931 г. Особой тройкой при
ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю по ст. 58-6 УК РСФСР к пяти
годам лишения свободы в ИТЛ. Реабилитирован 25 апреля 1989 г. про-
куратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР (II-9255).

Повторно арестован 31 июля 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г.
тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к
высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реаби-

* Далее в сокращении: Забвению не подлежит.

литирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-5226).

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 90–91.

АНДРУЩЕНКО Прокопий Петрович (1895–1938) – регент хора и проповедник евангельской общины Омска. Родился в селе Пашковка Черниговской губернии. В Омске работал портным финансово-экономического техникума. Арестован 13 февраля 1938 г. Приговорен 10 марта 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области за антисоветскую деятельность, без ссылки на закон, к высшей мере наказания. Расстрелян 27 марта 1938 г. в Омске. Реабилитирован 28 октября 1963 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Архив УФСБ по Омской области. П-662.

Черказьянова И. В. Служители и активисты церкви, репрессированные на территории Омской области в 1920-х – начале 1950-х гг. // Известия ОГИКМ. Омск, 1997. № 5. С. 258.

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 98.

Белокрыс М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX). // Биобиографический словарь. Т. 1. А-Д. Омск, 2001. С. 35.

АППИНГ Эдуард Генрихович (1880–1938) – профессор, заведующий кафедрой дорожного факультета Сибирского автодорожного института им. В. В. Куйбышева. Родился в г. Риге. Жил и работал в Омске. Арестован 4 декабря 1937 г. Приговорен 1 февраля 1938 г. Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 февраля в Омске. Реабилитирован 6 февраля 1962 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления. (П-40).

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 113.

АСЛНОВ (АСМАНОВ) Георгий Петрович (1884–1937) – актер-режиссер Омского областного театра драмы. Родился в г. Баку. Жил и работал в Омске. Арестован 1 августа 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления. (П-5226).

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 128–129.

БАБИКОВ Петр Дмитриевич (1881–1938) – флейтист войскового оркестра СКВ, казак 2-го Сибирского казачьего полка. Родился в селе Черемушки (ныне – Омского района Омской области). Состоял в “вой-

сковом музыкантском хоре”, за хорошее поведение и исполнение служебных обязанностей 12 марта 1906 г. произведен в младшие урядники.

С 1927 г. жил в Омске. Трудился vagrancirom в водном техникуме. Арестован 26 февраля 1938 г. Приговорен 10 марта 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 11 марта 1938 г. в Омске. Реабилитирован 10 декабря 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Приказы по Сибирскому казачьему войску. 1906. 12 марта. Омск, С. 57.

Забвению не подлежит. Т. 1. Омск, 2000. С. 166.

Белокрыс А. М. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII–XX). Т. 1. Омск, 2001. С. 44.

И. Е. Бродский

БАКАСТОВ Михаил Иванович (1884–1938) – директор средней школы № 31 г. Омска. Родился в с. Покровское Волоколамского уезда Московской губернии. Жил и работал в Омске. Арестован 5 ноября 1937 г. Приговорен 27 июня 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 5 июля 1938 г. в Омске. Реабилитирован 2 октября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления. (П-3252).

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 185.

БАРСКИЙ Антоний Евсеевич (1897–1920) – художник политотдела губвоенкомата. Родился в г. Киеве. Жил и работал в Омске. Арестован 31 августа 1920 г. Приговорен 2 октября 1920 г. Омской ГубЧК за контрреволюционную деятельность к высшей мере наказания. Расстрелян 7 октября 1920 г. в Омске. Реабилитирован 20 апреля 1993 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ. (ОУ-7316).

Забвению не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 206.

БЕЖИЦКИЙ-ПСТЫГО Константин Яковлевич (1909 – 02.05.1942) – детский поэт и журналист, редактор отдела художественной и детской литературы Омского книжного издательства. Родился в г. Брянске. Учился в Ленинградском институте журналистики в 1927–1930 гг. С 1930 г. по 1935 г. был сотрудником свердловских газет “На смену” и “Уральский рабочий”. В 1935–1937 гг. – заведующий отделом омской газеты “Молодой большевик”. В 1937–1938 гг. – сотрудник тюменской газеты “Красное знамя”. В 1938 г. Б. возвратился в Омск и стал работать в ОМГИЗе. Первая его книга стихотворений для детей вышла в Свердловском областном книжном издательстве (1938), вторая – “Всадник” – в Омске (1941). В конце 1930-х – начале 1940-х гг. Б. активно сотруд-

ничал с местными газетами “Молодой большевик”, “Омская правда”, “Ленинские внуки”, был секретарем литературного объединения при Омском книжном издательстве, а также первым редактором “Омского альманаха”, литературный критик статей о русских и зарубежных писателях. Арестован 23 июля 1941 г. сотрудниками СПО УНКВД Омской области по обвинению в “систематическом распространении контрреволюционных троцкистских взглядов клеветнического характера в похабной форме”. На предварительном следствии Б. свою виновность отрицал, клеветнические показания своих коллег в свой адрес отверг. В ходе допросов критиковал режим личной власти Сталина. Судим в Омске (октябрь 1941 г.) по ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР. На судебном заседании частично признал себя виновным. Постановлением суда приговорен к 8 годам лишения свободы “с поражением в избирательных правах на три года”. Скончался в ИТК № 7 г. Омска. Решением президиума Омского областного суда Б. полностью реабилитирован в 1990 г.

Грач и калаch. Свердловск, 1938.

Всадник. Омск, 1941.

Тихонов С. Литературная жизнь Омской области. // Омская область. № 4. 1940.

Шик Э. Г. Литературный Омск 1930-х гг. // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Ученые записки Омского педагогического института. Вып. 28. Омск. 1967.

Уткин В. Г. Встречи с П. Л. Дравертом. // Уткин В. Люди. Судьбы. События. Новосибирск, 1970.

Шик Э. В холодной Сибири не так уж холодно. Омск, 1983.

Писатели земли Омской. 1917–1945. Указатель литературы. Омск, 1984.

Якушин Ю. Автограф поэта. // Совершенно несекретно. Газета правоохранительных органов Омской области. 1990. Июнь–октябрь. № 1–5.

И. Е. Бродский

БЕЛОВ Виталий Петрович (1902–1938) – гидрограф гидрографического отдела Главного управления Севморпути. Родился и жил в Омске. Арестован 14 апреля 1938 г. Приговорен 13 сентября 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-6-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 13 сентября 1938 г. Реабилитирован 26 августа 1958 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления. (П-7007).

Завещанию не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 246.

БЕРГ Виктор Ромуальдович (1883–1933) – профессор-селекционер Омской зональной опытной станции зернового хозяйства. Родился в Константиновской губернии, жил и работал в Омске. Арестован 26 февраля 1933 г. Приговорен 14 августа 1933 г. коллегией ОГПУ СССР (судебное заседа-

ние) по ст. 58-7-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 августа 1933 г. в Омске. Реабилитирован 26 октября 1955 г. судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР. (П-5975).

Завещанию не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 265.

БОВИН Иван Александрович (1885–1938) – работник водной редакции Гострансиздата, составитель учебников. Родился в с. Каджицы Макарьевского уезда Нижегородской губернии. Жил и работал в Омске. Арестован 14 октября 1937 г. Приговорен 12 марта 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-2-7-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 19 марта 1938 г. в Омске. Реабилитирован 31 июля 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления. (П-3107).

Завещанию не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 296.

БОГИНЬЯНЦ-ТЫЖНОВ Николай Георгиевич (1896–1937) – артист Омского областного театра драмы. Родился в г. Красноярске. Жил и работал в Омске. Арестован 11 сентября 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-5226).

Завещанию не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 302.

БОГУШАТ Герман Юльевич (1908–1938) – журналист. Родился в г. Иркутске, жил и работал в с. Большеречье Омской области. Арестован 2 декабря 1937 г. Приговорен 19 октября 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-6-7 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 октября 1938 г. в Омске. Реабилитирован 28 марта 1957 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления (П-4827).

Завещанию не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 306.

БУРЛОВ Михаил Иванович (1892–1937) – руководитель хора клуба им. З. Лобкова. Родился и жил в Омске. Арестован 21 сентября 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-5226).

Завещанию не подлежит. Т. 1. А-Б. Омск, 2000. С. 382.

ВИНОГРАДОВ Константин Николаевич (1892–1938) – преподаватель Центральной фельдшерско-акушерской школы. Родился в с. Озерецкое Самарской губернии. Жил и работал в Омске. Арестован 4 марта 1938 г. Приговорен 13 марта 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-7-9-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 19 марта 1938 г. в Омске. Реабилитирован 20 декабря 1957 г. военным трибуналом СибВО.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 113.

ВЛАСОВ Иван Ефимович (1889–1937) – преподаватель Сибирского автодорожного института им. В. В. Куйбышева. Родился в г. Благовещенске. Жил и работал в Омске. Арестован 14 сентября 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 125.

ВНУЧЕНКОВ-КУРЧЕНКОВ Алексей Константинович (Степанович) (1901–1937) – директор школы. Родился в с. Ивановское Вяземского уезда Смоленской губернии. Жил и работал в с. Таврическом Омской области. Арестован 8 марта 1937 г. Приговорен 25 августа 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 30 августа 1937 г. в Омске. Реабилитирован 12 апреля 1989 г. прокуратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 128.

ГАКЕН Николай Николаевич (1892–1937) – старший гидрограф Омского гидротехнического отдела Главсевморпути. Родился в г. С.-Петербурге. Жил и работал в Омске. Арестован 12 ноября 1937 г. Приговорен 21 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области за контрреволюционную деятельность, без ссылки на закон, к высшей мере наказания. Расстрелян 23 ноября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 22 октября 1955 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 204.

ГЕЙГЕР Фридрих Иванович (1892–1938) – директор школы села Макарино. Родился в колонии Межевая Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. Жил в пос. Энгельс Черлакского района Омской области. Арестован 6 января 1938 г. Приговорен 17 октября 1938 г.

тройкой при УНКВД по Омской области за контрреволюционную деятельность, без ссылки на закон, к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1938 г. в Омске. Реабилитирован 5 февраля 1962 г. президентом Омского облсуда за отсутствием состава преступления.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 222.

ГИЛЮС Иван Антонович (1874–1920) – фотограф. Родился в Коневской губернии. Жил и работал в Омске. Арестован 5 апреля 1920 г. Приговорен 14 июня 1920 г. Омской ГубЧК за контрреволюционную деятельность к высшей мере наказания. Расстрелян 25 июня 1920 г. в Омске. Реабилитирован 19 октября 1995 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 245.

ГОРНШТЕЙН-ДОЛЛАР Надежда Васильевна (1904–1938) – артистка балета Омского городского театра, пианистка. Родилась в С.-Петербурге. С сентября 1928 г. по февраль 1929 г. с разрешения советской власти находилась во Франции, в Париже, для приобретения репертуара по балетному делу – эксцентрических западных танцев.

В феврале 1934 г. была арестована в Ленинграде и приговорена тройкой при ПП ЛВО по ст. 58-12 УК РСФСР к трем годам ссылки в Омск. Будучи административно-ссыльной, она в 1936 г. играла в гортеатре. Сценический псевдоним – Доллар. Вместе с мужем проживала по ул. Газетной, рядом с актерским общежитием. В ее квартире собирались врачи и артисты. Г. активно участвовала в шефских концертах, которые проводились в воинских частях. За это ей вручили грамоту от Центрального комитета профсоюза работников искусств СССР, в которой была отмечена “большая и полезная деятельность по культурно-художественному обслуживанию бойцов и начальствующего состава РККА”.

Но грамота не спасла от репрессий. Г. была арестована вновь 8 сентября 1937 г. Приговорена 22 декабря 1937 г. Особой комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна 3 января 1938 г. в Омске. Реабилитирована 27 апреля 1957 г. Президиумом Верховного суда СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 296.

Четверикова Т. Балерина, пианистка... шпионка. // Там же. С. 380–381.

И. Е. Бродский

ГРАЧЕВ Константин Васильевич (1894–1933) – преподаватель рабфака Омского сельскохозяйственного института. Родился в Кокчетаве, жил в Омске. Арестован 28 февраля 1933 г. Омским оперсектором

ПП ОГПУ по Запсибирю по ст. 58-2-11 УК РСФСР. Умер 1 мая 1933 г. в омском ИТУ. Реабилитирован 15 июня 1992 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 310.

ГРОНСКИЙ Эдуард Станиславович (1899–1938) – литературный сотрудник Омского отделения ТАСС. Родился во Львове. Жил и работал в Омске. Арестован 28 июля 1937 г. Приговорен 16 октября 1938 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 23 октября 1938 г. в Омске. Реабилитирован 28 апреля 1989 г. прокуратурой Омской области на основании Указа ПВС СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 332.

ГУБАЕВА Фатаната Гиреевна (1919–1951) – преподаватель детской музыкальной школы. Родилась в Томске. Жила и работала в г. Казани. Арестована 15 февраля 1951 г. Умерла 30 августа 1951 г. в омской тюремной больнице. 18 сентября 1951 г. военным трибуналом войск МГБ ЗСК дело по ст. 19-58-1 “а”, 58-10 УК РСФСР прекращено в связи со смертью. Реабилитирована 29 ноября 1991 г. прокуратурой Омской области на основании Закона РФ.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 338.

ГУТКИН Давид Иосифович (1909–1938) – начальник зубоврачебного отделения Омского военного госпиталя. Родился в г. Харбине, жил и работал в Омске. Арестован 1 октября 1937 г. Приговорен 9 января 1938 г. военным трибуналом СибВО по ст. 58-2-6-8-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 января 1938 г. в Омске. Реабилитирован 22 мая 1958 г. Военной коллегией Верховного суда СССР.

Забвению не подлежит. Т. 2. Омск, 2001. С. 356.

ДИК Франц Францевич (1885–08.12.1942) – преподаватель, а позднее заведующий кафедрой Омского медицинского института.

Родился в селе Магрово Екатеринославской губернии. Образование высшее. Арестован 25 ноября 1938 г. Приговорен 26 августа 1939 г. военным трибуналом СибВО по ст. 58-1 “а”, 58-4-11 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы в ИТЛ с конфискацией имущества и последующим поражением в правах на 5 лет. 5 января 1940 г. УГБ УНКВД по Омской области дело прекращено за недоказанностью обвинения (П-7150). Вернулся к работе в вуз. Вновь арестован 24 июня 1941 г. Приговорен 10 сентября 1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР

по ст. 58-10 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы в ИТЛ. Умер в Омске. Реабилитирован 11 марта 1959 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-2252).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 107.

ДУТОВ Георгий Георгиевич (1892–1937) – топограф Омского отдела Западно-Сибирского геологического треста. Родился в селе Н. Ивановское Нерчинского района Забайкальского края. Арестован 2 сентября 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-5226).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 159.

ЕГОРОВА Елизавета Петровна (1898–1938) – геоботаник, лаборантка пастеровской станции. Родилась в с. Осиновец Владимирской губернии. Была сослана в г. Салехард. Арестована 3 декабря 1937 г. Осуждена тройкой УНКВД по Омской области 11 июня 1938 г. Расстреляна в Омске 26 июля 1938 г. Реабилитирована 4 апреля 1989 г.

Книга расстрелянных. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 17.

ЕЛЕОНСКИЙ Александр Алексеевич (1898–1942) – заведующий научной библиотекой СибНИИхоза. Родился в г. Тобольске. Окончив Первую омскую мужскую гимназию, поступил в Московский университет, где проучился до 1917 г., пока не был мобилизован в армию. Окончив школу прапорщиков в С.-Петербурге, был откомандирован в Омск, где призван в армию. Заболел. Эвакуировался в Иркутск, где и перешел в народно-революционную армию.

В Омск вернулся в 1926 г. Преподавал обществоведение в школе, экономическую географию – в техникуме, работал некоторое время в Сибирском астрономо-геодезическом институте. Е. глубоко и страстно увлекался краеведением, собрал обширнейший материал по истории и экономике Омска, создал картотеку. В 1933 г. поступил на работу в СибНИИхоз, где вскоре возглавил научную библиотеку. Он стремился сделать ее лучшей в стране

и добился своего. Е. создал крупнейший в СССР предметный каталог по сельскому хозяйству. В Омском книжном издательстве выпустил в свет книгу "Колхоз им. Сталина" об одном из хозяйств Таврического района. В 1939 г. ученый совет института выдвинул его в число участников ВДНХ.

Еще одно увлечение Е. – шахматы. Им написан объемный справочник по шахматам – более 1 тысячи страниц. В 1929 и 1934 гг. выиграл звание чемпиона Омска. В 1938 г. он принимал участие в I Всероссийском конкурсе кинодраматургов, и его сценарий получил высокую оценку жюри.

Арестован 16 января 1942 г. Приговорен 2 сентября 1942 г. Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-2-10 ч. 2, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 24 сентября в Омске. Реабилитирован 21 декабря 1988 г. президиумом Омского облсуда за отсутствием состава преступления (П-8886).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 207.

Четверикова Т. Не забудьте о моем брате. // Там же. С. 246–247.

И. Е. Бродский

ЖИВКОВИЧ Бранко Маркович (1893–1937) – преподаватель немецкого языка в Омском пехотном училище. Родился в г. Гламоче в Австро-Венгрии. По национальности – серб. Арестован 28 июня 1937 г. Приговорен 29 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 ноября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 15 августа 1958 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления (П-7006).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 262.

ЖУРАВЛЕВ Афанасий Семенович (1873–1937) – епископ Уральско-Пермской старообрядческой церкви. Родился в д. Старо-Рамово Бердюжского района Челябинской области. Житель г. Тары Омской области. Арестован 28 июля 1937 г. Приговорен 25 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 1 ноября 1937 г. в Омске. Реабилитирован 29 ноября 1956 г. президиумом Омского облсуда за недоказанностью обвинения (П-5226).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 277.

ЗВЕЗДИНСКИЙ Николай (Серафим) Иванович (1871–1937) – один из высших иерархов Русской Православной Церкви, епископ Московской патриархии. Родился в Москве. Имел епископскую кафедру в под-

московном Дмитрове. В 1920-е гг. как преданный сторонник опального патриарха Тихона был сослан в Зырянский край.

Места следующих ссылок – Алма-Ата, Гурьев, Ишим. Арестован 2 августа 1937 г. Осужден тройкой УНКВД по Омской области 23 августа 1937 г. Расстрелян в Омске 26 августа 1937 г. Реабилитирован 15 сентября 1956 г. В 2000 году прославлен в лице святых Русской Православной Церкви.

Книга расстрелянных. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 347.

Гольберг Р. С. Жизнь и смерть Серафима Звездинского, епископа. // Там же. С. 484–491.

И. Е. Бродский

ЗИЛЬБАЙР Теодор Янович (1903–1938) – заместитель декана Омского педагогического института по научной и учебной работе. Родился в Латвии. Арестован 8 января 1938 г. В связи с арестом исключен из членов ВКП(б). Приговорен 17 февраля 1938 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 февраля 1938 г. в Омске. Реабилитирован 14 марта 1958 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления (П-6360).

Забвению не подлежит. Т. 3. Омск, 2001. С. 335.

ЛОПАРЕВ Платон Ильич (1890–1938) – директор Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции, кандидат в члены ВКП(б). Родился в с. Самарово Тобольской губернии. Арестован 9 сентября 1937 г. Осужден тройкой УНКВД по Омской области 27 июня 1938 г. Расстрелян в Омске 9 июля 1938 г. Реабилитирован 13 апреля 1957 г.

Книга расстрелянных. Т. 2. Тюмень, 1999. С. 293.

РОДОМИНОВ Алексей Иванович (1882–1937) – участник физкультурного движения 1920-х гг. в Омске. Родился в Воронежской губернии. Окончил с отличием Омский кадетский корпус, через два года – Павловское артиллерийское училище в С.-Петербурге. В звании подпоручика служил в разных воинских частях. В 1911 г. окончил Главную

фехтовально-гимнастическую школу в Москве. В 1912–1913 гг. служил в звании поручика в 43-м Сибирском стрелковом полку в Омске. Участник Первой мировой войны. Последний армейский чин – полковник.

В годы советской власти служил инспектором физического воспитания при Управлении военно-учебных заведений Сибири. Разрабатывал программы обучения учителей физкультуры.

Репрессирован и расстрелян в Омске в 1937 г.

Ю. И. Реснянский, И. Е. Бродский

СМЕЛЬСКИЙ-ДОБРОНРАВОВ Виктор Николаевич (1894–1938) – режиссер Ялуторовского театра. Родился в г. Иркутске. Жил и работал в г. Ялуторовске. Арестован 2 ноября 1937 г.

Осужден тройкой УНКВД по Омской области 22 октября 1938 г. Расстрелян в Омске 28 октября 1938 г. Реабилитирован 19 июля 1957 г.

Книга расстрелянных. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 177.

ТРУБЕЦКОЙ Александр Николаевич (1888–1937) – любитель и организатор омского спорта в 1-м десятилетии XX в., организатор в Омске первых лыжных соревнований в 1916 г. Родился в Петербурге. В Омск приехал из Томска. В 1920-е гг. – помощник брандмейстера пожарной охраны Омских главных мастерских СибОПСа. Долгое время служил счетным работником в Управлении Омской железной дороги. Руководитель художественной студии в клубе им. Лобкова в 1920-е гг. Автор проектов деревянных домов в Ленинск-Омске в 1920–1930-е гг., а также двух зданий напротив кинотеатра “Октябрь”.

Репрессирован и расстрелян 13 августа 1937 г. в Омске.

ГУ ГАОО. Ф. 981. Оп. 1. Д. 274. Л. 218.

Веремей С. Потомок декабристов. // Вечерний Омск. 1986. 20 декабря.

И. Г. Девятьярова

ФЕЛЬДМАН Самуил Яковлевич (1893–1937) – художник-график, портретист, пейзажист, иллюстратор. Родился в местечке Купель Старо-Константиновского уезда Волынской губернии. Окончил Одесское

художественное училище в 1914 г.; учился в Академии художеств в 1914–1915 гг. Рядовой пехотных частей в 1915–1917 гг., затем прапорщик. С января по август 1918 г. — в художественно-промышленной студии в Самаре.

В Омске с 1920 г. — заведующий живописным отделением художественно-промышленного техникума, преподаватель живописи и рисунка, с 1930 г. — в художественно-педагогическом техникуме. Участник выставки "Новая Сибирь" (Омск, 1928).

Арестован 27 августа 1937 г. Приговорен 25 октября 1937 г. к высшей мере наказания по ст. 58-10-11 УК РСФСР. Расстрелян 28 октября 1937 г. в Омске.

Произведения Фельдмана хранятся в ООМИИ, музеях Новосибирска и Мариуполя, у Д. Я. Пантофель-Нечецкой (Москва).

ГУ ГАОО. Ф. 318. Оп. 2. Д. 1861. Л. 1–5.
Гальперина Э. С. И грустный взгляд с автопортрета. // Вечерний Омск. 1990.

28 июня.

И. Г. Девятьярова

...Спотыкаясь на третьем колене,
К нашим предкам никак не пройти.
Развязалась связь поколений
На их жизненном скорбном пути.
Распахали могилы народа,
Изменили названия мест.
Вместо дерева с листьями рода
Всем один не поставленный крест.
Родословную знаем мы слабо...

В. Квятков

он включил в свою хронику изображение краинской земли в виде картины, напоминающей о том, как изменились места, где жили предки. Он показывает, что изменились не только места, но и сама природа, и это неизбежно влияет на людей, которые живут там. Это очень интересный подход к теме истории и культуры, который помогает лучше понять, как изменилась жизнь в краине за последние годы.

* Краинка — это название земли, на которой жили предки. Название земли, на которой жили предки, изменилось из-за того, что изменились условия жизни в краинке. Оно было основано на имени первого человека, жившего в краинке. Слово «краинка» впервые упомянуто в 1919 году в книге А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО НЕКРОПОЛЯ. ПОДБОРКА ДОКУМЕНТОВ

Рапорт попечителя войсковой казачьей церкви полковника
Симанова и ктитора* церкви полковника Пахомова
в Войсковую канцелярию СЛКВ** об отводе территории
для нового кладбища***

20 июня 1840 г.

Признавая необходимость иметь при войсковой церкви для похребения тел умерших кладбища, отдельного от городского, которое в настоящее время находится уже внутри города и постепенно застраивается, почему и имеем честь просить покорнейше Войсковую канцелярию не оставить снести с кем следует об отводе для этого особого места.

Причем почтеннейше докладываем, что для войскового кладбища весьма бы прилично было занять место, состоявшее до сего под огородом и рощею войсковой фабрики, если оно не будет входить в черту внутреннего расположения города.

ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 403. Л. 1-1об. Подлинник.

* Ктитор — церковный староста.

** Сибирского линейного казачьего войска.

*** Речь шла о будущем Казачьем кладбище. Омский окружной начальник 31 июня 1841 г. уведомлял Войсковую канцелярию, что им сделано распоряжение об отводе просимого места под кладбище. (ГУ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 403. Л. 5-5 об.).

Из воспоминаний И. Ф.* о кладбищах г. Омска

1861 г.

...Кладбища в Омске особенно хорошо устроены и опрятны. На одном из них, Казачьем, большая аллея, ведущая к могилам, украшена цветниками, так что запах резеды, душистого горошка и других цветов далеко разносится по кладбищу и делает этот последний печальный приют наш отрадным для посетителей родных могил. При входе на кладбище, кроме красивой часовни, недавно построена г. Кузнецовым небольшая каменная церковь, изящно украшенная внутри позолотою, хрусталем и весьма прилично иконописью. Есть еще другое кладбище, Шепелевское, которое теперь устраивается так же хорошо, как и первое...

Время и город. Омск, 1996. Стр. 44.

Письмо дочери покойного начальника штаба Сибирского отдельного корпуса А. А. Жемчужникова О. А. Капнист из Москвы генерал-губернатору Западной Сибири А. П. Хрущову с просьбой о переносе праха ее отца с исчезающего кладбища в Омске на новое место

7 февраля 1867 г.

Ваше Превосходительство Александр Петрович

Решаюсь обесспокоить Вас просьбой относительно такого дела, в сочувствии которому, а следовательно, и в содействии которому, полагаю, не откажет никто, понимающий чувства дочери к своему покойному отцу и уважение к памяти его.

Вероятно, Вам небезызвестно, что отец мой, генерал-майор Аполлон Аполлонович Жемчужников, служил начальником штаба Западной Сибири** и скончался в г. Омске в 1848 г.*** Недавно дошли до меня слухи, что городское кладбище, на котором он похоронен, по мере расширения города мало-помалу занимается строениями, что все сколько-нибудь известные в крае лица уже перенесены на другое кладбище, и

* Авторство не установлено.

** Начальником штаба Сибирского отдельного корпуса.

*** В метрической книге Омской Соборно-Воскресенской церкви имеется запись о смерти 11 октября 1848 г. и отпевании 14 октября А. А. Жемчужникова. Был погребен, как значится в документе, на Ильинском кладбище. (ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 140. Л. 143).

что могила отца моего находится в настоящее время почти что на улице. Вы легко поймете впечатление, произведенное на меня этой новостью! Могу ли я спокойно думать о том, что прах моего отца лежит чуть ни под колесами проезжающих экипажей! Что место, где он покоится, может остаться без всякого знака, напоминающего о его существовании! Полагаю, что и для края неприлично было бы, чтобы один из деятелей, трудившихся на пользу его, не был почен сохранением праха его на месте, обозначенном памятником. Поэтому я решаюсь утруждать Вас усерднейшую просьбой моей: исходатайствовать разрешение перенесения праха моего покойного отца на новое кладбище и поручить кому-либо это сделать, положив на могиле простую плиту или камень с надписью о кончине его: "Здесь покоится прах Свity Его Величества генерал-майора начальника штаба Западной Сибири Аполлона Аполлоновича Жемчужникова, скончавшегося 1848 года октября 11-го дня".

Для выполнения этого моего поручения я назначаю 400 руб. сер[ебром], которые тотчас же вышло на имя Вашего Превосходительства, если Вы не откажите мне в этой моей просьбе; а потому покорнейше прошу Ваше Превосходительство меня об этом уведомить по месту моего жительства: в Москву в Казенную Палату Ольге Аполлоновне Капнист.

В случае же, назначаемой мною суммы недостаточно, то потрудитесь написать мне, сколько нужно добавить.

Исполнением этой моей усерднейшей просьбы Вы меня оставите быть вечно Вам обязанной.

С глубоким уважением честь имею быть
Вашего Превосходительства
покорнейшая слуга
Ольга Капнист,
рожденная Жемчужникова.*

ГУ ГАОО. Ф. 3. Оп. 5. Д. 7341. Л. 3–3 об., 6. Подлинник.

Постановление Омской городской думы о закрытии старого Еврейского кладбища и отводе места для нового

22 июня 1879 г.

Городской голова доложил думе:

1) Отношение Омского городского полицейского управления от 20 июня, в котором просит сделать распоряжение о воспрещении евреям

* 25 марта 1867 г. О. А. Капнист был дан ответ о возможности перезахоронения тела ее отца, о необходимости выписки плиты или камня из Екатеринбурга.

хоронить тела умерших на нынешнем кладбище, центральное положение которого находится почти в местности с жилыми строениями, вполне противоречит санитарным условиям и требованиям закона, и об отводе нового места для погребения на городском выгоне.

2) Из дел бывшей городской думы усматривается, что в 1866 году 18 сентября за № 1747 была выдана Еврейскому обществу данная на уступку навсегда земли под кладбище в Бутырском форштадте в количестве 474 $\frac{1}{2}$ кв. саж[ен], и за землю эту поземельные деньги сполна взыскианы. Вследствие чего городская дума, имея в виду, что существующее Еврейское кладбище в городе находится в настоящее время уже вблизи жилых строений и близ реки Оми, что не допускается законом и в санитарном отношении, а потому постановила: помянутое Еврейское кладбище закрыть и поручить городской управе отвести Еврейскому обществу под кладбище землю бесплатно в количестве 474 $\frac{1}{2}$ кв. сажен на городском выгоне, примыкающем к Бутырскому форштадту.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 35–35 об. Подлинник.

Постановление Омской городской думы об отводе нового места под Еврейское кладбище

14 августа 1879 г.

Выступающий вместо городского головы доложил, что дума на заседании, бывшем 22 минувшего июня, постановила: существующее в городе Еврейское кладбище закрыть и поручить городской управе отвести Еврейскому обществу бесплатно под кладбище место в количестве 474 $\frac{1}{2}$ кв. сажен на городском выгоне, примыкающем к Бутырскому форштадту. Во исполнение чего городскою управою был командирован член ее г. Рычков совместно с депутатами от Еврейского общества для указания и отвода последним места под помянутое кладбище, но в предназначенней городскою думою местности городского выгона удобного места под кладбище не нашлось, почему Еврейское общество ходатайствует ныне об отводе им места под кладбище на выгоне, примыкающем к Новослободскому форштадту, в расстоянии от завода мещанина Яковенкова по большой почтовой дороге в одной версте и влево от дороги в 50 саженях. Вследствие чего городская дума, имея в виду, что так как вопрос об уступке земли под кладбище по существу уже решен думою в заседании 22 июня, в настоящее время предстоит только разрешить городской управе отвод места в другой части городского выгона, удобного места на выгоне, прилегающем к Бутырскому форштадту, а потому постановила: отвести под Еврейское кладбище ныне избранное место.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 47 об. – 48. Подлинник.

**Постановление Омской городской думы о благоустройстве
бывшей территории Бутырского кладбища**

24 апреля 1884 г.

4. Об обнесении изгородью бывшего кладбища на Бутырском форштадте и посадке на нем деревьев. Городской голова прочел думе послание, последовавшее на имя его предложение губернатора области от 22 марта сего года за № 4522, в котором прописывается, что г. Степной генерал-губернатор от 12 марта за № 1560 сообщил, что на Бутырском форштадте вблизи Омского военного госпиталя находится площадь, служившая некогда кладбищем, и что он признает неудобным существование подобного рода площадей в черте города, просит Его Превосходительство обратить внимание на эту площадь, предложив городскому обществу замаскировать разрушающиеся памятники посадкою деревьев и обнесением изгородью.

При этом городской голова доложил думе, что на устройство изгороди и посадку деревьев потребно расходу до 250 руб. Вследствие чего городская дума изъявила свое согласие на упомянутое выше устройство.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 19. Л. 62–62 об. Подлинник.

**Приказ № 83 по войскам Омского военного округа
об устройстве военных кладбищ***

18 мая 1888 г.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, одобрав принятые по войскам Гвардии и Петербургского военного округа меры относительно устройства военных кладбищ и упорядочения похорон умерших нижних чинов, изволил выразить желание, чтобы подобные же меры, по соображению с местными условиями, были применены в войсковых частях и военных учреждениях, и заведениях и прочих округах.

Во исполнение сей Высочайшей воли, сообщенной мне за Военного министра начальником Главного штаба от 22 июня 1887 г. за № 33105, предписываю командующим войсками в областях и губернским воинским начальникам:

* В соответствии с данным приказом попечителем Омского военного кладбища генерал-майором Языковым таковое было открыто в Омске в 1889 г., для похорон был приобретен катафалк. На кладбище был выделен специальный участок (20 кв. сажен) для погребения нижних чинов Омского жандармского управления. Было израсходовано 504 руб. 71 коп. (ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 6–7.).

1). Определить для каждого населенного пункта, в котором квартируют войска, размеры необходимых земельных участков под военные кладбища в зависимости от смертности в войсках за последние 10 лет и озаботиться об уступке, по распоряжению соответствующих местных гражданских властей, участков на общих кладбищах в означенных населенных пунктах...

2). Начальникам гарнизонов, за исключением гг. Омска, Семипалатинска и Верного, принять на себя звание попечителей военных кладбищ. В упомянутых же городах попечителями кладбищ назначаю: в Омске – Акмолинского губернского воинского начальника генерал-майора Языкова...

3). Лицам, назначенным попечителями, по отводе кладбищенских участков озаботиться устройством их, установлением надзора за ними и поддержанием надлежащего порядка, руководствуясь прилагаемым при сем положением об устройстве кладбищ и упорядочении похорон нижних чинов.

4). Об окончательном устройстве кладбищ донесения попечителей их должны быть представлены мне с заключениями по оным начальника окружного штаба и командующих войсками в областях Семипалатинской и Семиреченской.

5). Относительно порядка похорон нижних чинов руководствоваться тем же Положением.

*Подписал: Командующий войсками округа, генерал от инфантерии
Колпаковский*

ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 15–15 об. Копия.

**Положение об устройстве военных кладбищ
и упорядочении похорон умерших нижних чинов
войск Омского военного округа**
(приложение к приказу № 83 от 18.05.1888 г.)

Прах умершего солдата, как и всякого христианина, должно хоронить по христианскому обряду и с возможно приличными почестями; этого требует наша религия и воинский устав.

Для достижения этого каждая воинская часть должна иметь свой участок земли для похорон умерших членов из нижних чинов. А потому высшие военные начальники обязаны войти по сему в соглашение с соответственными гражданскими властями, которые, вероятно, не встретят препятствий к отводу особых участков на имеющихся городских и других местных кладбищах, тем более, что до сего времени нижние чины хоронились на тех же кладбищах.

Отведенные таким образом участки земли на общих кладбищах или в особых местах... называются военными кладбищами.

Над каждым кладбищем должен быть особый попечитель, на обязанность которого возлагается: при помощи войсковых частей и на их хозяйственное средства отдельить военное кладбище особою оградою, а если таковое предназначено для гарнизона, состоящего из нескольких частей, то и разбить на участки соответственно числу частей и их численности; заботиться о дальнейшем благоустройстве кладбищ, поддержании в должном виде могил и поставке крестов для каждого умершего с подробною надписью: название части, № роты, сотни, батареи, где служил покойный, его имени, отчества, фамилии и времени поступления на службу и смерти.

В частях войск следует иметь планы своих кладбищ или кладбищенских участков с обозначением на них №№ могил, а как дополнение к плану – список погребенных.

Частям войск и отдельным лицам предоставляется право украшать могилы нижних чинов, а также и вообще свои участки, и строить часовни по их усмотрению, но с тем, однако, чтобы во всем этом не было отступлений от общих законов и общего порядка, заведенного на кладбище.

В случае желания родственников умершего нижнего чина он может быть похоронен и на другом кладбище, но при этом расходы части не должны превышать тех, которые допускаются при погребении на воинском кладбище.

Погребение офицеров, выраживших предсмертное желание быть скончанными на кладбище нижних чинов, допускается, но погребение семейств военнослужащих воспрещается.

Для постоянного и непосредственного наблюдения за чистотой и благоустройством могил и вообще кладбища в каждой части должно иметь особого сторожа из служащих нижних чинов или по найму из уволенных со службы с раскладкой расхода на жалованье сторожу на все части войск, которые хоронят нижних чинов на этом кладбище. Ввиду незначительности частей в каждом пункте сторожам не строить особых помещений на кладбищах... Сторожей... посыпать из казарм три раза в неделю (не считая дней похорон). В случаях экстренных для расчистки кладбищ высылать от частей команды рабочих подобно тому, как вообще делается наряд нижних чинов на хозяйственные работы.

Начальствующим лицам, инспектирующим войска, вменяется в обязанность осматривать военные кладбища, обращая внимание на соответствие величины участка со смертностью в гарнизоне и на благоустройство кладбища.

Для однообразного отдания христианской и воинской почести умершим нижним чинам соблюдать следующее:

1). Немедленно после смерти нижнего чина в госпитале, местном или воинском лазарете начальство такового лечебного заведения сообщает в батальон, батарею, казачий полк или команду, словом, в ту часть, в которой служил покойный, отношением с надписью: "весьма нуж-

ное". Канцелярия части сообщает в роту или сотню, в которой состоял на службе нижний чин, для дальнейшего сообщения как товарищам, так и родственникам умершего, живущим в том же городе или другом населенном пункте.

2). Предварительные приготовления к похоронам, извещение кладбищенской администрации, а равно уплата расходов, на кои отпускаются в госпиталь и местные лазареты деньги (ст. 38 Положени[я] о мест[ных] лазаретах, приложенного к приказу по Воен[ному] ведом[ству]. 1885 г. № 162), остается на распоряжении госпиталя и лазаретов.

Могильные кресты заводить распоряжением самих частей на деньги, отпускаемые госпиталю и местным лазаретам по положению.

3). Для отдания последней воинской чести усопшему строго соблюдать указания "Свода правил для парадов, торжественных встреч и нарядов войск на погребение" изд[ание] 1886 г. Команду наряжать, по возможности, от той же роты, батареи, сотни или команды, в которых служил покойный.

4). Команда для отдания чести наряжается приказом по части непосредственно за получением извещения о смерти, и тогда же определяется время прибытия ее к церкви, в которой будет совершаться отпевание.

5). Для перевозки тела от лазарета до церкви и от церкви до кладбища завести на общие хозяйственныесредства частей особые погребальные drogi, черную ременную упряжь без дуги и покровов на гроб. Все эти принадлежности хранить при Омском военном госпитале и лазаретах. Собственно drogi завести только частям, расположенным в гг. Омске, Верном, Джаркенте, Караколе и в посту Зайсанском, где по значительности частей такое обзаведение не представится обременительным для каждой из них. В остальных же пунктах, где расположены отдельные части, drogi можно не заводить и умерших переносить на руках товарищей.

6). Каждая часть должна иметь по одному экземпляру парадного головного убора и холодного оружия, присвоенного нижним чинам для положения на гроб во время похорон. Ордена и медали нести впереди гроба на алого цвета суконной подушке, для чего наряжать особого нижнего чина в парадной форме.

7). В частях, где имеются свои церкви, а также в Омском военном госпитале, отпевание нижних чинов производить непременно в этих церквях, при своих певчих и безвозмездно. Там же, где своих церквей нет, отпевание производить за ранней обедней в ближайших церквях.

8). При отпевании находиться всем свободным от службы нижним чинам роты, батареи, сотни или команды, в которой состоял покойный, и всем начальствующим лицам до ротного, батарейного или сопственного командира и начальника команды включительно.

9). По отпевании гроб выносится из церкви и ставится на drogi, к которым должен быть прикреплен и крест, или несется товарищами на руках до кладбища, куда сопровождает тело, по возможности, священник и певчие, а также команда по уставу и товарищи.

10). Могила должна быть вырыта и приготовлена к принесу тела по распоряжению части наемными рабочими или, в случае невозможности сего, нижними чинами под наблюдением кладбищенского сторожа.

11). Похороны нижних чинов лютеран и католиков должны совершаться с подобными же почестями, но отпевание – в госпитале или лазаретах – пастором или ксендзом и в присутствии лиц, поименованных в пункте 8-м. Дальнейшее сопровождение тела на кладбище и погребение производить как и по умершим православного исповедания. Что же касается нижних чинов магометан, евреев и караимов, то похороны их, как представляющие особенность в обычаях, предоставить прежнему порядку и попечению госпиталя и лазаретов. Ротному же, сотенному или батарейному начальству и товарищам покойного не оставлять и этих умерших своим вниманием, присутствуя при выносе тела. Погребение таковых нижних чинов производить по-прежнему на их кладбищах, а отдание чести – согласно уставу.

12). Похороны нижних чинов, умерших от заразительных болезней, по-прежнему производить распоряжением госпиталя или лазарета на военных кладбищах, но без участия в похоронах товарищей покойного.

Сообщая в часть о смерти таковых нижних чинов, Омский военный госпиталь и местные лазареты должны каждый раз присовокуплять, что нижний чин умер от такой-то заразительной болезни и будет похоронен распоряжением врачебного заведения.

13). Похороны нижних чинов проходящих команд и следовавших этапным порядком производятся частями войск, расположенными в том пункте, где умер нижний чин, причем назначается только команда согласно уставу для отদания чести. Таких нижних чинов должно хоронить на военном кладбище отдельно от чинов части. Расходы, вызываемые похоронами, должны быть возвращены той частью, которой принадлежал по службе покойный.

Подписал: Начальник штаба генерал-лейтенант Бобков.

Скрепил: Старший адъютант подполковник Зметнов.

ГУ ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 16–17 об. Копия.

Сообщение газеты “Степной край” об остатках могил на Бутырском кладбище

1894 г.

ЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

На Бутырском форштадте в конце XIX столетия находилось старое кладбище. В 1894 г. еще там виднелось до 30 развалившихся кирпичных памятников. Остальные же многочисленные могилы заметны были только по образовавшимся впадинам и небольшим насыпям. Грустно среди

этих забытых, брошенных могил. Сколько тут похоронено дорогого. Сколько слез пролито среди могильных памятников, неизвестно кому принадлежащих, есть несколько могил, сохранивших точное свидетельство. В с[еверо]-в[осточном] углу находятся три могилы генералов. Вот за чугунной решеткой плита, которая гласит, что погребен начальник 8 округа корпуса жандармов генерал-майор Николай Яковлевич Фалькенберг, умер в 1844 г. на 63-м году от рождения.

Недалеко от этой могилы сохранился памятник – пирамида кирпичной кладки. На одной стороне пирамиды укреплена чугунная доска с надписью о погребении генерал-майора Николая Васильевича Потемкина, начальника артиллерийских гарнизонов Сибирского корпуса, род[ился] в 1786 г. ум[ер] в 1842 г.

Но самый выдающийся из всех жалких остатков когда-то старателей – сложенных памятников – это больших размеров пирамида из серого мрамора на четырехугольном пирамидном цоколе. На трех сторонах пирамиды сохранилась еще военная арматура отчетливой работы из чугуна, четвертая же сторона ободрана, на цоколе нет металлических плит, а они, несомненно, были. Прекрасно вызолоченный крест на вершине пирамиды уже погнут.

Кто погребен под этим памятником, так и не удалось узнать, но, очевидно, это место упокоения заслуженного генерала.* В противоположном от этих памятников углу скромно приотился небольшой кирпичный памятник с надписью на чугунной доске: “Здесь погребены остатки младенца Наталии Климш, род[илась] в августе 1821 г. и умерла в том же году в октябре”.

Газета “Степной край”. 1894. № 79. // ГУ ГАОО. Ф 2200. Оп. 1. Д. 131. Л. 6–9. Копия.

Журнал заседания Омской духовной консистории об освящении места для кладбища при церкви пос. Захламинское**

4 октября 1905 г.

СЛУШАЛИ: Отношение Захламинского поселкового атамана Омской станицы от 7 августа 1905 г. за № 708 с просьбою и представлением акта о разрешении освятить избранное место для кладбища при церкви пос. Захламинского. Из представленного акта видно, что избранное место имеет 50 квадрат[ных] саж[ень], окопано рвом и во всех отношениях соответствует своему назначению, избрано оно в присутствии местного священника, прихожан и полиции.

* Речь идет о могиле П. П. Аносова.

** Решением Омского горисполкома № 550 от 28 июня 1955 г. кладбище было закрыто с 1 июля 1955 г. (Ф. 235. Оп. 2. Д. 1059. Л. 19).

ПРИКАЗЫВАЛИ: Разрешить местному причту освятить избранное место для кладбища при церкви пос. Захламинского Омской станицы, о чём послать указ благочинному. Затем дело почислить решенным и сдать в архив.

Члены консистории: Протоиерей Николай Никольский
Священник Акиндин Правдин
Священник Дмитрий Александров

ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. Л. 211–211 об. Подлинник.

**Из статьи Н. Гурьева, напечатанной в журнале
“Сибирский архив”***

1912 г.

СТАРИННЫЕ МОГИЛЫ НА СИБИРСКИХ КЛАДБИЩАХ

Факт общеизвестный, что на кладбища в Сибири обращается слишком мало внимания. Вернее сказать, что в громадном большинстве случаев они находятся в полном пренебрежении и запустении. Покосившиеся и сломанные кресты и памятники, провалившиеся могилы, густые поросли трав, отсутствие дорожек и свободного доступа к могилам – вот обычный вид сибирских кладбищ. Хоронят покойника на покойника через несколько, в лучшем случае через 20–30 лет. При таких условиях, конечно, старинных могил и надгробных памятников сохранилось весьма мало. Столетние могилы и памятники – это уже большая редкость в настоящее время, а пройдет еще несколько лет, и они исчезнут бесследно с лица земли благодаря вопиющему пренебрежению к памятникам старины. Поэтому нельзя терять времени: и надо торопиться описать еще сохранившиеся старинные могилы на сибирских кладбищах.

Пишуший эти строки решил во время своих ежегодных служебных поездок по разным городам Западной и Восточной Сибири уделять свободное время на осмотр и описание старинных могил. Может быть, этому примеру последует еще кто-нибудь, и в результате составится более или менее полное описание сохранившихся еще старинных могил и надгробных памятников на сибирских кладбищах...

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 17. Л. 8. Копия.

* Журнал археологии, истории и этнографии Сибири, издававшийся в Иркутске.

**Из протокола заседания Омской городской управы,
Аптечной комиссии и Больничного совета
о соединении холерного кладбища с Шепелевским**

31 августа 1913 г.

II. Директор М. И. Козьмин докладывает постановление совещания врачей о возможности соединения холерного кладбища с Шепелевским. Причт Омского кафедрального собора отношением от 4 сентября т. г. за № 695 просил городскую управу, чтобы она распорядилась о погребении умерших в больнице не на общем Шепелевском кладбище, а на холерном, т. к. на первом остается очень мало места для погребения граждан г. Омска. Городская же управа, рассмотрев это отношение, постановила: внести на заключение Врачебно-санитарного совета вопрос о возможности соединения обоих кладбищ в одно общее, чтобы таким путем расширить Шепелевское кладбище. Совещание врачей нашло вполне возможным соединение кладбищ ввиду того, что эпидемиологические данные устанавливают полную безопасность умерших от холеры, в смысле распространения эпидемии.

По выслушании доложенного без прений постановлено: согласиться с заключением совещания врачей.

Врачебно-санитарная хроника города Омска. (Приложение к Вестнику Омского городского общественного управления). Вып. 5. 1913. Омск, 1914. С. 12.

**Из проспекта Г. Е. Катанаева на юбилейный сборник
в честь 200-летия г. Омска**

15 июня 1914 г.

Существующие и оставленные уже кладбища имеют немало замечательных могил и памятников, под которыми покоятся люди, игравшие выдающиеся роли в судьбах Сибири вообще и города Омска в частности. Таковы, например, бывшие начальники края – Шпрингер, Глазенап, Аносов (известный ученый, горный инженер, известный своими научными практическими трудами по металлургии, временно исп[олняющий] обязанности генер[ал]-губ[ернатора] З[ападной] Сибири), Татаринова (вр[еменно] и[сполняющий] обязанности ген[ерал]-губ[ернатора], также горный инженер). Губернатор Окольничий, несколько десятков выдающихся генералов и начальников, отдельный гостей, педагогов, общественных деятелей и проч. (м[ежду] проч[их] Линдем, двое Соколовых, Чернавин, Лободовский, Старков, Знаменский и проч., и проч.). Многие из памятников выделяются своей архитектурой и весьма содержательными и оригинальными стихотворениями и прозою

надписями. Над могилою жены бывш[его] ген[ерал]-губ[ернатора] Гасфорда построена часовня, в другой часовне, построенной над могилой первой жены И. Ф. Бабкова, им[еется] художественно выполненная икона Царицы Елены (портрет покойницы). Над могилами Кузнецова и Шкроева построена кладбищенская церковь и т. д.

Давно пора составить подробное описание кладбищ, надгробных памятников и составить некролог выдающихся усопших.*

ГУ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 354. Л. 13-13 об. Подлинник.

Из протокола заседания Омской городской думы об увековечивании памяти воинов – жертв Первой мировой войны

24 февраля 1915 г.

... 4. Городской голова объявил, что рассмотрению подлежит заключение городской управы по предложению Акмолинского губернатора о способах озnamенования памяти воинов, павших жертвами настоящей войны, и поручил городскому секретарю дождить.

Городской секретарь доложил, что при предложении Акмолинского губернатора от 11 ноября 1914 г. за № 1628 препровождено на имя городского головы в копии циркулярное письмо министра внутренних дел от 10 октября 1914 г. № 49, в котором указывается, что в 19 день сентября месяца 1914 г. удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения предположения Александровского комитета, и названный комитет полагал бы крайне желательным, чтобы умершие воины были хоронены в городах на определенном кладбище в одном месте, дабы такие особые братские кладбища, на коих впоследствии могут быть сооружены часовни, поставлены кресты, памятники и проч. и кои будут обсажены деревьями, обнесены решетками, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой европейской войны.

На основании этого циркулярного письма министра внутренних дел Акмолинский губернатор просит внести этот вопрос на рассмотрение городской думы.

Прежде внесения возбужденного вопроса на рассмотрение городской думы городская управа обратилась к причтам местных церквей с просьбой сообщить, не встречается ли с их стороны препятствий к вывешиванию в церквях досок с начертанием имен павших на войне и умерших от ран воинов. На эти просьбы поступили ответы от причтов Крестовоздвиженской и Параскевиевской церквей и Кафедрального собора, в которых уведомляется, что с их стороны не встречается препятствий к постановке в церквях указанных досок.

* Выделено составителями.

На запрос городской управы, где возможно отвести участок городской земли для братского кладбища, городской землемер сообщил, что если не будет признано возможным отметить определенную площадь на существующих кладбищах для этой цели, то он полагал бы устроить братское кладбище на участке городской земли смежно с северо-западной стороной Шепелевского кладбища согласно приложенному схематическому плану.

Рассмотрев это дело в заседании 2 декабря 1914 г., городская управа определила: 1) Просить Военное ведомство, не найдет ли оно возможным выделить часть земли на военном кладбище для устройства братского кладбища жертв войны 2) вывесить в приходских церквях доски с начертанием имен павших на поле брани или умерших от ран воинов – жителей г. Омска.

По выслушании доложенного городской голова указал, что ответа от Военного ведомства по возбужденному делу не получено. Если же Военное ведомство не согласится отвести участка из военного кладбища для этой цели, то управа считает возможным для братского кладбища отвести запроектированный городским землемером участок.

Гласный Н. П. Сосновский заявил, что он считает необходимым предложения городской управы утвердить и, кроме того, со своей стороны полагает дополнить следующим предложением, наименовать в память героев сибирских полков, павших в боях с тевтонами, первую же городскую школу, предложенную к постройке в ближайшее время, и отделить в этом здании помещение для устройства в нем музея войны.

Гласный В. А. Колосов, соглашаясь с предложением о наименовании школы в память героев сибирских полков, указал, что для военного музея потребуется слишком большое помещение. К тому же Омский отдел географического общества также предполагает организовать военный музей. Не возражая по существу против внесенного предложения о музее, он со своей стороны считает необходимым это предложение передать для предварительного рассмотрения в комиссию по благоустройству города.

Гласный Г. Я. Райзер предложил кроме выполнения предложенных мер поставить на упраздненном кладбище около Братской церкви памятник-obelisk, на котором и начертать имена героев сибирских полков.

Желающих высказаться больше не оказалось, почему городской голова предложил путем баллотировки разрешить, принимаются ли предположения городской управы и предложения гласных, и дума единогласно утвердила заключение городской управы и предложение гласного Н. П. Сосновского о наименовании первого предложенного к постройке школьного здания. Предложения же об организации военного музея и о постановке памятника-obeliska дума признала необходимым передать на рассмотрение комиссии по благоустройству города.

ГУ ГАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 138 об. – 139. Подлинник.

**Обязательное постановление
Омского отдела коммунального хозяйства
по вопросам похоронного дела**

[Начало 1920 г.*]

**Издано на основании декрета Совета Народных Комиссаров
от 7 декабря 1918 г., расpubликованного в № 271 Извест[ий] ВЦИКС**

1. Все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон граждан поступают в ведение отдела коммунального хозяйства.

2. Владельцы всех частных похоронных бюро и предприятий обязаны в трехдневный срок с сего числа представить коммунальному отделу подробные описи всего имущества, живого и мертвого инвентаря и списки служащих и рабочих.

3. С уклонившимися от исполнения сего или скрывшими часть имущества будет поступлено по всей строгости законов настоящего времени.

4. Для всех граждан устанавливаются одинаковые похороны. Деление на разряды как мест погребения, так и похорон уничтожается.

Примечание. Похоронные религиозные обряды в храме и на кладбищах могут совершаться по желанию родственников и близких умершего за их собственный счет.

5. Оплата мест на кладбищах отменяется.

6. Родственники умерших, домовые комитеты или управления, где произошла смерть, обязаны в каждом случае сообщить в похоронный подотдел коммунального хозяйства и в отдел записи гражданских актов не позднее, чем на второй день после смерти, причем заявления должны быть подтверждены домовыми комитетами, милицией или правлением учреждения, где произошла смерть.

7. Ни одно погребение не будет допущено управлением кладбища без представления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица.

8. До момента похорон похоронному подотделу должна быть доставлена копия акта о смерти от местного отдела записи актов гражданского состояния.

9. Время погребения и место назначается похоронным подотделом коммунального хозяйства, им же отводится место на кладбище, приготавливается могила, доставляется гроб, доставляется тело на кладбище и хоронится, на что выделяется заявителю соответствующий ордер.

*Датируется по близлежащим документам.

10. По желанию родственников умершего последний может быть похоронен на кладбище того религиозного общества, к которому принадлежал.

11. Похороны производятся по месту смерти, и расходы по похоронам относятся: 1) по похоронам граждан, застрахованных согласно положению о социальном обеспечении трудящихся (Собр[ие] Узакон[ений]. 1918 г. № 89, ст. 906) за счет пособий на погребение, указанных в ст. 31, 32 и 36 названного положения. 2) По похоронам умерших пенсионеров, а также лиц, обеспечивающихся в приютах, богадельнях, инвалидных домах, за счет пенсионных фондов соцобеспечения (ст. 49-3 положения о соцобеспечении трудящихся). 3) По похоронам лиц неимущих, не подходящих под действие 1 и 2 этой статьи, а также лиц беспризорных – за счет коммунального хозяйства. 4) По похоронам остальных граждан и членов их семей – за счет родственников и близких по таксе, устанавливаемой коммунальным хозяйством.

Примечание. В случае желания родственников или близких умершего совершать похороны не по месту смерти перевозка тела производится родственниками за их счет, похороны же на общих основаниях.

12. Настоящее обязательное постановление вступает в силу со дня его опубликования.

*Заведующий коммунальным хозяйством В. Петухов.
Секретарь И. Герасимович.*

ГУ ГАОО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 10. Л. 29. Типогр. экз.

**Благодарственное письмо коменданта Чехословацкого гарнизона
в г. Омске Омской городской управе
о достойном сохранении могил погибших словаков**

14 июня 1919 г.

От имени Чешскослов[ацкого] гарнизона приношу Омской городской управе самую сердечную благодарность и горячее искреннее спасибо за березовый лес, пожертвованный городской управой для постройки загородки вокруг участка Омского военного кладбища, предназначенного для хоронения умерших в гор[оде] Омске добровольцев Чешскослов[ацкой] армии и для изготовления крестов на могилах похороненных добровольцев.

Любезная и громадная поддержка, оказанная великодушным пожертвованием городской управы коменданту Чешскословакского гарнизона гор[ода] Омска в его заботе о достойном сохранении и украшении могил борцов, погибших в борьбе за освобождение и лучшее будущее своей родины и содействовавших жертвой своей крови и жизни делу

возрождения матушки России, наполняет нас всех чувством сердечной признательности и глубокого удовлетворения и дает основание надеяться, что и в будущем после ухода чешско словацких войск из гор[ода] Омска могилы чешско словацких добровольцев не будут забыты и запущены.

Примите уверение в моем глубочайшем к Вам уважении и почтении.

ГУ ГАОО. Ф. 1710. Оп. 1. Д. 13. Л. 290. Подлинник.

**Ежедневные сводки похоронного подотдела
коммунального отдела Омского городского хозяйства**

10 января 1920 г.

За 10 января принято трупов

Из эвакуац. пункта	131
анатом. покоя	6
550 стр. полка	1
2 взвод ...	3
терапевтич. госп.	1
1 воен. госп.	30
мест. арт. ком.	1
1 концентр. лагерь	22
1088 полев. подв. госп.	7
13 эпидем. госп.	8
дезинфекц. ст.	5
Омск. ж. д.	145
1 воен. ом. госп.	28
5 эпидем. госп.	79
Благов ... госп.	66
Итого	533*

27 февраля 1920 г.

Принято трупов	
От район. распред.	33
9 гор. больницы	11
сборные распред.	33
185 бригада	1
Итого	78

* С 16 декабря 1919 г. по 23 января 1920 г. похоронным подотделом было принято для похорон 10846 трупов, похоронено до 2500 трупов (Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 23).

Погружено на ... 386 тр[упов], остается непогруженных 3812.
На 28 февр[аля] работало 19 крестьянск[их] подвод и 2 от п[од]отдел[ела].

9 марта 1920 г.

Принято трупов

От Акмол. лечеб.	1
город. больн.	1
15 эпидем. госп.	10
Итого	12

Погребено на Воен[ном] кладбище ручным способом 45 труп[ов], отправлено 663 тр[упа] на... остается 2013, которые с 10 марта вывозятся с Военного кладбища...

С Атаманского хутора сведений не поступало.

Зав. похоронным подотделом А. Е. Карапулов

ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 20, 43, 52. Подлинники.

**Докладная записка заведующих коммунальным отделом
и похоронным подотделом в Омский губревком
о наведении порядка в регистрации смерти граждан Омской губернии**

8 марта 1920 г.

На основании декрета от 7 декабря 1918 г. ст. 4 ни одно погребение не может быть допущено управлением кладбища без представления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица, а в инструкции к этому декрету, § 6, сказано: "Родственники умерших обязаны сообщать о каждом случае смерти в похоронный п/отдел[ел] и в отдел записей актов. Из практики и жалоб граждан выясняется, что отдел записей актов, принимая заявления о смерти, назначает им очереди чуть не на две недели, что является совершенно недопустимым, так как трупы умерших одиночных граждан не могут ждать никаких очередей, а должны быть погребены по возможности скорее. Ввиду изложенного коммунальный отдел просит губревком сделать распоряжение о производстве записей о смерти в день заявления и ни в коем случае не откладывать к следующему дню, ставя в очередь, и этим избавить как граждан от излишнего хождения, так и похоронный п/отдел[ел] от задержки погребения умерших.

ГУ ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 49. Копия.

**Акт осмотра комиссией коммунального отдела
Шепелевского и Военного кладбищ**

11 сентября 1920 г.

АКТ

1920 года 11 сентября мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что согласно распоряжению коллегии коммунального отдела произвели проверку инвентаря, находящегося на Шепелевском кладбище и Военном, в присутствии заведующего похоронным п/отделом Карапурова Андрея Емельяновича, представителя Губздрала фельдшера Шевелева, и представителя Рабоче-крестьянской инспекции Макарова, причем оказалось:

1. Канцелярия и квартира заведующего	1
2. Сарай у церкви (требует ремонта)	1
3. Сторожка Военного кладбища	1
4. Сарай досчатый	1
5. Часовни деревянные	2
6. Аналой	1
7. Икона	1
8. Колодец с навесом	1
9. Столы деревянных	2
10. Табуреток	3
11. Диван деревянный	1
12. План Военного кладбища	1
13. Бочка деревянная	1
14. Ведер железных	1
15. Веревки	2
16. Грабли железные	3
17. Грабли деревянные	1
18. Лопат железных	71
19. Лопат деревянных	2
20. Железная печка	1
21. Ломов железных	12
22. Лошадь	1
23. Упряжь на одну лошадь	1
24. Пила столярная	1
25. Рубанок	1
26. Шаршепка	1
27. Стамеска	1
28. Точило	1
29. Топор	1
30. Кирки железные	21

31. Чайник	1
32. Пила поперечная	1
33. Вилы железные	1

1. При осмотре Шепелевского кладбища длиной в 315 саженей и шириной 151 саж[еней] обнесено канавой и проволочным заграждением, притом разбито на участки с указанием номеров могил, обвалившихся нет.

2. При осмотре Военного кладбища могилы старые оказались в исправности, обвалившихся нет, заготовленных могил на зиму – 522 размером 40 × 25 с[аженей] 100 глуб. 90 с[аженей], при осмотре в санитарном отношении оказались вполне удовлетворительными. Кладбище обнесено канавой и проволокой.

При осмотре помещения для рабочих найдены следующие недостатки, а именно: отсутствие умывальника, чайной посуды, кадки для воды, ведер, вентиляции, кипятильника, постельных принадлежностей. Кроме того, необходимо произвести побелку помещения и сделать дезинфекцию.

Имеющийся колодец требует очистки и исправления.

Постановили: означенное имущество передать заведующему – смотрителю тов. Смолякову, коему вручить копию приемного акта, а подлинный представить в коммунальный отдел, что подписями своими удостоверяем.

*Председатель комиссии Карапулов
Сотрудник Раб.-крест. инспекции Макаров
Члены: Представитель Губздрала
Фельдшер Шевелев*

При составлении акта присутствовал и копию акта получил Смоляков.
ГАОО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-1 об. Зав. копия.

**Корреспонденция из газеты “Рабочий путь”
о состоянии Казачьего кладбища**

29 мая 1926 г.

**НА ГОРОДСКИХ ОКРАИНАХ
КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ**

Когда-то Казачье кладбище стояло на самом конце города, и на узеньких улочках этого загробного селения было тихо и спокойно.

Над могилами буйно цветли яблони, сирень и шиповник. А на многих могилах – даже садовые цветы. В уютных каменных часовнях горели лампады. В общем, Казачье кладбище отличалось редким благолепием. По воскресеньям туда чинно ходили гулять омские обыватели,

чиновники, учащиеся. Летними вечерами тихо и благопристойно, как будто бы боясь нарушить покой мертвцевов и оскорбить их, между могил пробирались парочки. Но чтобы шума какого или безобразия — ни-ни!

Пришла война и революция, город разросся, и Казачье кладбище обступили новые строения. Семнадцать Линий уходят теперь за Казачье кладбище. И с утра до вечера по его аллеям движется нескончаемая вереница пешеходов — утром к центру города, вечером обратно. Это — пестрая толпа жителей Линий. Шум, перебранка, грохот и — нет в помине прежнего благолепия.

Вообще, из кладбища получилось не кладбище, а черт знает что. Нынче обыватель уже не ходит туда по воскресеньям на прогулку.

— Убют, ограбят, излают, изнасилуют! Шкеты, парижаны, noctлежники! — вот что говорит обыватель о Казачьем кладбище.

Конечно, обыватель всегда склонен преувеличивать, жаловаться, ныть и сеять панику. Но нет дыма без огня. Давайте посидим на скамеечке близ кладбищенской церкви, покурим и посмотрим, что делается вокруг.

Утро.

По главной аллее откуда-то с Линий идет по направлению к городу молодая женщина с ведром молока. Идет осторожно, боясь расплескать. Вдруг на боковой аллее появляется несколько граждан. Вид их явно не внушает доверия. Костюм из грязных мешков, небрежно накинутых на плечи, и штанов, скроенных из сплошных заплат, еще более усиливает впечатление.

— Тетка, дай молока напиться! — начинает один.

Женщина, молча, ускоряет шаги...

Один, "невзначай", толкает ногой ведро. Молоко расплескивается на аллею.

Только служащие спасают по утрам молочниц от приставаний оборванцев-ночлежников.

День идет. Днем все люди заняты. Кто чем. Служащие сидят в учреждениях, школьники учатся, а ночлежники и шкеты деловито ходят по аллеям кладбищ, высматривая добычу. Зимой ломали деревянные кресты и решетки; теперь к лету принялись обрабатывать железные. Дерево шло на дрова, железо идет на толчок к скупщикам. Каждый по-своему зарабатывает на пропитание.

Между четырьмя и шестью часами кладбище оживленно, как городская улица, — служащие, рабочие и торговцы, живущие на Линиях, возвращаются по домам. Смеркается. В боковых аллеях кладбища слышится смех, перебранка, звуки гармошки. Это девки и парни с Линий. Линейные по вечерам ходят в Загородную рощу или на Казачье кладбище. Но чаще предпочитают кладбище. На кладбище есть скамеечки и ближе.

По аллеям прогуливаются бедно одетые, но подкрашенные девчонки. Попробуйте пойти вслед за такой, не отставая. После одного-двух

турров по главной аллее такая девушка обязательно свернет в глухую боковую аллейку и, оглянувшись, приподымет свою юбочонку. Чаще всего в чащу за проституткой следует хорошо подработавший noctлежник или парижан.

Наступает ночь. Если не боязно, пройдем на аллею, лежащую влево от церкви. Там есть часовенки. Небольшие каменные постройки. В них не сияет лампада, как раньше, двери сорваны, пол загажен и низко над полом иногда можно заметить вспыхивающий и потухающий огонек. Не пугайтесь, это не таинственные загробные огни. Просто беспризорник или мелкий воришко забрался в часовенку на ночлег и перед сном раскуривает цигарку.

Так живет кладбище. Скоро деревья зазеленеют новой листвой и расцветут: сирень, шиповник и яблони.

Кстати, вы знаете откуда берутся букетики сирени и яблони, которые маленькие, оборванные девчонки и мальчишки продают на улице Ленина и у железного моста? Это тоже с кладбища. Весенними ночами в аллеях кладбища слышится треск.

Суеверы могут фантазировать сколько угодно: вот, мол, покойнички вышли из гробов и прогуливаются по сухому хворосту. Неправда, конечно! Просто подростки ломают сирень и яблоню вместе с ветками. Вот и треск.

Так живет кладбище. Обитатели городского дна noctлюют в часовенках над генеральскими и чиновничими могилами, таскают с богатых могил кресты и решетки. Хорошего в этом мало, но, в сущности, есть то ведь надо. Жить тоже. Не в этом суть.

Плохо то, что на кладбище процветают хулиганство и проституция.

И еще жаль деревьев. Ломают их нещадно. Надо рыбаку удилище — идет на кладбище, надо цветочнице букет — шмыгает туда же. Жаль.

Не кладбища жаль, а большого тенистого сада, на территории которого нашли себе приют тысячи могил. Но ведь могилы скоро сотрутся с лица земли, хоронить больше негде, а лес останется. Исчезнут могилы, кладбище превратится в большой сад, не хуже "Аквариума" или "Профинтерна".

Садов в нашем пыльном городе так мало! И невольно, зная что это противозаконно, думаешь:

— Граждане лохмотники, рыбаки и любители сирени, топчите могилы, ломайте решетки, продавайте на толчок кресты, разрушайте часовенки, но не троньте деревьев. В нашем городе и так не продышать от пыли!

Ли

Газета "Рабочий путь". 1926. 29 мая.

Сообщение газеты "Рабочий путь"

"Под Омском – кладбище"

28 сентября 1927 г.

На днях редакция поместила заметку о том, что в доме № 6 по Лермонтовской улице при углублении слишком мелкого подполья найден скелет.

Редакция на эту заметку получила ряд откликов.

Особенно интересное письмо прислал старожил г. Омска и житель этого дома гр. Перах.

Приводим выдержки из этого письма.

“...В 1892 г. (год приезда моего в Омск) я застал у самого этого дома памятник с железной оградкой, и по рассказам старожилов г. Омска того времени, в этом месте был похоронен первый генерал-губернатор Западной Сибири.*

Кроме того, в 1900 г., когда строили в этом же дворе дом, где сейчас помещается музыкальный техникум, при раскопке земли для закладки фундамента выкопали несколько десятков частей скелетов и черепов, которые были собраны и похоронены на Казачьем кладбище. В прошлом году при ремонте переездной канавы также были выкопаны части скелетов.

Все эти факты доказывают справедливость рассказов старожилов, что именно в этом месте было когда-то кладбище, и на вопрос автора заметки “не преступление ли скрыто в подполе”, могу его успокоить и самым категоричным образом заверить, что преступления здесь нет, а выкопанная в подполье при углублении его часть скелета есть остаток старого кладбища”.

Из других писем тоже видно, что вокруг этого места, где сейчас стоит дом № 6 по Лермонтовской улице, находилось старинное кладбище.

Подобного рода находки были и в других квартирах этого дома. При производстве общественных работ рабочие неоднократно извлекали из земли остатки человеческих тел.

В доме № 8 по той же Лермонтовской улице в 1925 г. тоже был найден в земле труп.

Поэтому ясно, что никакого преступления здесь нет.

Это вполне обыкновенная история, ибо левобережная часть Омска построена на кладбище.

Газета “Рабочий путь”. 1927. 28 сентября.

* Автор письма ошибался. Речь, видимо, шла о памятнике на могиле И. И. Шпрингера.

**Из постановления Президиума Омского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 1253
“Утверждение протокольных постановлений городской планировочной комиссии” о закрытии Казачьего кладбища**

14 августа 1935 г.

...п.12. Для строительства областной клинической больницы Облздрава и медгородка медицинского института закрепить зем[ельный] участок – площадь Казачьего кладбища и прилегающих свободных площадей, занятых огородами, с прилегающими по ул. Каинской кварталами за № 517, 518, 519, 520 и 844, изъяв таковые от их пользователей согласно существующим законам, с закрытием действующего кладбища. До начала строительства Облздраву и мединституту представить на рассмотрение Президиума Горсовета геоплан распланировки участка.

Зем[ельному] госсектору Управления ГКХ запроектировать новый участок для переноски кладбища.

Отделу благоустройства озаботиться внесением в смету 1936 г. средств, необходимых на оборудование кладбища.

**Пред. Горсовета Желтовский
И. о. отв. секретаря ГС Фирлев**

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 50. Л. 12 об. Подлинник.

**Из статьи И. Павликова
“Черно-белый живописец”**

1947 г.*

...В [19]47-м году пригласил меня главный архитектор Капустин сделять несколько снимков завода им. Куйбышева, – рассказывает Михаил Иосифович. – Им надо было территорию завода расширять, цех строить. А за заводом – кладбище... Так они прямо на кладбище цех “водрузили”. Представьте: стоит стена, а из-под нее – кресты раздавленные... Не сохранилось у меня этих негативов, но тот момент многое перевернул во мне...

Журнал “Омская муз”. Омск, 1997. Сентябрь–октябрь. С. 20

* Датируется по времени описываемых событий.

Докладная записка директора Омского областного краеведческого музея А. Ф. Палашенкова в Омский горисполком о плохом состоянии мемориальных могил на кладбищах Омска, об открытии мемориального кладбища для захоронений известных лиц

17 марта 1948 г.

У всех народов особенным почитанием и вниманием пользуются народные и отечественные герои и лица, совершившие большое полезное дело для всей страны, своего края, города.

Почитанием наделяются эти лица не только при жизни, но и после смерти.

От веков и тысячелетий дошли до наших дней сооружения, увековечивающие память народных героев.

Величественные пирамиды, пышные мавзолеи, художественные гробницы, торжественные пантеоны, молчаливые степные курганы и утопающие в цветах могилы — все это знаки внимания живых к памяти умерших.

Кто стоял у могил павших на полях воинов, у могил великих и знатных соотечественников, тот не мог не преклониться перед памятью умерших, не проникнуться чувством национальной гордости и беспрепятственной любви к взраставшей великих сынов Родной Стране.

Всегда и всюду могилы героев являлись живым источником моральной силы народа.

Что мы видим в своем родном городе?

Затерялись и значительно стерлись могилы участников Великой Отечественной войны, умерших в госпиталях города и похороненных на наших городских кладбищах. Могилы же, еще уцелевшие, находятся в полной запущенности.

Из числа отдельных и братских могил участников гражданской войны, погибших в борьбе с интервентами, колчаковцами, только некоторые содержатся в должном виде.

Еще в более худшем состоянии находятся могилы общественных и политических деятелей, деятелей науки, искусства, память которых должна храниться нами. Могилы разбросаны по кладбищам, заросли бурьяном, несмотря на то, что некоторые из них состоят на учете.

Такое положение с состоянием могил, подлежащих охране, в значительной степени объясняется тем, что могилы находятся на разных кладбищах и в разных местах. Привести их при таком положении в должное состояние сложно, даже невозможно.

Всем нам известно, что не только цветы срывают с могил, но опрокидываются и разбиваются каменные надгробия.

В Москве для погребения лиц, могилы которых подлежат охране, отведено отдельное кладбище. Доступ всех без исключения лиц на клад-

бище — только по специальным пропускам. Кладбище поражает красотой, утопает в цветах и зелени. Эта одна из самых благоустроенных территорий Москвы. Помимо новых захоронений, сюда перенесены гробы с прахом Н. В. Гоголя с Данилова монастыря, Веневитинова с Симонова монастыря и многих других великих наших соотечественников.

Пример Москвы следует перенять и нам. Для погребения лиц, память которых надлежит свято хранить, нужно организовать отдельное (относительно небольшое по территории) кладбище.

Кладбище должно быть огорожено и обеспечено охраной, озелено, засажено цветами и усыпано песком. Оно должно быть не менее благоустроено, нежели самый лучший городской сад. Только в этом случае наш долг перед умершими славными сыновами Родины будет выполнен.

*Директор областного краеведческого музея Палашенков
ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2. Подлинник.*

**Заметка старшего преподавателя Омского пединститута
А. Н. Образцова о состоянии Казачьего кладбища**

[1950-е гг.]*

Был сегодня на омском бывшем Казачьем кладбище. На этом кладбище до Великой Отечественной войны хоронили выдающихся людей Омска. Да и во время войны Казачье кладбище еще функционировало. (Мы искали на нем плиту с надписью "Петр Драверт", но так и не нашли). Кладбище разрушено. Памятники разбиты. Скот безвоздранно ходит по омскому некрополю, так как ни канав, ни изгородей кладбище не имеет. Среди мерзости запустения мы натолкнулись на два свежих памятника. На одном из них, обнесенном свежевыкрашенной оградой, написано: "Директор хирургической клиники Московского мединститута профессор Б. С. Вейсброд. Умер 6 августа 1942 г.". Зайдя с другой стороны, мы прочли на памятнике: "Б. С. Вейсброд был первым врачом у постели В. И. Ленина после предательского выстрела в него на бывшем заводе Михельсона 30 августа 1918 г.".

И ограда, и памятник совсем еще новые, но звезда наверху кем-то отломлена.

Другой свежий памятник с венками, солидным обелиском, с обильными насаждениями находится на краю кладбищенской территории. На нем надпись: "Здесь похоронены рабочие омских городских предприятий, убитые в боях с белогвардейцами при станции Марьяновка

* Датируется по смыслу и содержанию.

6 июля 1918 г." Судя по свежей покраске и венкам с лентами, памятник только что воздвигнут. Он не охраняется. Деревья внутри ограды уже поломаны.

Городу Омску следовало бы устроить свой некрополь. Именно на Казачьем кладбище следовало бы сосредоточить могилы выдающихся омских ученых, литераторов и, в первую очередь, политических борцов.

Редкий город пережил за время революции такую богатую историю, как наш Омск. К охране "памятных мест" Омска пора отнестись со всемо серьезностью.

ГУ ГАОО. Ф. 2074. Оп. 1. Д. 44. Л. 12–12 об. Подлинник.

Воспоминания И. Е. Бродского о Казачьем кладбище

[1950-е гг.]*

НЕКРОПОЛЬ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ

В 1950-е гг. я жил в доме № 20 по улице Чкалова. Это территория бывшего Казачьего форштадта.

Мы, мальчишки, бегали повсюду, в том числе и по близлежащему Казачьему кладбищу. В памяти осталось очень мало. И в голову не приходило осматривать и запоминать, что там и как. Однажды летом ребята собрались на рыбалку. Произошел такой разговор:

— Где будем копать червей?

— Конечно, на Казачьем... там они крупные, жирные...

Помчались на улицу Куйбышева. На заброшенном, "одичавшем" кладбище — масса зелени (все заросло деревьями и кустарниками), как в Горсаду. Такое же раздолье для детворы.

Зимой, ничего не объясняя, старшие товарищи отправились кататься на лыжах. Схватил я свои и — за ними. Приходим. Лыжня отличная. Рядом какое-то ПТУ. Учащиеся, видно, проложили зимний путь. Белое поле, только кое-где странные снежные холмы. Позднее догадался, что под покрывалом — памятники или то, что от них осталось.

Кажется, в конце 1960-х гг. вновь побывал в тех местах. Отчетливо запомнил ряд жестяных пирамидок и стандартных оградок вдоль проезжей части улицы Куйбышева...

...Коллега по краеведческой работе, современный исследователь А. М. Романов сообщил, что по его данным Казачье кладбище функционировало около ста лет — с 40-х гг. XIX в. до 40-х гг. XX в. (последнее захоронение в 1947 г. — И. Б.), за это время здесь нашли вечное упокоение более ста тысяч человек. Примерно 60 % — детская смертность.

* Датируется по времени описываемых событий.

Из воспоминаний А. Ф. Палащенкова о похоронах П. Л. Драверта и его перезахоронении

[Позднее 1961 г.]*

Гражданская панихида у гроба проходила в областном музее в бывшем минералогическом кабинете, в котором работал Петр Людвигович (в настоящее время зал заседаний Омского отдела Географического общества СССР). Проститься с умершим** пришли многочисленные его ученики, друзья, знакомые и его почитатели. Были получены телеграммы с выражением скорби в связи со смертью Петра Людвиговича от Академии наук СССР и ряда ученых Москвы, Ленинграда, Перми, Ашхабада и др. После прощальных слов гроб на руках учеников и друзей был отнесен на Казачье кладбище (маршрут следования похоронной процесии: из музея через ворота по ул. Почтовой до ул. Пушкина, по ул. Пушкина до ул. Красных Зорь, по ул. Красных Зорь до Казачьего кладбища).

Похоронили П. Л. Драверта у центральной дорожки с северной стороны церкви.

20 июля 1961 г. в связи с тем, что могиле стала угрожать опасность быть стертой, гроб с прахом П. Л. Драверта был перенесен на Восточное кладбище и похоронен рядом с могилой профессора Б. С. Вейсброда.***

Бывшим учеником П. Л. Драверта по Сибирской сельхозакадемии В. В. Берниковым написаны стихи на смерть ученого.

Незабываемому другу

У девушки в сердце прекрасном
Ты ростил большие кристаллы,
Они отливали то красным,

* Датируется по содержанию документа.

** П. Л. Драверт умер 12 декабря 1945 г.

*** В статье А. Лейфера "Удивительная библиотека", опубликованной 22 декабря 1970 г. в газете "Омская правда", автор писал: "...Драверт был похоронен на Казачьем кладбище. В 1961 г., когда это кладбище было уже закрыто, А. Ф. Палащенков на средства Географического общества перенес прах поэта-ученого на Старо-Восточное кладбище. Но даже не все кладбищенские служители знают, где находится могила. Это известно лишь немногим друзьям покойного. Холмик зарос бурьяном, на нем нет ни только памятника или обелиска, но и простой таблички с надписью. Надо думать, что соответствующие организации в ближайшее же время исправят досадную ошибку. Средств это потребует не так уж много, а моральная отдача будет немаловажна. Память о таких людях, как Петр Драверт, должна быть вечной." В нынешнее время на могиле ученого — стела с четкой надписью. Место погребения находится в относительно ухоженном состоянии.

To смутным желаньем опала.

*Шумели могучие сосны,
Ты юношу вел по Урману
К вершинам скалистым, где весны,
Смеясь, разгоняли туманы.
С тобой обращали мы взоры
На небо, где звездная лира,
Туда, где пути метеоров
Чертили историю мира.*

XII. 45 г.
г. Омск.

ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 612. Л. 3–3 об. Подлинник.

**Решение Омского горисполкома № 463
о ликвидации Казачьего кладбища**

31 августа 1966 г.

В связи с истечением срока давности со дня закрытия для захоронения Казачьего кладбища на территории Куйбышевского района (последнее захоронение произведено в 1945 г.*.) и, принимая во внимание необходимость плановой застройки земельного участка: детской больницы, Дома культуры, детского комбината и других, исполком городского Совета депутатов трудящихся

РЕШИЛ:

1. Бывшее Казачье кладбище, закрытое для захоронений в 1945 г., в соответствии с инструкцией постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК 1932 г. ликвидировать.

2. Затраты по ликвидации кладбища: перезахоронение, уборка надгробий и памятников возложить на соответствующих застройщиков.

3. Ответственность за ликвидацию кладбища возложить на управление коммунальных предприятий и благоустройства.

*Зам. председателя исполкома городского Совета Н. Грицевич
Секретарь исполкома городского Совета С. Канов*

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 1768. Л. 13. Подлинник.

* Последние захоронения были произведены в 1947 г. – прим. сост.

**Справка комиссии по итогам проверки благоустройства,
санитарного состояния кладбищ и работы комбината
специального обслуживания***

30 мая 1977 г.

Комиссия горсовета проверила 6 кладбищ города: Старо-Восточное, Ново-Восточное, Ново-Северное, Северо-Восточное, Еврейское и Мусульманское.

Ни одно кладбище не имеет ограждения, Мусульманское огорожено металлической оградой, которая теперь разломана и расташена частными лицами.

Из-за отсутствия ограждения кладбища превращены в выпас скота частных лиц, [площадки для] прогулки собак. Вдоль и поперек через кладбище ходят граждане на работу, в сады и так далее. В вечернее время кладбища превращаются местом для распития спиртного. Они являются приютом бездомников и бродяг, хулиганов и пьяниц, сюда идут пешком, приезжают на мотоциклах пары, притом номера с мотоциклов снимают. Эти бродячие граждане ломают дорогие памятники, оградки, вырывают цветы, выкалывают глаза на фотокарточках. Приходящие на кладбище родственники боятся проходить вглубь кладбища, т. к. были случаи нападения на женщин даже в дневное время. Сторожа не в состоянии усмотреть за всем этим, да и они ничего не могут сделать, т. к. всегда под угрозой преследования.

Так, сторожа Мусульманского кладбища хулиганы преследовали до самого дома, бросали в него различными предметами, сорванными с памятников.

Территории кладбищ не убираются, кроме центральной аллеи, не только мусор и листья, но и спиленные деревья, сучья валяются среди могил, особенно на Мусульманском кладбище, где большая загущенность деревьев. Памятник (кумпол) построен из кирпича, в нескольких местах разрушен хулиганами. Внутри него собираются подростки, распивают спиртные напитки, развратничают. На всех кладбищах могилки безродных не убираются, обрушились, а памятники с них собираются и сдаются в металлолом, при необходимости продаются.

Родные, чтобы благоустроить могилки, носят воду на расстоянии километра, где только можно ее взять.

* Справка была составлена при подготовке решения Омского горисполкома № 383 от 27.09.1977 “О работе управления коммунальных хозяйств и благоустройства в период подготовки к юбилейной дате – 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции”.

Не уделяется внимания и освещению, уже не говоря об освещении в глубине. Прямо у домика, где находится сторож, лампочки бывают хулиганы и света нет (Северное кладбище).

Дороги к кладбищам, особенно на территории Северо-Восточного кладбища, разбиты, и во время дождя весной и осенью не подъедешь.

Неудовлетворительное санитарное состояние и благоустройство кладбищ руководство комбината объясняет отсутствием рабочей силы. По промфинплану запланировано 43 человека разнорабочих только для кладбищ. Фактически 9 рабочих используются не по назначению, из них 4 охраняют ремонтируемое, вновь выделенное комбинату помещение для столярного цеха и 5 человек в гараже, в том числе содержится медработник при гараже (21 автомашина), который обеспечен работой на 1 час в сутки.

Руководство комбината не уделяет внимания расширению цехов по обслуживанию населения. Так, бетонный цех — помещение малое, неудобное для работы, цех шлифовки не изолирован, вентиляция слабая, неудачной конструкции, не обеспечивает вытяжку, все помещение запылено, постоянный шум, бытовое помещение малое, грязное, неблагоустроенное. Инструментом рабочие не обеспечены, работают кто чем сможет. Отсутствует механизация, кроме кран-балки, в помещении ничего нет.

Столярный цех очень мал — 40 метров, где работает 6 рабочих. Вентиляция отсутствует, условия охраны труда не соблюдаются, отсутствует бытовое помещение, цех захламлен.

Транспортный цех имеет 21 автомашину, работает 21 шофер, электрик, 3 кочегара, 1 механик. Гараж мал, большинство машин стоит на улице, ремонтная база отсутствует, нет условий для ремонта техники, запасными частями не снабжаются.

Складское помещение деревянное, опасное в противопожарном отношении, много трещин и дыр, куда свободно попадает пыль, т.к. сзади проходит дорога. Спецодежда — ситец. Бумага для цветов под толстым слоем пыли. Пиломатериал находится за территорией, разбросан, не рассортирован, часто не годен как деловая древесина, но никем не списывается, возможны условия для хищения.

План по доходам от оказания услуг населению комбинат выполняет (1976 г. на 105,9 %, за 1 кв. 1977 г. — 100,1 %). Систематически перевыполняет план прибыли (за 1976 г. — 243 % или сверх плана — 25,7 тыс. руб., за 1 квартал 1977 г. — 121 % или сверх плана 2,9 тыс. руб.).

Материально-техническое снабжение комбината неудовлетворительное, нет планового снабжения материалами в достаточном количестве (цемент, мраморная крошка, бумага и т. д.) и надлежащего качества (поступление нестандартного пиломатериала, цементной крошки и т. д.).

В декабре 1976 г. исполком областного Совета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос "О мерах по дальнейшему улучшению похоронного обслуживания области" (решение № 470), отмечено наличие серьезных недостатков в работе коммунальных предприятий похоронного обслуживания. Исполком утвердил разработанные облкомхозом мероприятия по улучшению похоронного обслуживания на 1977—1978 гг.

На день проверки мероприятия, в основном, не выполнены:

— перечислены средства за посадочный материал, но ввиду позднего перечисления саженцы не выкуплены и весенние посадки не произведены. Имеющийся по штатному расписанию агроном — в декретном отпуске. Работает временно принятый работник.

— не изданы правила содержания кладбищ (срок 1 марта).

— не закончено строительство дома ритуальных обрядов (срок 01.01.1977), не утверждены отделом цен облисполкома тарифы на оказываемые услуги.

Для открытия дома ритуальных обрядов необходимо окончание работ и испытание отопительной системы, установка унитаза, трех раковин, кроме того, ремонт всего помещения дома — замена местами сухой штукатурки, ремонт крыши, побелка, покраска, ремонт лестницы, крыльца и фундамента. Ввиду затяжного строительства отдельные элементы дома разрушились. Строительство дома начато в 1971 г., приобретенный холодильный агрегат в 1971 г. из-за неудовлетворительного хранения потерял первоначальное состояние.

Проектно-сметная документация на строительство дома в настоящее время утеряна (по заявлению гл. инженера). Не сделан заказ на изготовление проектной документации на телефонизацию (срок 01.02.1977).

С вышеуказанным решением облисполкома комбинат спецуслуг ознакомлен только в конце апреля месяца 1977 г. (по заявлению руководства комбината), решение находилось с 20.01.1977 в облкомхозе. Только 13 мая с. г. комбинатом разработаны и направлены управлению коммунальных предприятий мероприятия по выполнению указанного решения, причем все сроки, определенные облисполкомом, отодвинуты на более дальнее время.

Мероприятия комбинатом составлены только на 1977 г., в то время как в решении облисполкома работа определена на период 1977—1978 гг. и поэтому, естественно, не охвачены все необходимые работы по улучшению похоронного обслуживания, определенные решением облисполкома. Например:

— предусмотрено ограждение и благоустройство только 4-х кладбищ (срок определен июнь — сентябрь 1977 г.) Северо-Восточного, Ново-Южного, Ново-Кировского, Ново-Восточного на сумму 359,5 т. р. Не предусмотрено ограждение Северного, Нового Еврейского, Магометанского и др[угих] кладбищ.

— не предусмотрена телефонизация Магометанского кладбища.

— в мероприятиях не предусмотрено обеспечение водой кладбищ, ремонт имеющихся и строительство новых колодцев, обеспечение населения в период весенне-осенних посадок саженцами деревьев и цветочной рассадой.

— помещения производственных цехов... не отвечают элементарным требованиям охраны труда, нет бытовых комнат, но в мероприятиях этот вопрос не нашел отражения.

Продажа предметов похоронной принадлежности организована через магазин, который расположен по улице Пушкина в здании бывшей бани, кроме того, на другой стороне улицы открыты два магазина объединения "Омскоблбыттехника", которые реализуют в основном те же принадлежности, что и комбинат (венки, надписи надгробные и т. д.)...

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Составить и утвердить управлению коммунальных предприятий и благоустройства мероприятия по улучшению похоронного обслуживания города на 1977–1978 гг., где учесть все замечания, изложенные в данной справке.
2. Северное кладбище привести в образцовый порядок. Оформить галерею Героев Советского Союза – омичей, погибших в войну и умерших после, видных деятелей, захороненных на кладбище, и кладбище как мемориал передать Дому туристов, включить в план экскурсий по городу.
3. Очистить и привести в порядок все колодцы для использования полива и питьевой воды.
4. Создать бригаду по уборке кладбищ и приведению в порядок могил безродных и выбывших из города родственников. В связи с этим запретить снимать памятники и сдавать их в металлолом.
5. Органам милиции организовать в летнее время раз в неделю проходы кладбищ и установить дежурство с 6 до 11 часов ежедневно.
6. Решить вопрос по расширению бетонного и столярного цехов, складского помещения и гаража, обеспечив их механизацию, нормальные условия для работы и дальнейшее развитие материально-технической базы.
7. В 1977 г. пустить в эксплуатацию дом ритуальных обрядов согласно разработанным мероприятиям.
8. Обеспечить все кладбища похоронным инвентарем и инвентарем благоустройства.
9. Организовать социалистическое соревнование и воспитательную работу с коллективом по культурному отношению к омичам.
10. Всю работу по похоронному обслуживанию в городе сосредоточить в комбинате специальных услуг, передав комбинату магазины по продаже похоронных принадлежностей объединения "Омскоблбыттехника". Обязать объединение "Омскоблбыттехника" выполнять по заказам комбината похоронные принадлежности из металла.
11. Устранить имеющиеся нарушения в использовании рабочей силы не по назначению, оплату медработнику при гараже производить в соответствии с фактически проработанным временем.
12. Организовать в период осенне-весенний посадки реализацию цветочной рассады и саженцев древесно-кустарниковых саженцев при кладбище.

Комиссия:

И. Федорин
И. Толстокоров
Ф. Обязова

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4243. Л. 363–369. Подлинник.

Решение Омского горисполкома № 439 о закрытии кладбищ в Кировском районе

2 ноября 1977 г.

Исполком городского Совета народных депутатов отмечает, что согласно генеральному плану развития города кладбища в Кировском районе – Магометанское и в пос. Солнечном – находятся в зоне будущего жилого и гражданского строительства. Истек срок эксплуатации старого Кировского кладбища, закрытого решением исполкома городского Совета в 1953 г.

В целях дальнейшего планового освоения городских территорий левобережного жилого массива, в соответствии с инструкцией Президиума ВЦИК по вопросам культа от 16 октября 1932 г. "О порядке устройства, закрытия и ликвидации кладбищ", исполнком городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

1. Закрыть с 1 ноября 1977 г. Кировское магометанское кладбище площадью 2 га, кладбище в пос. Солнечный площадью 1,5 га, запретить на вышеуказанных кладбищах любые захоронения.
2. Захоронение граждан, умерших в пос. Солнечный, производить на Ново-Кировском кладбище, захоронение лиц магометанской веры – на Магометанском кладбище по Сыропятскому тракту.
3. Приступить к ликвидации с 1 февраля 1978 г. старого Кировского кладбища.
4. Ограничить развитие старого Восточного кладбища по Сыропятскому тракту площадью 27 га, разрешив подзахоронения за счет уплотнения в установленном законом порядке.
5. Обязать Управление коммунальных предприятий и благоустройства организовать надлежащее содержание и охрану Кировского магометанского кладбища и кладбища в пос. Солнечный, вывесить объявления о предстоящем закрытии кладбищ.
6. Поручить городскому отделу архитектуры (т. Каримову А. М.), Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города (т. Ковальскому К. Ф.) в месячный срок внести в исполнком городского Совета предложения по отводу земель для организации новых кладбищ:
  - 6.1. в Кировском районе (район новой застройки);
  - 6.2. в Ленинском районе (район пос. Московка).
7. Обязать Управление коммунальных предприятий (т. Ковальский К. Ф.) оповестить население города о предстоящей ликвидации старого Кировского кладбища по радио и через газету "Омская правда".

Председатель исполкома И. Ф. Литвинчев
Секретарь исполкома В. Н. Семёйкин

ГУ ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4246. Л. 116–117. Подлинник.

Из воспоминаний О. А. Елеонской

1990 г.

...Коснусь еще одного — это история Шепелевского кладбища, которая мне известна, так как она касается нашей семьи. На этом кладбище были захоронены мой дед, сельский священник (протоиерей), он умер в начале 1-й мировой войны, в 1920-м г. там была захоронена моя двухлетняя сестренка, а в 1923-м г. умер мой отец и тоже был захоронен в одной ограде с родными.

Каждое лето мама моя ходила навещать могилы (зимой туда дороги не было, да и страшно), так продолжалось до конца 1920-х гг., не помню точно — 27-го или даже 26-го. И вот однажды мама в один из этих годов пошла, как всегда, проводить покойных, а вернулась — лица на ней нет: все кладбище разрыто, все могилы перекопаны и уже котлован почти готов. Покойники, черепа, кости — все перемолото. Все пошло под фундамент завода, который там теперь построен... Так что не могло быть захоронений расстрелянных в 1930—1940-х гг. на Шепелевском кладбище, потому что уж и кладбища там не было...*

Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Д-И. Омск, 2001. С. 247.

**Обращение омского краеведа Ф. К. Надя
к Главе администрации г. Омска В. П. Рощупкину
о создании Военного мемориального кладбища
на территории бывшего Казачьего кладбища**

18 августа 1994 г.

Уважаемый Валерий Павлович!

В течение нескольких лет совместно с сотрудниками Омского областного комитета веду сбор сведений и поиск мест погребений на территории г. Омска умерших военнослужащих периода 1941—1945 гг.

В силу ряда причин погребения солдат и офицеров, умерших в госпиталях г. Омска, а равно и при прохождении службы 1941—1945 гг., оказались утраченными.

В последние годы из Генерального штаба Российской армии после компьютерной обработки поступают сведения на погребенных в городе Омске военнослужащих.

* Автор ошибается. Решение о закрытии Шепелевского кладбища было принято горисполкомом в 1941 году.

Наибольшее число сведений поступило о погребенных на бывшем Казачьем кладбище. В настоящее время имеем анкетных данных свыше 80 человек. В информации Генштаба РА прямо указывается место погребения в г. Омске.

Пример:

Таширов Алексей Андреевич, 1906 г.,
133 стр. полк, стрелок,
э/г 1397, умер от ран 12.09.1941 г
погребен — Казачье кладбище

Логинов Константин Ильич,
береговая охрана, краснофлотец,
э/г 1397, умер от ран 07.10.1941 г.
погребен — Казачье кладбище

Комняков Георгий Иванович, 1917 г.,
Омская обл., Горьковский р-н,
366 стрелковый полк, стрелок,
э/г 1496, умер от ран 05.08.1942 г.
погребен — Казачье кладбище
и ряд других.

Изучение материалов в фондах Государственного архива Омской области позволило установить нижеследующее:

Фонд 2200, оп. 1, д. 126, связка 8:
известный исследователь Омска А. Палащенков, изучая состояние кладбищ г. Омска, писал: "Умерших в омских госпиталях хоронили в разных местах, преимущественно — северо-западная часть Казачьего кладбища".

В настоящее время данная территория не застроена и никаких видимых признаков воинских захоронений нет. В течение полувека было сделано все, чтобы уничтожить воинские захоронения.

Но пространство, где погребены военнослужащие, сохранилось.

Прошу Вас:

- Северо-западную часть бывшего Казачьего кладбища, где находятся воинские захоронения периода 1941—1945 гг., признать военным мемориальным кладбищем и взять на государственный учет.
- Провести благоустроительные работы с созданием символов надгробий холмов.
- Поручить соответствующим организациям разработать проект планировки военного мемориального кладбища.
- Считаю, что восстановление ранее неизвестной северо-западной части Казачьего кладбища, где погребены военнослужащие, поможет вернуть из забытия имена погибших при защите Отечества и позволит нам выполнить свой долг перед памятью ушедших в мир иной.

*С уважением член правления Омского отделения Российского фонда культуры Ф. Надь
ГУ ГАОО. Ф. 2915. Оп. 1. Д. 140. Л. 1-2. Подлинник.*

ПОЛОЖЕНИЕ

О группе Омского отделения Советского фонда культуры по сохранению памяти знатных людей, а также лиц, проявивших патриотизм в труде и защите Родины, погребенных на кладбищах г. Омска и Омской области ("Память")

[Ранее 1994 г.]*

Увековечивание памяти лучших людей в первые послереволюционные годы было выдвинуто как одна из важнейших государственных задач. Ленинские заветы в этой области культурного строительства требуют от нас новых усилий.

Мы, граждане Страны Советов, живем в эпоху коренных исторических перемен, когда на наших глазах старые обветшальные традиции навсегда уходят в прошлое, уступая место новым.

Однако за последние годы внимание к сохранению памяти погребенных и погребений ослабло.

Наша современная художественная литература, периодическая печать, кино и телевидение еще недавно тщательно оберегали от кладбищенской темы как взрослых, а молодежь и детей подавно. Все это явилось недомыслием, ханжеством и отсутствием культуры.

Кладбище – это место вечного упокоения наших предков, в том числе людей, которые отдали жизнь ради нашего счастья. И похоронные обряды, и способы погребения, и характер надгробных сооружений – все это тесно связано с определенным общественным строем, укладом жизни.

Кладбище – не свалка истории, как наивно полагают ныне, а очень важное звено повседневного быта и человеческой культуры.

*Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это надо – живым!*

Не за всеми погребениями Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, ветеранов партии и др. закреплены учащиеся школ, ПТУ, техникумов, институтов, бригады рабочих и коллектизы предприятий. Имея прекрасные усадьбы совхозов, колхозов, благоустроенные райцентры, в то же время в области запущены сельские кладбища, утеряны и находятся в стадии утраты ряд погребений знатных людей. Нет точных данных, где и на каком кладбище в г. Омске и на территории

области погребены: ветераны партии, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, первые орденоносцы, матери-героини, участники событий на КВЖД, Хасане, Халхин-Голе, на Западной Украине, событиях на Карельском перешейке, воины-интернационалисты, выполнившие свой долг в Испании, Корее, Вьетнаме, Кубе и т. д. Не объединены также данные о погребениях участников Великой Отечественной войны и воинов, погибших в Афганистане.

Не изучаются погребальные обычаи национальностей, проживающих на территории г. Омска и области, научно разработанных ритуалов погребений с учетом условий нет. Музыкальное сопровождение погребального ритуала носит случайный характер. Совершенно недостаточно занимаются современными кладбищами историки и краеведы.

Обряд похорон оказенен, нет ритуала похорон: ученого, артиста, музыканта, ветерана партии, лица, совершившего подвиг, и др. Пора, наверное, понять, что торжественные похороны, равно как и памятники на могилах, благоустроенные кладбища, нужны не мертвым, а живым!

Почему-то стали бояться слов "гражданская панихида". Нет платных организаторов похорон, коллективы предприятий от обряда похорон постепенно уклоняются, считая это делом родных и близких.

Группа по сохранению памяти своей главной задачей считает:

1. Погребальные обряды, поминование умерших, устройство и содержание кладбищ могут и должны быть освобождены от связей с религиозными традициями.

2. Места вечного упокоения должны стать современными, благоустроеными, заботливо оформленными и ухоженными "Парками добрых воспоминаний".

3. Выявление забытых и заброшенных погребений знатных людей уроженцев Омской области и взятие их на учет.

4. Поиск, выявление и взятие на учет на кладбищах г. Омска и области погребений: ветеранов партии, участников Гражданской войны, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, ученых, военнослужащих, а также лиц, внесших весомый вклад в строительство социалистического общества и укрепления обороноспособности Родины и не являвшихся уроженцами Омской области.

5. Составление именной картотеки на погребенных, взятых на учет по каждому кладбищу.

6. Описание взятого на учет группой Омского отделения Советского фонда культуры погребения (надгробный памятник, материал, состояние).

7. Составление планшета участков кладбищ с нанесением места погребения конкретного лица, взятого на учет группой фонда.

8. Составление краткой биографической справки на погребенного, взятого на учет.

9. Выявление надгробий, имеющих художественную ценность, с последующей передачей под охрану обществу охраны памятников истории и культуры.

* Датируется по предыдущему документу, к которому было приложено это Положение.

10. Разработку ритуалов погребения с учетом национального характера жителей данной местности, возраста и социального положения умершего.

11. Оказание помощи в создании "Домов Памяти" на кладбищах г. Омска.

"Дом Памяти" должен сосредоточить все данные погребенных на данном кладбище, иметь схему кладбища с точным обозначением мест погребений знатных людей и др. данные.

12. Необходимо ввести наименование аллей, рядов, дорог, участков на кладбищах г. Омска ("аллея Малунцева, Дианова, дорожка Калугиной") и т. д.

13. Начать составление "Книги Памяти" по кладбищам г. Омска.

14. Выработать рекомендации по составлению и оформлению "Книги Памяти", порядка занесения в книгу умерших. Предусмотреть внесение в книгу кратких сведений о жизненном пути умершего.

15. Рекомендовать каждому крупному предприятию, объединению, совхозу, колхозу, учебному заведению создать "Книгу Памяти".

16. Оказать методическую помощь коллективам предприятий и организаций, расположенных на территории Омской области, в создании "Книги Памяти", данная книга должна быть в каждом райцентре. В книгу должны быть внесены погребенные, проживавшие в населенных пунктах, которые в настоящее время снесены.

17. Ликвидировать несправедливость, приведшую к забвению имен ряда ученых, военнослужащих, знатных людей, погребенных на омских кладбищах. В короткий срок восстанавливать погребения.

18. Рекомендовать экскурсионному бюро г. Омска разработать тематические экскурсии по кладбищам г. Омска.

19. С введением "Дня Памяти" разработать ритуал поминовения.

20. Широко популяризировать работу по сохранению памяти погребенных в коллективах трудящихся, учащейся молодежи, при этом широко использовать возможности печати, радио, телевидения.

ГУ ГАОО. Ф. 2915. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–4. Копия.

Воспоминания В. И. Селюка о Казачьем кладбище

[2003 г.]*

Помню Казачье кладбище с 1953 года, когда наша семья в результате сноса переехала с улицы Дальневосточной (Старковской) на 5 Линию (Кокоуллинская) вблизи Казачьего кладбища. Дети часто, осо-

* Датируется по времени написания воспоминаний.

бенно в теплое время года, проводили здесь свободное время. Я был здесь и с дедом Прокопием Андреевичем Селюком. Он ходил на могилы родственников Казанцевых, Поповых, Миляевых, Колмогоровых и на могилы своих друзей. Это позволило мне лучше узнать кладбище, тех, кто лежал под тем или иным крестом. А в другие дни мы гоняли на велосипедах по дорожкам, играли в казаки-разбойники, копали для рыбалки червей. Здесь было очень много зелени, в основном кустарники сирени, акции, бузины. Судя по старым фотографиям, раньше было много берез, но в войну их срубили на дрова, и только четыре огромных тополя высились в разных концах кладбища.

Кладбище в то время было в относительном порядке. Стояли прекрасные мраморные и чугунные памятники и кресты. Очень много было ажурных металлических оград работы завода К. В. Куликова. Его руку всегда легко узнать. Часть – в традиционном восточном (персидском) стиле, были и в стиле модерн, а также украшенные металлическими цветами.

Без должного ухода кладбище стало разрушаться от времени. Наступило определенное опустошение, и это, наверное, можно объяснить выездом из Омска определенных сословий. Многие просто боялись часто появляться на родных могилах. Все это привело к тому, что начали осквернять могилы, скидывали памятники, на что власть смотрела сквозь пальцы, хотя на кладбище еще был сторож и какая-то служба.

Кладбище простипалось чуть восточнее улицы Куйбышева (1 Линия) до 8 Линии (Кокчетавской), между Успенской (Кайнской) и Съездовской (Волковской). Вход был с улицы Красных Зорь (Никольского проспекта). Со стороны улицы Куйбышева стояли в створе улицы Красных Зорь большие памятные ворота с двумя боковыми входами. На столбах ворот размещались вазоны. Вокруг кладбища проходила глубокая канава, хотя в 1950-е годы она была значительно меньше.

По левую сторону от ворот стоял небольшой рубленый дом под железной крышей и небольшим огороженным участком под огород. В доме размещалась семья смотрителя кладбища. По правую сторону – большой длинный пятистенный рубленый дом и вплотную к нему – большой дощатый сарай. В доме не жили, это было служебное помещение, где хранились кладбищенские книги с записями захороненных на этом кладбище.

В сарае делали и складировали гробы, хотя на этом кладбище уже давно никого не хоронили. Самую позднюю могилу я видел на южной стороне кладбища в районе 4 Линии и на кресте стояла дата: 1947 год. Несколько могил помню 1945–1946 годов, но они все были в центральной части кладбища.

Центральная аллея была выложена кирпичом-железняком в елочку на ребре, точно как на тротуаре Люблинского проспекта. Широкая аллея доходила до церкви, которая размещалась чуть южнее аллеи по 4 Линии. Перед входом в церковь – чистый участок земли площадью 150

кв. метров. К юго-западу от входа в церковь стоял небольшой рубленый дом, где жил сторож. Направо и налево от центральной аллеи проходили параллельно по две аллеи. Поперек пересекали шесть аллей напротив каждой улицы, подходящей к кладбищу.

Кладбище имело несколько участков. Мне их показал мой дед. В северной стороне, вдоль улицы Каинской хоронили детей. Это между 2 и 4 Линией. Они умерли, в большинстве, во время эпидемий. Это назывался детский участок. В северо-восточном участке захоранивали умерших от холеры.

Между детским участком и холерным в 1942 году хоронили воинов, умерших в омских госпиталях.

В юго-восточной части кладбища от 5 до 7 Линии отведен был участок под католические захоронения. Центральная аллея, значительно сужаясь, подходила к кадетскому участку, который располагался от 5 Линии до 6 Линии. За кадетским участком была большая братская могила погибших в Марьиновских боях. Могила была окружена металлической решеткой, посреди — памятник из мрамора.

На кладбище было много замечательных архитектурных сооружений. На католическом — большие черные памятные кресты, они как бы охраняли могилы.

В середине кладбища стояла небольшая, но довольно высокая церковь. Церковь была оштукатурена, на окнах — решетки. В плотную к церкви подходили могилы в основном под металлическими часовнями. С южной стороны — захоронение священнослужителей, с северной стороны — чиновников. В часовнях над могилами стояли кресты, металлические и мраморные памятники в виде кафедр, колонн. На стенах были металлические венки в футлярах. К этому времени многое еще было цело, но многое уже было осквернено. Хотя настоящая вакханалия началась в начале 1960-х годов.

Среди чиновничих могил запомнилась чугунная плита вице-губернатора Акмолинской области Кремлева, левее от входа в церковь — две часовни. Одна металлическая на каменном фундаменте, надписей не было. Другая, из белого мрамора, дворянина, полковника Сибирского казачьего войска Павла Михайловича Халдеева, здесь же был похоронен младенец Василий. Эта могила была самая большая, заметная. Подобные я видел на кладбищах Парижа. Отдельные части часовни потом использовались как памятники на могилах Восточного кладбища.

Помню могилу Г. Е. Катанаева. Ее показал мне мой дед. Она была на углу главной аллеи на пересечении ее со второй аллеей (3 Линия). Надгробный памятник был в виде кирпичного столба высотой 1,3 метра. Толщина столба составляла примерно 60 см. Наверху — коническое металлическое навершие. В стенах столба — небольшие ниши для досок, которые в это время уже отсутствовали. Недалеко от этой могилы размещались могилы Седельникова, Вейсброда, Драверта. К востоку от

церкви были захоронены казачьи генералы-атаманы: Шайтановы, Смирнов с супругой, Ребров, Грязнов. Среди них — черный камень на могиле Гиммельмана.

На север от церкви, сразу за главной аллеей, были могилы омских купцов. Помню красивый памятник на могиле А. Т. Пахотина. Невдалеке — могилы Разумовских, Галкиных, Колмогоровых, Кузьминых, Елизаровых, Волковых, Серебрянниковых. Выделялись могилы купцов Барановых. Это были два чугунных креста высотой не менее 2,5 метра, толщиной почти с телеграфный столб, с чугунными надгробиями. Помню на одной могиле бронзовую пушку XVIII века. Кажется, ее увезли потом в музей. Много было металлических оградок с жестяными крышами на столбах. Внутри этих оградок находились могилы, над могилами — кресты, каменные памятники. Ограды были большие — 4—5 метров по сторонам. В мраморных памятниках — небольшие ниши, куда ставились ладанки-свечки. На пасху, а в это время очень много туда ходило народа, зажигали свечи, украшали могилы цветами, угощали многочисленных нищих и детей. Очень красивый был памятник к югу от церкви. На чугунном постаменте в виде куба 80 × 80 × 80 стоял бронзовый ангел с крыльями, помню надпись — “младенец Александр”. Столиков на кладбище не было, просто металлические кованые скамейки внутри оградок. В родительский день обязательно был священник, и народ ходил за ним от могилы к могиле, подпевая ему.

Вдоль южного рва, что шел по улице Съездовской, в войну хоронили в котлованах узбеков, которых было много в Омске во время войны, по-видимому, в трудовой армии.

В 1960-е годы вышло постановление о сносе кладбища, но еще раньше стали исчезать красивые памятники, кресты, оградки. Это дельцы из кладбищенских контор снимали и продавали памятники, которые почти все оказались на Восточном кладбище, часть — на Северном, но там больше крестов и памятников с Шепелевского кладбища. Несколько старых семей перенесли прах близких с Казачьего кладбища на Восточное. Это Разумовские, Волковы, Елизаровы, Галкины. Но большинство остались на старом кладбище.

Толчком к уничтожению кладбища стало исчезновение памятников. Появились мародеры-кладоискатели. Они проламывали своды кирпичных склепов под памятниками и вытаскивали все содержимое. По всему кладбищу валялись кости, доски от гробов, куски материи и остатки венков. Наверное, что-то ценное они находили.

Там в XIX веке хоронили с дорогими крестами, украшениями, ладанками и иконами.

В середине 1970-х годов видел, как на центральной аллее стали рыть глубокую канаву-траншею. Везде валялись обломки гробов и их содержимое. На кладбище хоронили в течение одного века, и какое-то время оно было единственным в этой части города. Поэтому можно было видеть, что гробы размещались по 2—3 в одной могиле. Гробы были

тесовые, иногда крашенные. Реже – дорогие, с фигурными досками и металлическими ножками и ручками. Иногда были оцинкованные гробы. Их кто-то вырывал, и там сохранялись какие-то останки – одежда, часто из зеленого военного сукна, облачения священников. Это была просто чума какая-то, и никто этого не останавливал. Церковных служителей тоже не было видно.

Хочется сказать еще об одной братской могиле. Недалеко от сарая, где лежали новые гробы, была братская могила 5 человек, сгоревших не то на пароходе, не то на дрезине. Захоронение это было 1920–1930 годов, судя по ограждению и высокой металлической пирамиде внутри.

Были могилы, на которых так и было написано: “казак”, “гимназистка”, “прапорщик”, “kadet”, “купец II гильдии”, “мещанин”, “действительный статский советник”, “раба или раб Божий”, “красноармеец”, “стахановец Сибзавода”. В основном на них стояли кресты, памятники с эпитафиями, редко – металлические звезды на бетонных памятниках, были и надписи на памятниках на иностранных языках.

Самые дальние могилы были на восточной стороне кладбища и доходили до высоковольтной линии, вплотную – до бараков заводов имени Баранова и машиностроительного, размещенных здесь в 1941–1942 гг.

ИСТОРИЯ ОМСКИХ КЛАДБИЩ В ГОРОДСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Тематический перечень документов ГУ ГАОО

№ п/п	Дата документа	Заголовок документа и аннотация к нему	Поисковые данные	Приме- чание
1	2	3	4	5
1	22 июня, 14 августа 1879 г.	Постановления Омской городской думы о закрытии старого Еврейского кладбища и об отводе места под новое (земля под старое кладбище была выделена в 1866 г.).	Ф. 30. Оп. 1. Д. 16. Л. 35– 35 об., 47 об.–48.	
2	24 апреля 1884 г.	Постановление Омской городской думы о благоустройстве бывшей территории Бутырского кладбища (“замаскировать разрушающиеся памятники посадкою деревьев и обнесением изгородью”).	Ф. 30. Оп. 1. Д. 19. Л. 62– 62 об.	
3	4 октября 1905 г.	Постановление Омской духовной консистории об освящении места под кладбище в с. Захламинское.	Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. Л. 211– 211 об.	Ныне террито- рия в Со- ветском АО г. Ом- ска
4	24 февраля 1915 г.	Постановление Омской городской думы об увековечивании памяти воинов – жертв Первой мировой войны (“называть в память героев сибирских полков ... первую же городскую школу, предложенную к постройке в ближайшее время”).	Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 138 об.– 139.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
5	Начало 1920 г.	Обязательное постановление Омского отдела коммунального хозяйства по вопросам похоронного дела.	Ф. 286. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.	
6	14 августа 1935 г.	Постановление Президиума Омского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов № 1253 "Утверждение протокольных постановлений городской планировочной комиссии" о закрытии Казачьего кладбища.	Ф. 235. Оп. 2. Д. 50. Л. 12 об.	
7	16 июля 1940 г.	Решение Омского горисполкома № 611 "О переносе кладбища, скотомогильника, свалок и асептолей Кировского района на новые участки в связи с проводимым капитальным строительством ("для переноса и организации нового кладбища отвести участок на ...землях Кировского района на развязке двух железнодорожных путей Омской дороги, идущих на Челябинск и Тюмень ...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 166. Л. 131–131 об.	
8	25 марта 1941 г.	Решение Омского горисполкома № 345 "Об организации нового кладбища в Сталинском районе". "1. Существующее Шепелевское кладбище закрыть. Время закрытия установить дополнительно после организации нового кладбища. 2. Для организации нового кладбища отвести участок на ...землях, занятых индивидуальными огородами по продолжению улицы Орджоникидзе за полотном окружной ветки, площадью 27 гектаров ...".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 179 (т. 3). Л. 487–487 об.	Речь шла об организации Старо-Северного кладбища
9	30 апреля 1942 г.	Решение Омского горисполкома № 864 "Об отводе участка под новое кладбище в Ленинском районе" ("... отвести свободный незастроенный участок в Ленинском районе к юго-востоку от городка им. Буденного не дальше одного километра площадью до 20 га ...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 189. Л. 229.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
10	13 мая 1944 г.	Решение Омского горисполкома № 727 "Об отводе участка для устройства нового Еврейского кладбища" ("... отвести земельный участок в Куйбышевском районе с существующим Восточным кладбищем с его восточной стороны...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 216. Л. 515.	
11	2 декабря 1947 г.	Решение Омского горисполкома № 47/5 "О благоустройстве кладбищ г. Омска и упорядочении похоронного дела" ("...кладбища крайне запущены и неблагоустроены").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 284. Л. 15–16.	Определены меры по устранению недостатков, в т. ч. "организовать городской трест похоронного обслуживания"
12	19 сентября 1950 г.	Решение Омского горисполкома № 42/880 "О благоустройстве кладбища воинов Советской Армии, умерших в госпиталях во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." (кладбище находится в запущенном состоянии, не ограждено, 96 памятников пришли в ветхость, на 153 могилах отсутствуют памятники и таблички, участок зарос травой).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 623. Л. 44–45.	
13	19 сентября 1950 г.	Решение Омского горисполкома № 42/882 "Об упорядочении содержания закрытых кладбищ" ("Запретить до истечения срока 25-летнего прекращения захоронения, т. е. до 1966 года, застройку территории Казачьего и Шепелевского кладбищ").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 623. Л. 54.	
14	13 сентября 1951 г.	Решение Омского горисполкома № 32/947 "Об отводе земельного участка для нового кладбища в Кировском районе – "в 100 метрах от ж. д., идущей на Челябинск, и 250 м от перекрестка ж. д. на Челябинск и присоединения Тюменской ж. д."	Ф. 235. Оп. 2. Д. 721. Л. 215.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
15	13 сентября 1951 г.	Решение Омского горисполкома № 32/949 "О самовольном расширении Еврейского кладбища" – "еврейское кладбище расширилось за счет жилого массива".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 721. Л. 248.	Было решено прекратить захоронения на этом участке, загородить его, отступив от основной ограды на 4 м
16	28 июня 1955 г.	Решение Омского горисполкома № 550 "О закрытии кладбища села Захламино" – "Закрыть с 1 июля 1955 года кладбище села Захламино... производить захоронения на Северном кладбище города".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1059. Л. 18–19.	
17	24 сентября 1956 г.	Решение Омского горисполкома № 24/556 "Об отводе земельного участка под кладбище в Ленинском районе" (за счет земель, ранее выделенных теплично-парниковому комбинату).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1191. Л. 80.	
18	5 июня 1957 г.	Решение Омского горисполкома № 20/557 "Об утверждении проекта и сметы на ограждение Северного кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 709. Л. 153.	Выделено 67 тысяч рублей
19	30 июля 1957 г.	Решение Омского горисполкома № 21/533 "О недостатках в содержании и эксплуатации кладбищ города Омска" ("вновь отведенные участки для организации Еврейского и Ново-Южного кладбищ до сих пор не благоустроены, в связи с чем задерживается открытие этих кладбищ для захоронения, в то время когда эксплуатация старых кладбищ должна быть прекращена в текущем году...").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1234. Л. 19–20.	Отмечены крупные недостатки в содержании и эксплуатации городских кладбищ
20	19 ноября 1957 г.	Решение Омского горисполкома № 31/859 "Об упорядочении содержания бывшего Казачьего кладбища"	Ф. 235. Оп. 2.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
		("... а) закрыть проезд через кладбище; ... б) оградить... насаждения, могилы и памятники; в) обеспечить охрану и сохранение оставшихся памятников...").	Д. 1244. Л. 139.	
21	15 сентября 1959 г.	Решение Омского горисполкома № 18/24 "Об упорядочении движения похоронных процессий в городе" ("запретить с 1 декабря 1959 г. прохождение по улицам пеших похоронных процессий").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1319. Л. 156–157.	
22	15 апреля 1966 г.	Решение Омского горисполкома № 224 "О прирезке земельного участка к территории Северного кладбища с западной и северной стороны в Центральном районе" (с западной стороны 1,5 га за счет земель СибНИИСхоза, с северной стороны – 10 га).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1758. Л. 145.	
23	31 августа 1966 г.	Решение Омского горисполкома № 463 "О ликвидации Казачьего кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1768. Л. 13.	
24	31 мая 1967 г.	Решение Омского горисполкома № 224 "Об утверждении "Правил содержания кладбищ в городе Омске" ("...утвердить представленные Управлением коммунальных предприятий и благоустройства правила и ввести их в действие с 1 июля 1967 года").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1823. Л. 40–42а	К решению приложены правила
25	16 января 1968 г.	Решение Омского горисполкома № 29 "О закрытии Северного кладбища" ("1. С 1 февраля 1968 г. Северное кладбище для захоронения гражданского населения закрыть").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1878. Л. 132.	
26	23 мая 1968 г.	Решение Омского горисполкома № 277-9 "Об отводе земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города под размещение кладбища в Центральном районе" (на землях СибМИС северо-восточнее жилого поселка кирпичного завода № 1).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1888. Л. 84.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
27	29 октября 1968 г.	Решение Омского горисполкома № 641 "Об отводе земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства под размещение кладбища на землях СибНИИСХоза Омского района".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1901. Л. 70.	
28	15 марта 1969 г.	Решение Омского горисполкома № 131 "Об открытии Северо-Восточного кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1923. Л. 85.	
29	8 мая 1970 г.	Решение Омского горисполкома № 200 "О благоустройстве воинского кладбища".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 1963. Л. 30-31	
30	26 октября 1976 г.	Решение Омского горисполкома № 441-12 "О дополнительной прирезке земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города под расширение существующего Ново-Южного кладбища в Ленинском районе (отвести дополнительный земельный участок площадью 19,35 га)."	Ф. 235. Оп. 2. Д. 4159. Л. 87.	
31	3 марта 1977 г.	Решение Омского горисполкома № 95-8 "О прирезке земельного участка Управлению коммунальных предприятий и благоустройства города под расширение существующего Ново-Кировского кладбища в Кировском районе" (прирезать земельный участок площадью 11,0 га).	Ф. 235. Оп. 2. Д. 4232. Л. 189.	
32	2 ноября 1977 г.	Решение Омского горисполкома № 439 "О закрытии и ликвидации кладбищ в Кировском районе" ("1. Закрыть с 1 ноября 1977 года Кировское магометанское кладбище... кладбище в пос. Солнечный... 3. Приступить к ликвидации с 1 февраля 1978 года старого Кировского кладбища").	Ф. 235. Оп. 2. Д. 4246. Л. 116-117.	
33	13 августа 1980 г.	Решение Омского горисполкома № 295 "О закрытии кладбища в пос. Кар-	Ф. 235. Оп. 2.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
		жас Кировского района" (кладбище находится в зоне будущего жилищного и гражданского строительства. Кладбище площадью в 5 га закрыть с 1 ноября 1980 г.).	Д. 4459. Л. 156.	
34	14 сентября 1987 г.	Решение Омского горисполкома № 404 "Об отводе земельного участка ПО предприятий коммунального обслуживания под кладбище по Русско-Полянскому тракту в Кировском районе".	Ф. 235. Оп. 2. Д. 5000. Л. 154.	Отведен земельный участок площадью 33 га
35	23 октября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 690-п "О предоставлении земельного участка комбинату специальных услуг для размещения кладбища по Красноярскому тракту в Советском районе" (предоставить земельный участок площадью 40 га в Северо-Западном промузле Советского района).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 26. Л. 206.	
36	23 октября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 691-п "О предоставлении дополнительно земельного участка комбинату специальных услуг под расширение Ново-Южного кладбища в Ленинском районе" (изъять из пользования совхоза "Тепличный" земельный участок площадью 2,47 га под расширение Ново-Южного кладбища по Черлакскому тракту в Ленинском районе).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 26. Л. 210.	
37	2 ноября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 734-п "О предоставлении комбинату специальных услуг земельного участка под расширение кладбища в Южном промузле Кировского района" (предоставить дополнительно земельный участок площадью 2,6 га на землях санитарно-защитной зоны).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 128. Л. 24.	
38	6 ноября 1992 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 739-п "О предоставлении комбинату специальных услуг зе-	Ф. 1359. Оп. 1. Д. 28. Л. 58.	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
39	20 апреля 1994 г.	мельного участка под размещение кладбища в Кировском районе" (предоставить в бессрочное пользование земельный участок площадью 15 га в Северном промузле в Кировском районе).	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 153. Л. 185.	
40	11 июня 1996 г.	Постановление Главы Администрации г. Омска № 246-п "О разрешении Сибирскому центру казачьей культуры проведения проектно-изыскательских работ для создания мемориального сквера на территории Казачьего кладбища в Куйбышевском районе".	Ф. 3159. Оп. 1. Д. 353. Л. 165–166.	
41	28 января 1997 г.	Распоряжение главы городского самоуправления (мэра) № 57-р о предоставлении в городскую администрацию вариантов отвода дополнительных площадей под захоронения на существующих городских кладбищах, об организации и разрешении захоронений на неоконченном строительством Западном кладбище (Русско-Полянский тракт) по временному варианту.	Архив администрации г. Омска	
42	18 июня 1997 г.	Распоряжение первого заместителя главы городского самоуправления № 539-р о сносе зеленых насаждений, их утилизации и высадке деревьев в связи с прокладкой ливневого коллектора к строящемуся Западному кладбищу.	-“-	
43–50	25 мая 1998 г.	Распоряжения первого заместителя Главы Администрации г. Омска о включении в муниципальный земельный	-“-	Приняты во исполнение

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
		фонд территории кладбища в пос. Николаевка в Советском административном округе (№ 587-р); Старо-Еврейского кладбища по ул. 3-я Береговая в Центральном административном округе (№ 588-р); кладбища в районе пос. Чукреевка в Кировском административном округе (№ 590-р); "О передаче МУП "Комбинат специальных услуг" на содержание и благоустройство территории кладбища в районе Омского государственного аграрного университета в Советском административном округе" (№ 591-р);		постановление главы городского самоуправления № 555-п от 31.07.1996 "О мероприятиях по переводу кладбищ на баланс УП "Комбинат специальных услуг".
		12 октября 1998 г.	"О включении в муниципальный земельный фонд территории Старо-Южного кладбища по ул. Воровского в Ленинском административном округе (№ 1360-р);	
		13 октября 1998 г.	-" кладбища по ул. 4-я Любинская в Кировском административном округе (№ 1363-р); кладбища в пос. Рыбачий по ул. Крупской в Кировском административном округе (№ 1364-р); Старо-Мусульманского кладбища по ул. 70 лет Октября в Кировском административном округе (№ 1365-р) (1. Включены в состав муниципального земельного фонда земельные участки, занимаемые кладбищами. 2. Вышеперечисленные кладбища закрыты и запрещены на них захоронения и подхоронения. 3. После 20 лет от последнего захоронения перевести кладбища в мемориальную зону).	
		5 октября 1998 г.	Распоряжение главы городского самоуправления (мэра) № 1318-р о разработке порядка перевода кладбищ в мемориальную зону.	Архив администрации г. Омска
		30 октября 1998 г.	Распоряжение первого заместителя главы администрации г. Омска № 1450-р о запрещении новых захоронений на	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
		Старо-Северном кладбище без разрешения администрации города (установить временный порядок выдачи разрешений для захоронений).	Архив администрации г. Омска	
53	28 апреля 2000 г.	Постановление главы городского самоуправления № 210-п “О присвоении статуса мемориального Старо-Северному кладбищу”.	-“-	
54	24 января 2001 г.	Распоряжение главы городского самоуправления № 101-р “О передаче МУП “КСУ” в бессрочное пользование земельного участка для строительства “Юго-Восточного кладбища” (передать земельный участок площадью 35 га на землях в районе пос. Морозовка Омского района в бессрочное пользование МУП “КСУ” для строительства Юго-Восточного кладбища).	-“-	
55	20 декабря 2001 г.	Распоряжение главы городского самоуправления № 1701-р о назначении государственной приемной комиссии по приемке в эксплуатацию административно-хозяйственного здания Западного кладбища.	-“-	
56	15 марта 2002 г.	Постановление мэра города Омска № 168-п “О вводе в эксплуатацию административно-хозяйственного здания Западного кладбища по ул. Мельничная, 144 в Кировском административном округе”.	-“-	
57	12 сентября 2002 г.	Распоряжение мэра города Омска № 1481-р “О строительстве Юго-Восточного кладбища в районе пос. Морозовка Омского района Омской области”.	-“-	
58	15 декабря 2002 г.	Распоряжение мэра города Омска № 1993-р “О резервировании земельных участков на Старо-Северном кладбище” (создать воинские участки площадью не более 27 кв. м. для захоронения лиц, погибших при исполнении воинского долга по защите Отечества).	-“-	

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
59	9 июля 2003 г.	Постановление мэра города Омска № 301-п “О закрытии Ново-Кировского, Северо-Восточного, Ново-Восточного и Старо-Восточного кладбищ для свободных захоронений” (кладбища закрыть с 1 августа 2003 г. для свободного захоронения).	Архив администрации г. Омска	

Заведом Л. И. Огородникова

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ОМСКОЙ НЕКРОПОЛИСТИКЕ

- Банников Д.** Окна с видом на погост // Омская правда. 2002. 10 апреля. С. 15.
- Бекетов И.** На братских могилах не ставят крестов // Вечерний Омск. 2001. 25 сентября.
- Богдыль В.** Путеводитель по кладбищам // Новое обозрение. 2001. 12 сентября. С. 8.
- Бородкин М.** Любовь к отеческим гробам // Вечерний Омск. 1993. 19 марта.
- Бродский И.** Старейшее кладбище Омска // Памятники истории и культуры Омской области: Проблема выявления, изучения и использования. Омск, 1993. С. 17–19.
- Бродский И.** Кладбища Омска // Омский вестник. 1994. 27 января. С. 11.
- Бродский И.** Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам // Шалом: 1994. № 10–11. С. 2.
- Бродский И.** Метастазы беспамятства // Омский вестник. 1996. 5 января.
- Бродский И.** Еврейские кладбища г. Омска // Вопросы историографии, истории, археологии. Омск, 1996. С. 144–147.
- Бродский И.** Какой мерой нам отмериться? // Омская правда. 1997. 9 декабря.
- Бродский И.** Омская некрополистика: опыт исследования // Современное общество. В. 1. Омск, 1999. С. 95–96.
- Бродский И.** Военные кладбища г. Омска // Гуманистические науки. Серия “Преемственность”. Ежегодник ОмГПУ. Омск, 2002. С. 230–231.
- Бродский И., Лосунов А.** Читать сограждан своих // Вечерний Омск. 1990. 2 апреля.
- Были кладбища – станут мемориалы // Авторынок. 1998. 30 июня. С. 14.
- Василенко О.** Последний приют // Вечерний Омск. 2001. 23 октября.
- Василенко О.** На Западном кладбище открылся зал прощания // Вечерний Омск. 2001. 27 ноября.
- Васильева С.** 100 тысяч помянуть забыли // Омский вестник. 2002. 15 мая.
- Васильева С.** Маяковский в центре споров // Омский вестник. 2003. 11 июня.
- Вашенко А.** Фрагменты плана-путеводителя по некрополю Старо-Северного кладбища // Сохранить историческую память. Омск, 1998. С. 23–25.
- Вибе Т. К., Пугачёва Н. М.** Старо-Северное кладбище г. Омска // Памятники истории и культуры Омской области. Омск. 1995. С. 145–165.

- Гаврилов О.** На камне выбитые строки // Омская правда. 2000. 11 мая.
- Думнова О.** Почем кило памяти? // Омская правда. 1998. 9 июня.
- Жилич Л.** Следы на земле // Омский вестник. 2002. 24 апреля.
- Жиндерова Л.** Травой забвения поросли омские кладбища // Омская правда. 1994. 2 февраля.
- Замотохин А.** Первое православное // Западно-Сибирский железнодорожник. 1994. 4 ноября.
- Запущенное кладбище будет благоухать // Новое обозрение. 1999. 19 мая. С. 5.
- Зарытровская М.** Ни бугорка, ни памятника // Труд. 2002. 20 февраля.
- Ивлев С., Авраменко О.** Место жительства – погост // НОС. 2000. 15 ноября. С. 7.
- Исторические кладбища // Омская правда. 2002. 10 апреля.
- Казачье кладбище наконец-то станет мемориальным // Зеркало плюс. 1999. 24 марта. С. 5.
- Коломиец А.** Омские кладбища // Коммерческие вести. 2000. 14 сентября. С. 12–13.
- Корзеников Н.** Пока не прошли бульдозером // Новое обозрение. 1991. 26 июля. С. 26.
- Корниенко Н.** Есть память обо мне... // Омская правда. 1999. 23 апреля.
- Кунеевская Э. Д.** Старо-Южное кладбище – памятник истории // Проблемы культуры городов России. Омск. 1996. С. 54–57.
- Лебедев М. И.** На обломках постаментов // Вечерний Омск. 1992. 8 мая.
- Лебедева Н.** Ни креста, ни камня // Неделя (Вечерний Омск). 2002. 22 октября. С. 12.
- Ли.** На городских окраинах. Казачье кладбище // Рабочий путь. 1926. 29 мая.
- Лелякина Т.** А на кладбище не все спокойненько // Омская правда. 1996. 10, 11 сентября; 2000. – 23 февраля.
- Луговская В.** Бурьян забвения как рос, так и растет // Вечерний Омск. 1988. 8 августа.
- Луговская В.** Первые шаги от слов к делу // Вечерний Омск. 1989. 10 мая.
- Марьина Г.** Нужны ли Омску вероисповедальные кладбища? // Вечерний Омск. 2001. 6 апреля.
- Минаева Т.** Казачий погост // А и Ф в Омске. 2003. 24 июня.
- Надь Ф.** Забота – общая // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 92–93.
- Надь Ф.** Мысли на кладбище // Омская правда. 1990. 7 июня.
- Надь Ф.** Сколько в человеке человека? // Омская правда. 1991. 5 января.
- Надь Ф.** Забвение // Омский вестник. 1991. 18 октября. С. 4.
- Надь Ф.** Мой последний приют и пристанище // Вечерний Омск. 1993. 27 апреля.
- Надь Ф.** Вспомним живших до нас // Омский вестник. 1993. 4 июня.
- Надь Ф.** Их давно уже нет на свете... // Вечерний Омск. 1993. 3 июля, 3 августа.
- Надь Ф.** К истории старых некрополей Омска // Страницы исторического прошлого Омска (XIX–начало XX в.). Краеведческий сборник. Омск, 1994. С. 126–137.

- Надь Ф.** Еще раз о некрополях // Вечерний Омск. 1994. 25 августа.
- Осминкин Д.** Вечный покой им только снится // Ваш ореол. 2000. 3 мая. С. 12.
- Палашенков А. Ф.** Материалы к археологической карте Омска // Известия Омского отдела ГО СССР. Омск, 1960.
- Палашенков А. Ф.** Военное кладбище // Памятники и памятные места Омска и области. Омск. 1967. С. 144–147.
- Пугачева Н. М.** Кладбища Омска // Вибе П. П., Михеев А. И., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М; 1994. С. 109–111.
- Руденко Н.** Останки Старо-Южного // Вечерний Омск. 1998. 28 апреля.
- Руденко Н.** Умрешь, а там... // Вечерний Омск. 1998. 21 октября.
- Руденко Н.** Неучтенные покойники // Вечерний Омск. 1999. 13 апреля.
- Руденко Н.** Дела погребальные // Вечерний Омск. 2000. 18 января.
- Руденко Н.** Резиновое кладбище // Четверг. 2000. 1 мая. С. 4.
- Руденко Н.** Богом погости не забыты. А людьми? // Вечерний Омск. 2000. 6 мая.
- Руденко Н.** Умирать расхотется... // Вечерний Омск. 2000. 10 ноября.
- Руденко Н.** Кладбище забытых могил // Вечерний Омск. 2001. 12 июня.
- Руденко Н. Перегуда Ю.** Мы желаем вам долголетия! // Вечерний Омск. 2001. 17 апреля.
- Румак Ю.** Ну хоть на кладбище наведите порядок! // Омская правда. 2000. 6 сентября.
- Селюк В.** Места печали и их “распределение” // Вечерний Омск. 1990. 24 мая.
- Сидорова Ж.** Микрорайон “Кладбище” // Коммерческие вести. 1999. 20 июня. С. 5.
- Старо-Южное превратится в парковую зону // Зеркало плюс. 1998. 1 июля. С. 3.
- Терехин Е.** Живые и мертвые // Вечерний Омск. 1998. 23 июня.
- Туманова Л.** Тайны восемнадцатого века // Вечерний Омск. 1994. 6 октября.
- Фролов В.** Гробов на всех хватит // Вечерний Омск. 1992. 24 апреля.
- Фролов В.** Хоронить будем в городе // Вечерний Омск. 1992. 11 мая.
- Фролов В.** Тайна сырой земли // Вечерний Омск. 1992. 31 июля.
- Храпова С.** Заросли бурьяном // Молодой сибиряк. 1988. 12 марта. С. 8.
- Чижик Д.** Бурьян забвения // Вечерний Омск. 1987. 28 сентября.
- Чижик Д.** Когда умирают кладбища? // Вечерний Омск. 1991. 9 мая. С. 10.
- Шагиахметов П.** Мертвым не хватает денег и внимания // Ваш ореол. – 1999. 14 апреля. С. 10.
- Шрипова Л.** А когда умрешь ты, милый мой дедочек? // Воскресенье. – 1999. 2 сентября.
- Шихатов И.** Памятные места в Омске // Земля сибирская, дальневосточная. 1995. № 3 – 4. С. 36–40.
- Шихатов И.** Забытые погости или на костях предков // Криминал-экспресс. 2001. 10 января. С. 4.
- Шихатов И.** Город на костях предков // Аргументы и факты в Омске. 2002. № 9.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ СПРАВОЧНЫХ СТАТЕЙ НА ПОГРЕБЕННЫХ

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Адлер Б. Ф.	141	Величковский Д. П.	112
Александров А. А.	109	Верблюнер И. Я.	113
Александров А. С.	109	Виноградов К. Н.	146
Александров Н. А.	141	Власов И. Е.	146
Алферьев А. В.	110	Внуценков-Курченков А. К.	146
Андреев А. Н.	141	Гакен Н. Н.	146
Андрющенко П. П.	142	Гейгер Ф. И.	146
Аносов П. П.	32	Гейде В. К.	56
Апехтин Н. Н.	52	Гилюс И. А.	147
Аппинг Э. Г.	142	Гиммельман В. Н.	58
Асланов [Асманов] Г. П.	142	Глазенап Г. И.	34
Бабиков П. Д.	142	Голошибин И. С.	113
Бакастов М. И.	143	Голубцов А. С.	41
Барский А. Е.	143	Гонсовский Г. В.	59
Барышевцев В. В.	38	Горнштейн-Доллар Н. В.	147
Бежицкий-Пстыго К. Я.	143	Граве де А. Ф.	35
Белов В. П.	144	Грачев К. В.	147
Берг В. Р.	144	Гронский Э. С.	148
Биль Ф-Б. И.	52	Грюнер С. А.	113
Бовин И. А.	145	Губаева Ф. Г.	148
Богиньянц-Тыжнов Н. Г.	145	Гурини Р.	114
Богушат Г. Ю.	145	Гуткин Д. И.	148
Борсук В. К.	111	Гутковский К. К.	114
Боярский Н. Л.	111	Гутовский В. А.	115
Брейтигам П. Ф.	39	Дидрихс А. И.	115
Буланже Л. С.	54	Дик Ф. Ф.	148
Бурлов М. И.	145	Драверт П. Л.	59
Вагин И. Я.	112	Дроздов Г. П.	115
Вейсброд Б. С.	55	Дутов Г. Г.	149

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Егорова Е. П.	149	Либеров Н. Д.	76
Едличко В. В.	61	Линден К. А.	78
Елеонский А. А.	149	Лободовский В. П.	79
Живкович Б. М.	150	Лопарев П. И.	152
Жоховский И.	116	Мариупольский Б. М.	80
Жуковский А. А.	116	Мариупольский И. М.	80
Журавлев А. С.	150	Минин Е. А.	127
Законов И. П.	117	Мозер П. И.	81
Звездинский Н. И.	150	Мочалов С. П.	81
Зеланд Н. Л.	118	Мурашкинский К. Е.	108
Зильбаяр Т. Я.	152	Новоселов А. Е.	82
Знаменский С. Я.	41	Огарев Н. Г.	28
Зобнин Ф. К.	61	Отте Э. Е.	84
Золотов П. А.	119	Пахолков Н. И.	127
Иванов-Эмин Н. К.	43	Пономарев Д. С.	128
Калмыков Н. А.	62	Попов М. В.	84
Кампов Н. А.	119	Разумков Е. П.	129
Катанаев Г. Е.	62	Родоминов А. И.	152
Квятковский В. И.	64	Розанов В. Е.	84
Клодт фон Юргенбург	119	Рязанов А. В.	86
Кокоулин В. П.	108	Седельников А. Н.	87
Колобов Л. Н.	65	Семенов В. Ф.	89
Колосов И. Л.	67	Сильвестр	130
Кондурушкин С. С.	120	Сиязов М. М.	89
Коншин Н. М.	28	Смельский-Добронравов В. Н.	153
Коротков Н. П.	45	Соколов В. Д.	90
Костылецкий Н. Ф.	67	Соколов И. Ф.	91
Креков Н. А.	121	Соколов М. Г.	91
Кремянский Г. В.	121	Соколов Н. Ф.	132
Кузнецов В. П.	68	Сопов П. И.	93
Кури В. Г.	70	Сороковиков Г. В.	93
Куртуков А. И.	122	Спиридонов М. Д.	45
Куртуков А. П.	71	Сулоцкий А. И.	93
Куртуков И. (Ю)К.	122	Сытин Г. А.	95
Кутилов А. П.	123	Троицкий Д. Н.	133
Лавров А. М.	71	Трубецкой А. Н.	153
Лаптев И. П.	74	Фащевский А. А.	95
Лебедев В. Ф.	75	Фельдман С. Я.	153
Леваневский П. А.	76	Фураев Г. И.	46
Леваневский П. К.	124	Хворинов И. Г.	96
Левантуюев М. С.	125	Хлебников А. И.	99
Левоневский И. А.	126	Чернавин Ф. Л.	134
Лещев Н. И.	126	Чуловский И. А.	48

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Шебалин Я. В.	48	Щепановская (Грушевская) Ж. М.	101
Шпрингер И. И.	30	Эзет Э. И.	102
Штанин Н. Ф.	49	Яковлев В. А.	137
Штумпф Ф. Ф.	134	Яцкин И. А.	104
Шумиловский Л. И.	100	Яшеров П. Б.	105
Шухман М. И.	137		

УКАЗАТЕЛЬ ПОГРЕБЕННЫХ НА КАЗАЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ г. ОМСКА*

Абрамович Михаил Григорьевич (1845–1907) – отставной коллежский асессор

Авьева Ульяна (1843/1844–1893) – жена крестьянина

Аврамов Павел Николаевич (1878–1920)

Александров Степан Гаврилович (1818–1890) – отставной майор

Александрова Евдокия Александровна (1824–1891) – жена казака

Александрова Марфа (1802/1803–1892)

Алексеев Петр Михайлович (1852–1906) – отставной войсковой старшина

Алкснис Петр Иванович (?–1921) Аллейникова (урожденная Осмоловская)

Мария Антоновна (1892–1920)

Андреев Александр Алексеевич (1883–1907) – студент Томского технического института

Андреев Иван Алексеевич (1881–1903) – студент Томского технического института

Андреев Кирилл Андреевич (1835–1891) – надворный советник

Андроникова Марфа Николаевна (?–1892) – жена коллежского асессора

Антипов Тимофей (1852–1892)

Антонов Евгений Гаврилович (1916–1941) – военный врач

Артемьева Мария Яковлевна (1868–1943)

Архипова Анна (1821/1822–1892)

Атальянский Каземир (1843/1844–1892) – дворянин

Афанасьев Терентий (1816/1817–1892) – мещанин

Бабкин Федор (1840–1891) – омский мещанин

Бакурская Мария Аристарховна (1897–1929)

Баранова Анна Александровна (?–1880)

Баранова Мария Маркеловна (1810–1861) – дочь 3-й гильдии купца

Баранов Маркел Андреевич (1772–1864) – омский 2-й гильдии купец

Баранцев Трофим (1831/1832 –1892) – отставной рядовой

Барковский Георгий Михайлович (1810/1811–1892) – отставной титулярный советник

Баскалов Дмитрий Дмитриевич (1826–1885) – статский советник

Беват Яков Николаевич (1809–1900) – отставной подполковник

Бегунов Аристарх Аристархович – (1854/1855–1893) – подъесаул

Безбородова Анна (1861/1862–1892) – жена мещанина

Безгодовая Татьяна (1860/1861–1892) – жена отставного рядового

Безруков Николай Васильевич

Безрукова Анна Дмитриевна (1850–1921)

Бедрин Федор (1832/1833–1891) – мещанин

Бекишев Константин (1825/1826–1892) – крестьянин с. Сыропятского Сыропятской волости

Белова Надежда (1835/1836–1891)

Белова Маргарита Алексеевна (?–1901)

Белогородцева Екатерина Владимировна (?–1939)

Белозеров Михаил Афанасьевич (1863–1906) – капитан

Белозерова Пелагея (1864/1865–1892) – мещанка

Белозеров Роман Алексеевич (1800–1883) – отставной казак

Березовский Иван Николаевич (1846–1898) – отставной полковник

Березовская Александра Николаевна (1849/1850–1892) – жена чиновника

Березовская Анисья Семеновна (1853/1854–1892) – дочь урядника

Бернатович Адам Осипович (1839/1840–1892) – крестьянин

Берников Терентий Фирстович (1830–1907) – отставной урядник

Берюзов Василий Иванович (1890–1919) – врач Омской железнодорожной больницы

Бесчетнова Раиса Михайловна (1883–1934)

Билль Феликс Иосифович (1888–1942)

Битюков Василий Михайлович (1837/1838–1892) – мещанин

Блахин Иван Григорьевич (1823–1872) – омский 2-й гильдии купец

Блахина Варвара Самойловна (?–1888) – жена купца

Богомолов Иван (1846/1847–1892) – мещанин

Богомолов Иван Михайлович (1871–1893)

Богомолов Иова Потапович

Богомолова Александра Андреевна (1828–1905)

Богомолов Михаил Федотьевич (?–1882)

Богоявленский В. П.

Боженова Степанида (1820/1821–1892) – жена солдата

Бологова Ефросинья Михайловна (1818/1819–1891) – вдова солдата

Бородихин Василий (1843/1844–1892) – урядник станицы Омской

Бочагов Евграф Савельевич (1842–1925)

Брант Ольга Юрьевна (1846–1876) – жена полковника генерального штаба

* Указатель неполный, составлен на основании “Книги записи денег, вырученных за места могил умерших на кладбище при Всехсвятской кладбищенской церкви и за траурную колесницу “за август 1891 – июнь 1893 гг. (ГУ ГАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 27.), сведений о погребенных на Казачьем кладбище, собранных А. Ф. Палащенковым (ГУ ГАОО. Ф. 2200. Оп. 1. Д. 130), и данных, предоставленных краеведом В. И. Селюком.

Бревникова Наталья Петровна (1840/1841–1892) – жена омского мещанина
Бржовская Ольга (1837–1891) – жена полковника
Бровченко Владимир (1871/1872–1892) – канцелярский служащий
Броцев Яков (1853/1854–1892) – казак
Брюханов Аким (1851/1852 – 1892) – солдат
Брюханов Лаврентий Гаврилович
Брюханов Павел (?–1892) – мещанин
Брюханова Ирина – (?–1892) – мещанка
Бубенов Михаил Маркович (1840–1906) – отставной коллежский секретарь
Булатова Софья (1820/1821–1892)
Булачев Евстигней (1828/1829–1892) – отставной рядовой
Булюкин Василий Максимович (1829 – 1906) – почтовый чиновник
Буткеев Павел Апполонович (?–1908)
Буткова Милодора (1825/1826–1892)
Буторина Ольга (1800/1801–1892) – мещанка
Бухвалов Ефим (1842/1843–1891) – крестьянин
Бухвалов Никита (1868/1869–1892) – крестьянин
Быкова Вера (1859/1860–1892) – мещанка
Быховская Вера (?–1938)
Вавилова Мария Васильевна (1873–1918)
Вагин Николай Семенович
Вагина Пелагея Васильевна
Вагин Петр Николаевич (1845–1892) – купец
Вагина Сусанна Матвеевна (1851–1929)
Варганский Георгий – столоначальник Омской казенной палаты, коллежский асессор

Варлакова Пелагея (1846–1892) – крестьянка
Варфаломеев Василий (1835–1892) – мещанин
Варфаломеева Марфа (1835/1836–1892) – омская мещанка
Васильев Прокопий Васильевич (1845–1890) – отставной коллежский регистратор
Васильев Ростислав Сократович (?–1885)
Васильев Стефан Иванович (1838–1907) – иерей
Васильева Елизавета Дмитриевна (1844–1910) – жена иерея
Введенский Сергей (1861/1862–1892) – чиновник
Вегранский Георгий (?–1892) – столоначальник Омской казенной палаты, коллежский асессор
Вепрев Степан Тимофеевич
Вершинина Анна Гавриловна (1832/1833–1892) – жена подполковника
Ветохина Александра (1844/1845 – 1892) – мещанка
Виноградова Елена (1836/1837–1892) – мещанка
Винокурова Олимпиада (1852–1891) – жена мещанина
Винтовкина Анна (1841–1892)
Витохин Михаил (1816/1817–1892) – мещанин
Владимирова Федосия (1822/1823–1892) – мещанка
Власов Василий Иванович (1761–1851) – казак Омской общины
Власов Дмитрий (1835/1836–1892) – казак
Водопьянов Василий Семенович (1840/1841–1892) – отставной чиновник, коллежский регистратор
Водопьянов Николай (1864/1865–1892) – урядник
Войдель Константин Иванович (1896–1941)

Войкова Евдокия (1816/1817–1892) – купчиха
Волков Григорий Петрович (1835/1836–1892) – губернский секретарь
Волков Семен Прохорович (1797–1875) – омский 2-й гильдии купец
Волкова Екатерина Михайловна – вдова коллежского регистратора в отставке
Волкова Татьяна (1835/1836–1892) – крестьянка
Волосникова Маланья (1868/1869–1892) – жена солдата
Волотинский Георгий (1835–1891) – ксендз
Воротников Федор (1821/1822 – 1892) – мещанин
Воскресенский Иван Григорьевич (1833–1907) – врач, надворный советник
Вочеховский Осип (1838/1839–1891)
Всеволодова Александра (1851/1852–1892)
Вязовская Анна Васильевна (1831/1832–1892) – жена подполковника
Вяткин Иван (1871/1872–1891) – воспитанник Омской центральной фельдшерской школы
Вяткин Трофим Алексеевич (1834–1883) – отставной казак
Галкин Ксенофонт Михайлович (1858/1859–1892) – сын омского 2-й гильдии купца
Галкин Михаил Иванович (1833–1880) – омский купец
Галкина Вера Лаврентьевна (1830–1902)
Гладкова Софья (1867/1868–1892) – жена чиновника
Глазунова Марья Андреевна (1795/1796–1892)
Голосков Петр (1828/1829–1892) – мещанин
Голосковова Анна (1829/1830–1892)

Гончаров Василий (1836/1837–1892) – отставной солдат
Горинов Николай Васильевич (1880–1935)
Горохов Петр Тимофеевич
Гравировская Мария Петровна (1853–1907)
Гредякин Николай Николаевич (1872–1902) – Сибирский военный прокурор, генерал-майор
Греченин Александр Степанович (1831/1832–1892) – тобольский мещанин
Гречушкин Антон Григорьевич (1811/1812–1892) – мещанин
Грибановская Наталья (1870 – 1892)
Грибкова Александра Ильинична (1815/1816–1892) – санкт-петербургская мещанка
Грибоедова Маргарита (1877–1909)
Григорьев Афанасий (1823/1824–1892) – кандидат
Григорьев Григорий (1870/1871–1892) – мещанин
Григорьев Иоким Петрович (1818–1898) – титулярный советник
Гриневич Марфа (1803–1892) – мещанка
Громова Наталья (1855/1856–1892)
Гризнов Николай Дмитриевич (1842–1898) – отставной полковник Сибирского казачьего войска
Гусев Григорий Кондратьевич (1827–1907) – отставной надворный советник
Гусева Вера (1794/1795–1892)
Давыдсон Дмитрий (1854/1855–1891) – мещанин
Данилова Мария Николаевна (1812/1813–1892) – крестьянка Сыропятской волости Тюкалинского округа
Даншина Лидия (1830/1831–1892) – жена полковника

Дашина Анна (1856/1857–1892) – жена солдата
Девятова Евдокия (1821–1822)
Денисенко Евдокия (1825/1826–1891)
Денисов Иван Степанович (1837–1909) – полковник
Деньгова Наталья (1841/1842–1892)
Дзенджоль Констанция (1854/1855–1892) – жена надворного советника
Добшинский Николай Иванович (?–1913)
Дорохов Георгий (1832/1833–1892) – уволенный от службы войсковой старшина
Дорохов Иван (?–1891)
Дорохов Федор Степанович (1841/1842–1892) – коллежский секретарь
Дорохова Матрена Васильевна (1803/1804–1892) – вдова хорунжего
Дорохова Фекла (1861/1862–1892)
Древинг Неонила Семеновна (1848–1891) – жена горного инженера
Дрягина Евфимия Васильевна (1834/1835–1892) – жена подполковника
Дрягин Яков Гаврилович 1824/1825–1892) – отставной подполковник
Дурнев Кузьма Николаевич (1858/1859–1892) – урядник
Егоров Василий – (1826/1827–1892) – казак
Егумнов Константин (1810–1891)
Елизаров Александр Леонтьевич (1829–1882) – омский купец
Елизаров Константин Яковлевич (1855–1913) – мещанин
Елизаров Яков (1822/1823–1892) – омский мещанин
Елизарова Варвара Степановна (1885–1915) – жена купца
Елистратов Кузьма Никитич (1825–1908)
Ергольский Владимир Матвеевич (1840–1900)

Еремина Елизавета (1840–1892)
Ефремова Анастасия Даниловна (1810/1811–1892) – вдова казака
Жаркина Параскева (1869/1870–1892)
Жидович Франц Михайлович (1837/1838–1892) – потомственный дворянин
Жиряков Владимир Николаевич (1858–1910) – подполковник
Жуков Константин (1826/1827–1891) – урядник
Заблоцкая Гликерия Афанасьевна (1850/1851–1892) – жена отставного полковника
Зайцев Георгий Федорович (?–1902)
Зайцев Иван Степанович (1857–1910) – омский купец
Зайцев Иван Осипович (1828/1829–1892) – крестьянин
Зайцев Петр Ильич (?–1887)
Зайцев Семен Иванович (1808/1809–1891) – ковровский мещанин
Зайцев Степан Петрович (1850–1892) – омский купец
Зайцев Ефим Стефанович (1834–1873) – сын купца
Зайцева Акулина Павловна (1807–1872) – купчиха
Зайцева (урожденная Волкова) Анна Семеновна – (1825–1917)
Зайцева Евдокия Парfenовна (?–1886)
Залесский Петр Матвеевич (1834–1883) – действительный статский советник
Захаров Андрей (1866/1867–1892) – казак
Захаров Николай Георгиевич (1871–1917)
Захваткин Еремей Васильевич (1865/1866–1892) – солдат
Зверев Сергей Евграфович (1856/1857–1891) – коллежский ассессор
Зенкович Михаил Яковлевич (1839/1840–1892) – надворный советник

Зинковские Александра Гавrilovna,
Иоанн Петрович, Алексей Петрович, Федор Петрович и Александра Ивановна
Злыгостев Александр Ермолаевич (1850–1927)
Зыков Михаил Николаевич (?–1934)
Зыкова Анастасия (?–1892) – жена омского мещанина
Иваненко Дина Петровна (1935–1942)
Иванов Григорий Иванович (1806/1807–1892) – отставной рядовой
Иванов Павел Никифорович (1831–1887) – генерал-майор
Иванова Екатерина Ивановна (1883–1930)
Иванова Евдокия (1811–1891)
Игнатов Степан Игнатьевич (1790–1876)
Игнатова Мария Ефимовна (1848–1880)
Игнатов Игнат Степанович (1812–1892) – мещанин
Иларьев Иван (1812/1813–1892) – солдат
Ионова Татьяна Александровна (1857/1858–1892) – казачка
Казаков Николай (1851–1892)
Казанцева Марфа Герасимовна (1841/1842–1892) – мещанка
Казанцевы
Калинина Павлина Ильинична (1801/1802–1892) – мещанка
Камаева Ольга Александровна – жена коллежского ассессора
Капустин Стефан Калиникович (1895–1921) – техник
Капустин Федор (1802–1892) – мещанин
Капустина Мария (1821–1891) – жена мещанина
Капустина Софья Михайловна (1881–1901) – ученица гимназии
Карачинина Елизавета (1818–1891)
Каргаполов Петр Сергеевич (1843/1844–1892) – мещанин

Каргаполова Мария (1851/1852–1892) – жена урядника
Карпов Валентин Никифорович (1859–1911) – отставной губернский секретарь
Кахиницкая Пелагея Андреевна (1825/1826–1892) – мещанка
Квятковский Василий Иванович (1844/1845–1892) – надворный советник
Кевролева Анна Григорьевна (1847–1884)
Кирилов Семен Ильич (1845–1907) – генерал-майор
Кислицына Александра (1854–1891) – жена канцелярского служащего
Кливрова Евдокия Емельяновна (1805/1806–1891) – вдова
Клименко Семен Леонтьевич (1835/1836–1891) – крестьянин
Ковалева Матрена Елисеевна (1854–1918)
Ковригина Дарья (1848/1849–1892)
Ковурова Ульяна (1865/1866–1892)
Козловская Евгения Павловна (1886–1938)
Козлухина Гликерия (1809/1810–1892) – крестьянка
Козин Ефим (1861/1862–1891) – крестьянин
Козьмин Николай Дмитриевич (1830–1880) – омский купец
Козьмин Николай Николаевич (1869–1898) – сын купца
Козяков Иван (1856/1857–1892) – мещанин
Колесников Алексей Федорович (1819–1892) – заштатный псаломщик Сибирского кадетского корпуса
Колмагоров Гавриил Семенович (1858/1859–1891) – казак
Колмогоров Иван Иванович (1819/1820–1892) – мещанин
Колмогоров Иван Николаевич (1850–1907) – омский купец

Колмогорова Александра (?—1892)
Колмогорова Мария Панфиловна
(1810/1811—1892)
Колмогорова Мария (1868—1891) —
жена мещанина
Коль Карл Иосифович
Копейкина Екатерина (1823/1824 —
1892)
Копотилова Агафья (1834/1835—1892)
Копылов А. А.
Корзухин Федор (1809/1810—1892) —
крестьянин
Корнилов Антоний Петрович (1836—
1899) — отставной полковник Си-
бирского казачьего войска
Коробицын Федор (1825/1826—1892) —
крестьянин
Коростелев Арсений Лукьянович (?—
1941)
Косырев Павел (1806/1807—1892) —
мещанин
Котин Иван (1805/1806—1892) — сол-
дат
Котин Петр (1836/1837—1892) — ме-
щанин
Котовская Вера Николаевна (1873/
1874—1892) — дочь статского со-
ветника
Кощеева Одарья (1866/1867—1892) —
крестьянка
Кошкарев Семен (1821/1822—1891) —
сотник
Красильников Александр Иванович
(1881—1937)
Краузе Александр Adamovich (1813—
1890) — надворный советник
Кремлев — вице-губернатор Акмолин-
ской области
Кривошеинов Иван (1823/1824 —
1892) — мещанин из ссыльных
Кривцова Авдотья (1806—1891)
Круссер Александр Петрович (1824/
1825—1892) — статский советник
Крутников Иван (1816/1817—1892) —
старший урядник

Крымов Василий (1821/1822—1892) —
крестьянин
Крюкова Татьяна Николаевна (1831/
1832—1892) — вдова чиновника,
коллежского асессора
Кублицкий-Пиотух Павел Игнатьевич
(1839—1885)
Кубрина Анастасия Дмитриевна (1821/
1822—1892) — вдова войскового
старшины
Кудрявцев Терентий Васильевич
Кузмина Арина (1811/1812—1892)
Кузьмичев Василий (1819/1820—1892) —
солдат
Кузнецова Евдокия Ивановна (1804/
1805—1891) — жена унтер-офице-
ра
Кукина Анна (1856/1857—1892) — жена
солдата
Кулакова Дарья (1830/1831—1891) —
мещанка
Куликова Марина
Кузьмичев Василий (1820/1821—1893) —
солдат
Кузнецова Дарья (?—1892)
Кузнецов Нинила (1849/1850—1892) —
отставной солдат
Кузьмины — купцы
Кулаков Семен (1819/1820—1892) —
мещанин
Курбаковская Серафима Исаковна
(1819/1820—1892) — жена титу-
лярного советника
Курбатова Елена (1846/1847—1892)
Курий В. Т.
Курилов Семен (1831/1832—1892) —
мещанин
Кухненцов Николай Андрианович — еса-
ул Сибирского казачьего войска
Кухтерина Клавдия Андреевна (?—
1893) — вдова урядника станицы
Омской
Кухтерина Мария (1871/1872—1892) —
казачка
Лагунов Павел Петрович (1821—1883)

Ладыгина Анастасия (1865/1866—1892)
Лантратов Исаак Андреевич (?—1876) —
тюкалинский 2-й гильдии купец,
потомственный почетный граж-
данин
Латынцев Андрей (1846/1847—1892)
Лебедев Валентин Федорович (?—1915) —
учитель 1-й мужской гимназии
Лебедев Николай Николаевич (1840—
1896) — генерал-майор Омского
окружного военного суда
Левандовский Иван
Лесков Василий Данилович (1829/1830—
1892) — солдат
Ливанов Николай Николаевич
Лискин Козьма Тимофеевич (1831—
1913) — отставной надворный со-
ветник
Литанова Улита (1830/1831—1891) —
солдатка
Лобов Андрей Васильевич (1906—
1942) — бригадир
Лозовников Яков Абрамович
Ломоносов Никон Васильевич (?—
1914)
Лоренцов Федор Иванович (1882—
1936) — почтовый служащий
Лугтина Александра (1865/1866—1892) —
омская мещанка
Луговкин Константин
Лузгин Василий Михайлович (1872—
1910)
Лузгина Любовь Терентьевна (1853—1892)
Лузина Любовь Терентьевна (1851/1852—
1892) — купчиха
Львовский Леонтий Львович (?—1928)
Любковская Марфа (1815/1816—1892)
Майер фон Александр Вильгельмович
(?—1892) — полковник
Макаров Виктор (1818/1819—1891) —
мещанин
Макеева Ольга (1825—1906)
Маклакова Елизавета (1791—1891) —
мещанка
Максимова Ефросинья (1813/1814—
1892) — мещанка
Малыгин Егор (1820/1821—1892) —
старший урядник
Малыгина Маремьяна (1872/1873—
1892) — жена солдата
Маньков Иван (1859/1860—1892) —
солдат
Мариупольская Р. К. (?—1898)
Маркин Петр (1815/1816—1891) — ме-
щанин
Мартынова Мария (1825/1826—1892)
— жена мещанина
Масленников Андрей (1827/1828—1892) —
мещанин
Масленникова Мария Герасимовна
(1835/1836—1891) — мещанка
Маслов Василий Васильевич (1812—
1889) — генерал-майор, городской
голова
Матеушев Яков (1853/1854—1892) —
мещанин
Махонина Васса Алексеевна (1874/
1875—1892) — воспитанница жен-
ской гимназии
Машонкина Наталья (1813—1891) —
мещанка
Медведева Аксинья (1831/1832—1892)
Медведева Мария Васильевна (1892—
1918)
Медведева Ольга (1843/1844—1892) —
жена казака
Мельникова Степанида Никифоровна
Менделеева (урожденная Мозгалев-
ская) Пелагея Николаевна (1840—
1882)
Меншикова Евдокия (1857/1858—
1892) — жена мещанина
Меньшиков Гавриил (1830/1831—
1892) — крестьянин
Мерштейн Алексей Васильевич (1847—
1911) — отставной фельдшер
Метелкина Анна Григорьевна (1827—
1892)
Милютин Иван (1805/1806—1892) —
мещанин
Миляевы

Мимонова Екатерина Ивановна (1864/1865–1892)
Мироедова Екатерина Евстафьевна (1819/1820–1891) — мещанка
Мироненко Вера Ивановна (1915–1940)
Миронов Петр Антонович (1886–1933)
Мискин Козьма Тимофеевич (1831–1913) — отставной надворный советник
Митрофанова Наталья (1871/1872–1892)
Михайлов Евграф (1852–1891) — казак
Михайлов Козьма Михайлович (1810–1898) — отставной конный артиллерист
Михайлов Константин Семенович (1870–1906) — титулярный советник
Михайлов Петр Михайлович (1827–1907) — отставной надворный советник
Михайлов Семен Иванович (1830–1906) — отставной землемер Сибирского казачьего войска
Михайлова Евдокия Максимовна (1826–1891) — жена надворного советника
Михайлова Елизавета Петровна (1811/1812–1892)
Михайлова Христия (1809/1810–1892) — жена мещанина
Моисеева Мария (1854/1855–1892) — жена отставного унтер-офицера
Мокроусов Петр (1834/1835–1891) — унтер-офицер
Моргульцова Татьяна Григорьевна (?–1893) — жена омского мещанина
Морозова
Морозова Пелагея (1838/1839–1892) — мещанка
Москвитин Сергей Николаевич (1883–1918)
Муронцева Параскева (1859/1860–1892)
Мягковы Ксения, Михаил, Василий и Александр
Мякишева Пелагея (1833/1834–1892) — мещанка

Набоков Михаил Николаевич (1836–1907) — казак станицы Омской
Нарышкина Ольга Николаевна (1854–1904)
Насонов Николай Матвеевич (?–1883)
Недвижина Диомида Ивановна (?–1918)
Некрасова Екатерина (1865/1866–1892) — жена фельдфебеля
Непомнящий Дмитрий (1831/1832–1892) — мещанин
Нечаев Иван Афанасьевич (1855–1935)
Нечаева Вера Александровна (1879–1932)
Николаев Павел (1851/1852–1892) — омский мещанин
Никольский Михаил Григорьевич — священник
Новгородцев Иван
Новикова Екатерина Афанасьевна (1875–1911) — сестра милосердия Красного Креста
Новобранова Прасковья (1821/1822–1892)
Новокшеновы Василиса Дмитриевна (1851–1932), Дарья Матвеевна (1876–1940) и Екатерина Семеновна (1897–1923)
Носкова Мария Алексеевна (1853–1870) — дочь колыванского исправника
Околничий Андрей Николаевич (1859–1867) — сын военного губернатора
Околничий Николай Андреевич (1827–1871) — военный губернатор и командующий войсками Акмолинской области
Олюник Владимир Михайлович (?–1931) — военный
Онацевич Надежда (1814/1815–1891) — вдова статского советника
Орлова Екатерина (?–1892) — жена солдата
Осипов Макар (1826/1827–1893) — солдат

Островкин Федор Антипович (1844/1845–1891) — почтальон
Островская Александра (1841/1842–1892)
Островский Яков (1831/1832–1892) — казак
Павлов Петр (1838/1839–1892) — мещанин
Павлов Федор Васильевич (1814–1851) — урядник, музыкант
Павлов Яков (1798/1799–1892) — крестьянин
Паратов Василий Александрович (1826–1883) — отставной надворный советник
Парыгина Анна (?–1892) — мещанка
Паспелова Анастасия (1836/1837–1892)
Пастухова (урожденная Часовитая)
Валентина Дмитриевна (1857–1882) — жена воспитателя военной прогимназии
Пахатина Павла Ивановна (1840/1841–1892) — жена казака поселка Захламинского станицы Омской
Пахотин Андрей Георгиевич (1863–1906) — омский купец, коллежский регистратор
Пахотин Егор Васильевич (1818/1819–1892) — мещанин
Пахотин Николай (1806/1807–1892) — отставной казак
Переберин Нестор Иванович (1902–1934) — ассистент ВКС школы
Пермитов Андрей Яковлевич (1874–1898) — сын томского купца, рядовой Омского резервного батальона
Першин Андриян Ефимович (1828/1829–1892) — мещанин
Першин Иван Яковлевич (1760–1851) — казак
Першина Пелагея (1853/1854–1892) — мещанка
Петров Андрей (1838/1839–1891) — мещанин

Петров Митрофан Лукьянович (1861–1906) — почтовый телеграфный чиновник, титулярный советник
Петров Петр Абрамович (1879–1923)
Петрова Феодосия (1817–1892)
Печегуна Надежда (1831/1832–1892) — казачка
Пищальников Петр Григорьевич (1822–1900) — отставной коллежский советник
Пищальников Андрей Андреевич (1822–1899)
Плотников Александр Иванович (1809–1883) — казак Сибирского казачьего войска
Плотников Николай Игнатьевич — (?–1891)
Плотникова Александра (1827/1828–1891) — вдова
Плякин Василий (1851/1852–1892) — солдат
Подвирский Северьян (1854–1891) — дворянин
Полушкина Анна (1845/1846–1891) — вдова
Польянов Стефан (1833/1834–1892) — мещанин
Попов Константин Александрович (1863–1928) — полковник
Попов Лаврентий (1856/1857–1892) — солдат
Попова Устинья (1811/1812–1892) — мещанка
Поспелов Ксенофонт (1838/1839–1892) — казак
Поспелов Петр Федорович (1844/1845–1891) — урядник станицы Омской
Поспелов Федор Семенович (1864–1920) — музыкант казачьего оркестра
Поспелова Татьяна (1841/1842–1892)
Потанина Ольга Федоровна (1869/1870–1892) — жена поручика

Потанина Софья Михайловна (?—1912)
Прокопьева Анисья Афанасьевна (1839/1840—1891) — жена отставного солдата
Прокурякова Елизавета Григорьевна (1865/1866—1892)
Просолов Корней Иванович (1838/1839—1891) — надворный советник
Протопопов Федор Васильевич (1903—1943) — инженер-майор BBC Красной Армии
Прыткова Фельцана Ивановна
Пудовкина Лидия Николаевна (1875—1911)
Пудовкина Ольга
Путинцев Федор (1813/1814—1892) — урядник
Разумовский Василий Тимофеевич (1851—1920) — купец
Разумовская Ольга Васильевна (1857—1904) — жена купца
Ратковская Екатерина Ивановна (?—1940)
Ребров Павел Яковлевич (1813—1883) — генерал-майор Сибирского казачьего войска
Ребров Федор Яковлевич (1840—1900) — отставной полковник
Редько Ефимий Михайлович (1825—1890) — отставной коллежский асессор
Ременников Петр Стефанович (1824/1825—1892) — тюкалинский мещанин
Решетникова Татьяна (1836/1837—1892) — казачка
Римская-Корсакова Елена Ивановна (1902—1942)
Родюков Петр Ефимович (1820—1899) — действительный статский советник
Родюкова Елизавета Евгеньевна (?—1911)
Родюкова Мария Петровна (1859—1886) — дочь действительного статского советника

Рождественская Вера (1918—1938) — студентка мединститута
Романов Афанасий Яковлевич (1836—1885) — титулярный советник
Романенская Евдокия (1806/1807—1892) — мещанка
Росдохотова Анастасия
Ростовцева Арина (1850/1851—1891) — жена казака
Рунская Калерия Васильевна (1888—1901) — жена подполковника
Рудакова Ольга Васильевна (1843—1892) — жена отставного рядового запасных войск
Русаков Прокопий Иванович (1821/1822—1892)
Рыбакова Ульяна (1843/1844—1892) — мещанка
Рыбин Николай Ефремович (1846/1847—1892) — есаул
Рыбина Мария (1832—1892)
Рыбникова Марфа (1855/1856—1892) — мещанка
Рытов Егор (1801/1802—1892) — казак
Савельев Нестор (1821/1822—1892) — солдат
Савина Александра (1846/1847—1891) — жена казака
Савицкий Николай Иванович (?—1892) — отставной войсковой старшина
Саврасов Иван (1833—1891)
Самсонов Антон (1806/1807—1892) — крестьянин Карасукской волости
Самсонова Ирина Михайловна (1846—1891) — жена отставного рядового
Салтыков Василий Иванович (1862—1903)
Сараев Федор Андреевич (1835—1901) — омский 2-й гильдии купец
Сбоев Николай Прокопьевич
Сбоева Александра Федоровна (1866—1924)
Севергина Елизавета (1863/1864—1893)

Селик П. А.
Семенов Василий Ильич (1825/1826—1892) — отставной майор
Сенцова Александра (1841/1842—1892) — жена мещанина
Сергеева Анисья (1845—1891)
Сергеева Анна Павловна (1892—1932)
Серебренникова Мария Сергеевна — жена казака
Серебренниковых — купцы
Симахина Елизавета (1821/1822—1892) — вдова чиновника
Симонова Лариса Афанасьевна (1832/1833—1892) — вдова надворного советника
Симченко Семен Александрович (1859/1860—1892) — титулярный советник
Скитович Виктор (?—1940)
Скорнякова Агафья Савельевна (1854—1891) — жена титулярного советника
Скорнякова Ольга (1810—1891) — вдова надворного советника
Скоробогатова Фелицата (1819/1820—1892) — вдова полковника
Смирновы — казачий атаман с супругой
Смороденников Александр Яковлевич (1865—1893) — подпоручик, сын тобольского купца
Смороденников Павел Яковлевич (1852—1910) — тобольский купец
Снигирев Александр Иванович — помощник пристава Омской полиции, титулярный советник
Соболева Анна Афанасьевна
Совицкая (1835/1836—1892)
Созонов Иван Андрианович (?—1892)
Соколов Аркадий Алексеевич (1853/1854—1892)
Соколов Михаил Васильевич (1825—1886) — омский 2-й гильдии купец
Соколова Анна Григорьевна (1838/1839—1891) — жена отставного солдата
Соколова Евдокия (1854/1855—1892) — жена купца
Соколова Екатерина Андреевна (1821/1822—1892) — жена купца
Сомова Варвара (1861—1891)
Соргина Харитинья (1823—1891) — жена мещанина
Сорокин Владимир Константинович (1862/1863—1892) — почтово-телеграфный чиновник
Сорокин Тимофей Трофимович (1816/1817—1892) — омский мещанин
Сосновский Федор Андреевич (1862/1863—1892) — отставной канцелярский служащий
Сосуев Трофим (1820/1821—1891) — крестьянин
Соченков Семен (1832/1833—1891) — солдат
Сперанская Анна Васильевна (?—1869)
Сперанская (урожденная Шарапова)
Евдокия Федоровна (1854—1877)
Старков Алексей Васильевич (1821—1915)
Старков Иван (1801/1802—1892) — крестьянин
Старкова Евдокия Ильинична (1846—1906) — жена генерал-майора
Старкова Степанида (1867/1868—1892) — жена мещанина
Старцев Иван (1861/1862—1892) — крестьянин
Степанов Михаил Иванович (1889—1923)
Степанова Ксения (1842/1843—1892) — мещанка
Степанова Татьяна Константиновна
Стрельченко Алексей (1833—1891) — мещанин
Сулоцкий Иван Александрович (1864—1919) — сын А. И. Сулоцкого
Сулоцкая Мария Андреевна (1828—1905) — мать И. А. Сулоцкого
Сургутаков Василий Яковлевич (1860—1907) — отставной войсковой старшина

Суханов Александр (1822/1823–1892) — полковник
Суханова Александра (1866/1867–1892) — солдатская жена
Сысоев Глеб (1892–1911)
Сытин Григорий Александрович — статский советник, главный доктор Омского военного госпиталя
Таранкин Яков (1860/1861–1893) — солдат
Тарасов Николай (1824/1825–1892) — коллежский советник
Тарскова Анна (1834/1835–1892)
Тарыкина Зиновья Лаврентьевна (1824/1825–1891) — вдова урядника
Терехов Аким (1791–1865)
Терехов Василий Егорович (1848/1849–1892) — сын омского купца
Тихонова Анна (1851–1891) — жена мещанина
Тредер (урожденная Лебедева) Мария Васильевна (1896–1921)
Треккин Александр Капитонович (1866–1916) — полковник
Тропицин Василий (?–1892) — отставной подполковник
Трушников Василий Ермолаевич (1897–1941) — отличник промышленности
Тумановы Андриян и Екатерина, Пантелеимон, Алексей и Наталья
Тырков Степан Григорьевич (?–1892) — урядник станицы Омской
Угрюмова Варвара Егоровна (1844/1845–1892) — мещанка
Удалова Настасья (1814/1815–1892) — вдова
Усов Николай Иванович (1805–1883) — отставной сотник Сибирского казачьего войска
Усова Евдокия (1811–1891) — вдова есаула
Урядова Прасковья (1841/1842–1892) — мещанка
Фабр Лоренц Францевич

Фатеева Татьяна (1818–1891) — жена старшего вахтера омского вещевого склада
Федоров Дмитрий (1853/1854–1892) — мещанин
Федоров Ионнуарий Петрович (1860–1907) — унтер-офицер почтовой команды
Федорова Агрипина (1855–1891) — вдова коллежского секретаря
Федотов Димчан Андреевич — омский купец
Федяшина Вера Николаевна (1856/1857–1892) — мещанка
Ферелева Ирина (1800/1801–1892) — солдатка
Фишер Александр Иванович (1847–1892) — купец
Фон-Майдель (Жайдель) Павел Федорович (1805–1866) — полковник, барон
Фридерихс Аркадий (1828/1829–1891) — отставной полковник
Халдеев Павел Михайлович (1841–1883) — полковник Сибирского казачьего войска
Халдеев Павел Павлович (1860–1898) — дворянин
Хорошилова Агафья (1826/1827–1892) — мещанка
Хромцов Корнилий (1814–1891) — крестьянин
Цыганова Ульяна (1801/1802–1892)
Часовитин Илья (1865/1866–1892)
Часовицина Матрена (1831/1832–1892) — мещанка
Частиков Дорофей Минеевич (1845/1846–1892) — крестьянин
Чегунов Иван (1872/1873–1892) — мещанин
Черкашенин Иван Яковлевич (1870/1871–1892) — канцелярский служащий Омской контрольной палаты
Чернышев Василий Тихонович (1834/1835–1892) — мещанин

Чирков Андрей (1864/1865–1892) — казак
Чубаков Семен Никифорович (1866–1928)
Чукреев Иван Иванович (1843–1906) — казак станицы Омской
Шагирова Анна (1821/1822–1892) — мещанка
Шайтанов Дмитрий Афанасьевич — генерал-майор
Шайтанов Евгений Дмитриевич (1847–1913) — генерал-майор
Шемякова Евдокия (1867/1868–1892) — жена мещанина
Шенгель ... Андреевна (1862–1900)
Шестаков Иван Павлович (1860–1891) — омский мещанин
Шибанова Мария Сергеевна (1912–1936)
Шиндягин Николай Дмитриевич (1900–1933)
Шинкович Аврамий Фролович (1834–1907) — дворянин
Шишкин Василий Яковлевич (1832–1880)
Шишкины Владимир (1867–1882), **Федор** (1865–1882), **Александр** (1877–1886) и **Елизавета**
Шкроев Василий Никифорович (1820–1885) — омский купец
Шкроева Евдокия Кирилловна — омская купчиха
Шкроева Евросинья (1841/1842–1892)
Шомбин Филипп (1845/1846–1892) — солдат
Шрамов Гордей Ефимович (1795–1883) — полковник Сибирского казачьего войска
Шуляковский Федор Данилович (1853–1910) — генерал-лейтенант
Шушарина Марфа (1822/1823–1893)
Щеглов Алексей Федорович (1848–1899) — управляющий Омской контрольной палаты, действительный статский советник
Щеглова Дарья (1865/1866–1892)
Щеголеватых Абрам Андреевич (1811/1812–1892) — отставной солдат
Шербаков Василий (1853–1891) — капитан Омского резервного батальона
Шербаков Николай Петрович (1869–1918)
Шербакова Степанида Осиповна (1842/1843–1892) — вдова урядника
Шербань Владимир (1919–1932) — студент ОТШ
Шербинин Федор Афанасьевич (1842–1898) — бухгалтер Сибирского кадетского корпуса
Щукина Авдотья (1806/1807–1892)
Щукина Стефанида (1822–1892) — жена мещанина
Циунчик Анатолий Петрович (1919–1935)
Цытович Виктор Степанович (1824–1882) — военный губернатор Акомлинской области, генерал-лейтенант
Эберт Павел Петрович (1853–1892) — златоустовский мещанин
Яковенкин Прокопий (1820/1821–1891) — мещанин
Яковлев Григорий (1856–1891) — мещанин
Яковleva Елизавета Платоновна (1840/1841–1891) — вдова почетного гражданина
Яркова (урожденная Лантропова) Анфиса Дмитриевна (1831/1832–1892) — жена отставного унтер-офицера
Яцкин Кузьма Иванович (?–1892) — мещанин
Яцкины Павел Николаевич и Георгий Афанасьевич
Яцкина Мария Георгиевна (1881–1924)
Ячицкий Константин Васильевич (1830–1906) — дворянин

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Ф. И. О.	№ стр.	Ф. И. О.	№ стр.
Авербух С. Д.	89	Каиндина Т. В.	28, 50
Бродский И. Е.	15, 33, 34, 36, 39, 41, 45, 49, 52, 54, 55, 57, 59, 61, 62, 65, 67, 71, 75, 76, 78, 80, 84, 86, 87, 91, 93, 95, 102, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 122, 125, 126, 127, 128, 130, 132, 133, 141, 143, 144, 147, 150, 152, 153, 182	Киселев А. Г.	137
Великосельский Г. П.	124	Лебедева Н. И.	126
Гурьев Г. Ю.	28, 30, 38, 55, 74, 90, 101, 109, 113, 134	Линчевская Н. Г.	84
Гусева Е. Н.	41, 61, 86, 95	Лосунов А. М.	43, 64, 129
Девятьярова И. Г.	41, 57, 61, 71, 98, 102, 111, 123, 137, 138, 153, 154	Лугининова Н. В. (Лушникова)	100
Долгушин С. Л.	81	Надь Ф. К.	140
Дмитренко Н. Н.	91, 118	Огородникова Л. И.	28, 46, 69, 82, 89, 91, 105
Жук А. В.	60, 79, 81, 102, 106, 111, 118, 119, 120, 121, 122, 134	Оттен Э. П.	139
		Рафиенко Л. С.	14
		Реснинский Ю. И.	153
		Селюк В. И.	194
		Сорокин А. П.	75
		Таскаев И. И.	45, 48
		Турицына Е. Н.	93
		Шадрина Н. В.	47
		Щепановский И. В.	102
		Яневская С. В.	67, 98

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СПРАВОЧНЫХ СТАТЕЙ

АВЕРБУХ СОФИЯ ДМИТРИЕВНА – заведующая отделом природы Омского государственного историко-краеведческого музея.

БРОДСКИЙ ИЛЬЯ ЕФИМОВИЧ – краевед, некрополист.

ВЕЛИКОСЕЛЬСКИЙ ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ – литератор, реставратор ООМИИ им. М. А. Врубеля.

ГУРЬЕВ ГЕННАДИЙ ЮВЕНАЛЬЕВИЧ – краевед.

ГУСЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА – сотрудник ГУ “Государственный архив Омской области”.

ДЕВЯТЬЯРОВА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА – искусствовед, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, заведующая отделом русского и зарубежного искусства ООМИИ им. М. А. Врубеля.

ДМИТРЕНКО НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – заведующая сектором краеведческой библиографии Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

ДОЛГУШИН СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ – кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой креативной педагогики Омского педагогического колледжа № 3.

ЖУК АЛЕКСАНДР ВЛАДИЛЕНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории религии ОмГУ.

КАИНДИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – сотрудник ГУ “Центр документации новейшей истории Омской области”.

КИСЕЛЕВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент ОмГПУ.

ЛЕБЕДЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА – кандидат исторических наук, научный сотрудник Сибирского филиала Российского института культурологии.

ЛИНЧЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА – краевед.

ЛОСУНОВ АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ – историк-краевед.

ЛУШНИКОВА НИНА ВАСИЛЬЕВНА – директор музея омских железнодорожников.

НАДЬ ФЕРЕНЦ КАРОЛЬЕВИЧ (1929–1995) – краевед.

ОГОРОДНИКОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА – завотделом ГУ “Государственный архив Омской области”.

ОТТЕН ЭДУАРД ПЕТРОВИЧ – председатель Правления Омского отделения общества “Мемориал”.

РАФИЕНКО ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА – кандидат исторических наук, московский историк.

РЕСНЯНСКИЙ ЮРИЙ ИВАНОВИЧ (1926–2004) – краевед.

СОРОКИН АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ – научный сотрудник Сибирского филиала Российского института культурологии.

ТАСКАЕВ ИВАН ИВАНОВИЧ – доцент кафедры гистологии Омской государственной медицинской академии.

ТУРИЦЫНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – главный библиограф информационно-библиографического отдела ОГОН библиотеки им. А. С. Пушкина.

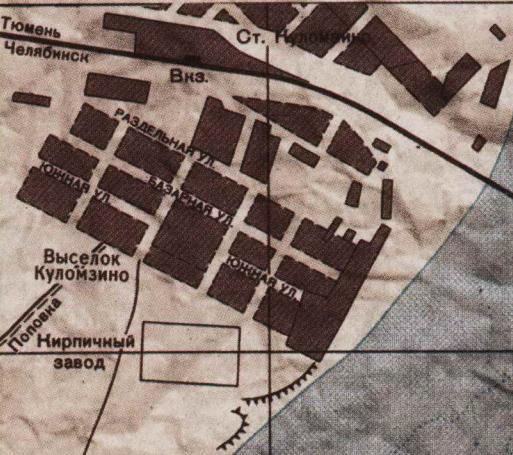
ШАДРИНА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА – главный хранитель Омского музея истории народного образования.

ЩЕПАНОВСКИЙ ИОСИФ ВИКТОРОВИЧ – омский пенсионер.

ЯНЕВСКАЯ СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – заведующая музейным отделом Омского академического театра драмы.

ФОРШТАДТ КАЗАЧИЙ
Исторически сложившиеся названия районов города
Населенные пункты, не входящие в городскую черту
Ст. Нуломзино
Форштадт Мокринский

17. Захоронения больницы переселенческого управления
18. Южное кладбище

1 2 3 4 5 6 7

